АКАДЕМИЯ МАГИИ
ЛИНА АЛФЕЕВА
ЕГО АДЕПТКА
СВЕТЛАЯ ДЛЯ ТЕМНОГО

Annotation

Высшие демоны упрямы и коварны. Тебе кажется, что ты спряталась от главнокомандующего Темного Альянса? Знай, это он позволил тебе скрыться и начать новую жизнь. Но берегись, Тэлли, если ему покажется, что ты в опасности. Спасение будет суровым и беспощадным…

Прочитав эту книгу, вы узнаете – что делать эльфийке, если из нее пытаются воспитать настоящего мужчину, что будет, если темные твари сочтут светлую своей хозяйкой и как сильно умеют любить высшие демоны.

А также раскроете тайну Эдриана Сатора, встретитесь с Эленой Сатор и другими героями книги «Темная адептка»!

Заключительная часть цикла «Темный альянс»! Книгу Лины Алфеевой ждали многие читатели на протяжении долгого времени!

- Лина Алфеева
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17

- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Эпилог

Лина Алфеева
Его адептка. Светлая для Темного

© Алфеева Л., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

– Арден Тироль, отпирай!

Удар по входной двери вышел такой мощи, что в окне моей крохотной гостиной задрожали стекла. О драконах часто говорят: сила есть, ума не надо. Так вот этот чешуйчатый полностью оправдывал данную характеристику.

– Арден Тироль! Ты обесчестил мою дочь!

Не сумела бы, даже если бы могла физически. Честь той условно юной драконицы была украдена еще до моего прибытия в Талингар. Сама мне на эту беду жаловалась и просила сварить снадобье для возвращения утраченного.

– Арден, я знаю, что ты дома!

Нет меня, совсем нет. С утра как ушла на рынок, так и сгинула.

Точнее, ушел и сгинул. Никак не могу привыкнуть к тому, что говорить о себе нужно в мужском роде.

Я бросила взгляд в настенное зеркало. Из него смотрела перепуганная физиономия полуэльфа. Бесхитростное лицо с высоким лбом и круглыми щеками было вполне человеческим, а вот длина и форма ушей выдавали эльфийскую кровь. Телосложение у меня также осталось родным. Зелье частичной трансформации нарисовало новое лицо, остальное приходилось прятать по старинке: бинтоваться и носить широкие штаны и удлиненные жилеты. Зато общий облик Ардена Тироля вышел до того несуразным и нескладным, что только обнять и плакать.

Фигу!

Обнять и обаять меня пытались регулярно, а потом поцеловать, обслюнявить, зажать в темном углу…

Как вспомню – так вздрогну! Эти драконицы совсем чокнутые!

Я шустро сгребала в рюкзак склянки со снадобьями. У наставника по зельям и ядам сердце от таких сборов прихватило бы. Я швыряла все бутылочки в недра рюкзака с такой поспешностью, что обязательно расколошматила бы парочку, если бы рюкзак не был артефактом, причем безразмерным.

А вас, друзья, я взять с собой не смогу.

– Прощай, Пыхтун, нам хорошо было вместе.

Я с нежностью погладила самогонный аппарат. Только на прошлой неделе купила. Всего сорок литров браги с него получила, и уже расставаться. Нет в этом мире справедливости.

– Прощайте, леди Вспышка, если бы не вы, большая часть моих зелий оказалась бы испорчена.

Порция нежности досталась магической горелке, которая была размером с чугунную сковородку и весила примерно столько же. У драконов артефакторское искусство отсталое, нормальным инвентарем по эту сторону Серых гор разжиться так и не удалось. Зато драконы обожают магические снадобья. Чешуйчатые стали моими самыми благодарными клиентами. Одна беда: влюбчивые драконицы оказались падки на светлых полуэльфов.

– Тэлли, кончай тупить! Сумку в зубы, уши втянула и ходу давай, – сдавленный голос доносился из медальона, висящего на моей шее.

Собственно, из-за этого голоса я и оказалась в Талингаре. Мой таинственный друг и помощник утверждал, что в местной библиотеке хранится свиток, в котором описан ритуал возрождения порабощенной души. Я должна была поселиться в Талингаре под видом бродячего алхимика, добиться разрешения на посещение верхней части города, проникнуть в библиотеку…

На этом план моего таинственного и не в меру болтливого друга сдох, потому что в Талингаре не было библиотеки. Сгорела, зараза такая, несколько лет назад.

Очередной удар в дверь оказался магическим. Жаркая волна ворвалась в дом вместе со струей пламени. Еле отскочить успела!

– Приветствую Гара Стремительного… Ремонт двери за ваш счет.

Дракон тяжелой поступью надвигался на меня. Он был выше на две головы, крупный, широколобый и не лишенный определенной привлекательности. Но в то же время склочный, нетерпимый к иной точке зрения и желающий добиться своего любым путем. Короче, дочка вся пошла в папочку.

Прав был Эдриан, когда еще два дня назад уговаривал бежать из Талингара. Пожадничала. Жалко было бросить выгодный заказ. Теперь вон даже самогонный аппарат придется оставить.

Я надела рюкзак на плечи и нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

– Хорошо, ремонт за счет города оплатите. Представим все как строительный брак.

– Брак… – пропыхтел дракон. – Сегодня ты женишься на моей дочери.

Светлые духи! Это он серьезно? Я же полуэльф, барыга сомнительной репутации. Без дома, без семьи, без родовых связей.

«Нашла время сопли разводить! А ну соберись! Говорил же, что сделаю из тебя видного мужика…» – в мысленном голосе моего наставника сквозила неприкрытая гордость.

Так бы и придушила! Один нюанс: мой наставник был уже мертв, но жаждал исправить это недоразумение. Да-да, именно так он и называл свою смерть. Досадная случайность. Вот уж у кого душевных сил с избытком, на двоих хватит. Если бы не Эдриан, я осталась бы совсем одна. Этот бестелесный дух был моим другом, моим наставником и семьей.

Семьей…

– Я не могу! Я… Я уже женат. И дети есть!

– Врешь, – спокойно припечатал дракон. – Ты, когда заявку на открытие лавки оформлял, указал, что холост и бездетен.

«М-да… Придется на будущее внести изменения в твою легенду, – в моей голове снова раздался мысленный голос Эдриана. – Значит, так, сейчас ты без сантиментов вырубаешь этого Гара, полглотка зелья невидимости – и сваливаешь из города. Маршрут тебе известен».

Да. Бежать мне следовало к Серому ущелью, в котором находился храм Мрака. Библиотека Талингара оставалась нашей последней надеждой на землях драконов, теперь придется вернуться в империю Нордшар и молиться, чтобы тот, кто приходил в мои сны прежде, не обнаружил меня снова. Но сначала надо отвадить безутешного отца. Десять лет в активном поиске мужа для гулящей драконицы, тут у любого нервы сдадут.

– Я не могу жениться на Рии, потому что я ее и пальцем не тронул. Она видная девушка, но…

– Знаю.

– …не в моем вкусе… Что?..

Гар печально вздохнул и махнул рукой на ближайший стул:

– Присаживайся. Поговорим.

Я аккуратно пристроилась на край столешницы, отсюда и обзор лучше, и парализующими сферами бросаться сподручнее.

– Арден, давай как на духу. Мою дочь боги мозгами обделили. А ты парень толковый, самостоятельный. За таким она будет как за каменной стеной.

– И яды я варю отличные, – едко бросила я, но дракон лишь одобрительно закивал.

– Да такого алхимика, как ты, во всей драконьей долине не сыскать. Ты талант, Арден! Сокровище! А драконы сокровищами не разбрасываются.

Да, тут я вздрогнула еще раз, но Гар этого не заметил. Он продолжал рассуждать, сколько прибыли я принесу его роду, когда мы поставим производство зелий на поток и откроем лавки в других городах.

Золото! Все дело было в нем! Драконы подпитывались от него энергетически. В подвале домов Талингара скрывались сокровищницы. Это был особый, священный для драконов металл, который полагалось приумножать и накапливать. Ради него дракон мог пойти на все… Даже женить единственную дочь на залетном полуэльфе.

– А с внуками как быть? – мрачно уточнила я.

Да, банальное женское любопытство.

– Через год-другой моя крошка выйдет замуж во второй раз. После передачи рецептов и опыта ты нам будешь уже не нужен. – Тут дракон замер, словно не веря в то, что ляпнул.

Под эфиром истины мне и не такие секреты выдавали. Но так цинично рассуждать о гибели будущего зятя? Обидно, да…

Дальше я не колебалась ни секунды. Парализующая сфера очутилась в моей ладони, но улетела не в дракона, а в темного, появившегося на пороге дома. Черный маг так и замер с широко распахнутыми глазами, в следующее мгновение зрение испортилось уже у меня. Да двоиться у меня в глазах начало! Потому что из-за спины обездвиженного темного возник еще один.

Щит, сотканный из Тьмы, я распознала, как только увидела. А должна была почувствовать Тьму раньше, намного раньше.

Светлые духи! Как же я до этого докатилась? Подумаю потом!

Я решительно сунула руку в поясную сумку. Хрусталь вспорол мою ладонь, выпуская магию. Смешавшись с кровью, она залила дом ярким светом. Магическая вспышка проникла в каждый уголок и ослепила и меня, и незваных гостей. На краю сознания ругался Эдриан, он уже понял, что я лопухнулась и подпустила к себе темных слишком близко, но знал, что отвлекать меня сейчас нельзя.

В белесой мгле я пробралась в спальню и на ощупь нашла дверцу шкафа. За ней скрывался черный выход из дома, тщательно замаскированный иллюзией кирпичной кладки. Столько денег на нее угрохала, но Эдриан был непреклонен, когда уверял, что в любом логове должен иметься запасной путь к отступлению.

Дневной свет был мягче магической вспышки, но от перепада в освещении у меня заслезились глаза.

Он возник на моем пути внезапно, словно на стену налетела. Костлявую такую стену, с узкой физиономией и тонким аристократическим носом. Эх… Была бы я повыше, аккурат в переносицу лбом впечаталась бы, а так пострадала лишь челюсть мага, моя голова и настроение, без того отвратное.

Все! Достали!

Зелье невидимости щедро растеклось по лицу темного, залило его глаза и, судя по тому, как маг начал отплевываться, еще и рот.

– Чем ты меня?..

– Ядом! – мстительно объявила я и захрипела, потому что на моем горле сомкнулись цепкие пальцы.

– Урод!

– На с-се-б-бя посмотри, – тяжело выдавила я и шумно задышала, когда мою шею оставили в покое.

Смотреть было не на что. Темный исчез, и не только для окружающих.

– Лин! Я себя не вижу! – взвыл этот придурочный, щедро подсвечивая дневное небо зловещими зелеными фаерами.

Обязательно поаплодировала бы, будь у меня на это время. Пока темный разбирался, из какого места у него теперь растут руки и куда ушли ноги, мои конечности неслись по улице прочь от алхимической лавки.

Удар по ногам был настолько подлым и внезапным, что я не сразу сообразила: мои колени обвила магическая петля. Рывок – и я полетела

на брусчатку лицом вниз, в последний момент успев выставить руки, смягчила падение, перекатилась на бок… И дальше оставалось только шипеть от бессилия, потому что меня придавили пыльным, вонючим, драным сапогом.

Именно это я и заявила второму темному, как две капли воды похожему на отведавшего зелья невидимости.

Их было двое! Темные близнецы, и проблемы со зрением тут ни при чем.

– Сдурел? Эти сапоги – ручная работа Саргини!

– Протух твой Саргини. – Я демонстративно втянула воздух. – И некромант ему не поможет.

– Смотри, чтобы тебе самому некромант не понадобился. Толин, ты как?

Справа послышалась шаркающая поступь, и на моем горле совсем не оригинально сомкнулись ледяные пальцы.

– Лихорадка или обычный испуг? – Да, умничать было страшно, но профессиональный интерес оказался сильнее.

– Чем ты меня опоил?

– Зельем забывчивости! Ты уже это спрашивал!

– Лин, я его сейчас урою… – Судя по сопению, маг склонился надо мной.

Обязательно впечатлилась бы, будь его лицо видимым, но поскольку надо мной пыхтел некто бестелесный, то я смогла взять себя в руки и невозмутимо вопросить:

– Господа, у вас ко мне какие-то претензии? Старые счеты? Я у вас девушку увел? Ту единственную, которая польстилась…

Меня магией вздернуло в воздух с явным намерением приложить лицом о стену дома. Я сунула руку в поясную сумку и успела нащупать очередную парализующую сферу, когда совсем рядом раздался грозный драконий рык:

– Морду не портить! Я же просил поймать его нежно!

Эм… То есть это меня сейчас ловили? А я думала, что банально с кем-то перепутали и сейчас начнут требовать возврат долга и выбивать проценты.

– А мы и поймали! – Маг, которому пока не перепало зелья из моих запасов, не особо бережно поставил меня на ноги. – Этот парень призывается в школу темных для обучения.

– Враки! Этот остроухий сегодня женится на моей дочери!

– Да-да! Уберите от меня свои поганые лапы, у меня свадьба сегодня… ох!

Меня не особо нежно ткнули кулаком под дых.

Проклятые черные маги! Какие храбрые, вдвоем на одного!

«Тэлли, золотко, я понимаю, что ты вошла в раж и корчишь из себя крутого парня, но сейчас самое время заткнуться. Или у тебя будут все шансы исполнить супружеский долг этой ночью…»

«А если нам удастся договориться?»

«С драконицей, для которой ты единственный шанс избежать клейма старой девы, или с ее предприимчивым папашей?»

Да, мой бестелесный друг умел подыскивать правильные аргументы. Так что я выдохнула и приготовилась молча внимать переговорам века. Банально было любопытно, как темные намерены вывести меня с улицы, на которой уже собралась приличная толпа зевак.

– Да за что они Ардена схватили?

– Такой алхимик толковый!

– Неужели зелье кому не понравилось?

– Не понравилось! – с готовностью подтвердила я. – У него побочек много! Еще раз ткнешь в меня своей невидимой корявкой, с такой на всю жизнь и останешься. Усек?

Блефовала внаглую. А что еще оставалось?

– А может, за дело схватили? – внезапно донеслось из толпы. – Мало ли что он там сварил?

И следом:

– Брала у него на той неделе снадобье от лихорадки. Муж два дня потом животом маялся.

Эту драконицу я узнала. Жена мастера оружейных дел, любившего каждый вечер закладывать за воротник. Лихорадка была всего лишь симптомом более серьезного недуга. Если бы не мой универсальный регенератор…

Словно наяву я услышала другие голоса, злые, обвиняющие, а потом заметила в толпе лица тех, кого и не чаяла уже увидеть. Они стояли в нескольких шагах и с ненавистью смотрели на меня.

«Аратэль, если ты надумала предаться воспоминаниям, то это не самый подходящий момент…»

Голос, принадлежащий Эдриану, донесся до меня словно издалека. Я находилась в драконьем Талингаре, но видела другой город, в который три года назад пришла Тьма…

Тьма омыла улицы кровью его жителей, а потом изменила безвозвратно, но вместо того, чтобы поблагодарить меня за избавление от страшной смерти, светлые эльфы Ильноора изгнали меня, посчитав высшим злом.

«Они тебя предали, Тэлли…» – ласковый шепот коснулся моего сознания, и следом я услышала крик.

Вопила драконица, поставившая под сомнение качество моего регенератора.

Пелена воспоминаний спала с моих глаз. Ильноор растаял подобно кошмарной грезе, исчезающей после пробуждения, исчезли и жители Ильноора, а вот нечто темное и клубящееся под ногами драконов никуда не пропало. Те, кто был посильнее, воспарили над землей с помощью левитации, остальные же карабкались по стенам, балансировали на узких подоконниках, лезли на деревья…

– Да, парень… – Темный невидимка хлопнул меня по плечу. – Твоя свадьба точно отменяется.

– Как же так? Как?..

Я неверяще переступила ногами, надеясь, что черная пелена волшебным образом испарится. Так оно и вышло: заклубившись подобно черному туману, она взметнулась повыше, словно желая цапнуть за пятки трусливых драконов, а потом вернулась ко мне и исчезла…

– Она же впиталась в землю, да? – еле слышно прошептала я.

«Тэлли, мне жаль тебя разочаровывать, но твоя зверушка вышла погулять. Ты не бойся, это не страшно. Я все тебе объясню…»

Эдриан врал, я уже научилась распознавать оттенки эмоций моего не совсем живого друга.

– Всплески Тьмы – естественное явление для необученных темных, – сухо пояснил черный маг, стоящий рядом. – Тебе еще повезло, что мы оказались поблизости и ты никого не угробил.

– Второго искать будем? Или этого на двоих поделим? – деловито уточнил его невидимый брат-близнец.

– Поделите? Меня?! Вы темные ритуалисты?

– Нет, мы темные приколисты. Ты, мальчик, плохо вел себя в Талингаре. Так что мы тебя забираем туда, где тебя научат хорошим манерам.

– Отличным темным станешь! – подхватил невидимка.

– Если выживешь, – зловеще прошептал его брат.

Светлые духи! Помогите!

* * *

Кажется, братья Ревейн были настроены серьезно. Они рассчитывали воспитать из меня правильного адепта черной магии. По правилам школы темных каждый маг, успешно прошедший финальные испытания, должен был подыскать себе подопечного с даром Тьмы. Лучшим выпускникам школы темных доверяли отпрысков самых видных магов Темного Альянса, а братья Ревейн…

– Вы прогуливали? Списали на экзамене? Нет? Дали на лапу экзаменатору? Ай да молодец!

Мой возглас не имел никакого отношения к учебе темных, просто тот близнец, который был все еще при теле, сунул нос в мой рюкзак и окривел на правый глаз. Точечная парализация сурова и беспощадна к тем, кто тянет руки к чужому имуществу.

– Ах ты, урод!

Темный подскочил со своего места с такой прытью, что я сперва растерялась, а потом гордо объявила:

– Да, не красавец! А вы кого-то посимпатичнее хотели?

– Немого мы хотели. – Невидимый Толин подбросил дрова в костер. – Ты смотри, у нас есть все шансы получить желаемое. Всегда мечтал отрезать язык эльфу.

– Это надолго? – Лин угрюмо любовался своей перекошенной физиономией в отражении лезвия меча.

– Нет. На пару часов. Если повторно в рюкзак не полезешь.

– А прямо сейчас снять эту дрянь не сможешь?

– Запросто. Десять серебряных монет. Что? Это себестоимость универсального антидота.

– Знаю я этот антидот. – Лин с раздражением вогнал клинок в ножны. – Придорожные кусты удобрять до самого портала придется.

Начистить бы тебе рожу, остроухий. Или уши укоротить. Толин, он совсем охренел. Не боится нас.

– Если бы меня из-под венца умыкнули, я бы тоже не боялся, а, наоборот, спасителям по гроб жизни был обязан.

Многозначительная пауза и мое хмурое:

– Я вас ни о чем не просил.

– Наглый сученыш. У нас и не таких обламывали. Вот доберемся до Карагата, там и пройдем через портал, да прямиком в школу темных.

Услышав знакомое название, я почувствовала, как сердце застучало быстрее. В этом городе у меня были все шансы улизнуть от братьев Ревейн.

У Эдриана было аналогичное мнение:

«До Карагата веди себя смирно. Тебе в любом случае пришлось бы попутчиков искать, так что рассматривай встречу с этими темными как знак свыше…»

– А с чего вы взяли, что я гожусь для обучения в вашей школе темных?

«Вообще не подходишь… – охотно подтвердил Эдриан. – Но у них выбор был невелик».

С тех пор как мы покинули Талингар, Эдриан не проронил ни слова, видимо, переваривал сорвавшийся побег и думал, как нам быть дальше. Я же… Я уже все решила. Ноги моей в этой школе темных не будет!

– Арден Тироль, в тебе живет Тьма, – торжественно объявил Лин и многозначительно вытаращился на меня одним глазом.

– А три месяца назад во мне жили глисты, тоже так себе соседство.

На краю сознания зашелся в приступе кашля Эдриан.

«Сравнила же!»

«Ты знаешь мое отношение к темному дару…»

«Аратэль, ты в корне не права…»

Братья Ревейн были аналогичного мнения и принялись расписывать, какие невиданные перспективы передо мной откроются, если я пройду отбор и поступлю в школу темных.

«Не понимаю. У них там что, круговая порука? Получил диплом – приведи друга?»

«Наставничество – часть становления черного мага…»

«Тогда почему они искали подопечных у драконов?»

«Хороший вопрос. Задай его им…»

Темные среди драконов не рождались. Отчасти поэтому эти земли и оставались за пределами Темного Альянса и противостояли ему.

– У тебя устаревшие сведения, – хмыкнул Лин и подал мне кружку. – Бери. Это бесплатно.

– И даже не отравлено, – буркнул Толин.

Да, парень на меня крепко обиделся.

Я пригубила чай и осознала, как сильно проголодалась. Надеюсь, потенциальных адептов школы темных принято кормить.

– Год назад на территории синих драконов пробился крошечный источник Тьмы. Его изолировали. Местонахождение засекретили, но…

– Но у драконов начали появляться малявки с капелькой Тьмы. Прикинь, какая подстава и сюрприз для родителей.

«Спроси, сколько детей с даром Тьмы уже родилось…»

«А тебе какая разница?»

«Просто спроси! Проклятье, как много я уже пропустил!»

Чувствовалось, что Эдриан расстроен, поэтому я не стала умничать, а просто выполнила его просьбу.

– Ни одного не нашли. Целый месяц потеряли. И тут такая удача! – Невидимый Толин от души хлопнул меня по плечу. Чуть заикой не оставил! – Какой же ты тощий. Лин, надо этого дохляка откормить. А то ведь загнется…

– В той самой школе темных, в которую попасть – огромная радость для неокрепших мозгов?

– Юморист. Это хорошо.

– До вас мне далеко. Вот и что бы вы с малявкой нескольких недель от роду делали бы?

– Как это что? Застолбили бы! Сняли бы слепок ауры и пообещали бы однажды вернуться.

Я представила реакцию родителей новорожденного дракончика на подобное счастье. Да, хорошо, что они никого не нашли, но то, что близнецы Ревейн отправились на поиски именно в драконью долину, наталкивало на вполне логичный вывод.

– Лично вам подопечный на фиг не сдался.

– А он умный парень! – Плечо, которое уже ощутимо побаливало, наградили очередным тычком. – Как делить его будем?

– Один день ты его натаскиваешь, другой – я. У кого к концу пути будут меньше чесаться руки его придушить, тот себе и заберет.

Я в ужасе переводила взгляд с кривой физиономии Лина на то место, где располагался невидимый Толин. Да, близнецы точно настроены серьезно.

«Эдриан, я влипла! Они меня тренировать хотят…»

«Так скажи им, что ты девочка. Тренировать хотеть не будут…»

Ага. Будут просто хотеть.

«Не смешно!»

«А похоже, что мне смешно? Уже сутки уснуть не могу…»

«Ты там еще и спишь?!» – вконец обалдела я.

«Бывает и такое… – на краю сознания раздался тихий смех. – Но только попробуй поинтересоваться, чем я еще тут помимо сна занимаюсь…»

Я нащупала под одеждой медальон, в котором был заперт темный маг Эдриан. Воображение мигом нарисовало магическую тюрьму со стенами из черного камня. И да, умничать и расспрашивать расхотелось.

*** * ***

Темное наставничество – ерунда полнейшая! К этому выводу я пришла, проведя всего один день в компании братьев Ревейн. Вот и чему можно научиться, разжигая костер и занимаясь готовкой?

– Смирению и терпению, – незамедлительно объявил Толин, с которого уже спала невидимость.

Глаз Лина тоже был в порядке, чего нельзя было сказать о моем настроении. Пленник черного медальона внезапно счел, что мне стоит отправиться в школу темных, чтобы покопаться в местной библиотеке.

«Возможно, это наш единственный шанс, Тэлли…»

«Но почему именно школа темных? Почему нельзя проникнуть в храм Мрака или взломать личную библиотеку черного мага?»

«Потому что наше с тобой время на исходе. Ты перестала чувствовать темных, Тэлли…»

«Да я заметила. Ерунда какая-то…»

Отчасти благодаря этому чутью мне и удалось уйти от ищеек Темного Альянса, а еще меня выручали видения.

«Когда ты в последний раз видела вещий сон? Год назад? Или раньше?»

«Я не запоминала. Да какая разница? Без этих видений намного спокойнее…»

«Ты теряешь магию, Аратэль. Твой светлый дар трансформировался в темный во время перерождения, но не успел раскрыться из-за меня. Я убиваю тебя, Тэлли…»

Признание Эдриана заставило меня разжать руки, вымытые деревянные миски упали в ручей, тот подхватил их и потащил прочь.

Помянув недобрым словом всех темных разом, а в особенности близнецов, я бросилась следом за уплывающей посудой, но не сделала и пяти шагов, как перед глазами вспыхнул огонь. Вскрикнув, отвернулась и увидела братьев Ревейн, выбегающих из-за деревьев.

– Арден! Стой, паршивец! Уши оторву! – орал Толин.

Он целый день грозился у меня что-то оттяпать: уши, палец, нос. Так достал, что сама подошла, подсунула ладонь и предложила поскорее с этим закончить да отцепиться. На это Толин заявил, что я псих и запчасти у меня неправильные, любой ритуал испортят.

– Не шевелись, остроухий! Ни шагу назад! – вторил ему Лин.

Убегать я не планировала, но миски было жалко, а тут они так удачно застряли меж упавших в ручей веточек. Так что я сделала буквально несколько шагов и взвыла от боли. Вырвавшийся из-под земли огонь отбросил меня прочь от ручья, обдав жаркой волной.

– Говорил же стоять, самоубийца ушастый! Живой хоть?

Склонившийся надо мной маг в панике похлопал меня по щеке, а потом принялся сбивать искры с тлеющей одежды.

– Внимание, мелкий, ты только что прочувствовал систему «Антипобег» имени Толина Ревейна.

– Да не верил я, что он реально сбежит. – Маг бесцеремонно задрал мою ногу и осматривал подошвы сапог. – Ого! Ты глянь, кожа рвара. Малыш у нас моднявый.

– Малыш тупо хочет жить. Но с такими учителями у меня нет шансов. Не убегал я. Миски убежали.

Близнецы задумчиво уставились в сторону ручья. Я же поднялась на ноги и поковыляла обратно в лагерь. Фиг они теперь меня заставят за водой ходить. И посуду пускай сами моют!

Глава 2

Я была нужна близнецам Ревейн сильнее, чем они хотели это показать. Иначе фиг бы они сняли с меня «Антипобег». А тут целый ритуал провели, извинились и предложили чистую одежду. Разумеется, я отказалась. Еще я чужие обноски не носила! Да и переодеваться в их присутствии все равно не рискнула бы.

– Арден, ты воняешь паленым. – Лин недовольно сморщил нос.

– Так не нюхай, – буркнула я, заматываясь в одеяло.

Лето в Серых горах заканчивалось. Днем воздух прогревался, зато после заката становилось зябко. И почему эти умники не открыли прямой портал в школу темных?

Этот вопрос я и задала Эдриану.

«Потому что не могут. Они сунулись в драконью долину самовольно и теперь опасаются получить по башке…»

«Так они же рассчитывали найти у драконов подопечных…»

«Которых не смогли бы пригласить в школу темных в ближайшие лет пятнадцать-двадцать. – Эдриан замолчал, как мне показалось, он о чем-то задумался. – Тэлли, прости меня. Я не думал, что мое воскрешение так затянется…»

«Не переживай. Я не собираюсь выбросить медальон в ближайшие кусты».

«Спасибо тебе».

«Я всего лишь возвращаю долг. Если бы не ты, я бы погибла…»

«Смешная ты, Аратэль, и безрассудная».

«Не будь я такой, возможно, ты и сейчас оставался бы рабом Мидара Светлого».

«Возможно, Тэлли. Все возможно…»

Эдриан затих. Я и сама с удовольствием провалилась бы в сон, но он не шел, а проклятая память упорно возвращала меня в тот день, когда Ильноор едва не оказался стерт с лица земли. Верховный жрец Мидар, только притворявшийся светлым, на самом деле был высшим демоном. Он планировал принести жителей города в жертву, чтобы открыть врата в Бездну и привести богиню Тьмы в наш мир.

Исход Тьмы… Я видела его в своих видениях и пыталась предупредить жителей Ильноора, но они только посмеялись, стащили меня с крыши храма и передали страже. Я молила об аудиенции у Владыки, а очутилась в доме верховного жреца. Он запер меня в своей башне и хотел, чтобы я увидела гибель Ильноора.

Он явился за мной, когда на город упали первые тени, – тот странный эльф с золотой кожей, называющий себя Эльеном. Он утверждал, что родился на южной границе леса и знал об эльфах так много, что с легкостью обманул всех, но не меня. С самого начала я чувствовала, что Эльен что-то скрывал, не доверяла ему, но он был единственным, кто поверил моему видению. Эльен поведал мне о первом Исходе Тьмы и о высших демонах, явившихся из Бездны. Узнав о гибели Золотого города саламандр, я решила, что не допущу, чтобы история повторилась. Поэтому, когда Эльен предложил обмануть судьбу, я согласилась.

А потом была боль… Бесконечные потоки боли, выворачивающей суставы и ломающей кости, эта боль словно прожгла внутри меня дыру, через которую вытекла магия Света. Когда я осознала, что теряю Свет, было слишком поздно. Ритуал уже нельзя было прервать, но, находясь в агонии, я услышала голос Эдриана. Благодаря ему я смогла сохранить рассудок и пройти ритуал перерождения, а когда очнулась, то обнаружила, что ужас, терзавший меня последние дни, стал явью.

Верховный жрец выпустил Тьму, заключенную в черные алтари, и она убивала эльфов Ильноора. Эльфы умирали там, где их застала Тьма: в своих домах и на улицах города. Она не щадила ни умудренных годами воинов, ни новорожденных малышей. От Тьмы не было спасения. Хищным зверем она набрасывалась на всех, в ком текла кровь светлых. Особо ей пришлись по вкусу самые сильные маги Ильноора. Они забаррикадировались в тронном зале дворца и пытались сдержать натиск Тьмы, но она выпила их силу, точно так же, как иссушила светлый источник.

Увидев пустую чашу, я осознала, что город обречен. Эльен, которому я доверилась, исчез. Я больше не чувствовала ни леса, ни других эльфов. Зато я их слышала. Владыку Араэна, его сына и других, умиравших в тронном зале. Бесполезная, беспомощная, я не могла облегчить их страдания. Только смотреть…

– Элена Сатор в городе.

Спокойный, чуть хрипловатый голос вырвал меня из оцепенения. Я пошла на этот голос. Сначала мне показалось, что это Эльен, но мужчина вышел из тени, и я увидела демона, которого уже встречала в своих видениях. Ужасающий, беспощадный высший демон Бездны, само воплощение ужаса и кошмара. Он надвигался на меня, а приблизившись, присел на корточки, всмотрелся в лицо умирающего Владыки и едко бросил:

– Наслаждаешься?

– К-ка-ак… Как вы можете говорить такое?

– Если подберешь сопли, у вас всех есть шанс. Обратись к Элене и попроси помочь. Здесь кругом прорва силы, но ты слишком слаба, чтобы ее собрать.

– Кто ты?

– Уверена, что хочешь это узнать?

Я молча кивнула, и демон исчез – а вместо него на залитом кровью полу появился Эльен.

Эльен. Светлый эльф с южной окраины Вечнозеленого леса. Эльф, который никогда не рождался, но которому я умудрилась доверить свои тайные страхи и надежды. Друга, которому я поверила, никогда не существовало. А вот черный алтарь был реален, и эта дрянь убивала тех, кто мне дорог.

В ту ночь я впервые ощутила Тьму как источник силы. Смертоносная для светлых эльфов, она отзывалась мне, но отказывалась подчиняться. Тьма чувствовала мою слабость и считала недостойной. Но она помогла мне услышать Элену Сатор, удивительную ночную фурию, приручившую Тьму.

Верховный жрец хотел использовать силу, полученную от жителей города, для открытия врат в Бездну, но Элена помогла направить ее на перерождение умирающих. С ее помощью светлые эльфы Ильноора изменились. Чтобы выжить, мы стали другими. Нам пришлось измениться.

– Проклятые эльфы Ильноора…

– Не надоело себя жалеть?

Голос, который я не слышала больше трех лет, заставил меня подскочить с одеяла. Лес предгорья исчез, пропал и крошечный лагерь, разбитый братьями Ревейн. Я снова находилась на руинах храма Света. Прошло столько времени, а я помнила каждую поваленную колонну,

каждую разбитую статую и чашу святилища, в которой отныне плескалось нечто темное…

– У вас устаревшие сведения, Аратэль. Теперь это место выглядит так.

Демон взмахнул рукой, и руины дрогнули. Медленно воспарив, каменные обломки соединялись в новое здание. Белоснежный мрамор потемнел до серо-голубого и покрылся серебристыми письменами. Точно такие теперь украшали и мою кожу.

– За три года Ильноор изменился. Но вас же это не особо волнует. Так ведь? – Демон не повысил голоса, но рычание все-таки вырвалось из его груди, а на скулах заиграли желваки.

Лорд Адамант Вэриан Льен, главнокомандующий Темного Альянса, высший демон Бездны, возвышался надо мной, но не делал попытки прикоснуться. Каждый раз, когда он дотрагивался до меня прежде, я просыпалась, и теперь он сдерживал себя.

И каких трудов ему это стоило!

Сжатые в кулаки руки мелко подрагивали, лицо превратилось в маску, и на нем едва тлеющими угольками горели глаза. Как же он меня ненавидел, ведь я нарушила его планы. Сбежала, когда должна была стать послушной марионеткой. Лорд Вэриан хотел вылепить из меня темную, чтобы предъявить эльфам Ильноора как образец. Я должна была принять Тьму, подчиниться ей, чтобы и остальные покорились.

Что ж… Теперь я видела, что лорд Вэриан добился желаемого и без меня. Проклятые эльфы Ильноора выстроили новое святилище.

Я заставила себя подняться с каменного пола.

Это святилище отличалось от храма Света точно так же, как день от ночи. Вместо привычной белизны здесь властвовали сине-лиловые тона, а в центральной чаше плескались чернильно-черные воды нового источника. В остальном же этот храм был зеркальной копией прежнего, и эта похожесть рвала мое сердце на части.

– Они не имели права. Они…

– Поступили, как сочли нужным, – голос демона звучал сухо и отстраненно. – Эльфы Ильноора сделали свой выбор. Владыка Араэн сумел вывести свой народ из тьмы безысходности. Конечно, они могли поступить иначе: забиться в какую-то щель, как земляные черви, и тихо лить слезы по утраченному…

– Я не пряталась! Это мой выбор! Я не обязана перед вами отчитываться!

– Врете. Согласен. Нет. Я не отпущу тебя, Тэлли.

Нет?! Да сколько можно меня мучить?

Первые дни после побега из Карагата оказались самыми тяжелыми. Лорд Вэриан Льен являлся ко мне каждую ночь и требовал, чтобы я раскрыла свое местонахождение. Он запугивал меня, рассказывал, какие ужасы поджидают глупую эльфийку, которая возомнила, что может выжить на землях темных. Но я держалась… Зелье сокрытия исказило мою ауру и сделало недоступной для поисковой магии, а Эдриан помог стать невидимой даже для темных, которые подбирались слишком близко. Почти год я прожила под землей у дроу. Я приучила себя спать днем, а передвигаться по ночам. Только так я могла избавить себя от настойчивого внимания лорда Вэриана Льена. Я посетила пять библиотек дроу, но не смогла найти сведения о фиалах порабощенной души. Дроу очень ответственно относились к смерти и предпочитали убивать своих врагов качественно: быстро, надежно и без шанса на последующее воскрешение. Они сочли бы участь Эдриана горше смерти. И теперь, спустя три года, я была с ними согласна.

Я была для Эдриана единственным собеседником и его окошком в реальный мир. Он просил меня описывать, что я видела, и щедро делился своими знаниями в ответ. Эти мысленные разговоры спасли меня, когда я осталась совсем одна, и помогли сохранить рассудок. Я потеряла дом и свой народ, теперь я жила только для того, чтобы спасти единственного друга. Того, кому было еще хуже, чем мне.

– Почему вы не оставите меня в покое?

Губы мужчины изогнулись в кривой усмешке.

– Разве вы еще не поняли? Я очень любопытный демон. Мне крайне интересно, как далеко может зайти одна маленькая, глупая эльфийка… – Внезапно его лицо снова окаменело. – Так вот в чем дело. Аратэль из клана Золотой лозы, кому вы передали свою Тьму?!

Лорд Вэриан приблизился вплотную. На мгновение показалось, что он схватит меня за плечи, но руки мужчины замерли в нескольких сантиметрах.

– Кто он?! Отвечайте!

Хлесткий приказ заставил меня сжаться от ужаса: мой главный кошмар снова настиг меня, чтобы сломать, раздавить и подчинить своей воле. Я смотрела на руки демона, увенчанные длинными когтями, и с них капала кровь эльфов…

– Так вот каким вы меня видите?..

Теперь и лорд Вэриан с легким недоумением рассматривал свою руку, а потом небрежно взмахнул ею, и длинные когти с противным стуком посыпались на пол, словно кто-то горох рассыпал.

– Ваши руки в крови светлых, – еле слышно выдохнула я.

– Бред. Я очень чистоплотный демон. Аратэль, посмотрите на меня. Неужели я настолько ужасен?

Я вскинула голову и увидела Эльена, золотокожего эльфа, который никогда не рождался. Он втерся ко мне в доверие, заставил поверить, что я смогу изменить пророчество, если впущу в свое тело Тьму, а потом вырвал мое сердце настолько же безжалостно, как выжег светлый дар. Я была нужна Эльену, чтобы жители столицы последовали за мной. Я же хотела спасти их любой ценой…

Нет, я не жалела о принятом решении, но мое сердце осталось на руинах светлого Ильноора.

– Аратэль, я все тот же. Просто другое лицо. Всего лишь иллюзия.

Храм Ильноора исчез, уступив место лесу. Вместо мраморных колонн теперь надо мной возвышались величественные кроны золотого арба, а между его корней золотой пыльцой роились искры силы, питающей Вечнозеленый лес.

– Аратэль, посмотри на меня…

– Эльена никогда не было. Прекратите притворяться им. Оставьте меня в покое.

Я крепко зажмурилась, приказывая себе проснуться, а потом изо всех сил хлопнула себя по щеке. Не помогло.

– Тэлли… – глухо уронил лорд Вэриан, но его лицо при этом оставалось бесстрастным.

Вот и как ему удается быть таким бесчувственным? Зато теперь я знала, что слухи не врут: у главнокомандующего Темного Альянса нет сердца.

– Льен, она, кажется, предельно четко сформулировала свое желание.

Эдриан? Откуда? Как?!

Я обернулась и увидела мужчину, стоящего в тени дерева. Прежде он никогда не являлся ко мне во снах. Я даже не подозревала об этой его способности.

Столько раз, ведя мысленные беседы с пленником медальона, я пыталась представить черного мага, заточенного в нем. Голос Эдриана был молодым, но жизнь научила меня, что все в этом мире можно подделать, исказив иллюзией.

– Эдриан?..

Немного поколебавшись, он шагнул на свет.

Да, на бестелесного духа этот высокий, поджарый брюнет не тянул. Не мой ровесник точно, но… и не демон. У него было узкое бледное лицо, четко очерченные губы, тонкий нос и цепкий, осмысленный взгляд мужчины, осознающего, где он находится. Этот черный маг был человеком, и он хорошо знал главнокомандующего Темного Альянса. На некоторое время эти двое словно забыли о моем существовании.

– Сатор, вижу, ты так и не внял моему предупреждению.

Маскарад был завершен, а эльфийская личина сброшена. Лорд Вэриан скинул ее как отслуживший свое доспех. Я же не клюнула на приманку…

– Вот Тьма! Ты знал! – На мгновение на лице Эдриана застыло выражение бескрайнего удивления.

– Разочарован?

– Сбит с толку. Не могу поверить, что, узнав о моем промахе, ты не примчался позлорадствовать.

– Представь, у меня имелись дела и поважнее.

– Предлагаю тебе и дальше ими заниматься, а не шнырять по чужим снам.

Лорд Вэриан медленно повернулся ко мне, словно только сейчас вспомнив, что я была рядом и слышала каждое слово.

– Аратэль, как близко ты его к себе подпустила? – Вопрос был задан таким тоном, словно демон был вправе требовать от меня объяснений.

– Это… Это не ваше дело!

– Аратэль, ты не представляешь, кому доверилась. Это же лорд Эдриан Сатор!

– Мне все равно, как его зовут! Внешность, титулы и имена – всего лишь фантики. Поступки, вот что я ценю! Их невозможно приукрасить или исказить иллюзией…

– Тэлли, ты имеешь что-то против иллюзий? – несколько обеспокоенно произнес Эдриан.

– Да! Я их ненавижу! Самая мерзкая магия на свете!

Полный ярости крик разорвал пелену сна, я уже чувствовала запах костра и пение утренней сойки. Эльфийский лес начал отдаляться, унося с собой и лорда Вэриана, но прежде чем проснуться, я услышала его крик:

– Сатор, отвечаешь за нее головой!

– Без проблем. Найдешь мою голову, озвучь ей свое предупреждение. Привет там передай, что ли… Давно не виделся… – еле слышно добавил Эдриан.

И я проснулась.

Лорд Адамант Вэриан Льен

– Доброе утро, Тэлли.

Портрет девчонки – первое, что я увидел после пробуждения. Ежедневный ритуал в течение последних трех лет.

Я задержал долгий взгляд на холсте, хотя уже знал каждый мазок кисти мастера. Эльфийскому творцу удалось запечатлеть Аратэль, задумавшуюся о чем-то приятном. Ее взгляд был направлен вдаль, на губах застыла полуулыбка.

На мгновение прикрыв глаза, я вслушался в пустоту и ощутил привычный отклик. Жива, здорова. Пока.

Сатор это исправит.

Я рывком поднялся с постели, оделся и переместился к Владыке Араэну. Тот по обыкновению встречал рассвет на крыше храма.

Один.

Прежде здесь каждое утро возносили молитвы жрицы Света. Их хрустальные голоса разносились по городу и объявляли о начале нового дня.

У Тьмы не было жриц. Возле источника круглые сутки дежурили закованные в латы воины. Прошло три года, а эльфы Ильноора до сих пор опасались, что из глубин источника выскочит чудовище и разорвет их на части. К своей новой силе они относились примерно так же.

Владыка Араэн Тараэль единственный примирился с новой судьбой. Он скрупулезно изучал Тьму, вникал в тонкости взаимоотношений членов Темного Альянса. Ни разу за три года я не услышал от него ни слова сожаления. Даже когда его старший сын Нэйрэль собрал группу истерящих недоумков и объявил об уходе из Ильноора. Эти эльфы публично отреклись от Тьмы и теперь жили в палаточном лагере, молились Свету и надеялись, что однажды он снова для них воссияет.

Глупцы.

– Араэн, сегодня ночью я видел Аратэль.

Владыка, который как раз заканчивал формирование новой чаши, неловко взмахнул руками, и Тьма расплескалась вокруг него грязной дождевой лужей, а потом испарилась, вернувшись в личный источник эльфа.

В школу темных бы его. Там он мигом освоил бы первичную материализацию. Но нет, Араэн не согласится. Чересчур гордый. Придется решить проблему иначе.

– Как она? – Владыка медленно повернулся и с напускным спокойствием посмотрел на меня. Зря старался, я чувствовал, как участился его пульс.

– Неплохо для изгнанной.

– Хватит! Ты знаешь, что я не мог поступить иначе! Нэйрэль поклялся своей кровью, что уничтожит Аратэль. Я не мог выбрать между ней и сыном.

– Отчего же. Ты выбрал. Нэйрэля. Только он этого не оценил.

Лицо Владыки исказила болезненная гримаса.

– Однажды он поймет и примет свою судьбу.

– Лагерь Нэйрэля отравляет лес. Я знаю, что разведчики Ильноора заметили всплески Тьмы внутри лагеря. Отрекшиеся от Тьмы… – С моих губ сорвался тихий смешок. – Отрекшиеся от правой руки или левой ноги звучало бы жизнеспособнее. Лично пилу подарил бы.

– Однажды он поймет… – страдальчески выдохнул Араэн.

Я пожал плечами. Эльфам Ильноора была обещана помощь Темного Альянса. Нянчить истерящих идиотов я не подписывался.

– Владыка Араэн… Прошу прощения, что нарушил ваш покой.

Учтивый шепот говорившего плохо вязался с его внутренним состоянием. Эльф был в ужасе, но, вместо того чтобы немедленно

доложить о произошедшем, он сперва долго топтался на лестнице, выжидая подходящую паузу в нашем с Араэном диалоге.

– Ясного дня тебе, Тиваль… – Араэн многозначительно замолчал, давая понять, что заметил нарушение этикета, чем вогнал эльфа в состояние полной растерянности.

А я еще удивлялся, как светлые эльфы проморгали появление черных алтарей в Ильнооре, как допустили, чтобы демон занял место верховного жреца. Эльфийский народ был похож на колонию муравьев: они привыкли ходить по одной и той же тропе и не замечали ничего вокруг.

– Слушаю тебя, Тиваль… – Убедившись, что посланник осознал свой промах, Владыка милостиво кивнул.

– Беженцы из лагеря Отрекшихся у ворот города. Нам их принять или…

Передо мной взметнулось черное пламя.

У главных ворот Ильноора сидела эльфийка. Она прижимала к груди новорожденного ребенка и медленно раскачивалась. Рядом стоял тощий мальчик лет десяти и тихо умолял мать сделать еще несколько шагов и постучать в городские ворота.

Эльфийка продолжала сидеть, хотя завернутый в одеяло ребенок проснулся и теперь громко визжал.

– Мама, они примут нас. Надо только попросить! – Отчаявшись достучаться до матери, пацан подхватил с земли камень и запустил в ворота. – Отоприте! Моя мать не может идти! Тьма лишила ее сил!

Он сделал несколько робких шагов к воротам и пошатнулся.

Эльф заблуждался. Тьма не лишала их сил, она лишила их надежды.

*** * ***

Открытие портала в Альтаноор, нынешнюю столицу светлых эльфов, сопровождалось хрустальным звоном пробиваемой защиты. В лицо мне ударили жаркие струи белого огня, они же создали вокруг слепящую преграду, заключив в подобие клетки.

А мальчишка подрос магически.

– Лорд Льен, вижу, вы соскучились по свету, – учтивый тон Раера Тараэля плохо вязался с белым огнем, полыхающим в его глазах.

Я тихо хмыкнул и с удивлением почувствовал жжение в горле. Проклятый свет все-таки обжег мое нутро. Да, вера в собственную неуязвимость порой преподносит неприятные сюрпризы.

– Соскучился по ускоренной регенерации… – сипло выдохнул я.

Грудь пекло так, словно свет прожег во мне дыру. А справа и слева выстраивались в боевые позиции светлые эльфы. Когда я переместился в тронный зал Альтаноора, в нем было не больше десятка остроухих. Сейчас же от золоченых доспехов паладинов Света у меня слезились глаза. Или же это треклятый свет опалил мне роговицу.

Муравьи. Медлительные и предсказуемые. Надумай я напасть на Раера, он был бы уже мертв.

– Довольно! Демона не атаковать!

Светлый меня не боялся. Он опасался за своих воинов, которые испытывали мое терпение. Какая-то тварь прямо сейчас готовила светлое проклятие. Рискнет ли?

Вопль, полный дикой боли, разорвал тишину. Моя защита отзеркалила удар, и теперь эльф харкал кровью на полу.

К проклятому подбежали целители и уволокли его из зала.

– Сдохнет. Раер, почему твои бездари не знают, что уровень проклятия и защита от возможного отката должны быть соизмеримы?

– Я прослежу, чтобы они подтянули теорию. – В едком голосе светлого снова угадывался заносчивый мальчишка, которого я знал прежде.

Хорошо. Так будет проще. А то я уже начал опасаться, что, приняв титул Владыки, Раер Тараэль заодно взвалил на себя груз непомерного величия и раздутого самомнения.

– Идем. Кое-что покажу. – Я протянул ему руку.

– Лорд Адамант Вэриан Льен, вы не имеете права куда-то звать Владыку Вечнозеленого леса! – Голос, полный праведного возмущения, принадлежал паладину Света.

– Действительно. Еще свалит со мной и не вернется, а наследником вас Владыка так и не осчастливил. Раер, халтуришь! – бросил я, с огромнейшим удовольствием отмечая, с какой ненавистью на меня смотрят присутствующие в зале.

Может, еще у кого-то нервы сдадут?

– Повторяю, на демона не нападать! – несколько нервно рявкнул Раер Тараэль.

– Спасибо за защиту, ваше светлейшество. Мне тоже повторить приглашение?

– Я… Я не могу. – Эльф все-таки понизил голос, чем и выдал свой страх и неуверенность. – Они же бросятся меня спасать.

– Понимаю. Подданные опасаются, что останутся без силы рода Тараэль. Советую по-хорошему: поскорее заимей парочку сыновей, а то так и будут дергаться. Сколько охраны положено светлому Владыке ради спокойствия его народа? – Я повернулся к старшему паладину Света.

Мужчина озадаченно нахмурился, а потом произнес:

– Обычно Владыку сопровождает корпус из двадцати воинов.

– Отлично. Берем.

Настал черед Раера округлить от удивления глаза:

– Ты не сможешь. Ты не посмеешь…

– Желаете поспорить, ваше светлейшество?

В тронном зале Альтаноора взметнулось черное пламя.

Шок. Ужас. Осознание своей обреченности. Именно такими эмоциями нас встретил лагерь Отрекшихся, где теперь жили бывшие светлые эльфы, которые не смогли смириться с Тьмой, ставшей их частью после перерождения.

– Вот видишь, Раер, взять с собой паладинов Света – была плохая идея. Но ничего, подрастешь, наберешься опыта…

– Но вы же сами… – Осознав, что начал оправдываться перед демоном Бездны на глазах у своих же воинов, Раер замолчал.

Да, опыта ему пока не хватало. Ничего, это дело наживное, а я уж прослежу, чтобы этот светлый прожил достаточно долго. Толковыми врагами в нынешние времена не разбрасываются.

Глава 3

Аратэль

– Арден, вставай! Арден, твою ж задницу эльфийскую… Вставай, или уши оторву!

Да, орал Толин.

– Нет у меня столько ушей. А те, что к башке крепятся, ты еще вчера оторвать грозился, – буркнула я, натягивая на голову одеяло.

Братьев Ревейн я больше не боялась. Они все шумели и стращали, а до воплощения угроз у них так и не дошло. Какие-то неправильные темные мне попались. Придурковатые, но беззлобные. Не верится, что такие могут наслать черную гниль или смертельное проклятье.

– Ну что он там? Встал? Да водой из котелка облей! – это уже Лин.

– Так в нем же кипяток…

– Вот и отлично. Быстрее проснется, – пропыхтел темный. С напрягом пропыхтел, мне даже любопытно стало.

Приподнявшись на руке, приоткрыла глаза и… с совсем не мужским визгом вскочила на ноги.

Посреди нашего лагеря горела пиктограмма вызова. Лин находился в ее центре и изо всех сил блокировал точку выхода или входа. Все зависело от назначения портала. Вникать в такие тонкости я не собиралась, а поэтому шустро рванула прочь из круга.

– Поздно, ушастый! – Толин пытался схватить меня за руку, но я увернулась и…

Налетела на невидимую преграду. Граница пентаграммы вспыхнула ярче, выбрасывая в небо прорву силы.

– Вот Тьма! Такими темпами ты точно до школы не доберешься. Послал Мрак эльфа-самоубийцу! Глаза закрой, идиот! – Толин сунул мне в руки рюкзак. – Держи крепче, а то без запасных трусов останешься.

Новый всплеск огня сопровождался раздраженным:

– Адепты Ревейн, я дал вам пять минут, чтобы протрезветь и одеться. Надеюсь, вы успели.

– Что… что происходит? – еле слышно прошептала я.

– Вызов по крови. – Мне сунули под нос запястье, на котором горел тот же знак, что и на поляне. – Держись, мелкий, сейчас полетим. Как прибудем, рот не раскрывай. Мы сами все уладим.

– Куда полетим? Зачем? – еле слышно прошептала я.

«К кому» уточнять не пришлось, даже сквозь рев огня и разделяющее нас пространство я узнала голос лорда Адаманта Вэриана Льена.

«Эдриан! Как работают призывы по крови? Лорд Вэриан вызывает братьев Ревейн!»

Я опасалась, что Эдриан не ответит на мой вопрос. Случалось и такое, но внезапно медальон на моей шее дернулся, и я услышала встревоженное:

«Уверена, что он?»

«Да…»

«Проклятье! Ты еще не готова! Терпи, Тэлли…»

Огненные руны вспыхнули еще ярче, и земля ушла из-под ног. Огонь угас так же внезапно, как и вспыхнул, а перемещение походило на падение с небольшой высоты. Я шлепнулась на бок и покатилась по траве, прижимая к груди рюкзак, а на краю сознания звучал сосредоточенный голос Эдриана:

«Все выпускники школы темных дают клятву своему наставнику. Она позволяет ему перенести к себе подопечного, где бы тот ни находился. Я был знаком с братьями Ревейн и магом, который их обучал. Если бы я знал, что теперь они связаны с Льеном… Прости меня, Тэлли. Я…»

Маг говорил что-то еще, но я уже не могла разобрать слов из-за чужих криков. Огненный портал выплюнул нас в самое пекло. Горел чей-то палаточный лагерь, воздух гудел от разлитой в нем магии и казался тягучим и липким, словно туман. Жар от полыхающих палаток стоял такой, что у меня запершило в горле. Или же все дело было в магии? Не понимаю, прежде магия не рассеивалась в воздухе, она устремлялась в землю, чтобы наполнить светлые реки…

«Ты больше не светлая, Тэлли. Прости, что вторгся в твои мысли, но по-другому никак…»

Сейчас голос Эдриана воспринимался иначе, не голосом стороннего собеседника, он звучал как мои собственные мысли, а потом и тело преподнесло сюрприз: я встала на ноги и осмотрелась.

Колени дрожали, одеревеневшие пальцы сжимали рюкзак, точно он был моим единственным якорем в этом море огня.

«Не бойся, Тэлли. Я помогу. Сама ты не справишься…»

– Адепты Ревейн, как здорово, что вы к нам присоединились. – Глубокий голос высшего демона заставил меня оцепенеть от ужаса. – Кого это вы притащили?

Следовало обернуться и ответить, но я не могла… Просто не могла! Хотелось бежать к ближайшей палатке, и плевать, что она полыхала как факел. Я дернулась всем телом к такому пусть и ненадежному укрытию, неловко взмахнула руками, восстановив равновесие, но вместо того, чтобы побежать, спокойно обернулась.

Лорд Вэриан Льен. Сложно не заметить мужчину, который почти на полторы головы выше окружающих. Рядом с ним стояли те, кого я уже и не чаяла больше увидеть. Это были паладины Света, эльфийские воины в золотых латах. Они окружили высшего демона, но отчего-то не нападали. Они не нападали! Но почему?!

«Очень своевременный вопрос… – Язвительное замечание исходило от Эдриана. – Рюкзак, Тэлли. Эльфы… Беда с вами…»

Рюкзак! Он валялся у моих ног. Наклонившись, я небрежно закинула его на плечо, а из горла вырвалось раздраженное шипение:

– Это вы нас сюда притащили. Знать бы еще, зачем и к-к-куда…

На этой фразе управляющий мною Эдриан все-таки запнулся, потому что узнал место. Вечнозеленый лес! И то, во что он превратился.

Огонь выжег траву вокруг палаток, но чернота, покрывающая землю, не была последствием пожара. Она разливалась повсюду, не тронутая пламенем земля приобрела сине-черный оттенок, золотисто-коричневые стволы арбов потемнели. Медленно, словно преодолевая водную преграду, я доковыляла до ближайшего дерева и… обняла ствол.

– Так воняет, что тянет проблеваться… – прохрипела я заплетающимся языком.

Позади встревоженно препирались братья Ревейн:

– Ты его что, своей брагой вчера угостил?

– Да когда бы успел? Его вырубило раньше нас!

«Тэлли, совсем охренела? Слезы лить надумала! Расслабься и дай мне сделать из тебя правильного мужика!»

– Лорд Льен, это наш подопечный Арден. Взяли выращивать… То есть воспитывать! – бойко отчитался Лин.

– Я уже понял. Подопечный Арден, под этим деревом вам будет очень удобно.

– Благодарю за заботу, – буркнула я.

Мои ноги подкосились без посторонней помощи, и я рухнула на землю, а в голове продолжал звучать голос Эдриана, объяснявший, что за ужас тут творился.

Лорд Вэриан вызвал братьев Ревейн, чтобы они поглотили Тьму, разлитую в воздухе эльфийского лагеря. Черным магам предстояло очистить место, ставшее последним прибежищем беженцев Ильноора.

Тела… Десятки тел… Их выносили и складывали неподалеку. Кто-то умер несколько часов назад, кто-то давно. Я слышала обрывки разговоров паладинов Света, утверждавших, что Тьма погубила перерожденных.

Видела я и выживших. Их вывели на поляну для осмотра светлыми целителями. Мужчины и женщины в изорванной одежде, грязные, исхудавшие. Я смотрела них и не могла поверить, что это некогда гордые жители эльфийской столицы.

Как же так? Что же здесь произошло?! Неужели перерожденных выгнали из Ильноора?

Но страшнее всего было смотреть на детей. Их сразу отделили от взрослых и поместили на зеленый островок, преображенный магией Владыки Раера.

Иллюзии… Иногда от них есть толк. Дети с радостью тянули руки к иллюзорным цветам, нюхали их, бережно гладили и разговаривали с ними, точно с живыми. Внезапно плотные бутоны распахнулись, выпуская пестрых бабочек, а в воздухе золотистыми искрами закружила магия света.

Увидев это, и взрослые оживились, некоторые пытались пробиться через барьер из паладинов, чтобы тоже прикоснуться к чуду.

– Раер, ты переигрываешь, – замечание лорда Вэриана погасило искры света, словно их и не было.

А Раер Тараэль остался. Я знала, что именно он направлял паладинов, отдавал приказы. Я слышала его, но не могла заставить себя повернуться к тому, кто стал новым правителем Вечнозеленого леса. Каждый раз, когда я слышала его звонкий голос, внутри меня все

сжималось от страха. Я боялась, что и с его губ сорвутся злые слова в адрес Аратэль Проклятой. За последний час меня поминали и перерожденные, и светлые эльфы.

– Они не заслужили такого второго шанса. – Паладин в начищенных до блеска доспехах с горечью смотрел на детей, радующихся иллюзорным цветам, как живым.

– До нас доходили слухи, что лес за рекой изменился, но я не мог и представить… – Другой воин опустился на одно колено и с недоумением растер между пальцев горсть земли.

Светлые духи! Ну почему?! Почему перерожденные не остались в Ильнооре? Зачем надо было уходить в лес и разбивать в нем лагерь? Неужели они отказались от помощи темных?!

«Браво, малышка! Наконец-то закончила страдать и начала думать…»

«Прекрати подслушивать!»

«Ха! Я еще и подглядываю!» – с истинной беспардонностью объявил Эдриан.

Эдриан Сатор. Отец Элены…

На краю сознания глухо выругались.

«Тэлли, мы обязательно обсудим, кто я такой, когда твое состояние будет более определенным и стабильным. Сейчас же перестань метаться и сиди на заднице ровно!»

Я снова опустилась на землю, притянула колени к груди и замерла.

«Слушай сюда, Тэлли. Я тут изо всех сил пытался изобразить из тебя пофигистичного полукровку, которому и дела нет до далеких родственников, но ты своими хождениями вокруг дерева похерила всю задумку…»

«Как ты думаешь, что здесь произошло?»

«То, что неизбежно случается, когда необученные темные остаются без присмотра. Тьма, живущая во внутренних источниках, вышла из-под контроля. Возможно, кто-то расплескал ее в порыве гнева…»

«Как я в Талингаре…»

Я точно наяву увидела залитую черным туманом улицу драконьего города.

«Сравнила же. Твой так называемый всплеск больше походил на пшик… Так, ерунда, писк котенка. А здешние же коты натворили дел…»

Мой взгляд непроизвольно метнулся туда, где лежали тела эльфов. По обрывкам разговоров я уже знала, что в лагере давно царила смерть, а гибель эльфов скрывалась их предводителем.

– Нэйрэль, два шага вперед! Я требую объяснений. – Раер приблизился к перерожденным.

Паладины Света уже хотели выстроиться за его спиной, но на их пути встал лорд Вэриан.

– Спокойнее, остроухие. Ваш Владыка давно вырос из пеленок и способен сам за себя постоять.

Эльфийские воины смерили демона злыми взглядами, но промолчали.

– Раер, вижу, венец нашего отца пришелся тебе по нраву.

Нэйрэль Тараэль, первенец Владыки Араэна и его бывший наследник, выступил из толпы и покачнулся. Он выглядел намного хуже, чем другие. Бескровные губы были едва заметны на посеревшем лице, вокруг глаз залегли глубокие тени – в сочетании с сероватыми татуировками, которые проступили на висках и спускались по скулам к шее, смотрелось жутко.

Ранен? Истощен? Болен?

«Ставлю, что он бухой…» – мрачно буркнул Эдриан.

– Я принял арбовый венец не по своей воле, и ты это знаешь, брат. Ты тоже сделал свой выбор, и я отнесся к нему с уважением.

– Ты бросил нас умирать! Эта земля бесплодна! Птицы и звери оставили лес, рыба в реке перевелась! Мы голодали!

Значит, я не ошиблась, Вечнозеленый лес был заражен Тьмой.

«Не ошиблась, малышка. – Эдриан печально вздохнул. – Беженцы из Ильноора загадили его своей магией. Поэтому Льен и вызвал братьев Ревейн…»

Я старалась не выпускать черных магов из виду, после прибытия они сначала помогли собрать тела, а теперь медленно бродили по лагерю, и там, где они проходили, воздух заметно светлел, очищаясь от темной дымки. Братья Ревейн поглощали свободную Тьму. Но откуда она могла взяться в Вечнозеленом лесу?

– Мои дозорные оставляли для вас корзины с припасами, но вы сжигали их на границе. Вы сами отказались от помощи!

– Нам не нужны подачки!

От горечи и безысходности в голосе того, кто был рожден, чтобы править, у меня защемило сердце. Нэйрэль так и не смог принять перерождение…

– Тогда что вам нужно? Ответь, Нэйрэль! Что нужно сделать, чтобы ты перестал вести себя как упрямый осел и подумал о тех, кто в тебя поверил?! Когда ты вспомнишь то, чему тебя учили, и начнешь заботиться о своем народе?

– Тьма убивает нас. Мы все обречены…

«М-да… Налицо тяжелый случай кретинизма. И это не лечится…» – Эдриан не испытывал ни капли сочувствия.

– Нэй, ты всерьез считаешь, что эльфов твоего лагеря убила Тьма? – Раер в замешательстве уставился на Нэйрэля.

– Эльфам Ильноора крупно повезло, что твой брат свалил из города, – едко объявил лорд Вэриан.

На краю сознания одобрительно хмыкнул Эдриан, явно согласный с демоном.

– Им тоже повезло? – Раер с горечью посмотрел туда, где под арбом лежали тела погибших.

– Мир суров, мальчик. Одинаково всем везти не может. – На смуглом лице лорда Вэриана появилась кривая усмешка.

Чудовище! Он смеет смеяться над умершими! Истинный темный! Пусть покарают его светлые духи!

– У вас ко мне какие-то претензии, подопечный Арден? – внезапно над ухом раздался тихий голос демона Бездны.

Вздрогнув, я открыла рот и внезапно почувствовала такую слабость, что с губ сорвался невнятный хрип, а потом из горла вырвалось злое:

– Здесь так воняет дохляками, что тянет проблеваться.

Эдриан Сатор снова перехватил контроль над моим телом!

– Вы на удивление милосердны… для эльфа.

– Отец свалил от моей матери раньше, чем смог привить мне это качество.

– Свалить вовремя – целое искусство. Некоторые умудряются отточить его до совершенства.

Рядом вспыхнуло черное пламя, и демон исчез, чтобы появиться рядом с перепуганными беженцами. Он решительно вошел в толпу и вытащил за руку упирающегося эльфа. В отличие от остальных он не выглядел тощим. Таким же потрепанным и испуганным, но не замученным.

– Смотрите, кого я нашел. Оказывается, в лагерь эльфийских смертников затесался настоящий самородок. Как звать?

– Сегель! И я темный. Повелитель Тьмы, я принял свою судьбу, молю, заберите меня отсюда. Я хочу учиться у вас! – И эльф рухнул на колени и попытался обнять колени лорда Вэриана, а потом с громким воплем отдернул окровавленные ладони.

– Сегель, предатель! – Нэйрэль бросился на того, кого еще недавно считал своим союзником, но братья Ревейн были начеку и шустро спеленали его магией. – Я возвысил тебя. Я считал тебя своим другом!

– Ему не нужна была твоя дружба, глупец! Он использовал тебя! – горько прокричал Раер.

– Тьма воззвала ко мне! Она отзывается лишь сильным, тем, кто готов действовать. И я готов! Лорд Вэриан Льен, я смог научиться всему сам, я стану первым истинным темным среди эльфов…

– Ты убивал. Убивал прямо у меня под носом… – в ужасе прошептал Нэйрэль.

– Я приумножил свою Тьму, чтобы стать сильнее! Я…

Внезапно Сегель захрипел и ухватился за перерезанное горло, в руке демона Бездны блеснул черный клинок и растаял облаком черного дыма.

– Он меня утомил. Ревейн, как закончите, пришлете вызов, переправлю и вас, и ваших подопечных в школу темных.

– Наших подопечных? – настороженно переспросил Лин Ревейн.

– Да. У вас недобор. Так что этого страдальца тоже забирайте. – Лорд Вэриан небрежно махнул рукой в сторону Нэйрэля. – Раер, одно слово – и твой брат присоединится к Сегелю. Что касается остальных… – Лорд Вэриан медленно подошел к насмерть перепуганным эльфам. – Я дал вам всем шанс самим выстроить свою судьбу и найти свой путь…

Лорд Вэриан выдержал многозначительную паузу, чтобы до беженцев Ильноора дошел смысл его слов. Осознав, что второго шанса

у них не будет, эльфы в ужасе бросились в лес. Они бежали беспорядочной толпой, отталкивая друг друга, падали, поднимались и снова бежали в надежде спастись от демона Бездны. Но были и те, кто побежал не к лесу, а устремился к пятачку земли, на котором ловили разноцветных бабочек дети. Их было не так много, вот к ним лорд Вэриан и направился.

– Сомневаюсь, что вы горите желанием вернуться в Ильноор, поэтому предлагаю вам переезд в место, ставшее прибежищем темных на землях империи Нордшар. Леди Сумеречья обожает подбирать бедных и убогих. Спорное хобби, но кто я такой, чтобы запретить ей этим заниматься?.. – Внезапно лорд Вэриан обернулся и посмотрел прямо на меня.

В моей голове громко выругался Эдриан.

«Что происходит?»

«Ничего, Тэлли. Все будет хорошо. Я что-нибудь придумаю. А пока извини, но я вынужден тебя оставить…»

* * *

Эдриан Сатор меня бросил! Он просто растворился в своем медальоне, словно его и не было. Я уже больше часа пыталась его дозваться – без толку.

– Арден, да что ты там бубнишь? – несколько нервно поинтересовался Толин. Близнецы бросили монетку, в результате я досталась ему.

– Молюсь, чтобы уши не оторвали, – буркнула я, притянув колени к груди и пытаясь поудобнее устроиться на брусчатке.

Небо над школой темных оказалось таким же негостеприимным, как и само учебное заведение. Накрапывал дождь. Над моей головой раззявила пасть каменная виверна. Со стороны казалось, что эту самую голову мне сейчас и откусят. На что только не пойдешь, чтобы тебе на башку не капало.

Любоваться особо было нечем. Портал лорда Вэриана забросил нас на малый двор – крошечный закуток меж высоких черных стен школы. Забавный дворик, больше напоминающий место для выгула арестантов. Неподалеку виднелся глубокий провал арены. Толин

пытался мне объяснить ее назначение, но потом оценил мой слегка остекленевший взгляд и счел, что с просвещением хилого остроухого лучше повременить.

Ха! Знал бы он, чем я в тот момент занималась!

Здание школы покрывала иллюзорная магия, но я не дала ей себя обмануть и рассмотрела за утонченным фасадом особняка массивные стены крепости. Замок военной академии Карагата казался изящной игрушкой по сравнению с этой черной громадиной.

Следовало бежать, пока была такая возможность…

Я больше не могла разрушать чужую магию, не видела вещих снов. Тьма, поселившаяся во мне, отняла эти способности. Глаза и руки – вот что у меня осталось. Не так уж и плохо, за эти три года я научилась полагаться исключительно на них. Ну и на ноги, когда приходилось драпать, природные бегучесть и прыгучесть оказывались как нельзя кстати.

Итак, Эдриан Сатор надумал поиграть в молчанку. Миленько. Бросить испуганную девчонку. Трус!

«Тэлли, ты сейчас похожа на кого угодно, но не на испуганного светлого… – прозвучал на краю сознания усталый голос мага. – А зря, так было бы проще. Слабые девушки всегда вызывают жалость, их хочется оберегать и защищать…»

«Эдриан, одна нестыковка. Я – парень…»

«Дурацкая была затея. Давай ты сейчас по-быстрому хлебнешь какого-нибудь зелья из своих запасов…»

«А давай ты прямо сейчас объяснишь, как так вышло, что легендарный Эдриан Сатор сидит у меня на шее?»

Тяжелая пауза и не менее тяжелый вздох:

«Тэлли, ты умеешь поставить в неудобное положение…»

«Наш уговор в силе. Если сведения о порабощенных душах есть в местной библиотеке, я их достану…»

«Спасибо…»

«Это мой долг. Ты помог мне в Талингаре…»

«Да ты бы и сама справилась…»

Возможно. Но какой ценой?

Эльен полагал, что после перерождения я буду слабой, как котенок. Что буду я ждать своего спасителя. Просчитался! В момент перерождения я услышала голос порабощенной души черного мага и,

следуя его инструкциям, смогла сбежать из белой башни, предварительно вскрыв тайник ее владельца. Эдриан направлял меня той ночью. Это он подсказал мне направиться во дворец, только благодаря ему я смогла пройти сквозь умирающий город.

«Вот Тьма! Льен меня убьет».

«Поправка: ты уже мертв…»

«Поверь, он воскресит меня только для того, чтобы грохнуть снова. Если бы я знал, кого именно Мидар притащил в свою башню…»

«То подождал бы другого спасителя?»

«Что-то типа того…»

Во внутреннем дворе не было и намека на двери, поэтому я ожидала открытия новых порталов. И ошиблась. Сначала я услышала тихий скрежет, а потом одна из каменных стен цитадели дрогнула и провалилась вовнутрь. Из провала выскочил седой мужчина в коротком плаще, осмотрелся и широко улыбнулся, отчего кожа на его изуродованной щеке собралась красными складками. Появление этого темного заставило меня инстинктивно вжаться в стену.

– Ревейн! Ай да везунчики! Целых двух подопечных отхватили! Никто из вашего выпуска больше никем не разжился.

– Это они просто не там искали, – проворчал Лин и не особо нежно пнул Нэйрэля.

Эльф, как и я, не торопился радоваться прибытию в школу темных, а старательно делал вид, что он не с нами.

– Поднимайся! – рявкнул седовласый. – Некогда мне с вами возиться, еще на лекцию бежать.

Лекция? Это он серьезно? Теперь я с большим интересом рассматривала человеческого мага. На вид ему было лет пятьдесят.

– Так, а где ваш второй? Куда гаденыш забился? Вы поосторожнее, как бы каменные виверны не сожрали.

Мое сердце остановилось, да что там, оно прямо-таки ухнуло в пропасть. Медленно… Очень медленно я опустилась на спину и поползла вперед, упираясь ногами в мокрую брусчатку. Вода и грязь моментально попали за шиворот, а по ушам резанул коллективный ржач.

– Гы! Купился. А вы уверены, что полуэльфа притащили? Такой тупой! Окаменевшую виверну от живой отличить не может.

Я поднялась с камней, стараясь не смотреть на ухмыляющиеся физиономии темных. Вместо этого подошла к Нэйрэлю.

– Эй! Надо подняться, понимаю, это сложно…

Удар в бедро оказался полнейшей неожиданностью, вскрикнув, я взмахнула руками, но у горла уже блеснула сталь, а в лицо ударил тошнотворный запах перегара.

– Значит, так, сейчас вы выпустите меня отсюда, и ваш щеночек не пострадает.

– Это плохая идея… – еле слышно прошептала я, видя, как возле темных сгустились тени.

– Плохая идея была твоей матери дать отцу, – зло прошипел Нэйрэль. – Такие полукровки не должны рождаться. Позор эльфийского рода.

– А ты эталонный эльф? Я таких, как ты, раньше не встречал.

– Считаешь меня уродом? – Лезвие предупреждающе оцарапало кожу.

– Считаю, что у тебя проблемы с алкоголем и гигиеной. Такому даже моя мать не дала бы.

Пастилка с сухим концентратом окаменевшей кожи очутилась за моей щекой, еще когда мы начали обсуждать мою печальную биографию, и сейчас он как раз начал действовать. Ощутив знакомое онемение кожи, я дернулась и буквально выбила шеей нож из руки Нэйрэля. А вот к вмешательству темных оказалась совершенно не готова. Из Тьмы, окружавшей их, ко мне рванули черные извивающиеся змеи. Сфера с чернильной мглой очутилась в моей руке, это было отточенное до автоматизма движение. Звон хрусталя о камень сопровождался наступлением кромешной тьмы. Она должна была продержаться секунд пять-семь от силы, как раз чтобы перебраться в укрытие, и такое имелось! К провалу в стене школы темных, из которого раньше появился седовласый, я добежала за два удара сердца, позади смачно выражались близнецы Ревейн.

Глава 4

Мощь? Сила? Храбрость? Главное – опыт и… правильная заначка! Очутившись в мрачном коридоре школы темных, я первым делом хлебнула зелья невидимости и потребовала, чтобы Эдриан укрыл меня иллюзией. Теперь, когда я знала, какой именно маг сидит на моей шее, все встало на свои места. До меня наконец-то дошло, как же так вышло, что лучшие ищейки Темного Альянса не смогли разыскать одну беглую эльфийку.

Мое оборотное зелье было неплохим, зелья невидимости я варила тоже толковые, и в сочетании с магией Эдриана Сатора получалась уникальная маскировка. Вот поэтому я отказалась свалить из школы темных.

Стоило мне очутиться внутри цитадели, как пленник медальона пошел на попятную. Теперь Эдриану хотелось взломать императорский архив или прокрасться в башню Совета Темных, а не тратить время на жалкую школьную библиотеку. Струсил мой бестелесный друг и сообщник! Оно и понятно, он же, бедолага, в отличие от меня, зелье храбрости не пил. А я, когда смелая, еще и щедрая, и мне для источников информации ничего не жалко.

Для начала я не пожалела зелья правды для местного библиотекаря. Так выяснилось, что все самые важные сведения хранятся в подземелье, а в общей библиотеке мне, увы, ловить нечего.

Когда в школе прозвучал сигнал тревоги и все бросились ловить беглого подопечного Толина Ревейна, Эдриан Сатор снова начал нудить и требовать, чтобы я поскорее уносила ноги. И это когда он сам уговорил меня присоединиться к близнецам. Эдриан не знал, что они стали учениками лорда Вэриана. Но это же не повод бросать дело на полпути? Тем более что я так удачно опоила одного из стражей школы, потом усыпила, связала и даже зелья для отвода глаз не пожалела. Сплошное расточительство, зато теперь стражника должны были отыскать не скоро, ведь мне еще надо было побывать в местном подземелье.

Вот в него я и спустилась, и теперь кралась в полнейшей темноте, в животе булькало зелье ночного зрения, а в голове раздавался гундеж

Сатора. Темный маг умолял меня больше ничего не пить. Как будто это на него как-то влияло.

Я как раз предельно бесшумно и осторожно сворачивала за угол, когда что-то ударило меня в грудь и повалило на пол.

– Простите, а вы случайно не знаете, как пройти в библиотеку?

Вопрос прозвучал предельно вежливо. Когда тебя ловит огромная зубастая псина с глазами, полыхающими алым, и прижимает к полу, вежливость – единственное, что остается. Не голосить же приличному полуэльфу во мраке?

– Случайно знаю, – прорычали мне в лицо, а потом озадаченно потыкали лапой в щеку. – Что за кожур-р-ра?

– О-о-о… Я бесконечно рад, что вы заметили. Если укусите, то и у вас такая же будет. Исключительно пренеприятнейшая болезнь, тело все так и чешется…

– М-м-м… Корочка! Хрустящая корочка. Эльф в панировке! – И псина вывалила язык, явно намереваясь попробовать мою непробиваемую кожу на вкус.

– Фу! Гадость! – выкрикнула я небезызвестную команду.

Калечить собачку не хотелось. Забавная, живая и говорящая. Обязательно бы и дальше пообщались, но мое время было на исходе. Маскировка еще полчаса назад спала, поэтому собачка меня и заметила. Ладонь привычно нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

– Гадость. Полностью согласен. Драгоценная Тень, не стоит так рисковать.

Во мраке подземелья вспыхнул яркий светлячок, высвечивая высокую зловещую фигуру в латах.

Лорд Вэриан!

Нет, я знала, что это произойдет, как только закончится действие зелья, но сначала попасться какой-то собаке…

Хорошо, не какой-то, а уникальной. Никогда такой не видела.

Тем временем собачка (именно так я решила мысленно называть волкообразное существо с острыми шипами на загривке) отошла в сторону и гордо объявила:

– Подопечный Толина Ревейна обнаружен! Насчет целости и невредимости утверждать не берусь, но клянусь, когда я его нашла, он таким и был! Странный эльф… утверждает, что больной.

Медленно и очень осторожно я поднялась на ноги, но парализующую сферу прятать в сумку не спешила.

– Я полукровка, – хмуро бросила я, надеясь, что все странности будут списаны на это.

– Полагаете, вас это извиняет? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

Демон совершенно не злился, хотя по самым скромным подсчетам меня уже полдня искали. Часть учащихся и преподавателей даже от занятий освободили. Нарушение учебного графика налицо, а главнокомандующий Темного Альянса и, как выяснилось, основатель школы темных спокоен, как труп в склепе.

– Прошу прощения. Я потерялся.

Лорд Вэриан продолжал улыбаться, однако я заметила жилку, пульсирующую на его правом виске. Нет, кажется, сравнение с мирным трупом было в корне неверным, передо мной стоял упырь, выжидавший подходящего момента, чтобы наброситься на свою жертву.

Не набросился, а всего лишь склонил голову набок и флегматично произнес:

– В таком случае вам стоит поскорее найтись.

– А у меня есть выбор?

– Можете и дальше гулять, но уже в компании Тени. Но я не гарантирую, что к ней не захотят присоединиться ее сородичи.

Да, ультиматум. Прозрачнее намека не придумать. Я покосилась на собачку. До меня доходили слухи, что в этих стенах обитали неведомые монстры. Уникальные и никем еще не изученные.

– А Тень кто такая? – Да, любопытства у меня не отнять.

– Гончая из самой Бездны. Там их держат в качестве домашних питомцев.

– Вижу, некоторые переселялись с комфортом, – хрипло выдохнула я, чувствуя, как по спине разливается липкая волна ужаса.

Шесть часов на успокоительном, видимо, действие зелья заканчивалось. Именно оно помогло мне поставить на уши всю школу темных. Меня искали, меня ловили, меня пытались обнаружить с помощью поисковой магии… Хренушки! Не зря эльфов считают гениями маскировки. Наши зелья самые продвинутые. Одна беда – имеют ограниченный срок действия.

– Арден Тироль, мне долго ждать? – внезапно из голоса лорда Вэриана исчезла привычная язвительность.

– Да вот не знаю. Я же вижу, вы никуда не торопитесь.

– Нет, я жду. Жду, когда вы признаетесь, что забыли в подземелье.

– Ах это… Так я уже озвучивал свое желание вашей собачке… то есть, прошу прощения, гончей.

– Ды-а! – выдавила из себя зубастая пасть. – Этот мальчик спрашивал, как пройти в библиотеку.

– Полагаю, что этот мальчик прекрасно знает, куда идти. А адепты школы темных теперь в курсе всех схронов и потайных ловушек внутри школы. На одного из стражников напал крайне неприятный приступ болтливости.

– Что вы с ним сделали? – прошептала я.

– Пришлось заткнуть, – зловеще объявил демон.

Я закрыла глаза и позвала Эдриана. Он же заверял, что часовому ничего не сделают! Что целители обязательно распознают вид зелья и упекут в лазарет…

– Могу я полюбопытствовать, чем вы сейчас занимаетесь?

– Молюсь о его душе.

– А должны озвучивать рецепт противоядия! – внезапно рявкнул демон.

И я озвучила. Причем и рецепт самого зелья, и антидота. Семейный рецепт, тайная тайна светлых эльфов, был так тупо слит врагу! А все совесть проклятущая! Да, мне стало жаль часового, но себя-то жальче. Так глупо попасться, и до библиотеки я так и не добралась, а ведь она была совсем рядом…

Внезапно лорд Вэриан отошел в сторону, освобождая мне путь.

– Не стесняйтесь.

«Эдриан, что мне делать? Эдриан?!»

Черный маг молчал, он умел крайне вовремя исчезать и делать вид, что не слышит.

Я поправила на спине рюкзак и сверилась с картой, любезно нарисованной библиотекарем. До цели оставалось совсем немного, и от этого мое обнаружение становилось вдвойне обидным. А если прямо сейчас задействовать невидимость, а потом расколошматить последнюю вспышку…

«Не смей! И прекращай пить эти гребаные зелья!»

Ага. Так и знала, что Эдриан Сатор никуда не исчез.

«А смысл мне с тобой общаться, ты же все равно не слушаешь…»

Обиделся! Нашел время!

Я осторожно прошмыгнула мимо демона и ускорила шаг. Тишина за спиной показалась подозрительной, я обернулась и сдавленно вскрикнула, обнаружив демона у себя за спиной.

– Вы здесь…

– А вы рассчитывали, что я куда-нибудь ушел?

Да, согласна, дурацкие у меня надежды. Дверь библиотеки находилась там же, где ей и полагалось. Это был двустворчатый арочный проем с солидной магической печатью вместо замочной скважины или засова. Тут я снова обернулась и наткнулась на ироничный взгляд.

– Подопытный Арден, неужели вы рассчитываете, что я помогу вам решить эту задачу? Своими силами придется. Понимаю, сложно. Но вы же сюда с таким упорством добирались. Двух верных слуг школы темных не пожалели. Послужной список им испортили… А еще светлый эльф.

Скорбное осуждение в голосе высшего демона окончательно выбило меня из колеи.

– Я подопечный, а не подопытный, – мрачно бросила я, прислушиваясь к своим ощущениям.

Действие зелья храбрости подходило к концу, но паника не спешила переходить в наступление. Приятно осознавать, что я и без зелий не самая трусливая эльфийка. То есть эльф!

– Нет, ошибаетесь, подопечным вы были до своего весьма опрометчивого побега. Теперь же вы подопытный… Более сорока запусков магии поиска, два зрящих ритуала и один темный вызов. Подопытный Арден, вам не икалось?

Ого! Нет, я знала, что меня хотят найти, а кое-кто и уши оторвать грозился. Сама слышала. Да, в этот раз Толин был настроен серьезно. Отчего-то мне было стыдно перед магом. С другой стороны, я же не заставляла меня похищать. Конечно, братья Ревейн избавили меня от жаркого внимания драконицы Талингара, а Эдриан так вообще уверял, что меня очень вовремя эвакуировали…

Так! Надо сегодня же довести трансформацию до абсолютной. Ничего, буду писать стоя и вонять как правильный мужик. Главное,

местечко найти поукромнее. Судя по взгляду демона, мне его с удовольствием обеспечат. Например, в укромной надежной камере. Светлые духи! Только бы сумку не отобрали. Хорошая, надежная, невидимая. У меня на поясе хранились самые важные и разрушительные заначки. С такими на территории Темного Альянса попадаться не стоит, да в принципе нигде не стоит.

«Нет! Я тебе запрещаю!» – на краю сознания взвыл Эдриан.

«Не смей подслушивать!»

«А ты не тупи! Ты полный оборот только месяц назад использовала, а до этого полгода личину дроу не снимала. Ты давно свой умный блокнот штудировала? Что там говорилось об опасности застрять в новом теле при злоупотреблении трансформацией?»

«Ты умеешь испортить настроение…»

«Лучше я испорчу тебе настроение, чем свое такое туманное и маловероятное воскрешение…»

«Ты больше не веришь в успех нашей авантюры?»

«Все намного проще. Я верю в лорда Льена».

И тут мне стало обидно. Я последние три года темные ритуалы изучала, самые зловещие обряды жрецов Мрака штудировала, да я о смерти теперь знала больше, чем палачи и убийцы королевства дроу, а в меня не верили!

«Могу отдать тебя демону, раз он тебе больше нравится…»

«Не отдашь. Ты поклялась, что поможешь мне, а светлые эльфы клятв не нарушают!»

«Я темная, Эдриан. Теперь я темная. Он сделал меня такой…»

«А ты хотела бы умереть, Тэлли? Отдать свою жизнь, чтобы одна чокнутая ревнивая стерва проникла в наш мир и угробила его?»

«О чем это ты?»

Слова Эдриана так меня удивили, что я даже руки опустила, прервав процесс изучения магической печати.

«Эдриан!»

И тишина, словно меня не слышали. Этот Сатор, как никто другой, умел притворяться глухим.

Пришлось снова обратить внимание на магическую печать. В ее основе лежала универсальная магия, это означало, что библиотеку охраняли не засовы, а стражи. То-то лорд Вэриан жаждал лично посмотреть, как я проникну в хранилище книг.

– Подопытный Арден, вы меня расстраиваете. Неужели ваша попытка добиться желаемого так глупо провалится? Вы вымотали нервы всему персоналу школы. И все впустую?

Да сколько можно издеваться?!

Я вытащила из сумочки узкий флакон с занятной крышечкой-пипеткой. Внутри искрило ярко-оранжевое отпирающее зелье. Чтобы оно сработало, его надо нанести на магическую печать. Использовать следовало предельно осторожно, попадет на кожу – останутся одни лохмотья. Это зелье разрушало и растворяло исключительно магические преграды и печати, использовать на других, не магических, поверхностях нежелательно: отдача могла оказаться такой силы, что взламывать больше ничего не захочешь или не сможешь… Тут уж как повезет.

Трясущимися руками я нанесла зелье на печать, осторожно вставила пипетку в пузырек, закрутила, и только тогда позади раздалось злое:

– Подопытный Арден, у вас есть запасной комплект рук?

– Н-н-не-е-ет… – пролепетала я.

Вот до этого мне ни капли страшно не было, а тут вдруг жутко стало. Просто прежде лорд Вэриан больше ерничал, играл со мной, как кот с мышью. Видимо, хотел проверить, сумеет ли беглый эльф добраться до цели… Но сейчас за спиной стоял разгневанный демон. Ему что, так печать жалко, тогда зачем он позволил ее разрушить? Не верил, что сумею?..

– Почему вы не пользуетесь перчатками?

Злое осуждение во взгляде лорда Вэриана заставило меня почувствовать себя так неуютно, что я начала оправдываться:

– Так дорогие они. Все изделия из кожи хрустальной виверны стоят как два мешка скрывающего порошка. А от обычной защиты толку нет. Только мешать будет.

– Эльф, измеряющий все в порошках. Как интересно.

– Я еще в чешуе морских нагов могу, и в унциях крови…

– Девственницы?

– Зачем же сразу девственницы… – прошептала я, окончательно сбитая с толку.

Глупейшая ситуация. Мы стоим перед дверью в потайное хранилище, магическая печать успешно растворяется под

воздействием моего зелья, а я… Я мысленно прикидываю стоимость перчаток из кожи хрустальной виверны, как если бы мне пришлось их оплачивать кровью. Разумеется, не девственницы, и даже не эльфийской, но эквиваленты и варианты сами в голову так и просились. И перчатки начинает хотеться, сил просто нет. И это вопрос не безопасности, а престижа. У каждого уважающего себя алхимика есть магический инвентарь, а у меня даже горелки нет.

Ничего! Горелки – дело наживное!

Я решительно толкнула дверь и попала… Действительно попала, а все потому, что за дверью находилась библиотека. Та самая, с высокими стеллажами и раритетными книгами, только смотреть мне на них совсем не хотелось. Все мое внимание досталось партам в два ряда и магам, сидящим за ними.

Тайная, секретная библиотека школы темных оказалась читальным залом!

Хотелось орать от обиды или что-нибудь разбить, например, сферу со вспышкой, но на плечи внезапно опустились тяжелые руки и мягко, но настойчиво подтолкнули меня вперед.

– А вот и наш беглец! – торжественно объявил лорд Вэриан. – Стоило так упираться и тратить силы на поиски? Сам нашелся. Сам пришел.

Сам дурак…

На границе сознания ругался Эдриан Сатор, с огоньком так выражался, я таких слов прежде и не слышала.

«Тэлли, поверь… Я не знал! Не знал, что он переделал тайную секцию библиотеки в читальню!»

«И о пожаре, уничтожившем библиотеку Талингара, ты не знал…»

«Да стоит умереть, сразу мир катится в задницу к гхару! Библиотекам и тем не поздоровилось…»

Да, поздороваться надо.

– Добрый день! Я вижу, что вы занимаетесь. Так продолжайте, я мешать не буду…

Моя рука ненавязчиво скользнула в сумку и нащупала пакетик с отводящим глаза порошком. Но ладонь, лежащая на моем плече, вдруг сжала его сильнее.

– На вашем месте я бы этого не делал, – тихо предупредил лорд Вэриан.

Меня снова подтолкнули в спину, вынуждая приблизиться к партам. Один шаг, другой – и удивление во взгляде темных сменилось живейшим интересом.

– Арден Тироль, темный полуэльф, обнаружен братьями Ревейн в долине драконов, – выдал исчерпывающую характеристику лорд Вэриан.

– Так это его целое утро ищут? – Вопрос исходил от мужчины в первом ряду.

Сначала я сочла, что это преподаватель или даже сам библиотекарь. Такому солидному и представительному мужчине просто нечего делать за школьной партой. А потом начала замечать, что и другие учащиеся здесь не первой молодости. Среди них я обнаружила и седовласого с отметиной на щеке. Заметив мой взгляд, он весело мне подмигнул. Надо же, даже не обиделся, что я от него улизнула.

– Почему же целое утро? Еще и день потеряли. Вечер близится… – с заметным удовольствием объявил он. – Полдня в школе темных, и на ногах держится. Адаптация не потребуется.

Эм… Это я сейчас чего-то не знаю? Какая еще адаптация?

«Эдриан!!!»

И хоть бы кто ругнулся! Я уже была готова выслушать любое непотребство, только бы почувствовать, что не одна.

– Да, этот юноша завидный подопечный, – с заметным одобрением объявил лорд Вэриан. – Такого воспитать – и диплом черного мага в кармане.

Меня и прежде рассматривали как неведомую зверушку, но сейчас интерес сделался прямо-таки ну очень навязчивым.

– Так это же подопечный Толина Ревейна, – с сомнением пробормотала рыжеволосая дама. Судя по черным татуировкам на коже, это была темная ритуалистка.

– Поправка: это бывший подопечный Толина Ревейна. Он же его упустил… – весело бросил лорд Вэриан. – Так что теперь кто успел, тот и… съел.

Вот это замечание точно было лишним! Потому что мирно сидящие за столами маги вдруг вскочили на ноги, а мебель в

библиотеке слаженно взмыла под потолок.

– Он мой! – Рыжая ритуалистка наставила на меня черный жезл с черепом на конце. – Такой сладенький мальчик. Уверена, мы поладим.

Начинается!

Я распознала нездоровый блеск во взгляде женщины. Именно так на меня смотрели драконицы Талингара, сначала смотрели, а потом начали поглаживать, ощупывать, пощипывать. Да у меня одно время весь зад был в синяках!

– Нет, Сэлли, за этого пацана придется побороться. – Седой с противным хрустом размял пальцы.

– Да куда тебе-то? Ты свою Тьму подчинить не можешь. Как ты с чужой справишься?

– А если вместе мучиться, что-нибудь получится!

И в меня полетело нечто черное. Еле отскочить успела! Неведомая клякса шмякнулась на пол и поползла ко мне. Я в панике осмотрелась. Все парты и стулья так и парили в воздухе. На полу удержались лишь стеллажи с книгами да черные латы паладина Мрака, но вот беда, латы были заняты владельцем.

Пока седовласый сокрушался над промахом, а я не совсем храбро улепетывала от кляксы, в библиотеке началось побоище. Сначала отличилась рыжая Сэлли и запустила в стоящих в первых рядах какую-то дрянь, которая спеленала бедолаг по рукам и ногам. Поступок был очень опрометчивым. Обездвиженные конкуренты все еще могли разговаривать, а для формирования черного проклятия руки не нужны. Так что не прошло и минуты, как темная хрипела на полу, пытаясь избавиться от насланной на нее напасти. И это было только начало глобальной магической потасовки.

И это взрослые темные! Страшно представить, чем тут занимаются подростки.

– Страшно? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

– Не то слово. – Я снова ненавязчиво полезла в рюкзак, но наткнулась на внимательный взгляд демона и отдернула руку.

– Правильное решение. Назад!

Команда прозвучала внезапно, я отреагировала молниеносно и отпрыгнула. И как раз вовремя! На том месте, где я только что стояла, появилось подобие магической клетки. Ее прутья были созданы из Тьмы, однако выглядели странно. Они изгибались и снова

выпрямлялись, как будто клетка поймала кого-то невидимого и теперь старательно его душила или переваривала.

– Согласен. Творения темных, не сумевших подчинить Тьму, пугают, – невозмутимо прокомментировал это безобразие демон.

– Эльфы Ильноора. Они же тоже темные… – потрясенно прошептала я.

От осознания катастрофы голова шла кругом.

– О нет. Эти темные другие. В какой-то степени эльфы Ильноора уникальны. И знаете чем, подопытный Арден? – Лорд Вэриан склонился ко мне, как если бы хотел поведать какую-то тайну.

Я мужественно устояла на месте, чтобы услышать, что мне скажут.

– Тьма эльфов Ильноора привязана к местному источнику силы. Они тянутся к нему, как ночные мотыльки, летящие на свет. Источник делится с ними Тьмой и с удовольствием поглощает излишки.

– Но в том лагере…

– Вы увидели эльфов, которые не пожелали принять свою судьбу. Печальное зрелище, не находите ли? – Лорд Вэриан говорил об эльфах, но при этом смотрел на темных, устроивших погром в библиотеке.

Точнее, само помещение как раз и не пострадало, в отличие от магов, сражающихся за право обзавестись воспитанником. Они напоминали детей в песочнице, размахивающих совочками и лопатками, вот только на конце этих лопаточек были острые гвозди.

– Вы… Вы их спрятали, – наконец-то догадалась я.

– Изолировал. Не хотел, чтобы они покалечились в процессе охоты на беглого эльфа. А вы, подопытный Арден, не чувствуете связь с темным источником?

Вопрос демона заставил меня задуматься. Эдриан упоминал, что виноват в том, что я утратила часть способностей. Не мог же он пить мою Тьму? Или мог?

Пленник медальона хранил упорное молчание, никак не комментируя мои мысли, но мне почудилось, что я уловила чей-то печальный тяжелый вздох.

Обнаружив, что уникальный подопечный успешно избежал заключения в клетку, темные маги решили объединить свои усилия. Точнее, до этого додумались всего трое оставшихся в дееспособном состоянии. Они наступали на меня, оттесняя к выходу, и при этом лорд

Вэриан самоустранился! Он стоял в стороне и с улыбкой наблюдал за дальнейшим развитием событий!

Парализующие сферы были при мне, но я сомневалась, что их использование поможет, только зря растрачу ценный и уже изрядно сократившийся запас.

Открытие двери заставило меня подпрыгнуть на месте, а увидев, кого именно принесло в тайную библиотеку, я едва не заплакала от облегчения.

– Толин! Как же ты долго меня искал! – Я подбежала к остолбеневшему магу и юркнула ему за спину. – Господа, прошу прощения за беспокойство, но я не смогу стать вашим подопечным! У меня уже есть наставник! Да?

– Без понятия. – Темный сложил руки на груди и многозначительно нахмурил брови. – Я с неблагодарными беглецами не связываюсь.

– Да разве я сбегал? Я так… гулял, школу изучал. У вас тут так интересно. Покажи мне, где моя комната. Надеюсь, она не в подземелье.

Тихий смешок заставил меня повернуть голову, но выражение лица лорда Вэриана оставалось непроницаемым. Наверное, почудилось.

– С тебя беспрекословное подчинение, прилежание и обещание пробыть в школе темных до конца месяца. – Толин Ревейн недовольно хмурил брови, словно прикидывая, а стоит ли со мной связываться.

– До конца месяца? Так мало?!

– А дальше тебя либо убьют, либо сожрут… либо уши оторвут, – зловеще напророчил темный. – Третий вариант наиболее вероятен. Допрыгаешься, эльфенок.

Ага. Понятно. Это означает, что я прощена.

– Лорд Вэриан, так мы пойдем, да?

– Библиотека полностью в вашем распоряжении. Столь отчаянная тяга к знаниям должна быть вознаграждена. Ревейн, проследи, чтобы он хорошо изучил теорию Тьмы.

На меня посмотрели, как на идиота. Разумеется, Толин ответил лорду Вэриану, что обязательно проследит, чтобы я хорошо занимался, но как только мы вышли в коридор, меня подняли магией и от души приложили спиной о стену. Аж дух из легких выбило.

– Гхаров придурок! Я собирался показать тебя наставникам, получить последнюю галочку в диплом и свалить на хрен из этого склепа! А теперь придется торчать здесь и ждать, когда же ты сдохнешь.

– Ждать придется долго, – зло прошипела я.

Парализующая сфера усвистела в мага, превратив его в статую. По моим расчетам, у меня было секунд шесть-семь форы. Как раз успею подняться по лестнице. Пусть догоняет!

Глава 5

Лорд Адамант Вэриан Льен

Сложно быть в ладу с самим собой, когда тебя раздирают два мира.

Элене Сатор это удалось.

Леди Сумеречья и невеста наследника империи Нордшар освоила это искусство. Я опасался, что в Сумеречье она увлечется новой игрушкой и забудет об обязанностях темной леди, готовящейся войти в род Аргамат. Элена доказала, что она не ее отец. Эта Сатор была другой.

Нет, просто ей не было. Двор принял невесту Элмара настороженно, а в Совете Темных делали ставки, сколько она продержится. Все перемещения Элены отслеживались, каждое слово оценивалось и могло быть использовано против нее, но девчонка оказалась безупречна до такой степени, что я и сам незаметно втянулся в эту игру. Разумеется, ставил на Элену и ее безукоризненные фантомы.

Я переместился в зал, полный придворных дам, и поклонился.

– Ваше высочество, вы прелестно выглядите.

Местные гадюки лезли изо всех щелей, как только Элена Сатор появлялась во дворце. Мать Элмара могла бы оградить ее от общения с высшим светом столицы, но не делала этого. Полагаю, исключительно потому, что сама в эти часы могла вздохнуть свободнее.

– Лорд Льен, вы блистательны и опасны… как всегда. – На губах ночной фурии возникла легкая улыбка.

Ее легкое замешательство длилось всего три секунды, со стороны могло показаться, что Элена удивлена моим появлением. На самом деле это было безупречное управление фантомом. В разведке ей цены бы не было, но здесь Элмар был непреклонен. Сказал, что если я втяну Элену во внешнеполитические игры, то Темному Альянсу придется искать нового Десятого паладина Мрака. Да, мне удалось взвалить на Элмара доспех и обучение новобранцев.

– Полуночный дворец оживился с вашим появлением. Конкуренция – это всегда так забавно. – Я бросил веселый взгляд на

придворных. – Кто бы мог подумать, что вам удастся перетащить в свою свиту первых придворных дам императрицы.

На лицах светских красавиц отразилась нешуточная тревога.

– Но императрица сама отпустила нас. Сказала, что будет отдыхать…

– И отдыхает. Минуту назад видел ее в парке у озера.

Тревога переросла в панику.

– Ее императорское величество была одна? – взволнованно поинтересовалась леди Миранда.

– Императрица никогда не бывает одна, – важно ответил я.

В первую очередь подразумевал бестелесных стражей, следовавших за спинами членов рода Аргамат, но дамы расценили мои слова иначе и начали переглядываться, пытаясь вычислить, кто же из них оказался самым прытким и догадливым.

– Ваше высочество, надеемся, вы не обидитесь?..

– Нет. Что вы. Я понимаю, что долг велит вам в первую очередь заботиться о досуге императрицы, – скорбно вздохнула Элена Сатор.

Высший балл за управление фантомом! Нет, надо все-таки договориться с Элмаром и направить ее копию хотя бы в Ар’Лейн, а то морские наги в последнее время обнаглели и начали опять открыто торговать со светлыми.

Не прошло и минуты, как подле Элены остались всего две девушки, которые некогда числились среди учащихся военной академии Карагата. Леди Миранда и леди Ария выждали еще несколько секунд, а потом повернулись ко мне:

– Первый паладин Мрака, вы уверены, что императрица направилась к озеру?

Нет, я не понял, я что, настолько предсказуем? Но дамы заслужили приз за проницательность, поэтому я не стал врать.

– Императрица в оранжерее.

– Спасибо, лорд Льен!

Дамы присели в глубоком реверансе и бросились к дверям. Ни одна из них не повернулась к Элене. Выходит, девушки знали, что общались с фантомом. Выдержать целое представление и так бездарно слить финал. Плохо!

На пути леди Миранды и леди Арии взметнулось черное пламя.

– Вы забыли попрощаться с ее высочеством.

Справившись с испугом, леди медленно развернулись, пролепетали положенные в этой ситуации извинения и затравленно уставились на меня.

– Вот теперь вы можете быть свободны.

– Это было не обязательно! – выпалил фантом Элены Сатор, прежде чем растаять в воздухе.

Нет, реакция все-таки не безупречна. Хорошо, когда есть над чем работать.

* * *

Я переместился в спальню Элены, зная, что она будет готова меня принять, и застал ее сражающейся с пышным платьем. Две призрачные служанки затягивали на леди Сумеречья корсет и умоляли задержать дыхание.

– Если она задержит дыхание чуть дольше, то упадет в обморок.

– Она это нарочно! – Элена утерла со лба пот. – Кларисса прислала платье не по размеру, чтобы надо мной поиздеваться. Как же меня достали эти мелочные придворные интриги! Три года, а ей все еще кажется, что я недостаточно хороша для Элмара.

– Не хотелось бы вас расстраивать, но вам и всей жизни не хватит, чтобы Кларисса Эртшар Аргамат признала, что вы подходящая партия для ее сына.

– Переживу!

– Тогда зачем так мучиться?

– Да потому что я растолстела! Вот гхар!

Резко побледнев, девушка бросилась в ванную комнату. Призрачные стражи заискрили от тревоги и в панике уставились на меня.

– Это не отравление.

– Нет, это не отравление… – грустно так подтвердил я.

Треклятая Тьма! Как не вовремя!

Элена вышла из ванны слегка зеленая и вытерла испарину со лба.

– Полагаю, что вам все же придется переодеться. Я передам Клариссе, что ваш гардероб нуждается в обновлении. Да, целителей тоже стоит прислать. И Элмара. Он мне нужен на юге, но, учитывая

обстоятельства, пусть пару дней проведет во дворце. Как раз обсудите детали свадьбы.

– Свадьбы? – испуганно пискнула леди Сумеречья.

– Сомневаюсь, что император Аргамат допустит, чтобы его внук появился вне брака.

– Внук? Вы считаете, что я… – еле слышно прошептала Элена и побледнела так сильно, что теперь ее можно было перепутать с призраком, а потом внезапно упала в обморок.

Вот Тьма! Неужели сама не догадалась?

* * *

Посещение дворца прошло не по плану. Я собирался рассказать Элене о переселении эльфов из лагеря Нэйрэля. Узнав об их проблеме, леди Сумеречья не колебалась ни минуты, она дала добро на перемещение перерожденных в Эсканор.

И все-таки кое о чем Элена не могла знать. Например, о том, что Аратэль вышла из тени.

Тень.

Она, словно пелена тумана, скрыла от меня эльфийку. Я больше не мог дотянуться до нее через сны, не мог переместиться, не мог защитить. Только чувствовал, что жива-здорова, и тихо сходил с ума. Дошел до того, что напился и заявился в замок клана Золотой лозы. Разумеется, угодил в магическую ловушку. Качественная была, зараза. Пришлось прожечь пол, чтобы выбраться. Провалился, осмотрелся и понял, что в полной заднице. Нет, это была не темница и даже не казарма. Я очутился в женской спальне. На диване сидела светлая, видевшая много весен. Она сурово посмотрела на меня, а потом вдруг улыбнулась: «Ты пришел, черный воин. Моя девочка знала, что ты придешь…»

Так и выяснилось, что Аратэль еще в глубоком детстве напророчила, что, когда золотая лоза начнет увядать, явится черный воин и… Пришлось соответствовать. Клан Аратэль действительно загибался. После исчезновения главы и его жены молодые эльфы подались в услужение в соседние кланы. Теперь я знал, что руку к этому приложил Мидар. Этот демон расчищал себе путь. Думал, что,

лишившись поддержки близких, девчонка, как спелое яблоко, упадет в его руки.

Мидар Светлый… Треклятая Тьма! Зря я его убил. Надо было придумать нечто такое же виртуозное, как и то дерьмо, которое он сотворил с Сатором.

– Вы нашли ее. – Чуть звенящий голос Далаи из клана Золотой лозы разнесся по пустому холлу замка.

Я подождал, пока немолодая, но не утратившая природной грации эльфийка спустится по лестнице.

– Как вы узнали?

– По улыбке. В ней больше нет горечи.

– Вы ошибаетесь. Чувствую себя крайне паршиво.

– Ужинали?

– Кхм… Кажется, даже не обедал.

Переселение темных эльфов из лагеря Нэйрэля заняло больше времени, чем я рассчитывал.

– Идемте. – Далаи приглашающе взмахнула рукой и направилась в сторону замковой кухни.

Постоял, подумал. А что я теряю? Аратэль тоже как раз ужинала. Сложные разговоры проще вести на сытый желудок. В том, что будет сложно, даже не сомневался.

– Лорд Вэриан Льен… – Идущая впереди эльфийка замерла перед дверью кухни. – Вы забыли превратиться.

Треклятая память! Моя демоническая рожа была знакома чуть ли не каждому обитателю Вечнозеленого леса, причем в контексте «Особо опасен! Убить на месте!», а вот Эльена помнили единицы. Много весен сменилось с тех пор, когда эльф с золотой кожей жил среди светлых.

– Эльен, вы вернулись!

– Как мы скучали!

– Эльен, ты нам сыграешь?

Да, на кухне замка Золотой лозы Эльена любили. Женщины вообще жалеют убогих, а когда я нажирался в замке Аратэль, а потом драл глотку под стоны арфы, то мог вызывать к себе исключительно это чувство.

– Эльен голоден! Живо за работу!

Не успела Далаи отдать приказ, как у меня перед глазами замельтешили эльфийки. Они порхали по кухне подобно ярким мотылькам, а на столе появилось блюдо с жареной колбасой, горка золотистых лепешек, отварной картофель и… дальше на стол выставлялось исключительно мясо: жареная утка, фаршированные перепелки, нежнейшие отбивные в красном соусе.

– Кхм… У эльфов клана Золотой лозы новая диета?

Не припомню, чтобы светлые эльфы ели столько мяса.

– Что вы, Эльен, девушки ради вас расстарались, – ничуть не смущаясь, сдала кухарок Далаи.

– Я не планировал сегодня появляться.

– Ничего страшного! Мы вас всегда ждем! – объявила симпатичная эльфийка с ямочкой на подбородке.

– Мы скучаем. – Ее подруга выставила передо мной соусницу и словно невзначай коснулась плеча.

Обмакнув палец в соус, я облизнул его и внимательно посмотрел на мгновенно зардевшуюся остроухую.

– Недостаточная концентрация.

– П-п-е-ерца мало? – еле слышно пролепетала она.

– Со специями вы угадали, а вот приворота пожалели. Понимаю, дорого, травы для этого снадобья у вас не растут, но, если собираешься рискнуть, надо идти до конца.

– Эстэль! – потрясенно вскрикнула Далаи. – Пойди прочь! Я с тобой потом поговорю!

Всхлипнув, девица выбежала из кухни. Остальные служанки больше не улыбались, а неуверенно переглядывались. Да, приворот и они зажлобили и теперь опасались, что расплата будет неминуема.

– Надеюсь, вы все сделаете выводы. – Я сурово нахмурил брови.

Большего и не потребовалось. Перепуганная стайка эльфиек вылетела из кухни. Мне же стало совсем грустно: с такой щедростью они теперь меня встречать не будут. Может, зря сказал? Хрен с этим приворотом. Подавил бы. А так придется в следующий раз давиться фруктами и сыром.

Аратэль

– Смелее, малыш, или ты только под эльками храбрый? – Толин Ревейн совсем не ласково ткнул меня в спину, отчего я ввалилась в зал

и влетела в идущего впереди меня Нэйрэля.

Мужчина даже головы не повернул. Окутанный чарами полного подчинения, он теперь и по нужде мог сходить только с разрешения своего наставника. Да, не стоило ему нападать на Лина со спины.

– Да выпрямись ты уже, задница гхара. Расправь плечи, подними голову. На тебя же смотрят. – Яростный шепот Толина указывал, что темный на взводе.

– Это их проблемы, я их сюда не звал. – Ссутулившись, я опустила голову пониже и услышала отчетливый скрип зубов Толина.

Проверять должны были не его, но он переживал сильнее меня. Поздно спохватился! Надо было думать, когда тащил меня в школу темных.

– Дурак. От этого смотра зависит твое будущее в школе.

– Стоит ли так напрягаться ради одного месяца? Что? – Я обернулась через плечо. – Ты обещал, что, когда получишь заветную галочку в диплом, я буду свободен.

– Арден, сделай милость, заткнись и шагай.

Да, помолчать мне стоило. Откат от принятых снадобий был жесточайший, минут десять с унитазом обнималась. Зато теперь Толин окончательно уверовал, что ему достался полуэльф-элькоман, потому этот урод не дал мне выпить восстанавливающее снадобье и теперь у меня дико раскалывалась голова да со зрением было не все в порядке. Не могло же тут находиться столько темных. Точно в глазах двоилось, а то и троилось.

– Выше нос, мелкий. В ближайшие дни ты звезда этой школы, – с заметным удовольствием объявил Лин. – Присмотрись, тут собрались те, кого ты сегодня выставил идиотами.

– Хочешь сказать, что все они меня ловили?

Я наконец-то смогла сфокусировать зрение на чем-то находящемся дальше двух шагов. Народу в зал набилось – яблоку негде упасть. Но удивило меня не только это. Человеческие маги и дроу соседствовали с чистокровными порождениями Бездны. Здесь были и демоны, и пожиратели, и даже серые архи. Они с жадным интересом следили за каждым шагом одного маленького и очень несчастного полуэльфа и чего-то ждали.

Толин приобнял меня за плечи, склонился к уху и прошептал:

– Все они сегодня крупно лопухнулись из-за тебя и теперь жаждут как следует рассмотреть.

Я посмотрела в глубь зала, похожего на темную полусферу. Куполообразный потолок в нем переходил в округлые стены и был до того низким, что впору почувствовать себя букашкой, запертой внутри банки из темного стекла. В центре банки находился уникальный артефакт, именуемый измерителем Тьмы.

Сатор снизошел до объяснений и поведал, что к этому артефакту прикасались все темные, появившиеся в школе. Делалось это для того, чтобы зафиксировать количество Тьмы в личном источнике и отслеживать ее внезапные колебания. Нет, с оттоком все было как раз понятно: перезанимался, переоценил силы, замахнулся на задачу, которая оказалась не по зубам. Любая растрата компенсировалась, личная Тьма всегда возвращалась к владельцу, если, конечно, тот не помер. А вот резкое увеличение силы следовало обосновывать, и темному, который не мог внятно объяснить, как он ее отхватил, не поздоровилось бы.

Темные убивали друг друга ради силы. Я слышала об этом и раньше, но не верила. Все светлые рождались с искрой Света и могли усилить ее благодаря труду и упорству. Лес даровал магию достойнейшим…

«А остальные учились варить зелья и эликсиры. Тэлли, не хочу прерывать твой сеанс самокопания, но место и время ты выбрала не самые подходящие…»

«Хорошо, продолжу позже…»

«Если в том же духе, то начнет тошнить уже меня. Угораздило же связаться со светлой!»

«Я темная!»

«Вот повторяй себе это почаще, а не ной, какие мы все плохие!»

Не особо осторожный тычок в спину прервал мой мысленный разговор с Эдрианом.

– Ты следующий. Не отвлекайся.

Было бы чем любоваться! Артефакт определения силы Тьмы выглядел как полупрозрачная сфера на высокой подставке. Нэйрэль нерешительно приблизился к ней и протянул руку.

Тихий смешок, раздавшийся в моей голове, намекал, что Эдриан снова наблюдает за происходящим моими глазами. Судя по реакции,

этот темный предвкушал стоящее развлечение. И не только он! Присутствующие в зале адепты подались вперед, образуя полукруг. Между зрителей мельтешил летающий свиток, в который каждый желающий что-то записывал. Мой опыт подсказывал, что прямо сейчас на нас с Нэйрэлем делались ставки.

Светлые духи, они совсем обнаглели! Ни один темный не наварится за мой счет!

Нэйрэль возложил руки на сферу и торжественно закрыл глаза, поэтому и не видел, как из слегка потемневшей сферы появилась мужская рука. Она сжала правую ладонь Нэйрэля стальным захватом и резко свернула вправо, как если бы мерилась силой. От неожиданности Нэйрэль взвыл, а потом под громкий смех присутствующих упал от боли на одно колено.

– Знаешь, Толин, я парень не очень любопытный, я и без измерения как-нибудь проживу. – Дернувшись назад, я налетела спиной на мага.

– Опозоришь меня – сильно пожалеешь, – зловеще прошипел он.

– Толин на тебя кучу денег поставил, – украдкой шепнул Лин, прежде чем помочь Нэйрэлю подняться на ноги.

– Моя доля какая?

Толин судорожно втянул воздух, а потом на мой затылок опустились потные холодные пальцы.

– Мелкий, не беси меня.

– Дяденька, как не стыдно на маленьких зарабатывать! Мои пятьдесят процентов, или потащишь к артефакту на себе.

– Нахал ушастый! Да я тебя…

Выслушивать и дальше пустой треп я не стала. Темное рукопожатие было малоприятной процедурой, но я осознавала: отвертеться от нее не удастся. Как и Нэйрэль, я протянула к сфере обе ладони, и по мере их приближения прозрачное стекло темнело, но это было не легкое помутнение до светло-серого, как в случае Нэйрэля, а стремительное заполнение сосуда иссиня-черной мглой. Позади удивленно присвистнул Лин.

– Толин, да тебе досталось настоящее сокровище.

– Рвар тебя задери, мелкий. Как ты это делаешь? – потрясенно прошептал он. – Как ты скрываешь свою Тьму? Это под силу лишь обученным черным магам.

– Поправка: архимагам, – встрял Лин.

– Согласен, наше учебное заведение посетил уникальный подопечный. Арден Тироль. – Лорд Вэриан возник буквально в паре шагов от нас, и от того, как он произнес мое имя, у меня внутри все сжалось.

Следом накатила слабость. Нет, я знала, что это произойдет, поэтому и умоляла Толина отдать мне рюкзак. Всего глоток регенератора – и я бы продержалась до конца дня, но этот гхар придурочный обозвал меня элькозависимым и запер мой рюкзак в своем шкафчике. И вот теперь я с ужасом осознавала, что следующий приступ не за горами.

Лорд Вэриан стоял в паре шагов от нас, он точно вынырнул из пустоты, заставив всех присутствующих попятиться на приличное расстояние. Темные буквально расползлись вдоль стен и теперь ненавязчиво продвигались к выходу. И я бы с удовольствием к ним присоединилась, если бы не руки, которые вынырнули из растворившейся сферы и теперь крепко удерживали мои дрожащие пальцы.

Меня лихорадило так, что начали клацать зубы. Или же это был банальный страх?

– Не отпускает, – еле слышно прошептала я и с надеждой посмотрела на Толина.

Стоило мне пожаловаться на доставучий артефакт, как тот резко притянул меня к себе, одновременно сокращая расстояние между мной и лордом Вэрианом.

– Толин Ревейн, я ошибаюсь или ваш подопечный вошел в зал Тьмы, минуя лазарет?

– Мы… Мы не успели. Инициация должна проводиться в первые сутки, а мы кучу времени потратили на поиски. Сам виноват! – несколько нервно припечатал Толин.

Да, вот Нэйрэля в лазарет водили, а потом и в ритуальную, где поставили печать подчинения. Я же все это время обнималась с унитазом. Толин не повел меня к целителям, потому что те могли запретить мне прикасаться к артефакту измерения Тьмы.

Артефакт уже меня не удерживал, я сама цеплялась за руки, чувствуя, что если лишусь этой опоры, то знатно опозорюсь. Голова

кружилась, а в голове нарастал гул, как если бы совсем рядом кто-то потревожил пчелиный рой.

– Эй, мелкий, ты только не заблюй тут все. Все-таки солидный артефакт. Сам Эдриан Сатор мастерил.

Это сообщение добило меня окончательно. До меня внезапно дошло, отчего так сильно потемнел измеритель магии. Он банально отреагировал на близость темного, которого я таскала на своей шее.

* * *

Я скучала по дому, однако упорно гнала все воспоминания о нем, запрещала себе думать об оставшихся в замке клана Золотой лозы. И все-таки временами во сне я видела виноградники, раскинувшиеся подле замка, чувствовала медовый аромат ягод, слышала пение кольбари…

– Да, натворили мы с тобой дел, Тэлли.

Сатор!

Черный маг обнаружился у виноградной лозы. Придирчиво осмотрев пышные гроздья, он отщипнул ягодку, отправил себе в рот и блаженно зажмурился. Я же словно наяву ощутила сочную сладость эльфийского золотистого. Этот виноград рос исключительно на землях светлых эльфов.

– Приятного аппетита, Эдриан. Так это ты создал тот измеритель Тьмы?

– Эдриан Сатор был на редкость одаренным темным. – Свистящий шепот, раздавшийся из темноты, заставил меня броситься к Эдриану.

В этот раз лорд Вэриан тоже не стал притворяться Эльеном. Он явился таким, каким его знали все враги Темного Альянса. Это был закованный в черную броню паладин Мрака, его доспехи внушали ужас, а огромный двуручный меч выпил столько крови светлых, что считался одним из самых жутких артефактов темных.

– Все хорошо, малышка. Льен прибыл не по твою душу. Или… я ошибаюсь? – Во взгляде мага промелькнуло странное чувство. Неужели страх?

– Ты знал, что она пристрастилась к магическим снадобьям? Разумеется, ты знал. – Лицо демона исказилось от гнева.

– Это было временное решение, – глухо произнес Эдриан.

– Прекратите! Это был только мой выбор! Я…

– С вами, Аратэль из клана Золотой лозы, я поговорю чуть позже. Когда очнетесь.

Зловещее обещание обязательно нагнало бы на меня страху, если бы не один немаловажный факт.

– Вы думаете, что можете влезть в мой сон и начать мне угрожать?

Земля под ногами ощутимо задрожала и покрылась мелкими трещинами. Мой сон – мои правила!

– Тэлли, детка, это не самая хорошая идея, – озадаченно произнес Эдриан.

– Да неужели. Может, еще пояснишь, почему? – Голос высшего демона источал яд.

– Не нужно. – Я повернулась к черному магу. – Я сама знаю. Вы больше не можете контролировать мою Тьму и ограничивать доступ к собственной силе. Эликсиры в моей крови мешают.

– Они отравили вашу кровь настолько, что даже черному магу стало тошно! – Лорд Вэриан шагнул мне навстречу и… покачнулся на краю пропасти.

Земля под его ногами разверзлась до того быстро, что я сама не поняла, как это произошло.

– Моя кровь отравлена, от магии остались жалкие крохи, мой собственный народ меня ненавидит. Неужели я не заслужила хотя бы покоя? Почему вы продолжаете меня преследовать? Почему?!

– Из жалости. – На губах высшего демона появилась язвительная усмешка. – Обожаю помогать смертникам.

– Ого! Это так теперь называется, – весело бросил Эдриан и замолчал, уловив полный ненависти взгляд лорда Вэриана.

– Я позволял тебе слишком многое, Сатор, но ты предал мое доверие. Ты перешел черту, из-за которой нет возврата.

– То есть искать мое тело ты не будешь?

– Идиот. Фиал души нельзя создать, пока жива оболочка. Тебя убили, Сатор, да так качественно, что ни один маг Смерти не поможет. Тебе уже ничто не поможет…

– Неправда! Пока жива надежда, всегда можно найти выход. – Я взяла Эдриана за руку. – Я поклялась Светом, что сделаю все, чтобы он

получил второй шанс. И я не отступлю. И не отдам его вам.

– И какую цену вы, Аратэль из клана Золотой лозы, готовы заплатить за возвращение черного мага Эдриана Сатора в мир живых?

– Любую! Слышите, вам меня не остановить!

– Ну зачем же мне вас останавливать. – Голос демона сделался почти ласковым, лишь на губах возникла нехорошая усмешка. – Так вы жаждете, чтобы этот во всех отношениях безответственный темный смог покинуть место своего заточения?

Лорд Вэриан знал, как можно помочь Эдриану. Я видела это по его взгляду, по самодовольной улыбке, возникшей на его губах.

– Чего вы хотите?

– Нет, Аратэль, я запрещаю тебе заключать сделку со Льеном. – Эдриан решительно подался вперед, закрывая меня от него. – Мы справимся сами.

– Справляйтесь. Это будет занимательное зрелище. Я не буду вам мешать, – очень холодно, почти отстраненно произнес демон, а потом перевел взгляд на Сатора.

– Даже так… – голос Эдриана дрогнул. – Ты меня действительно бросаешь.

Я хотела взять его за руку, чтобы показать лорду Вэриану, что Сатор не одинок, но мои пальцы ухватили лишь воздух.

Даже в моем сне Эдриан Сатор был нематериален! А это означало, что он действительно привязан к своей темнице. Любая попытка ее покинуть будет означать для него мгновенное и окончательное развоплощение. И все равно я нашла в себе силы посмотреть в глаза демона Бездны и прошептать:

– Пока жива надежда, можно найти решение.

На губах лорда Вэриана возникла печальная улыбка.

– Сладкого сна, Тэлли. И отвратительного пробуждения.

И высший демон Бездны шагнул в пропасть.

Глава 6

– Мелкий, просыпайся! Пора сделать из тебя взрослого и ответственного мужчину!

Орал Толин Ревейн.

– Начни с себя. Ай!

Не успела я продрать глаза, как мне на голову полилась вода.

С кровати я скатилась с такой поспешностью, что запуталась в одеяле и грохнулась на пол. В таком виде меня и застал темный целитель. Я запомнила этого моложавого энергичного мужчину с отменным чувством юмора. Во время осмотра он называл меня хромым кузнечиком, который допрыгался. Нацедив у меня крови, он зажег над колбой зловещий желто-зеленый огонек, а потом методично перечислил, сколько снадобий растворено в моей крови, в какой концентрации и какие занятные последствия меня ожидают, если я не перестану пить все подряд.

Нет, не ругал, не стращал, а просто предупредил. А еще этот темный надеялся, что я стану его постоянным пациентом. В особенности если продолжу злоупотреблять магическими эликсирами. Если кратко, то в этом случае у меня атрофируется не только магия. Я думала, что мои проблемы связаны с перерождением, считала, что Тьма отняла у меня светлый дар и таланты, ему присущие, но выходило так, что я сама угробила свою магию.

– Вижу, молодой человек чувствует себя намного лучше. Даже смог переодеться. – Целитель весело посмотрел на меня.

Он знал! Знал, что я не мальчик, а просто страшная девочка.

Очнувшись среди ночи и обнаружив на себе лишь длинную робу до пят, я в панике бросилась искать одежду. Та обнаружилась на стуле, чистая, выглаженная, даже бинты, которыми я утягивала грудь, постирали. Я переоделась, убедилась, что физиономия Ардена на месте, а лишние округлости не выдают во мне эльфийку, и только тогда легла спать снова. Знала бы, чем все закончится, – вообще бы не ложилась!

Лорд Вэриан дал понять, что в курсе моего маскарада. Следующий ход был за ним. Мой взгляд затравленно бросился к двери,

казалось, что в любой момент она распахнется и явит высшего демона Бездны.

– Мелкий, ты кого-то ждешь?

– Не-е-ет.

– Тогда какого ты тут разлегся? Двигай копытами. Ночью новеньких из Ильноора привезли. Будет знатная развлекуха.

– Из Ильноора?! – Я мигом вскочила на ноги. – Как эльфы Ильноора очутились в школе темных?

– Они просто осознали, что лучшего места для учебы им не найти, – пафосно изрек Толин.

Нагло врал! Я вмиг вычислила это по его наглой морде.

* * *

Истинных темных, способных развить свой дар и научиться управлять Тьмой, не так много, намного меньше, чем некромантов, магов Смерти, чернокнижников, ритуалистов и прочих одаренных, которым отзывался Мрак. Тьма жила лишь в прямых потомках демонов Бездны. В ночь, когда на Ильноор сошла Тьма, расклад сил в нашем мире изменился.

– Три тысячи темных! Ты только представь, мелкий, какая это могла быть армия! И остроухие профукали ее из-за своей ограниченности. В результате поимели вражеский анклав внутри своих земель и множество проблем. Наш главнокомандующий – гений!

Да, лорд Вэриан – злой гений этого мира. Он мигом смекнул, как можно увеличить популяцию темных. Для этого надо было всего лишь подтолкнуть одну запутавшуюся светлую к принятию судьбоносного решения.

«Тэлли, пожалуй, я воскресну, исключительно чтобы всыпать тебе по заднице. Раз уж у некоторых рука не поднимается…»

«При чем тут моя задница? Толина интересуют исключительно уши…»

«А меня интересует твой мозг!»

«И что не так с моим мозгом?»

«Да все так. Пользуйся!»

– Мелкий! – Меня ощутимо хлопнули по плечу. – Ты меня слышишь? Или побочка переползла уже и на уши?

– Нет, я просто слегка задумался о своей нелегкой судьбе. С собственной свадьбы умыкнули, к светлым эльфам затащили…

– А ты имеешь что-то против светлых?

– Естественно! Я патриот Темного Альянса. Темные – сила, Свет – могила!

– Мелкий, хочешь, я открою тебе страшную тайну? – Толин пакостно улыбнулся, как если бы готовился сказать какую-то гадость. – Арден Тироль, ты тоже бывший светлый!

– Да ладно. А я думал, что ты скажешь, что я – девочка. Вот тогда бы я действительно испугался. А светлым быть не так страшно.

В ответ Толин пристально уставился на меня и поцокал языком.

– А Лин утверждал, что ты не знаешь.

– Лин утверждал, что мне повезло, что вы лишили меня брачной ночи. Он частенько говорит странные вещи.

* * *

Адепты школы темных устроили в Вечнозеленом лесу облаву на перерожденных. Они пленили моих сородичей, чем-то опоили и в невменяемом состоянии провели через портал.

Все произошло именно так и никак иначе!

Ведь не могли же перерожденные эльфы Ильноора действительно радоваться тому, что попали в школу темных?

Нас всех собрали в зале отдыха. Здесь не было ни столов, ни шкафов, ни тренировочных манекенов – ничего из того, что напоминало бы об учебе. Только удобные кресла и диванчики, расставленные так, чтобы на них могли разместиться небольшие группы учащихся.

Толин назвал этот зал островком примирения. Сюда приходили, чтобы потрепаться за жизнь, уладить споры или же, наоборот, назначить место и время дуэли. Впрочем, эльфов Ильноора сейчас тревожили совершенно иные мысли.

– Магия. Наконец-то меня научат настоящей магии.

– Надеюсь научиться управлять своей Тьмой.

– Надоело молиться и взывать к Свету!

– Я стала другой и хочу понять, кто же я такая! – Это смелое заявление исходило из уст юной эльфийки.

Я с удивлением ловила обрывки разговоров и не могла поверить, что эльфы говорят то, что действительно лежит у них на сердце. И недоумевала не одна я. Нэйрэль с презрением осматривал своих сородичей.

– Жалкие глупцы. Черные маги выпьют вашу силу! Они превратят вас в своих рабов и станут наслаждаться вашими мучениями. Вы никогда…

Внезапно Нэйрэль закатил глаза и рухнул на пол. Стоящий позади него Лин опустил дубинку, а потом небрежно развеял оружие, сотканное из Тьмы.

– Он мне надоел. Может, и правда сожрать?

– Ты не имеешь права вредить своему подопечному! – возмутилась я, ловя настороженные взгляды других эльфов.

После выходки Лина их оптимистичный запал поугас.

– Жест отчаяния! – насмешливо бросил Толин. – Вдруг у ушастого после удара мозги на место встанут?

– За своим ушастым смотри, – огрызнулся Лин. – Его мозги еще проблемнее.

И братья Ревейн на полном серьезе принялись обсуждать мою состоятельность в качестве темного: примут ли меня в школу, доживу ли я до конца обучения и какое направление я выберу. Да, совсем обнаглели эти братья Ревейн.

Я в разговор не вмешивалась. Хотят себе трепаться? Пусть!

Меня волновали эльфы. Это были выходцы из лесного лагеря Нэйрэля. После того, как их лидеру прилетело по голове, они держались кучнее. Большинство подскочили с мягких диванчиков и теперь нервно посматривали в сторону арочного проема, в котором скрылись их наставники, и поэтому не заметили появление одного наглого высшего демона. Или же он был невидим для всех, кроме меня?

Он возник в центре комнаты, осмотрелся, одобрительно покивал, а потом направился к ничего не подозревающим эльфам. Когда же на ладони лорда Вэриана появился темный шар, я не выдержала и подбежала к демону.

– Что вы намерены с ними сделать?

Ноль реакции! Вот вообще! Зато шар увеличился, и от него в разные стороны, точно щупальца неведомой твари, поползли черные нити.

– Лорд Адамант Вэриан Льен…

– Да, это я, – невозмутимо подтвердил высший демон Бездны, не прерывая процесса.

Черные нити добрались до эльфов и теперь нагло их ощупывали.

– Зачем вам это?

– А давайте представим, что я извращенец, и все вопросы сразу отпадут.

– Не отпадут, – зло процедила я.

– Тогда я скажу, что вы, Аратэль из клана Золотой лозы, извращенка.

– Я?! – От моего вопля подпрыгнули и эльфы, и темные, понемногу возвращающиеся в комнату.

– Ну это же не я играю в мальчика-девочку и никак не могу определиться с собственным полом.

Я так и замерла с открытым ртом. Одно дело только подозревать, что ты раскрыта, а другое дело, когда тебе об этом сообщают в лоб, причем с таким пренебрежением, словно сам факт твоей трансформации никого особо не волнует.

– Вы все знали… Знали с самого начала!

Зря я это произнесла. Очень зря, потому что черный шар в руке лорда Вэриана вдруг втянул щупальца и исчез, оставив после себя легкое облачко дыма. А потом высший демон повернулся и буквально пригвоздил меня тяжелым, немигающим взглядом.

– Нет, Аратэль. Вы так хорошо спрятались, что почти на три года я упустил вас из виду. Эдриан Сатор исказил саму вашу суть, сумел скрыть ауру и запах. Он сотворил из вас, без преувеличения, новое существо.

Да, все было именно так. Эдриан помог мне замаскироваться. Пока я носила медальон, его магия меня защищала. Я не вникала в природу этой силы. Главное, что она работала. Если бы я все время налегала на оборотные и маскировочные зелья, то давно бы протянула ноги.

– Тогда как вы узнали?

– Вы слишком громко разговаривали со своим медальоном, носящим имя Эдриан. Да, Аратэль, вас бессовестно сдали призраки военной академии Карагата.

– Вот не зря я им не доверяла!

– И не говорите. Мерзкие создания. И самое противное – работают на меня. – Лорд Вэриан приблизился ко мне вплотную, но у меня не было сил даже отшатнуться. – Тогда-то я наконец-то смог напасть на след силы своего бывшего ученика. Я нашел не вас, Аратэль. Я выследил Эдриана Сатора.

Признание лорда Вэриана расставило все на свои места. Он нашел не меня, а Эдриана! О таком варианте я просто не подумала. Я была уверена, что все учла и рассчитала, и так крупно ошиблась. Лорд Вэриан пришел бы за мной в любом случае. Столько сил потрачено, и все впустую.

Нет!

Рано сдаваться! Я поклялась Эдриану, что помогу ему, и сдержу слово.

– Что… Что вы намерены со мной сделать?

– Странный вопрос. А кто я такой, чтобы вмешиваться в вашу жизнь? Кто я такой, чтобы в чем-то вас ограничивать?

– Раньше вы говорили иначе.

– Раньше вы считали меня светлым эльфом.

Язвительное замечание было подобно удару под дых. Да, лорд Вэриан умел находить правильные аргументы и безжалостно их использовать.

– Так вот, я темный, Аратэль из клана Золотой лозы, и, как истинный темный, я буду ждать. Вы придете ко мне сами и попросите о помощи. И, возможно, я соглашусь вам помочь, но уже на своих условиях, а пока вы можете продолжать свои игры в мальчика-девочку, у вас это неплохо получается.

И лорд Вэриан исчез в столбе черного огня, и этот огонь уже увидели все находящиеся в комнате.

– Эй, мелкий! Ты в порядке? – переполошился Лин.

– Что это было? – ко мне подбежал Толин Ревейн.

– Это был лорд Адамант Вэриан Льен, – важно и громко объявила я. – Невидимый и никем не замеченный, он провел оценку темных и их подопечных.

– Что это на него нашло? Обычно лорд Льен обращает внимание только на тех, кто успешно адаптировался и освоил первичную материализацию. До остальных ему и дела нет.

Я окинула взглядом находящихся в комнате отдыха. В глазах эльфов заметила страх, неуверенность и… робкую надежду. Изгнанники Ильноора надеялись, что, попав в школу, приобретут силу, знания и докажут всему миру, что они вправе называться настоящими темными.

В их наставниках визит лорда Льена пробудил совсем иные эмоции. Темные смотрели на меня взглядом гончих, почувствовавших добычу. Все они, без преувеличения, обожали лорда Льена и были готовы на все, чтобы заслужить его одобрение.

– Лорд Вэриан обмолвился, что собирается взять себе нового ученика и…

Говорить что-то еще не пришлось. Весть была до того желанной, что темные сами все додумали.

– Он выберет самого сильного! Того, в ком больше Тьмы!

– Бред! Он выберет самого талантливого.

– Вспомните Эдриана Сатора! Лорд Льен ценит нестандартный подход!

Упоминание черного мага слегка меня напрягло, но я все равно нашла в себе силы улыбнуться:

– И никто не угадал! Лорд Вэриан, он же лорд Льен, выберет самого заботливого. – Лица темных удивленно вытянулись, и я поспешила разъяснить ситуацию: – Тот, кто воспитает самого лучшего темного из беженцев Ильноора, станет личным учеником лорда Льена.

Я торжествующе улыбнулась, наслаждаясь всеобщим шоком, а потом совсем не по-геройски пискнула, потому что Толин больно ухватил меня за ухо и поволок в укромный уголок.

– Совсем сдурел, мелкий? Бессмертным себя почувствовал? Да лорд Льен с тебя шкуру спустит, когда узнает.

– Нет, этот мелкий не о своей шкуре сейчас пекся, – задумчиво произнес Лин. – Скажи, Арден, вот какое тебе дело до этих эльфов?

– Как это какое? Я же тоже эльф! – Я гордо выпятила грудь. – Желание помогать обездоленным у меня в крови!

– Да ладно. Тогда свари для меня парочку твоих замечательных эликсиров. – Вальяжный тон Толина плохо сочетался с жадным

блеском его глаз.

Да, эти братья Ревейн смекнули, насколько разносторонне одаренный подопечный им попался. Близнецы уже прикидывали, как использовать мой талант алхимика.

Наивные! Это еще кто кого использует!

– Не вопрос. С вас ингредиенты плюс пятьдесят процентов от их стоимости за работу. Что? Я же не утверждал, что помогаю обездоленным безвозмездно.

Лорд Адамант Вэриан Льен

– Доброе утро, Тэлли.

Я привычно открыл глаза, чтобы увидеть портрет девчонки, и понял, что допился. Изображение Тэлли улыбнулось в ответ, а потом медленно облизало пухлые губы.

Выругавшись, накрыл лицо подушкой. Башка трещала, подушка тоже, потому что я сжал ее слишком крепко. Не стоило открывать портал к оркам после возвращения из Великой пустыни. Тоже своего рода ритуал. Брага шаманов помогала приглушить горечь поражения. Духи пустыни так и не ответили на мой зов, спустя столько лет эти пески оставались безжизненными. Род золотых саламандр угасал. Последние его представители обитали в Карагате, но, лишенные огненных источников силы, не могли передать родовую магию детям.

– Льен, пора вставать. – Нежное девичье воркование ударило меня похлеще разряда молнии.

Поднялось все. В том числе и настроение. Нет, на краю сознания мелькнула здравая мысль, что у Тэлли нет причин одарять меня своей лаской, но растерзанную подушку уже убрали от моего лица и…

Гелла переигрывала. Уловив мою реакцию, суккуба запрыгнула на постель и теперь торопилась доказать, что она ничем не хуже оригинала.

И вот тут я слегка подзастыл: перед глазами промелькнули совершенно иные образы. Я точно знал, что Аратэль скрывала под бесформенным мужским балахоном. Во время перерождения на ней не было ни нитки.

И как она собирается выкладываться на тренировках? С такой-то утяжкой много не пробежит. Надо проследить, а то еще грохнется в обморок.

Гелла тоже упала, бесстыже прижимаясь к моему лицу. Намекнуть бы ей, что я давно вышел из младенческого возраста, а в старческий маразм впасть не успел.

– Хватит, Гелла. Переигрываешь. – Я обхватил запястья демоницы и осторожно, но твердо сбросил ее с себя.

Суккуба перекатилась по постели, а потом, словно кошка, соскочила на пол.

– Почему нет? Я такая же, как она. Но я-то настоящая!

Мой взгляд метнулся к портрету Аратэль, но не нашел его на стуле. Только пустая рама да разодранный в клочья холст.

Ярость взметнулась черным смерчем, погружая комнату в беспросветную Тьму. Лицо суккубы исказила гримаса ужаса, однако в глубине алых глаз полыхал восторг. Эта демоница обожала силу высших демонов Бездны и была готова перед ней преклоняться. Однако страх не помешал ей поднять руку на портрет. Мое единственное сокровище, которым я хотел обладать. Единственная награда, ради которой я был готов проявить бездну терпения.

– Гелла Гирлион, ты знаешь условия нашего сотрудничества. Ты не вмешиваешься в мои дела и не трогаешь мои вещи.

– Жалкая картина. Всего лишь холст и краски. И ее вы любили больше, чем меня и сестер! Совсем рехнулись!

Глаза демоницы, притворяющейся Аратэль, вспыхнули алым. Гелле была свойственна ярость и неистовство демониц Бездны, одно время она меня привлекала. Одно время я чувствовал себя с ней и ее сестрами почти… как дома.

– Думаешь, что я сошел с ума? – вкрадчиво поинтересовался я, садясь на постели.

– Простите меня, мой лорд! – Гелла рухнула на колени, золотистый плащ ее волос стал рыжим.

Демоница вскинула голову, и я ощутил легкое разочарование при виде того, как текуче перестраиваются черты ее лица. Спустя пару секунд на меня смотрела уже настоящая Гелла Гирлион. Она подползла ко мне, обхватила руками колени и призывно облизнула губы. Даже не верится, что я мог перепутать ее с Аратэль.

– Довольно. Протяни руку.

– Нет. Нет! Не прогоняйте меня! – Она попыталась встать, и я с удовольствием помог ей, а потом поднес ее ладонь к губам, стирая

клеймо принадлежности.

Суккуба завыла в голос, почувствовав, что потеряла со мной связь. Теперь она не могла принять мое пламя или войти в мою башню. Все кончено, довольно любоваться холстом и красками. Судьба снова столкнула меня с Аратэль из клана Золотой лозы, и больше я не позволю ей сбежать.

Аратэль

Братья Ревейн выбили для меня отдельную комнатку. А всего-то и нужно было разбить пару склянок: одну с мятным маслом, а другую со средством, именуемым в народе «антиукус вампира». Пара капель на кожу – и от вас будут шарахаться не то что вампиры, даже комары побрезгуют.

– А там кто живет? – Я указала на одиноко стоящую башню.

Мрачная, зловещая, она была окружена густым сизым туманом, и, казалось, росла прямо из него.

– Страшное чудовище. Тех, кто плохо учится, скармливают ему, – хмуро бросил Толин.

Я подошла к окну и осмотрелась. Моя комната находилась в нежилой части замка, зато как раз над библиотекой. Толин ворчал, что задолбается ко мне бегать. Остальных эльфов поселили двумя этажами ниже, в бывших комнатах отдыха. После прибытия эльфов Ильноора адепты школы темных лишились этой привилегии. Злые стали, как стая гхаров, и самым свинским образом вымещали свою обиду на новичках, а ведь им и без того было плохо.

Светлые духи! Опять!

С первого этажа снова донесся чей-то стон. Практическое занятие завершилось три часа назад, а посетившие его эльфы до сих пор не могли прийти в себя.

Проклятая адаптация! Проклятые темные! Когда они заманивали перерожденных в школу темных, ни одна зараза не удосужилась предупредить их об этом!

И новый стон… На этот раз более жалобный и протяжный. Да когда же это закончится?!

Внезапный магический рывок втянул меня внутрь комнаты, в лицо ударила струя воздуха, она же захлопнула оконную раму.

– Мелкий, признавайся, ты мазохист?! – несколько нервно поинтересовался Толин Ревейн.

– Я не могу оставаться в стороне!

– Ты не в стороне, а парочкой этажей выше! Если хочешь покаяться из-за того, что тебя, в отличие от других эльфов, не колбасит, могу сбегать к некромантам и принести коробочку с пеплом. Посыплешь им башку. Вдруг мозг прорежется?

От участи быть посланным далеко и надолго Толина избавило появление его брата. Лин возник на пороге с широкой улыбкой, в руках у него красовалась объемная корзина.

– Все принес! Все достал! – торжественно объявил он.

Братьям Ревейн понадобилась ровно неделя, чтобы решиться на заказ эликсиров. Мне же хватило этих семи дней, чтобы осознать: так больше продолжаться не может. Хотя все в один голос утверждали, что адаптация – болезненный, неприятный, но необходимый процесс развития темного мага, я не могла допустить, чтобы эльфы мучились и дальше.

Перерожденные реагировали на Тьму, которую использовали их наставники на занятиях. Высвобожденная сила вызывала сильнейшие приступы мигрени, слабость, а временами и неконтролируемую агрессию. И это когда в Ильнооре и его окрестностях эльфы чувствовали себя совершенно нормально!

Эдриан Сатор объяснил мне, что все перерожденные связаны с местным природным источником силы. Тот контролировал их Тьму и помогал безболезненно воспринимать силу друг друга. Воспитанные в светлых традициях, эльфы и помыслить не могли, что силу можно отбирать у поверженных противников, и теперь страдали еще и из-за пробудившихся низменных желаний. Да, эльфы Ильноора теперь по-тихому мечтали грохнуть и выпить собственных наставников, и отчасти я их понимала. Я и сама была бы не прочь прибить Толина Ревейна. Особенно когда он начинал радостно рассуждать, как же ему подфартило заполучить полукровку, которому не нужно адаптироваться.

Я же чувствовала себя жалкой обманщицей. Всю мою уникальность можно было объяснить двумя словами: «Эдриан Сатор». Я столько лет таскала его на своей шее, что давно адаптировалась.

– Вот задачку нам твой мелкий подкинул. – Лин поставил корзину на стол и принялся шустро расставлять на нем покупки. – Кровь дракона, толченый аметист, травы по списку и грибы… А это уже настойка на грибах, грибные споры, снова сушеные грибы. Мелкий, а ты точно в своем рецепте уверен?

– Конечно, – жизнерадостно объявила я.

Настроение стремительно улучшалось. У меня был план, как помочь эльфам Ильноора.

Первые полгода после побега из Карагата оказались самыми тяжелыми. Я винила во всем лорда Вэриана и его ночные визиты, а теперь выяснилось, что тошнило меня вовсе не от пристального внимания демона Бездны, а просто я так адаптировалась к близости черного мага. В те времена мне помогло одно ритуальное зелье дроу. Вот его-то я и собиралась сварить для эльфов Ильноора, ну и близнецам кое-что из моих запасов перепадет.

– Дороговатые эликсиры выходят. – Толин Ревейн с сомнением наморщил лоб.

– Тогда купи готовые! – Я начала бросать покупки обратно в корзину, руки дрожали, но не от обиды. Банально боялась возвращать ингредиенты. Еще отнимут! – Вот! Забирайте!

– И куда я теперь эти грибы засуну? – Лин отпихнул корзину от себя. – Взялся варить? Вари! И только попробуй накосячить!

– Не накосячу. Можешь быть спокоен. – Я опустила корзину обратно на стол и сжала трясущиеся пальцы.

Все-таки блеф – это не мое.

Братья Ревейн попросили меня сварить для них темные зелья. Черные маги хотели стать сильнее, и тут я их понимала. Участь темного – непрерывная гонка по увеличению и сохранению силы. Не сумеешь себя защитить – сожрут. Мне и самой хотелось как-то отблагодарить близнецов. Все-таки они буквально за пару дней оборудовали для меня практически идеальное рабочее место.

В комнатке, которую выделила для меня кастелянша школы темных, теперь располагалась небольшая лаборатория. Все приборы братья Ревейн взяли в аренду и теперь дико переживали, как бы я что-нибудь не испортила.

– Мелкий, а ты точно умеешь пользоваться магической горелкой? Может, тебе чарокамнями воду греть и охлаждать?

– На глазок? – ласково уточнила я. Толин неуверенно кивнул. – Как пожелаешь. Тогда для Лина я все же по старинке зелье сварю.

– Зачем это? – мгновенно насторожился Толин.

– Для чистоты эксперимента! – тут же уловил самую суть его брат-близнец.

– В точку! Можно даже научную работу потом написать и школе темных презентовать. А назовем ее…

– Нелепая смерть!

Мы с Лином переглянулись и… Как же все-таки приятно, когда в кои-то веки ржут не над тобой!

Толин был другого мнения. Обозвав нас парочкой идиотов, маг гордо покинул комнату.

Отсмеявшись, я принялась взвешивать и рассортировывать ингредиенты. Лин внимательно следил за каждым моим движением.

– Не дергайся. Я умею пользоваться магическим инвентарем.

– Верю, мелкий. Как и в то, что ты хорошо знаешь рецепт и не станешь добавлять грибы в наше зелье. – Лин вытащил из-за пазухи клочок бумаги, бросил на стол и вышел из комнаты.

Светлые духи! Неужели это?..

Я не ошиблась. Лин Ревейн где-то раздобыл рецепт зелья увеличения силы атакующих арканов.

* * *

Не стоит отвлекать зельевара. Одно неосторожное движение – и клиент труп. Нет, конечно, последствия могут быть и не настолько фатальны. Все зависит от того, что ты готовишь. И все-таки к двери я направилась с непреодолимым желанием прибить того, кто уже минут пять в нее скребся! Как будто не ясно, если тебе не открывают, то…

– А мы мимо проходили! – Жизнерадостное объявление подкреплялось плотоядной улыбкой самой настоящей черной ведьмы. И не одной!

В школе темных девушек училось намного меньше, чем парней. Это были стервозные, знающие себе цену красотки, которых следовало обходить стороной, если ты не готов сделать им предложение руки и сердца. Темные не годились в любовницы, потому как были

мстительны, коварны и совершенно не умели расходиться мирно. Эту исчерпывающую характеристику дали мне братья Ревейн, едва стало ясно, что моя остроухая рожа начала пользоваться бешеной популярностью у местных адепток.

Не успела я и глазом моргнуть, как меня оттеснили в сторону, чтобы напроситься в гости.

– А мальчик-то у нас алхимик, – томно возвестила ведьма.

– Значит, с потенцией точно порядок!

И меня попытались ощупать! Едва успела прикрыть подносом то место, которое вот точно было не в порядке! Если бы темной удалось его ощупать, ее ждал бы огромнейший сюрприз!

Светлые духи! И тут начинается! Неужели они не чуют, что я далеко не эталон мужественности?

«Не чуют…» – печально подтвердил тот, кто уже два дня хранил обиженное молчание.

И тут до меня начало доходить. С опозданием, конечно, но я наконец-то осознала, на кого именно реагировали и эти темные, и драконицы, и воительницы королевства дроу.

«Тэлли, я все тебе объясню, только…»

«Не снимай медальон…» – хотел сказать Эдриан Сатор, но поздно, я уже стащила шнурок со своей шеи и решительно сунула подвеску в рюкзак, а потом повернулась к ведьмам.

– А дальше? – томно выдохнула девушка. Она, кажется, называла мне свое имя, но я пребывала в таком шоке, что не запомнила. – Не стесняйся, ты можешь снять с себя все.

Я снова посмотрела на рюкзак. Может, спрятать медальон подальше? Может, мне опасно находиться с ним в одной комнате?

– Дамы… – Я жалобно уставилась на ведьм. – Я не могу. Я…

– Девственник. – Ведьма не особо бережно потрепала меня по щеке. – Не переживай, мой сладкий, девственность – это недостаток, который очень быстро проходит. Тебе только надо выбрать ту, которая поможет тебе с ней расстаться.

– Как выбрать? – вконец обалдела я.

– Кхм… Действительно, как? – Ведьма призадумалась, а потом вдруг торжествующе взглянула на подруг. – Мы устроим состязание!

Тут-то я и осознала, что лорд Вэриан Льен еще не самая большая моя проблема.

Глава 7

Арден Тироль становился новой звездой школы темных. Его обожали местные адептки и ненавидели будущие черные маги. И от этого хотелось сделать лишний глоток зелья невидимости, пробраться, желательно без приключений, в свою комнатку над библиотекой, запереться на четыре магических засова – братья Ревейн расщедрились, когда устали вытаскивать адепток из моей постели, – и наконец-то лечь спать. Но нет, желание помочь своим гнало меня по пустым коридорам, к комнатам, в которых проживали перерожденные.

Наставники эльфов Ильноора стали безупречными няньками. Они заботились о подопечных, окружив тех таким вниманием и заботой, что даже преподаватели хранили озадаченное молчание. Видимо, ждали дальнейшего развития событий.

И выжидали не только они.

Лорд Адамант Вэриан Льен больше меня не беспокоил. После выхода из лазарета я несколько дней ждала, что он вызовет меня на ковер и потребует выдать Эдриана Сатора, но высший демон Бездны хранил таинственное молчание.

«Вы придете ко мне сами…» – эти слова до сих пор звучали в моей голове и заставляли вздрагивать каждый раз, когда я слышала громкий рык демона.

Обычно он доносился с арены, где темные учились укрощать порождения Бездны или иных монстров. Или же с тренировочных полигонов, на которых отрабатывались тактики ведения боя.

«Главнокомандующий совсем озверел…» – бросил вчера в сердцах Толин, когда заглянул ко мне после спарринга с лордом Вэрианом.

Сам дошел, в отличие от Лина, которому пришлось ночевать в лазарете.

Меня так совесть замучила, что я выдала остолбеневшему магу практически все свои заначки: и зелье скорости, и эликсиры, повышающие природный иммунитет к различным видам магии, и зелье выносливости. Да много чего я ему надарила. Темный целитель намекнул, что магические снадобья негативно влияли на мой дар, но

не выливать же бесценные запасы в раковину? А так хоть кому-то пригодятся.

Братья Ревейн злились. Они давно разделались с учебной программой, но теперь были вынуждены таскаться на общие занятия из-за нас с Нэйрэлем и неизменно превращали лекции и практикумы в балаган. Терпения преподавателей хватало минут на тридцать от силы, потом близнецов выгоняли.

Мы с Нэйрэлем оставались предоставлены сами себе. И если я старательно конспектировала лекции под наставительный бубнеж Эдриана Сатора, а потом поражалась возможностям темных на практиках, то Нэйрэлю было сложно даже голову от парты поднять. Не лучше дела обстояли и у других перерожденных.

– Надо ждать. Полегчает, – безразлично бросал Толин.

– Мотай знания на ус, – подхватывал Лин, а потом подхватывал за шкирку Нэйрэля и выволакивал его из аудитории.

Да, Лин Ревейн единственный, кто не стал сдувать пылинки со своего эльфа.

Пребывание в школе темных пошло Нэйрэлю на пользу. Бывший наследник Вечнозеленого леса окончательно протрезвел и осознал, что если и дальше будет вести себя как медведь-шатун, то место неформального лидера остроухих займет все тот же звездный полуэльф, то есть я.

Так что Нэйрэль взял себя в руки и начал заботиться о тех, кто еще недавно проживал с ним в одном лагере. Для начала он выбил отдельную комнату для девушек, потом со скандалом добился моего выселения. Нэйрэль не желал делить одно пространство с криворуким полукровкой. Слабак! Запаха перечной мяты испугался. Толин тогда тоже испугался, что его подопечного придушат во сне. Вот поэтому у меня и появилась отдельная комната.

А еще Нэйрэль обожал нагнетать обстановку и вещать о том, что темные откармливают нас на убой. Вот как подрастем, как окрепнем, так и принесут нас всех в жертву. Темные от его нытья лезли на стены от злости и умоляли Лина, чтобы тот хоть как-то повлиял на своего психованного подопечного. Лин традиционно разводил руками и рекомендовал всем тренировать выдержку. Он же Нэйрэля терпит, вот и остальные пускай привыкают.

Лорд Вэриан сдержал слово и предоставил мне неограниченный доступ к библиотеке школы темных. Так что теперь я точно знала, что на ее полках нет информации о фиалах души. Пора было думать о побеге, но я не могла бросить своих. Это из-за меня эльфы Ильноора приобрели новую магию, так что меньшее, что я могла для них сделать, – помочь к ней адаптироваться.

Я похлопала рукой по поясной сумке. Ничего! Если мне в свое время помогло, то и перерожденным поможет.

Не успела я приблизиться к двери бывшего зала отдыха, как та распахнулась, явив вконец измученного парня с сероватым лицом. Остекленевший взгляд больших печальных глаз с трудом сфокусировался на моей улыбающейся физиономии.

– Добрый вечер. А Нэйрэль у себя? – предельно вежливо поинтересовалась я.

Парень кивнул и отошел в сторону, на его месте возник хмурый блондин. Для разнообразия трезвый, что, впрочем, ничуть не улучшило его настроение.

– Опять ты? – совсем негостеприимно бросил он.

– Сам себе поражаюсь. Ведь бывают же такие необидчивые эльфы. Их посылаешь, а они все равно возвращаются… И не с пустыми руками!

Взгляд Нэйрэля переместился на мою поясную сумку. Знал бы он, какова была себестоимость ее содержимого. До сих пор сердце кровью обливалось. Утешало лишь то, что платить за ингредиенты пришлось не мне, а адептам, погоревшим на тотализаторе. Это же они так неумно поставили на то, что Арден Тироль окажется аховым темным. Деньги мы с Толином поделили, как и договаривались, и почти все они ушли на приготовление зелий.

– Что там? – Нэйрэль с подозрением уставился на мою сумку.

– Оу! Я думал, ты уже и не спросишь. – И таинственно понизила голос: – Но ты точно хочешь, чтобы я говорил об этом прямо здесь?

Лицо Нэйрэля исказила брезгливая гримаса, словно жука-вонючку проглотил.

– Заходи, коль осмелишься.

Аккуратно, бочком я протиснулась мимо парня и замерла. Да, такой аншлаг я как-то не предвидела. В комнате, рассчитанной на шестерых, собрались абсолютно все перерожденные эльфы Ильноора.

И выглядели они препаршиво. Сегодня их наставники осваивали плетение щитов, сотканных из самой Тьмы. Это безобидная защитная магия, но для темных важна была не сила арканов, а ее концентрация.

Стоны, долетавшие до меня через раскрытое окно, намекали, что перерожденным до сих пор плохо, но я не думала, что попаду в эльфийский лазарет!

На кроватях сидели бледные, обессиленные и слегка так перепуганные эльфы Ильноора. Во взглядах, обращенных на меня, плескалась боль. Сильнейшие приступы мигрени, резь в глазах, общая слабость и затяжная депрессия – вот что, по словам Сатора, ожидало бывших светлых.

– Ого! Кажется, я попал на секретное собрание. А ваши наставники в курсе? Конечно, нет! Ведь тогда собрание не было бы секретным!

Мое сердце сжималось от горечи, мне до безумия было жаль тех, кто и голову от подушки не мог оторвать, но сейчас сопереживание могло только навредить. Я видела, как во взглядах перерожденных вспыхивает раздражение и откровенная злость. Им было непонятно, почему какой-то полукровка адаптировался раньше их.

– Слушай, ты, пародия на эльфа… – процедил сквозь зубы Нэйрэль. – Говори, зачем явился. У меня нет желания дышать с тобой одним воздухом дольше, чем это необходимо.

Да, Нэйрэль с радостью меня выставил бы. Причем не факт, что через дверь. С большим удовольствием он вышвырнул бы незваного гостя в окно. На всякий случай я отодвинулась от этого психованного подальше.

– Добрый вечер! Вы не ждали, а я… тут. Сам от себя в шоке. Но знаете, меня подзадолбали ваши коллективные стоны после занятий…

Я не выпускала Нэйрэля из вида, не сомневаясь, что у того сдадут нервы. И не ошиблась. Надумай эта жертва нереализованных амбиций атаковать Тьмой, мне было бы нечего ему противопоставить, но Нэйрэль попытался схватить меня за горло.

Я оказалась быстрее!

Резко уйдя вправо, я вскочила на спинку кровати и, как жаба-быстроног, допрыгала до дальней кровати. В ногах ощущалась привычная пружинистая легкость, даже не верилось, что еще недавно меня называли хромоногим кузнечиком. Сидевшие на постелях эльфы

не препятствовали моей гимнастике. Они бросали на меня завистливые взгляды и гадали, зачем я притащился к ним в гости.

Нэйрэль остался у двери. Вот как соскреб себя с пола, так и остался подпирать дверь. Да, с вестибулярным аппаратом бедняги все было печально, резкие движения ему точно противопоказаны.

– Прошу прощения, но, когда на меня набрасываются, я начинаю нервничать. Лучше я тут постою. А он – там. Никто же не против?

Выдержав драматическую паузу и убедившись, что больше никто на меня набрасываться не собирается, я с облегчением выдохнула. Приятно, что на парализующих сферах можно сэкономить.

– Как вы все наверняка заметили, мои посещения практикумов темных проходят несколько бодрее. Меня не размазывает по парте, как дохлую медузу…

Заметив, что в глазах зрителей появился намек на злость, прикусила язык. Нет, не стоит напоминать сейчас перерожденным, до чего же они жалко выглядят, пока их наставники практикуют управление Тьмой.

– Короче, буду краток. У меня есть средство, подавляющее все неприятные реакции организма. И только сегодня, в рамках ознакомительной акции, я готов вам выдать его бесплатно. Так сказать, для оценки эффекта.

– А ты уверен, что причина в твоем средстве? Нам сказали, что тебе помогает дурная человеческая кровь, – робко произнесла светловолосая эльфийка с толстым слоем косметики на лице. Бедняжка пыталась скрыть белилами татуировку, проступившую на скулах.

Все пережившие ночь Тьмы обзавелись рисунками. Они появились сами, облюбовав руки, ноги, спины и прочие части эльфов. Как мне объяснил Сатор, эти рисунки еще называли поцелуем Тьмы. Меня эта неведомая сила расцеловала от души. Для начала клюнула в правый висок, потом в левый, затем добралась до левой груди, а потом отчего-то польстилась на филейную часть. Темная руническая вязь начиналась на пояснице и спускалась вниз.

– Эм! Хотите сказать, что наставники вам нагло соврали, когда утверждали, что первогодок тоже плющит?

– Нет, мы сами видели, что им тоже плохо, – мрачно подтвердил Нэйрэль.

Он и еще четыре парня ходили на особую экскурсию полюбоваться на начинающих темных. Увиденное так поразило эльфов, что они наконец-то перестали орать, будто темные надумали их всех по-тихому угробить, чтобы отнять магию. Да, эльфы Ильноора поверили своим наставникам и теперь еще отчаяннее завидовали мне – полукровке, которому благоволила Тьма.

– Не существует правильной крови – есть правильная заначка! – С этими словами я вытащила пузырек с зельем, позволяющим временно принимать в себя любую магию.

Дроу пользовались им во время брачного обряда, если невеста была магически несовместима с женихом. Пара глотков зелья – и у пары получался чудесный малыш. Да, я в подземных библиотеках много чего нахваталась, пока искала информацию для Сатора.

Замуж я, понятное дело, не собиралась. Зато смекнула, что это же зелье поможет мне ужиться с собственной Тьмой. На самом деле оно помогло мне адаптироваться к присутствию Тьмы Сатора, но это уже несущественная деталь. Главное – зелье работало! И могло помочь эльфам Ильноора.

– Откуда нам знать, что это не отрава? – Нэйрэль оказался самым подозрительным.

– Так и знала, что вы спросите. – Я открутила крышку и на глазах у остолбеневших эльфов выпила зелье.

А дальше улыбаться я уже не могла физически, так как эта дрянь обожгла мне все нутро. Точно чистого спирта глотнула.

– Спокойно… – прохрипела я. – Забористая штука. По вкусу как гномий первач.

Дроу знали толк в хороших зельях. Один глоток – и самая скромная девственница готова на все.

– Вы ему верите? Этому бродяге-полукровке? Я вам запрещаю брать у него что-то! – рявкнул Нэйрэль, чем окончательно склонил чашу весов в мою сторону.

– Я попробую первая, – робко решилась светловолосая эльфийка, судя по плетению волос, дочь оружейника.

– Смелой леди – скидка. Понравится – приходи. Сварю новую порцию бесплатно, – проникновенно пообещала я.

Девушка в ответ зарделась и послала мне настолько пылкий взгляд, что мне стало неловко. Она смотрела на меня как… на парня!

Светлые духи! Я же избавилась от амулета! Не могло же обаяние Сатора приклеиться ко мне намертво? Решено! В следующий раз трансформируюсь в кого-то пострашнее. Эта физиономия, как мне объяснил Сатор, вызывала жалость. А женщины падки на бедных, несчастных и убогих. Их хочется пожалеть, отогреть, в постельку уложить…

Жуткая теория! Настоящий взрыв мозга!

Но отступать было поздно, поэтому я спрыгнула с кровати и протянула девушке бутылочку.

– Ублюдок, ты не услышал, что я сказал? Не смей нам совать свое варево! Руки убрал!

Лицо Нэйрэля сделалось пунцовым от злости, но беспокоил меня не возможный сердечный приступ бывшего принца Ильноора, а чернота, заполнившая его глаза. Нэйрэль сумел воззвать к своему источнику Тьмы.

Я быстро сунула зелье остолбеневшей девушке, а потом сняла поясную сумку и передала ей же. Да, кажется, без драки не обойтись. А я так надеялась, что хотя бы с трезвым Нэйрэлем удастся договориться.

– Я только хочу помочь. – Я вскинула руки ладонями вверх. – Адаптация пройдет быстрее, если…

– Ты сдохнешь.

Удар Тьмой оказался такой силы, что я отлетела в другой конец комнаты, звук разбитого стекла показался звоном в ушах, а потом меня вышвырнуло прямиком в объятия черного пламени.

* * *

Комната леди замка Золотой лозы утопала в цветах и была похожа на оранжерею. Посреди нее журчал фонтанчик, он выбрасывал в воздух тонкие водяные струи. Солнечный свет преломлялся сквозь них и плясал радужными бликами на белоснежных стенах и мозаичном полу.

Легкий шорох отброшенного полога заставил меня замереть. Я вся превратилась в слух, почувствовав, что в этом сне я больше не одна.

– В спальне нет и намека на пребывание мужчины. Твои родители не спали вместе после твоего рождения?

Бесцеремонность вопроса заставила меня громко охнуть и обернуться. Роскошная постель первой леди клана Золотой лозы была занята. На мягком покрывале расположился незваный гость, и на этот раз у него хватило наглости нацепить маску Эльена.

– Вы не имеете права снова притворяться им. Это нечестно.

Лорд Вэриан приподнялся на локте и улыбнулся. И от этой улыбки, такой знакомой и любимой, мою грудь словно сдавило тисками. Так больно!

Не могу на него смотреть. И не буду!

Я крепко зажмурилась, молясь о скорейшем пробуждении.

– Позвольте напомнить, это ваш сон. И здесь я такой, каким вам меня хочется видеть.

– Видеть вас не желаю!

Я вскинула голову. На постели лежал уже не Эльен, а закованный в броню паладин Мрака. На нем даже шлем имелся.

– Уверены? – В слегка приглушенном голосе демона все равно отчетливо звучал смех.

Лорд Вэриан снял шлем и небрежно бросил его на кровать. Вид черного доспеха, лежащего поверх золотистого покрывала, заставил меня крепко стиснуть зубы.

– Вижу, вы опять чем-то недовольны, Аратэль.

– Вы забрались в спальню моей матери! Это личное!

Высший демон приблизился с такой скоростью, что у меня перед глазами промелькнула его смазанная фигура. Теперь он возвышался надо мной, но по-прежнему не прикасался, помня, что это чревато моим пробуждением.

– Я только что извлек из вашего тела огромный кусок стекла. Ваши воспоминания по-прежнему кажутся вам чересчур личными? – обманчиво мягко поинтересовался он.

Я молча покачала головой.

– Вот и замечательно, потому что, гарантирую, мои намного интимнее. И раз этот момент мы прояснили, то пора переходить к следующему. Почему вы вышли из комнаты без медальона? Почему лишили себя защиты?

– Потому что ваш измеритель отреагировал на Тьму Сатора! Все вокруг считают, что я темная неслыханной силы, и это когда я на самом деле пустышка!

Я пустышка…

Привыкшая с детства слышать о своей уникальности, после ночи ужаса я осталась без ничего. Первым пропал дар разрушительницы, я больше не могла рвать плетения арканов одним лишь прикосновением. Именно поэтому приближенным Владыки и удалось меня обездвижить. Впервые я не могла избавиться от простейшего парализующего аркана. Впервые в жизни я почувствовала себя такой слабой и беспомощной.

И лорд Вэриан понял, о чем я думаю. Его темные, почти черные глаза сделались совсем пустыми, а потом уголки губ дрогнули, и на лице проступила печальная полуулыбка.

– Нет, Аратэль, вы не темная. Вы – темный. Не забывайте об этом, когда начнете разбивать девичьи сердца.

– Это не я! Это Сатор! Вы же знаете, что девушки реагируют на его очарование! Это все природный магнетизм черного архимага!

– Какая недооценка эльфийской привлекательности.

Если еще мгновение назад мне казалось, что лорд Вэриан о чем-то сожалел, то теперь его взгляд снова источал привычную язвительность.

– Вы… Вы… – От возмущения я начала задыхаться. Окружающая реальность теряла краски, как если бы я должна была вот-вот проснуться.

– Я верю в вас, Арден Тироль. Впрочем, вы знаете, что избавит вас от женского внимания. Если Аратэль вернется, я буду только рад.

Медленно, очень медленно лорд Вэриан склонился к моему лицу, но у меня не было сил отвернуться. Я смотрела в темные глаза высшего демона, точно кролик, загипнотизированный змеем, а потом его пальцы обхватили мой подбородок, но не сжали, а погладили мягким касанием. Он дотрагивался до меня так бережно, точно боялся, что в любой момент исчезну, просочусь сквозь пальцы.

Сон стремительно терял свою яркость, но на этот раз я точно знала, что проснусь не от страха.

Лорд Адамант Вэриан Льен

– Спи, Тэлли. – Я распылил над девушкой сонный порошок, погружая ее в глубокий сон.

Порез оказался неглубоким, стекло удалось вытащить из раны за пару секунд, но сам вид окровавленной спины Аратэль заставлял меня пылать от едва сдерживаемой ярости. Хотелось немедленно найти виновного, оторвать ему голову, выпить тварь, посмевшую поднять руку на Аратэль.

Треклятая Тьма!

– Вкусно, мой лор-рд. А можно еще вашей знаменитой яр-р-рости? – Тень ласково поточила клыки о мою руку, охваченную черным пламенем.

Грелась, зараза. Гончей так не хватало огня Бездны. По сути, высшие демоны оставались для Тени и ей подобных единственным источником огня.

– Ты же лопнешь, тварюшка. – Я предупреждающе царапнул когтями шею псины и только потом втянул огонь.

– Да-да-да… И чуть ниже почешите. Ры!

Тень вывалила язык от удовольствия и блаженно прищурила похожие на тлеющие угли глаза.

– Совсем не боишься, – со вздохом констатировал я.

– Пр-р-риятное разнообр-р-разие. Да, мой лор-рд?

Я тихо хмыкнул. Как и все высшие демоны Бездны, я хорошо чувствовал чужой страх и поэтому так ценил тех, кто не вздрагивал от одного моего вида.

Но кое-кому толика страха не помешала бы.

Сатор!

Временами я жалел, что пригрел ублюдка темного алхимика. Я даровал Эдриану знания в надежде, что однажды он поможет мне исполнить клятву, а Сатор едва не вверг этот мир в еще большую Тьму.

Тень встрепенулась и плотоядно уставилась на Аратэль.

– Ей снова снится кошмар? – мрачно уточнил я.

Гончие Бездны питались в том числе и эмоциями. Конкретно эта больше всего любила чистый ужас, гурманка хвостатая.

– Кошмар-р, – довольно рыкнула Тень. – Но на этот раз без вашего участия.

– Напомни, почему я до сих пор не сделал из тебя чучело?

– Я единственная, кто бесстрашно говорит вам правду, мой лор-рд.

– Не единственная. Теперь не единственная.

Аратэль тоже никогда не стеснялась в выборе выражений. Говорила все, что чувствовала, но от этого было только больнее, ведь я помнил ее другую, полную доверия и надежды.

– Вы могли спасти ее, мой лор-рд. Вам ничего не стоило откр-рыть портал из того пр-р-роклятого го-р-рода. – Гадкая псина вывалила язык и теперь хитро посматривала на меня.

– И чувство вины, терзающее высшего демона, на десерт? – мрачно уточнил я.

– То есть на прямой вопр-рос мы отвечать отказываемся? – почти ласково прорычала Тень.

– Я не спас Аратэль, потому что я эгоист.

Признание обдирало горло, я зло зыркнул на Тень, в надежде, что та ужаснется и свалит, но наглая тварь только поощрительно кивнула, дескать, не стесняйтесь, продолжайте, у вас хорошо получается.

Знает же, что не убью, вот и пользуется.

– Аратэль ненавидит меня за то, что я с ней сотворил. Но эта ненависть ничто по сравнению с той, которая поселилась бы в ее сердце, стань Аратэль единственной выжившей Ильноора. Говорят, что я, хитрый демон, спас эльфийскую столицу, чтобы усилить Темный Альянс…

– Разве нет?

– Я сделал это для себя, Аратэль, и нашего будущего.

– Скромные запросы, мой лорд, – задумчиво произнесла Тень, даже рычать при этом перестала. Видимо, совсем обалдела от моего заявления.

– Это еще не все.

– И чего вы хотите, мой лор-рд? – Тень замерла в ожидании, только хвост нетерпеливо постукивал по полу.

– Чтобы Аратэль снова мне верила.

– Довер-р-ие – как нер-рвные клетки: пр-рактически не восстанавливается. – Гончая шустро нырнула под кровать Аратэль, и уже оттуда раздалось ее извиняющееся: – Вы сами велели мне говор-рить правду, только пр-равду и ничего, кр-роме пр-равды.

Раскат грома прервал жалкие потуги Тени выдать свой скулеж за чистосердечное раскаяние. Я бросил взгляд в окно. Укутанные беспросветным мраком деревья вспыхивали зеленым и голубым. Магия смерти и некромантия против гончих Бездны и высших призраков. Занятное противостояние.

– Не присоединишься?

– Смысл? Все равно прорвутся, – лениво объявили из-под кровати.

– Ты так веришь в близнецов?

– Их же вы обучали. На месте стр-ра-жей я бы ср-разу их пропустила. – Тень все-таки выбралась из своего укрытия, подошла к окну и поставила передние лапы на подоконник. – Хор-рошо идут. Пожалуй, я встр-речу братьев Р-ревейн.

– Отлично. Тогда не буду тратить время на ожидание.

Я открыл портал в столицу, вслед мне донеслось довольное:

– Спасибочки.

Тень благодарила меня за то, что я позволил ей поразвлечься с близнецами. Да, я чересчур баловал свою гончую. Надеюсь, она не лопнет от обжорства.

Глава 8

Аратэль

– Они ненавидят тебя, Тэлли. Проклинают ежечасно. Пищат, как жалкие крысы в затопленной норе. Никто не оценил то, что ты для них сделала. А ты все равно хочешь им помочь. Зачем? Пустая трата сил. Ты должна стать сильнее. Тьма – удел сильных. Знания – сила. Они дают свободу…

Свобода! Я должна стать свободной!

– И-и-и…

Слабый мышиный писк доносился из моего горла. Заорала бы громче, но помешала жесткая шерсть, залепившая мой рот. И это был не ковер!

Потому что не бывает таких ковриков, которые рычат, чихают и… бегут.

– А ты не дур-рак поспать, остр-роухий. Дер-ржись за шею кр-репче.

Предупреждение было излишним, я уже и сама вцепилась в шею гончей.

– Куда вы меня тащите?

– Тащу? Если бы я тебя тащила, ты заметил бы, мой сладкий. – И псина красноречиво поклацала зубами.

– А что вы тогда делаете, уважаем-мая Т-тень?

– Оу! Имя вспомнила. Вежливая. Люблю вежливых, они вкуснее.

Есть? Меня? Подавится!

Я выпрямилась на костлявой спине гончей. И осмотрелась. Тень везла меня куда-то через лес. Я посмотрела вниз, оценила расстояние до земли и тихо обронила:

– В прошлую нашу встречу вы были меньше.

– Хочешь сказать, что я растолстела? – обиженно рыкнула гончая.

– Ни в коем разе! Просто вы стали выше.

И шире тоже, иначе фиг бы я смогла ее оседлать, но сказать подобное собачке я была морально не готова. Еще бросит под кустом!

– Просто я сегодня хор-рошо покушала. Остроухая, ты хотя бы в курсе, что ты – ну очень популярный мальчик?

Да вот догадывалась. Но это сейчас к чему? Какое это имеет значение?

Оказалось, что огромное!

Меня использовали как приманку! Добровольно в лес, растущий возле одинокой черной башни, адепты школы темных не совались. В нем обитали гончие Бездны и призраки тварей, погибших на арене. Да, лорд Вэриан был очень экономным демоном, а еще у него было специфическое чувство справедливости. Уморил зверушку до смерти? Готовься встретиться с ней еще раз!

Но все эти ужасы ничуть не пугали близнецов. Толин Ревейн задействовал поисковую магию, установил мое местонахождение и решил вернуть. Тень уверяла, что мне достался очень заботливый наставник.

Вот на этом моменте рассказа меня начали одолевать определенные сомнения. Близнецы не настолько меня любили. Зато они были очень сильными магами и смогли без особых проблем раскидать призраков, добраться до башни и… поцеловать замок.

Владельца не оказалось дома!

Тень и ее сородичи злорадно облаяли расстроенных темных, подзакусили их жестким разочарованием и оттащили меня на опушку леса, где и собирались нагло бросить.

Но тут подоспели эльфы Ильноора, которых тоже очень волновала моя судьба. Тень уверяла, что перерожденные наглотались какой-то дряни, которая помогла им поверить в свои силы. И эльфы поверили. Ух как поверили, их наставники до сих пор пребывали в шоке, а сытые гончие отхватили вкусных эмоций на месяц вперед. И подросли, как же без этого.

Меня следовало вернуть в школу темных. Тень и ее стая так и собирались поступить, но тут подгребла следующая группа спасателей, на этот раз из числа адептов школы. Гончие решили, что вкусненького много не бывает, и теперь таскали меня по всему лесу.

Светлые духи! Еще немного – и я начну молить о скорейшем возвращении лорда Вэриана, который прекратит все это безобразие!

Лорд Адамант Вэриан Льен

Элмар не разочаровал. Почувствовав активацию портала, он создал невидимый многослойный щит вокруг себя и матери, но при

этом даже не шелохнулся. Защита покоев императрицы тоже не шелохнулась, узнаю, кто ставил, – руки оторву.

– Лорд Льен, вы, как всегда, внезапны. – Ее императорское величество леди Кларисса Эртшар Аргамат шевельнула пальцами, небрежно сбрасывая остатки призванной магии.

Черная чародейка оставила изучение темного искусства после свадьбы. На мой взгляд, зря. Такой талант закопала!

Став императрицей, леди Кларисса посвятила себя благотворительности и курировала работу немагических гильдий империи Нордшар. На нее молились простые ремесленники, художники и скульпторы, она поддерживала семьи шахтеров и участвовала в судьбах бывших военных. Эта высокородная леди разделила с мужем непростую задачу управления империей. Однако благоволила леди Кларисса исключительно тем, в ком не было примеси поганой крови демонов Бездны. Императрица, как никто иной, умела дозировать свои привязанности.

А ведь я помнил ее другой, еще юной девушкой, до беспамятства влюбленной в своего мужа. Это было до того, как она узнала, что ее выбрали за схожесть с Эханор. В тот день жгучая брюнетка выкрасила волосы в белый и начала щедро пользоваться артефактами иллюзий.

– Вижу, род Аргамат можно поздравить со счастливым единением?

От моих слов Кларисса покраснела до мочек ушей, а потом сдавленно выдохнула:

– Дети – величайший дар богов.

И ни капли не лукавила. В свое время она сделала все, чтобы подарить императору ребенка, даже какое-то время принимала магические снадобья. Несмотря на все старания императрицы, Элмар стал единственным ребенком, которого она смогла выносить.

– Рад, что вы это признаете. Надеюсь, будущие супруги смогут на вас рассчитывать. Организация свадьбы – хлопотное мероприятие.

– Свадьба Элмара и уже не девицы рода Сатор пройдет согласно нашим традициям, – отчеканила императрица. – Совету Темных будет не к чему придраться.

Да, Совет Темных в последнее время радовал. После гибели Аруны Ильсер первые маги империи вернулись к истокам и активно изучали магию Смерти. Подобное рвение не могло не сказаться на

магическом сообществе в целом. В храмах Мрака было не протолкнуться, а к местам природных источников силы потянулся простой люд.

– Учитывая обстоятельства, паломничество к источникам Мрака можно заменить ритуалом в главном храме столицы.

– Исключено! – Судя по тому, как исказились точеные черты лица императрицы, на это паломничество у нее были свои планы.

Леди Кларисса собиралась сделать все, чтобы Элена Сатор заслужила и выстрадала свое право занять место подле ее сына.

– Как официальный опекун леди Сумеречья, я запрещу паломничество, если его необходимость будет рассматриваться в Совете, а как главнокомандующий Темного Альянса, сумею обосновать. Ваше величество, это не та битва, в которой стоит ломать копья.

– Думаешь, на Элену может быть совершено покушение? – Элмар, как всегда, ухватил самую суть.

– Как только о ее беременности станет известно, даже не сомневаюсь.

– Леди Сатор – иллюзионист и сможет скрыть свое интересное положение.

– Леди Сатор – ночная фурия с сильной кровью демонов, и, учитывая… кхм… некоторые особенности этой расы…

Императорский дворец содрогнулся, прозвучавший сигнал общей тревоги заставил императрицу испуганно активировать все защитные амулеты.

– Лорд Льен, нас атакуют?

Я замер, принимая отчеты от бесплотных стражей дворца.

– Ваше величество, как вы думаете, в империи Нордшар достаточные запасы чароита?

– Наши каменоломни на севере добывают чароит. Но к чему этот вопрос?

– Я рекомендую вам как можно быстрее доставить камень в столицу. Ваше величество… – Я поклонился императрице, взял Элмара за руку и открыл портал.

* * *

– Но-но… И зачем же так убиваться? Подумаешь, всего три стены. Вот твоя мама едва целый город не сожгла. И ничего… Никто плохим словом не поминает.

– Как же это я так? – Элена повернула ко мне заплаканное лицо. – Как?..

– Так прикрой иллюзией. Долго, что ли? – Элмар мягко привлек девушку к себе. – Просто закрой глаза и представь, где ты хочешь оказаться.

– Хорошо. – Элена кивнула, крепко обняла Элмара и прошептала, что хочет домой.

Иллюзии не случилось.

Взревевшее черное пламя оказалось такой силы, что прожгло пол. Качественно так прожгло, оставив после себя аккуратную овальную дыру. Сквозь нее на меня испуганно таращились насмерть перепуганные полуголые придворные дамы.

– Передайте ее величеству, что покои леди Сатор нуждаются в срочном ремонте. Желательна отделка из чароита.

Дамы усиленно закивали. К следующему визиту беременной ночной фурии императорский дворец должен подготовиться, или же от него останутся одни руины.

Элена ожидаемо переместилась в Эсканор. Именно этот город леди Сумеречья считала своим домом.

К моему появлению в замке Элена уже спала. Элмар дежурил возле ее постели. Судя по свежим подпалинам на полу, это право ему пришлось отстаивать с боем. Ночные фурии, охраняющие замок, были верны исключительно своей госпоже и попытались выпроводить принца. Надо переговорить с особо рьяными. Будущие отцы бывают не менее нервными, чем матери, а Элмар в последнее время прибавил как маг Смерти.

Служба на границе пошла на пользу Десятому паладину Мрака: парень возмужал, стал серьезнее. Ответственность за чужие жизни заставила его пересмотреть свои жизненные принципы. Император считал, что его мальчику рано доверять новобранцев, но я рискнул и ни дня об этом не пожалел. Элмар доказал, что его не зря называли лучшим учеником военной академии Карагата.

– Эти всплески. Они не навредят ребенку? – Принц с тревогой посмотрел на меня.

– Нет. Но могут доставить много волнительных моментов окружающим. В Бездне всплески Тьмы у беременных были предметом гордости отцов. Считалось, что чем они мощнее, тем сильнее будет ребенок.

– Не понимаю, как тогда замок клана ночных фурий до сих пор устоял, – Элмар криво усмехнулся.

– Будущие матери чувствуют, когда стоит выйти прогуляться. Например, в поле.

– Мертвое поле позади замка. – На лице его высочества проступило понимание.

Да, живность благоразумно избегала этих мест. Нежить тоже обходила стороной. Никому не хотелось попасть под раздачу матери, защищающей свое дитя.

Эханор, мать Элены, нарушила естественное течение беременности, когда передала свою Тьму Ионар. Она лишила дочь всплесков, а себя – источника силы. Глупость совершила. К сожалению, когда я узнал о проведенном ритуале, было уже поздно.

Я возвел вокруг Элены барьер и только тогда произнес:

– Эдриан Сатор обнаружил себя.

– Живучий, ублюдок! – Элмар восхищенно присвистнул.

Когда я рассказал, при каких обстоятельствах объявился черный маг, Элмар уже не улыбался.

– Что ты намерен делать? – тихо спросил он, не сводя взгляда с Элены.

– Сатор умирает. В Бездне фиалы души использовались для последующего перерождения, однако ритуал мог провести лишь создатель фиала.

– А создатель точно мертв?

– Мертвее не бывает.

Демон, называвший себя Мидаром Светлым, умирал долго. Силен оказался, гаденыш, едва меня за собой не утащил. Я не стал рисковать и выпил его, тело сжег, а прах развеял над Великой пустыней. Считай, с почестями похоронил, но неделю потом мутило.

– Ты его…

– Выпил. Полностью.

Элмар поджал губы, но уточнять, что это означало, не стал. Он знал, что высшие демоны могли поглощать не только Тьму, но и

память. В какой-то степени во мне сейчас жила частица Мидара. В Бездне практиковали ритуалы вызова сознания своих жертв. Многоэтапный ритуал проводился при поддержке старших. Я же знал, как подобное можно провернуть, сугубо теоретически. И уж тем более не пошел бы на такой риск ради того, кто послал все мои предостережения в задницу гхара.

– Элена не простит, если узнает, что у нее была возможность связаться с отцом. Она искала Аратэль все эти годы. Только в последний месяц успокоилась.

– Влияние дитя. У беременной ночной фурии меняются приоритеты. Кстати, ты уже решил, где станешь жить с Эленой?

Элмар растерянно посмотрел на меня.

– Как-то не до этого было. Элене нравится Эсканор, но в столице она всегда оставалась во дворце.

– Императорский дворец – не самое подходящее место для юного темного. Тебе потребуется личный замок, причем в ближайшее время.

– Да… – Элмар задумчиво почесал в затылке. – Как ты думаешь, какой у нее срок?

Я едва удержался, чтобы не рассмеяться в голос.

– Элмар, замок нужен не ребенку, а Элене. У ночной фурии очень активный… кхм… период гнездования.

– Хочешь сказать, что тот всплеск во дворце – только начало?

Нет, я все-таки рассмеялся. Наивность молодости всегда так забавна.

Аратэль

– Шустрей! Они догоняют! – Из темноты выпрыгнула еще одна гончая Бездны. – Еле успела, давай его сюда.

И меня попытались укусить! Нет, серьезно попытались. Иначе зачем еще эта собачка так раззявила пасть?

– Ав-ву! Ты чего дерешься? – Зверюга плюхнулась на попу и теперь обиженно таращилась на меня.

– Ай-ай! Как можно? – возмутилась Тень. – Прямо пяткой в нос! Остроухий, ты совсем совесть потерял?

Ответить я не успела. Позади что-то громыхнуло, и экзальтированный девичий голос завопил:

– Он рядом! Я его чую! Поднажали, девочки!

И тут до меня дошло, кто именно вошел в третью группу спасающих.

– Стр-рашно, – одобрительно рыкнула гончая. – Правильно, что боишься! Они очень хотят тебя поймать.

– Тень, лапушка, побежали! – взмолилась я.

И гончая рванула вперед, да с такой скоростью, что у меня только ветер в ушах засвистел. Я обняла псину за шею, обхватила покрепче бока ногами и попыталась проанализировать, как я докатилась до участи всеобщей приманки.

Кажется, все началось с того, что Нэйрэль задействовал свою Тьму и вышвырнул меня в окно. Нет, я влипла еще раньше, когда доверилась голосу неизвестного мага и отыскала в сокровищнице Мидара черный медальон.

Когда голоса адепток школы темных затихли и гончая перешла на легкий бег, я рискнула снова заговорить.

– Многоуважаемая Тень, вы, кажется, хотели вернуть меня в лазарет.

– Не было тебя там. Лор-рд ср-разу пер-ренес тебя к себе.

– Лорд Вэриан? – встрепенулась я. – А где он?

– То есть сейчас спасителей тебе не хватает? – ехидно вопросила Тень. – Еще и демона подавай? А может, ты соскучилась?

– Нет, – буркнула я.

– Жаль. А я так надеялся.

– Мой лор-рд, я все могу объяснить!

А я не могла! Как и не смогла удержаться на спине подлой псины. Отряхнувшись, та совершенно бесцеремонно сбросила меня на землю. Еще и подальше отпрыгнула, намекая, что ее и рядом не стояло.

– С удовольствием выслушаю. – Лорд Вэриан шагнул из темноты, величественно кивнул и словно невзначай создал темную сферу, внутри которой плясали зеленоватые молнии.

Выглядело эффектно, но меня заинтересовало не только визуальное воплощение, а исполнение. Лорд Вэриан наполнил сферу магией Смерти, использовав Тьму как оболочку для другой магии.

– Интересно? – Губы демона дрогнули в улыбке.

– Очень… – тихо выдохнула я.

Моя внутренняя жаба быстро подсчитывала, сколько денег я потратила на хрустальные сферы. Если бы я могла использовать Тьму

для фасовки чужой магии и сваренных собственноручно эликсиров…

Понятно, что все строго для личного пользования, но какая экономия!

– Вот и мне интересно, каким ветром моего подопечного забросило в лес, – мягко осведомился демон. – Я его в башне оставлял.

– Так выр-рвался же, паршивец. Сбежал! Всю охранную магию на ленточки пор-рвал! – В глазах наглой псины светилась настолько кристальная честность, что я сперва не нашлась что сказать.

Гончая нервно пристукнула хвостом, а потом с мольбой посмотрела на меня.

Ага! Значит, кто-то тут занимался коллективным обжорством за мой счет, а теперь начал нервничать. И, судя по едва уловимому мерцанию глаз-угольков в ближайших кустах, несварением желудка маялась как минимум еще одна собачка.

– Сбежал? Да как можно! Я гулял. То есть катался. Стремительно регенерирующему организму нужен свежий воздух! Правда, Тенька?

Гончая от такой фамильярности аж язык набок свесила, потом ее глаза полыхнули красным, отлично так полыхнули, даже лорд Вэриан заметил.

– Мальчик ошибается, и причина была другой? – почти ласково вопросил он.

– Мальчик не ошибается, – понуро подтвердила Тень, бросая на меня многозначительный взгляд.

Нет, а что я должна была сказать? Что меня прогулка не устроила? У вашей собачки чересчур костлявый хребет и теперь у меня вся задница в синяках?

– Мы смогли найти общий язык. Спасибо за отличную прогулку, и я, пожалуй, пойду, вы мне только скажите, к-куда…

Я робко шагнула в темноту, но не рассмотрела ничего, кроме стволов деревьев, а потом вдруг увидела высокую яблоню, усыпанную крошечными сморщенными плодами. У ее корней стелился зеленый ковер из крапивы, а меж ветвей плели паутину черные шелкопряды. Точно издалека, я уловила удивленный рык гончей:

– Есть тут такое дер-ревце.

– Отвези. Срочно, – прошептала я и в тот же миг почувствовала, как меня подхватили на руки.

– Так будет быстрее.

Отвечать я не стала – боялась потерять стихийное видение. Оно манило меня, звало, начни лорд Вэриан удаляться от яблони, я бы обязательно это почувствовала, но он угадал с направлением: с каждым шагом яблоня приближалась. Теперь я могла рассмотреть рисунок древесного ствола и пересчитала количество яблок на ветви.

– Мы на месте. Что я должен сделать теперь?

– Дать прикоснуться. Этого будет достаточ…

Закончить фразу я не успела, лорд Вэриан взял мою руку и прислонил к теплому, чуть шершавому дереву. В тот же миг я рухнула в пустоту и очутилась на арене школы темных. Рядом со мной стояла девушка в длинной черной юбке с разрезами и короткой, едва прикрывающей грудь блузке. На шее темной болтались связки амулетов, она сжимала их в руке и с азартом посматривала на решетку, из-за которой раздавался зловещий скрежет.

Я не хотела смотреть на то, что произойдет дальше, но не могла отвернуться. Стояла рядом, не в силах помочь или предупредить.

Когда решетка поднялась, девушка криво усмехнулась и призвала Тьму. Она была так уверена в своем даре, что даже сделала несколько шагов к черному провалу. Адептка знала, с кем ей предстоит встретиться, она всматривалась в темноту прохода и ждала монстра, который из него появится. Время шло, но никто не спешил ей навстречу, а потом я подняла взгляд и увидела существо, похожее на свисающую с потолка игуану-переростка.

И это монстр?

Из моего горла вырвался скептический смешок.

Я еще посмеивалась, когда хвост с виду безобидной зверушки удлинился и начал опускаться. Но темная по-прежнему его не замечала. Когда же возле ее лица блеснул металлом острый шип, девушка вскинула руки, чтобы отразить атаку, однако первый же удар монстра пробил щит. И тогда темная истошно закричала. Ее вопль прервался вместе с жизнью, а по каменным плитам арены покатилась отсеченная голова.

И снова перед моими глазами была яблоня, я цеплялась за ее ствол и тяжело дышала. Сознание путалось и мечтало сорваться в спасительную темноту.

Не позволили.

Мои плечи сжали сильные пальцы, ощутимо встряхнули, и предельно серьезный голос произнес:

– Кто? Где?

– На овальной арене. Адептка. Без головы.

Трясти меня перестали, пальцы разжались, и я услышала задумчивое:

– Безголовая адептка? Бывает. Как вы думаете, Аратэль, стоит ли такую спасать?

– Да! – выкрикнула я и сама вздрогнула от собственного вопля.

– Раз вы так просите.

Взметнулось черное пламя.

Глава 9

Стихийное прорицательство сложно назвать даром. Скорее, это огромная подстава. Зарождающееся видение берет мага под контроль. Чтобы увидеть будущее, он вынужден добираться до места транса. Оно влечет его, заставляет срываться в дорогу, невзирая на обстоятельства, совершать глупости…

Благодаря Эдриану Сатору я утратила эту способность и почти три года не видела вещих снов. Однако стоило мне снять медальон, как дар вернулся.

Лорд Вэриан переместил нас внутрь школы темных, на погруженную в полумрак площадку. Она была точно такой же, как и в моем видении, даже факелы на стенах горели в той же последовательности. Вот только эта арена была пустой. Неужели я ошиблась?

– Не понимаю. Я же видела это место. Лорд Вэриан…

Я бросила на него взгляд исподлобья. Эльен был такого же роста, однако иллюзия изменила его фигуру, она скрыла силу и мощь, присущую демонам. Иллюзии окутали лицо лорда Вэриана, превратив в эльфа.

– Льен… Меня все называют Льеном, – глухо обронил он.

– Лорд Вэриан, в замке есть еще одна похожая арена?

На его лицо набежала тень. Или же это факелы стали гореть не так ярко? Огонь словно втянулся в фитили, задрожал, отбрасывая на стены арены зловещие тени. И сразу стало так неуютно, захотелось обратно в лес к гончим и призракам. По крайней мере, от тех понятно, чего ожидать. Даже мотивы Эдриана Сатора мне были ясны, а этот темный оставался полнейшей загадкой.

Наконец его ресницы дрогнули, и он тихо произнес:

– В школе темных пять полигонов. Три внешних и два подземных, но только к этому ведут проходы из питомника.

Питомника? Значит, слухи не врали. Эту школу считали колыбелью ужаса. Разведчики светлых доносили, что в ее стенах рождались жуткие твари, которые потом использовались против врагов Темного Альянса.

– Хотите сказать, что разводите монстров?! Прямо здесь?!

– А вы считаете, что было бы разумно позволить им размножаться в природе? – Губы высшего демона изогнулись в ироничной усмешке. – Во время прихода Тьмы в этот мир прорвались разнообразные представители флоры и фауны Бездны. Большая часть была уничтожена. В погоне за Тьмой и силой демоны истребили то, что могло бы подарить темным надежду… Часть удалось отловить и закрыть здесь.

– Вы… – Я не осмеливалась произнести предположение вслух. – Вы пожалели этих созданий.

– Я превратил их в живые пособия для своих адептов. Будущим черным магам нужно на ком-то тренироваться. А вот и наши гости. – Внезапно лорд Вэриан шагнул ко мне и обнял.

Его руки легли мне на спину, и я была вынуждена уткнуться лицом в широкую мужскую грудь, но слова возмущения замерли на губах, потому что я услышала лязгающий звук открываемого замка.

Кто-то проник на арену!

– Не шевелитесь, и она нас не увидит. И не услышит… – предупреждающе произнес лорд Вэриан.

И я забыла, как дышать, потому что сейчас, когда нас окутывал полумрак подземной арены, а я находилась в кольце рук лорда Адаманта Вэриана Льена, то чувствовала себя снова в объятиях Эльена.

Это было неправильное, но такое уютное и в то же время волнительное ощущение. Даже напоминание, что лорд Вэриан – само зло и демон Бездны, не помогало. Я не могла вытравить это чувство, как и не могла перестать вдыхать знакомый, чуть горьковатый аромат полевых трав и дыма. Эльен тоже пах дымом, но тогда, в Вечнозеленом лесу, я сочла, что это запах костра.

Наконец я перестала тратить силы и время на бесплодные попытки и обернулась.

Нарушительница проникла на арену в одиночку. Это была хрупкая девушка, сжимающая в руке короткий жезл ритуалиста. Странно, но в своем видении я не видела этого артефакта. В любом случае, что бы она ни собиралась здесь провернуть, сделать это адептка школы темных хотела без посторонней помощи.

– Как ей, говорите, оторвет голову?

Вопрос лорда Вэриана показался мне форменным издевательством.

– Вы должны ее спасти! Не дайте ей поднять решетку.

– Боюсь, в таком случае адептка Талас не осознает, какую глупость совершила. Лишь очутившись на краю гибели, мы начинаем ценить тех, кто помог нам не сорваться в пропасть.

Тихое замечание неприятно царапнуло меня изнутри.

– Я ценю вашу помощь, лорд Вэриан, – тихо произнесла я.

– И именно поэтому сбежали?

– Вы хотели отправить меня в школу темных, собирались воспитать из меня первого темного эльфа… Вы меня обманули, – жалобно пролепетала я. – Вы – не эльф.

Лорд Вэриан резко выдохнул и отчего-то прижал меня к себе еще крепче и начал поглаживать по макушке.

– Вот мы и добрались до сути ваших претензий, Аратэль. А то мне уже начало казаться, что вы слишком слабы, чтобы принять последствия ритуала, и мечтаете обратить его вспять.

– Это невозможно. Я узнавала.

И ни на мгновение не пожалела, что выжила! Вот дар и способности было жалко. Но я научилась обходиться без них. Зельеварение стало для меня настоящей отдушиной и отличным источником дохода.

Лязгающий звук, раздавшийся в тишине, показался зловещим скрежетом когтей неведомой твари. Совсем нервы расшалились. Иначе стала бы я прижиматься к демону в поисках защиты? Порыв, ничем не обоснованный, но лорд Вэриан его одобрил. На его лице проступила довольная улыбка, а потом мне тихо сообщили на ухо:

– Жезл. Это всего лишь ритуальный жезл.

И верно. Отчего-то ритуалистка уронила свой артефакт, тот прокатился по каменным ступеням и замер. Так вот почему его не было в видении.

Лишившись своего оружия, темная не стала отступать, а вместо этого призвала Тьму. Она плясала между ее ладоней подобно пламени, взгляд был направлен в глубину прохода.

– Почему она не уходит? – в отчаянье прошептала я.

– Знает, что уже слишком поздно. Тварь, которую она выпустила, не даст ей добраться до двери.

Как и в моем сне, девушка сделала несколько шагов навстречу судьбе и… ее охватило черное пламя. Из моего горла вырвался потрясенный вопль, но через секунду я осознала, что огонь являлся всего лишь щитом, вставшим на пути свисающей с потолка твари. Ее хвост уже спустился вниз и, если бы не защита демона, оторвал бы голову темной, которая так и не заметила, что монстр уже покинул свою темницу.

– Правда, она очаровательна? – с заметной гордостью поинтересовался демон.

– Скорее, напугана. И я ее понимаю.

Не представляю, что я сама почувствовала бы на месте этой темной.

– Я имел в виду агару. Последняя самка в нашем питомнике. Если бы адептка Талас ее убила…

Высший демон резко замолчал, но от ледяного бешенства в его голосе у меня по спине пробежал озноб. Меня тоже начало потряхивать, но по большей части от несправедливости обвинений в адрес адептки школы темных.

– Ваша ученица проникла на тренировочную арену, смогла поднять решетку и выпустила особо редкую и опасную тварь, – звенящим от возмущения голосом объявила я.

– Предлагаете ее похвалить? – едко вопросил лорд Вэриан.

Черное пламя частично скрыло девушку, но сквозь просветы огня я видела, что она поспешно формирует дополнительную защиту.

– Предлагаю для начала разобраться, как же так вышло, что агара выбралась из питомника.

– Хорошо. Разбирайтесь, – неожиданно мягко произнес демон. – Но для этого вам самой потребуется защита. Раз уж вы настолько беспечно расстались с помощью Эдриана Сатора.

Да, глупость сделала. И уже не раз об этом пожалела. Больше ни в жизнь не сниму медальон со своей шеи! А Сатора ждет серьезный и неприятный разговор. Напугал, что убивает, заставил мчаться в школу темных, и это когда уважаемый целитель сказал, что я сама себе навредила зельями…

– Аратэль, предлагаю закрыть глаза, потому что я сейчас вас поцелую.

– Меня? Сейчас? Вот такую?!

Мой первый поцелуй. И вот так?! Когда на мне маска парня?

Я в панике смотрела на лорда Вэриана. Сейчас он скажет, что это всего лишь шутка…

– Сам от себя в шоке. – Пальцы демона обхватили мой подбородок, вынуждая посмотреть в мерцающие в темноте глаза.

Мне уже доводилось видеть вспыхивающий красным взгляд высшего демона, но прежде это происходило в моменты ярости, сейчас же в его глазах пылал совсем другой огонь, так похожий на пламя, пляшущее в камине. Этот огонь отчего-то обладал гипнотизирующим свойством, на него можно было любоваться бесконечно…

– Да, это будет сложное испытание, – предельно серьезно объявил он. – Но знаете, что мне поможет? Отличная память. Я прекрасно помню, какое лицо скрывается под этой нелепой маской.

И не успела я опомниться, как мои губы смял жесткий поцелуй, я сдавленно всхлипнула и почувствовала жар, ворвавшийся в легкие. Он обжег мое нутро, растекся по телу, а потом словно сконцентрировался на правой ладони. И лорд Вэриан это знал! Иначе стал бы он удерживать мою руку в своей, не позволяя вырваться? Поцелуй завершился настолько же внезапно, как и начался. Взметнулся огонь, унесший высшего демона, и следом раздалось потрясенное:

– Лорд Льен, это вы?

– Нет, адептка Талас, это всего лишь я, – сдавленно выдохнула собственно я.

Агаре тоже стало любопытно на меня посмотреть, и на арену с громким шлепком спрыгнула жуткая помесь игуаны и утконоса. Упитанная тушка переступила ластами по полу, а потом вдруг радостно взвизгнула и помчалась на меня.

Светлые духи! Мы об этом с лордом Вэрианом не договаривались!

Я выхватила из сумки парализующую сферу, замахнулась, да так и замерла, с удивлением рассматривая ладонь, на которой горела алая метка. И вот на этот знак и нацелилась агара, не добегая до меня, она выпустила щупальце, обвила мою ладонь и притянула к полу, заставив согнуться пополам. Не успела я опомниться, как в мою руку уже уткнулся прохладный, покрытый липкой слизью нос.

И в этот момент раздалось проникновенное:

– Арден Тироль… Мой спаситель и укротитель жуткой агары.

Нет, если бы не видение, я бы еще поспорила, но я знала, на что способна эта ящерка-скалолаз, поэтому тихо поинтересовалась:

– А хвостик где?

Агара тут же шлепнулась на бок, и меня мгновенно спеленали по рукам и ногам. Чуть сферу с парализатором не выронила!

– Пусти, чудовище, – выдохнула я, осознав, что метка лорда Вэриана обеспечила мне любовь агары и, как я подозревала, и остальных тварей из питомника.

Ящерка подчинилась и втянула хвост, чем и воспользовалась темная ритуалистка. Ее объятия оказались еще более цепкими и удушающими, чем захват агары. Еле отвернуться успела! Поэтому слюнявый девичий чмок пришелся в щеку.

– Арден Тироль, я этого никогда не забуду! И я готова отблагодарить моего спасителя. Не закрывай окно этой ночью.

Светлые духи! Кажется, мне срочно нужен замок еще и на окно!

*** * ***

Уговорить агару вернуться в питомник было сложно, пришлось согнуться в три погибели и сунуться в проход, из которого она появилась, чтобы проводить. Тогда-то я и вляпалась! Кто ж знал, что в питомнике есть магическая ловушка.

Меня обездвижило, да так быстро и качественно, что я даже склянку вытащить из сумки не успела. В состоянии полной заморозки меня и доставили в черную канцелярию.

Одну доставили!

Адептка Талас благополучно сбежала с арены, решив, что ее спаситель окончательно вжился в роль героя и не прочь уберечь ее еще и от дисциплинарного взыскания. А то, что его назначат, я даже и не сомневалась. Уж больно злобные взгляды бросали на меня преподаватели школы темных. Впрочем, нет. Кое-кто демонического происхождения восседал в центре кафедры и откровенно наслаждался разворачивающимся на его глазах представлением.

Я же была готова сгореть со стыда!

А все потому, что смотрела на лорда Вэриана и думала не об ожидающих меня неприятностях. Из головы никак не шел тот поцелуй

на арене. Лорд Вэриан всего лишь поставил мне метку, передав через поцелуй свое пламя. Но мне почему-то казалось, что действовал он с каким-то чересчур активным энтузиазмом. Уж больно крепко прижимал он меня к себе в момент передачи огня.

Сравнить мне было не с чем. Тот слюнявый ужас в исполнении драконицы не в счет.

– Арден! Засранец остроухий! – возмущенный возглас Толина возвестил, что теперь все в сборе и можно начинать экзекуцию.

– У вашего подопечного проблемы с желудком?

Интересовался сухенький старичок с аккуратной бородкой. В школе темных этот темный целитель курировал обучение черных ведьм.

– У него просто проблемы. Большие! – с чувством выдохнул Толин Ревейн.

Мне стало стыдно. Одно дело нарваться на личное взыскание, а другое – подставить наставника. Но если рассуждать логически, то в произошедшем не было моей вины!

Это лорд Вэриан перенес меня на арену, это он подарил мне свою метку, из-за которой агара приняла меня как своего хозяина, и это лорд-демон оставил меня объясняться с этой безголовой ритуалисткой! Которая сначала – фу, гадость! – целоваться лезла, а потом бросила.

– А что это мой подопечный какой-то неживой? – Толин Ревейн обошел меня вокруг, а потом щелкнул по носу.

Было больно! Но я даже не вздрогнула, только и могла, что таращиться и думать о возмездии.

– Ваш подопечный угодил в охранную ловушку питомника.

Теперь уже таращился Толин Ревейн.

– Мелкий, ты совсем идиот? В питомник соваться!

Нет, я не идиот. Я просто агару домой провожала. Чем дольше я пребывала в частично мужском обличье, тем больше убеждалась, что от женщин одни проблемы.

Достало!

И лорд Вэриан достал больше всех! Ему что, больше некого помучить? Сидит, смотрит на меня искрящимся от смеха взглядом, словно, кроме нас, тут больше никого и нет. Словно ему плевать, что помимо него в канцелярии еще шесть преподавателей школы темных. Все сильные и талантливые специалисты. Одни отвечали за

воспитание черных ведьм и ритуалистов, другие помогали раскрыть дар темным целителям, но самым опасным даром обладали черные маги. Вот к ним с какой-то радости и собирались меня определить в случае успешного испытания.

Бесит!

И уверенность Толина Ревейна в том, что я пройду отбор и буду зачислена в школу темных, бесила особенно.

Не нужны мне тайные знания темных. Хватит и сущей малости – книжечки, в которой написано, как можно помочь Эдриану Сатору. Потому что такая жизнь, как у него, хуже смерти. Участь бесправного раба и пленника медальона. Без права выбора, без возможности совершить побег.

И хватит перешептываться! Я же еще здесь, хотя и стою, замерев, точно статуя обледеневшая. Я же все вижу, все слышу, все чувствую…

Резкая боль, пронзившая все тело, ударила меня сотнями острых иголок. Ноги подкосились, и я упала на пол, причем на выставленные вперед руки. Да, отмена парализации – это всегда неприятно, а я в заморозке больше часа пробыла.

Светлые духи! Как же больно!

Вот так… Вдох-выдох! И не скулить, потому что темные – это не светлые. Если сочтут слабаком – сожрут.

Думай, Тэлли, о приятном. Мордой пол не поцеловала? Зубы на месте? Просто замечательно!

А ведь могла знатно опозориться, если бы какой-то умник надумал начать разморозку с ног. И почему все так шумят?

Меня поставили на ноги. Резко, рывком, не особо беспокоясь, что сейчас малейшее движение причиняло мне боль.

– Ты как, мелкий?

– Было лучше, пока лежал. – Тут только я отважилась бросить робкий взгляд на кафедру и уткнулась в непроницаемый серо-голубой барьер явно магического происхождения. – Что это с ними?

– Тебя, остроухий, испугались. На их памяти это впервые, когда кто-то смог избавиться от аркана парализации высшего порядка. Да эту ловушку в питомнике всем преподавательским составом ставили! Чтобы ни у кого и мысли не возникло сунуться в него без разрешения. Обязательно потом расскажешь, как сумел.

Ага. Обязательно. Как только сама пойму. И сколько можно уже обсуждать мою уникальную персону?

Вон даже орать начали. Истерила черная ведьма. Ей было плевать на мой талант зельевара, видеть меня в своей лаборатории она не желала. И ритуалисту я была без надобности. Ритуалы – магия, требующая уважения к инструкциям и правилам, а я… Да, меня считали пропащим полукровкой, который и до конца месяца не протянет. Ведь уж если я сейчас умудрилась забраться в питомник в надежде раздобыть редкие ингредиенты…

– Совсем с ума сошли. На кой мне какашки неведомой зверушки? Экзотика хороша, когда знаешь, как правильно ее готовить.

– Что ты там ворчишь?

– Да эти, за щитом, совсем сбрендили и… меня не хотят. Совсем не хотят. Вон даже черный маг отказался. Тот, который, судя по мускулатуре, подковы мизинцем гнет. Весь в защитных татуировках, а мелкого и убогого меня испугался. Если что, то это не самокритика, а дословный повтор озвученного. Толин, а почему ты так на меня смотришь?

Вместо ответа маг печально вздохнул и ткнул пальцем куда-то мне за спину. Я обернулась и снова встретилась взглядом с искрящимися от смеха глазами лорда Вэриана. То есть тут судьба моя решается, а он ржет…

Несправедливо!

И все-таки всеобщий напряг меня насторожил.

– Только не говорите, что и барьер я уничтожила. И в мыслях не было. Мне он ни капли не мешал.

– Потому что вы все прекрасно слышали и сквозь него, – объявил лорд Вэриан.

И как обвинил! Словно я снова совершила нечто крайне недопустимое.

– Ну так… парочка фраз долетела. – Я смущенно переступила с ноги на ногу.

– Сквозь барьер, созданный с применением защитного аркана высшего порядка? – почти ласково поинтересовался лорд Вэриан.

И я внезапно осознала, что он нарочно все это подстроил! Чтобы преподаватели от меня отказались, чтобы боялись со мной и связываться. Всегда знала, что высшие демоны коварны, потому что в

Бездне без этого таланта не выжить, но это была ну просто запредельная многоходовка. А ведь я успела поверить, что лорд Вэриан помог той ритуалистке только потому, что я попросила. Мне казалось, что тому, кто только притворялся эльфом, не чуждо сострадание. А он…

Первым не выдержал темный целитель. Все-таки шмыгающий носом полуэльф моей наружности – это то еще зрелище. Хотя некоторые вон поцеловать отважились.

Как же тошно!

– Ну-ну, не расстраивайтесь вы так. – Старичок поднялся со своего места. – Подумаешь, все преподаватели школы темных отказались вас курировать. У вас личный наставник имеется. Толин Ревейн – черный маг повышенной выживаемости…

И тут все так печально посмотрели на Толина, словно не сомневались, что он скоро тогось… Помрет со мной за компанию.

Появлению в черной канцелярии призрака я обрадовалась почти как истинная темная. Нет, я по жизни сострадательная и другим плохого не желаю, а тут прямо захотелось, чтобы кто-нибудь еще из темных отличился и отвлек внимание от бедного и замученного эльфа-полукровки.

Пусть ритуалисты запретный ритуал проведут, зверушки из питомника сбегут, ведьмы в лаборатории что-то незаконное сварят. Да что угодно!

Я, несмотря на перерождение, ощущала себя светлой до последней капли крови, а тут выяснилось, что я чуть ли не самое страшное чудовище школы темных, от которого и преподаватели самоустранились.

Неправильно это!

– Мой лорд, разрешите доложить! – Призрак вытянулся по стойке смирно.

– Говори, – милостиво кивнул лорд Вэриан.

– Эльфы… Они свихнулись! Точнее, сначала они дружно выпили какую-то дрянь, которая помогла им ощутить свою Тьму, а потом начали искать… – И тут призрак увидел меня. – Его они ищут! Его-о-о-о! Весь запретный лес уже обошли! Призраки им не указ, гончие Бездны не пугают. Совсем охамели! Я отказываюсь работать в таких условиях!

– Простите, но я не просил меня искать, – на всякий случай уточнила я.

– И к внезапно ускоренной адаптации перерожденных не имеете никакого отношения? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

И не соврешь же, потому что мигом определят ложь. По крайней мере у двоих преподавателей имелись амулеты истины. Как узнала? Да потому что, лишившись связи с Эдрианом Сатором, я вернула себе магию.

Талант разрушительницы снова был со мной!

Осознание этой истины заставило меня покачнуться.

– Мелкий, ты чего? – Толин подхватил меня под руку, не дав рухнуть на пол от осознания жуткой истины.

Эдриан Сатор не преувеличил. Он пил мою силу и отбирал магию, ему нужен был мой источник Тьмы, чтобы выжить. А я бросила Эдриана…

Светлые духи!

– Простите, но мне нужно срочно вернуться в свою комнату.

– И хорошо подумать над своим недостойным поведением, – подсказал сквозь зубы Толин.

– И подумать… – охотно подхватила я и замерла в ужасе, потому что перед призраком вдруг материализовался один из флаконов, что я выдала эльфам.

– Вот! Отнят у перерожденного, – важно объявил призрак.

– Было бы чем гордиться, – буркнула я. – Сразу видно, что темный. Да… Перерожденного готов обидеть каждый. Что с того, если этим несчастным хотя бы немного полегчало?

Крышечка выскользнула из горлышка, выпустив наружу легкий дымок, оставляемый магическим снадобьем. К нему заинтересованно потянули носы все преподаватели. Особенно напрягало присутствие среди них дроу. Как и остальные, мастер темных ритуалов принюхался, а потом резко вскочил на ноги.

– *Ахар-ташар!* – в ужасе воскликнул он.

Да, кажется, именно так и называлось ритуальное зелье его народа. Но орать-то зачем?

– Рецепт не дам, даже не просите, – тихо буркнула я.

– Лорд Льен! – теперь дроу-ритуалист взывал к демону. – Это же священный для всех дроу *ахар-ташар!*

– Что я могу сказать, уважаемый мастер Охрон, бывшим светлым ваше ритуальное зелье тоже зашло. Тьму, говорите, смогли призвать?

– И использовать! – охотно сдал всех призрачный страж. – Мы своему чутью сперва не поверили, пока эти ушастые по нам своей Тьмой не жахнули. Весь лес ею загадили. Жди теперь, пока обратно к владельцам вернется.

– Что с эльфами? – тихо спросила я.

Нервно сцепив руки на животе, чтобы прикрыть ладонью метку лорда Вэриана, я прикусила нижнюю губу и вздрогнула. От пристального взгляда темных, как сама ночь, глаз демона похолодели пальцы.

– Совесть мучает? – вкрадчиво поинтересовался лорд Вэриан.

Молча кивнула. Да, на такое развитие событий я как-то не рассчитывала.

– Раз мучает, значит, вы ответственно подойдете к моему решению. Адепт Тироль, с этого дня вы назначаетесь ответственным за адаптацию своих сородичей. Как там говорят? Эльф эльфу брат, друг и источник моральных сил. Дерзайте, адепт Тироль, и да пребудут с вами боги… Кому бы вы там ни молились.

Глава 10

Высшие демоны всегда добиваются желаемого. Тебе кажется, что ты обвел темного вокруг пальца, а потом внезапно выясняется, что он тебе его давно откусил.

Лорд Вэриан не сомневался, что я захочу помочь перерожденным, поэтому их и пригласили в школу темных.

– Льен знал, что ты не бросишь своих, Тэлли. Этот упырь фактически привязал тебя к школе.

– Так ты его ругаешь или восхищаешься?

– Им невозможно не восхищаться, – тихо произнес Эдриан Сатор. – Тэлли… Об эльфах здесь позаботятся и без тебя.

– Нет. Даже не проси.

– Вот Тьма!

Эдриан ответил на мой зов, как только я взяла в руки медальон, и у нас с магом состоялся предельно откровенный разговор. Пленник темного артефакта блокировал мою Тьму, превратив ее в источник собственных жизненных сил. Сатор присосался ко мне как пиявка, наша связь приглушила мои способности разрушительницы и прорицательницы, а злоупотребление магическими эликсирами только усугубило ситуацию, ослабив меня в том числе и физически.

– Тебе нужна моя Тьма, чтобы жить.

– Ну почему же обязательно твоя, Тэлли. Я всеядный, – до меня донесся тихий смешок.

– Тогда тебе нужно добраться до природного источника Тьмы и…

– Нет! Даже не вздумай отнести мой фиал к источнику. Это сразу конец всему!

– Расскажешь? – попросила я так ласково, что Эдриан Сатор не стал увиливать.

– Такова и была задумка Мидара. Он хотел привязать меня к источнику силы Ильноора, превратив в бессмертного стража города. Я должен был защищать богиню Тьмы, пока она не окрепнет.

– Тебя готовили для роли телохранителя…

– Верно. Поэтому я и смог защищать тебя все это время. Чем расплачивалась, сама знаешь.

– Отлично! Значит, продолжаем жить по отработанной схеме. – С этими словами я надела медальон на шею. – Ты только это… жри меня как-то поаккуратнее. И предупреждай, если что.

– Спасибо… – потрясенно выдохнул маг. – Не ожидал.

– Лорд Вэриан прав, эльфы своих никогда не бросают. А ты – мой друг и…

Продолжению разговора помешал стук в дверь. Открывать не хотелось. Толин Ревейн должен был зайти ко мне только вечером, а все занятия для перерожденных на сегодня отменили. Наставники хотели сперва изучить эффект от ритуального зелья дроу. Всех эльфов должны были снова вызвать к измерителю Тьмы и провести какие-то тесты. Мне же велели сидеть у себя и не искать приключений на свою задницу.

Да проще простого!

– Арден Тироль, открывай!

– Мы знаем, что ты у себя!

– Не бойся, мы не кусаемся! – В мое окно буквально впечаталась девичья физиономия и расплылась по стеклу.

Жуткое зрелище! Темная пыталась хоть что-то рассмотреть сквозь непроницаемый для нее барьер.

Пришлось встать и задернуть штору.

Со всех сторон обложили!

– Эдриан, это ненормально.

– Полностью с тобой согласен. Ты только представь, как мне жилось. Бабы так и липли, и не объяснишь им, что я всего лишь черный маг и палач, а не гхаров инкуб!

– Тебе доводилось поглощать инкубов? – тихо спросила я, начиная осознавать природу феноменальной притягательности Эдриана Сатора.

– Слышала про Школу блистательных? Хотя откуда тебе слышать-то. Тебе же всего девятнадцать. Тьма с тобой, Тэлли. Какая же ты еще мелкая. Нет, этот рассказ мы, пожалуй, отложим до более зрелых времен.

– Не нужно. Я поняла, о чем ты.

Хотя Вечнозеленый лес и находился по другую сторону границы, эльфийские шпионы собирали информацию о происходящем на территории Темного Альянса. Особенно если речь шла о громких преступлениях и не менее громких карательных операциях.

Школа блистательных находилась на юге королевства Азрот, в нее принимали безродных девушек, преимущественно сирот. Наставницы обещали им образование и навыки, которые помогут девушкам устроить свою жизнь в столице. Их обучали этикету, танцам, риторике и прочим важным талантам, так необходимым блистательным леди. Вот только попечителями этой школы были инкубы, тщательно маскирующиеся под обычных людей. Они навещали девушек в школе, а потом безжалостно стирали им память, превращая в покорных и безропотных кукол для плотского удовольствия.

Однажды в эту школу волей богов попала истинная темная, девушку обучали, как остальных, полностью подготовив к свиданию с попечителем. Однако инкуба ждал сюрприз в виде спонтанного всплеска Тьмы. Его почувствовал мимо проезжавший черный маг…

– Это был я. Я уловил всплеск той несчастной.

Признание Эдриана Сатора заставило меня вздрогнуть. До чего же порой причудливо переплетаются наши пути и судьбы.

– Ты прибыл в школу, увидел, что в ней творилось, и сообщил в Совет Темных?

– Нет, Тэлли, я лично порвал на ленточки тех инкубов, которые в ней находились, а потом выследил и убил остальных. Король Азрота был мне крупно должен, так что заказ на истребление подписал уже задним числом. Совету Темных не оставалось ничего, как его одобрить. Я тебя шокировал, Тэлли? Мне жаль, если это так, но о тех тварях я ни дня не жалел. Разве что о треклятой способности нравиться бабам… Эм, это, пожалуй, уже было лишним.

– Эдриан Сатор всегда притягивал женщин, – тихо произнесла я, придавая голосу мечтательные нотки.

– Эй, Тэлли, надеюсь, это не то, о чем я думаю?

Испуг Сатора был настолько очевиден, что я едва не рассмеялась в голос.

– Не устаю благодарить богов за нашу встречу. – Я сняла медальон с шеи, звонко чмокнула подвеску и услышала грохот, как если бы что-то ударилось о стену.

И этот звук доносился из медальона!

– Эдриан! Ты это слышал?!

До меня донесся стон черного мага.

– А также видел, ощупал, прочувствовал… Когда на тебя обрушивается кусок потолка, это сложно не заметить.

В тюрьме Эдриана Сатора имелись стены и потолок! Она была материальна, тогда как обычно порабощенную душу заточали в месте без конца и края, из которого невозможно выбраться. Это мог быть бесконечный лес, бескрайнее поле или пустыня, ледник, подземные пещеры…

– Я рад, что Мидар не посоветовался с тобой, когда создавал для меня темницу, – несколько нервно бросил Эдриан.

– А я рада… Да когда же это закончится!

Я вздрогнула и уставилась на дверь, в которую сейчас не стучали, а уже скреблись, и, судя по звуку, когти у гостя были впечатляющего размера. А потом из-за двери раздалось знакомое ехидное рычание:

– Мальчик Ар-рден, открой. К тебе пришла твоя хор-рошая девочка. Которая может стать очень плохой! Отпирай давай!

Дверь я приоткрыла буквально на полпальца, чтобы убедиться: у моего порога сидела Тень. Охранка не позволяла ей войти без приглашения, поэтому собачка оставалась на месте и лишь нетерпеливо постукивала по полу хвостом.

– Хорошо, Тень, разрешаю войти. Разовый доступ, – быстро уточнила я, до того как защита издала хрустальный звон, подтверждая, что мои слова услышаны.

Я с опаской выглянула в коридор. Тот, на счастье, оказался пустым.

– Кого-то ждешь? – Тень хитро уставилась на меня.

– Вы их прогнали. Спасибо! – с чувством выдохнула я.

Куда-то выходить я не собиралась, но осознание, что твою комнату осаждают девушки, мечтающие сделать из тебя настоящего мужчину, – удовольствие не для слабонервных.

– Хор-роший мальчик хор-рошо устроился. – Интерес, с которым Тень осмотрелась, вызывал справедливые опасения. – А на столе что?

– Домашняя лаборатория – залог хорошего настроения, – бойко объявила я, отпихивая бедром не в меру любопытную псину.

После посещения черной канцелярии у меня устроили обыск. Ну как устроили. Его поручили все тем же призракам, которые охраняли лес возле черной башни. Стражи были сытые, довольные и слегка неадекватные от обжорства. Провести их оказалось несложно.

Призраки составили полный список инвентаря, который был взят в аренду на местном складе. Так что никакой тайны тут не было. Помимо этого, призраки описали разложенные на столе ингредиенты и… самым свинским образом украли список рецептов!

Так что теперь все, абсолютно все преподаватели знали, что, помимо ритуального зелья дроу, я умею варить антисклероз, зелье от импотенции, эликсиры, укрепляющие сердце, очищающие почки, восстанавливающие печень…

Названия средств красивым, аккуратным почерком были выведены также на пустых флаконах. Да, это я основательно к проверке подготовилась, еще когда мне Толин Ревейн магическую горелку приволок.

– А где у нас волшебное снадобье, реанимирующее совесть? – Тень пристально уставилась на меня.

– Думаете, надо сварить?

– Непременно! И обязательно спрятать вон в том безразмерном рюкзачке.

И наглая псина буквально в один прыжок очутилась возле рюкзака, окутанного таким слоем иллюзий, что я сама теперь порой терялась и металась по комнате в поисках артефакта, пока Сатор не подсказывал, где мой бесценный схрон потерялся! Именно в нем я и держала на свой страх и риск все ценные ингредиенты и готовые снадобья.

Тень осторожно, буквально кончиком лапы ткнула рюкзак, а потом быстро отпрыгнула и с обидой посмотрела на меня.

– И это все? А где защита, где сигнализация? Где истерика, в конце концов?

– А вы рюкзачок укусите, сразу будет вам и истерика, и болевой шок, и вынос тела, – ласково пообещала я.

Светлые духи! Надеюсь, она не станет проверять? Я же не шутила!

– То есть договариваться и предлагать взятку мы не хотим?

– А вам что-то из моего ассортимента нужно? – И я указала на полочку, где стояли пузырьки с рукописными этикетками.

– Тьфу на тебя! Даже жалко стало… Тебя же в угол не загнать!

– А зачем меня жалеть? Наоборот, порадоваться надо.

– Да я не тебя жалею, а…

– Себя? – ласково подсказала я.

– Вроде того, – как-то уж чересчур мрачно бросила гончая. – Ну что, хор-роший мальчик, который плохая девочка, мы с тобой попали… Попали на совместное проживание.

– Это как? – опешила я.

– Любишь по лесу кататься – люби и с псиной обниматься! – И Тень самым наглым образом запрыгнула на мою кровать.

И что это сейчас было? Вот что, а?!

– Лорд Льен прислал меня для твоей охраны. Сама в шоке, но отказ смерти подобен. И, увы, это не преувеличение.

– Лорд Вэриан вас наказал?

– Нет, он меня осчастливил! Всегда мечтала стать личным телохранителем существа, которое с полом не определилось!

Я решительно подхватила прикроватный коврик, потом не менее решительно дошагала до двери, распахнула ее…

– Многоуважаемая Тень, кажется, это к вам на ужин заглянули. – Я бросила коврик у порога, заставив посторониться трех адепток школы темных.

– Оу! Какие милые глупенькие девочки. С первого раза не понимаем?! – Тень, вполне оправдывая свою кличку, текуче скользнула к двери, а потом коридор потряс такой рык, что у меня зазвенело в ушах.

Светлые духи! Так же заикой можно сделаться!

От адепток школы темных только мокрое место и осталось.

– Оу! Какой конфуз. Какая неприятность.

Гончая неспешно потрусила к лужице, растекшейся на полу, обнюхала ее и вынесла вердикт:

– Нет, эликсиры от энуреза варить пока не нужно. А вот защитой от приворотного зелья я бы на твоем месте запаслась.

Светлые духи! Да за что мне это?!

– Они вернутся… – обреченно выдохнула я.

– И не с пустыми руками! – радостно подтвердила гончая. – Давай решать, как подарки будем делить.

Взмахом руки я создала вокруг шеи наглой псины подобие ошейника, потом ухватилась за него магией и бесцеремонно втянула Тень в комнату.

– Мой ш-ш-ладкий, у тебя какая р-рука лишняя? Левая или пр-равая? – Злые глаза-угольки уставились на меня.

– Мы не будем брать подарки у адепток школы темных.

Огоньки в глазах гончей радостно полыхнули алым.

– Это не подар-рки, а конфискация особо опасного имущества! Мальчик, лор-рд Льен меня не просто к тебе приставил, он еще и полномочиями соответствующими наделил! – Тут гончая важно задрала нос. – Он знает, что у меня отличное чутье!

И спорить не буду. Приворотное зелье Тень распознала раньше меня. Вот только, помимо опасности, псина чувствовала и отличную возможность поживиться за счет адепток школы темных. Но кто я такая, чтобы ей это запрещать?

* * *

Эльф эльфу брат, друг и источник моральных сил. А каким источником я могу быть, оставаясь в своей комнате? Правильно! Ни-ка-ку-щим!

– Ры! – Гончая, мирно дремавшая у моего порога, резко вскинула голову, схватила меня за штанину и принюхалась.

Убедившись, что это в самом деле я, она отпустила мою ногу и вскочила на четыре лапы.

– И куда это мы собрались?

– Исполнять свои прямые обязанности. Лорд Вэриан назначил меня ответственной за адаптацию эльфов Ильноора. Ты со мной или будешь и дальше подношения дожидаться?

За минувшие полчаса у дверей моей комнаты больше никто не появился, и Тень откровенно скучала. На это и был расчет.

Гончая придирчиво осмотрела меня от носков начищенных ботинок до застегнутого на все пуговицы жилета и решилась:

– Хор-рошо, давай погуляем, приключение ты мое ненаглядное.

Гуляли мы основательно, даже на улицу выйти пришлось. В этот раз перерожденных осматривали в центральной учебной части школы темных. Попасть туда можно и через систему подвесных галерей, но при встрече с патрулем пришлось бы объяснять, куда и зачем топаем, кто одобрил и… короче, никакого сюрприза не вышло бы!

Повторный осмотр перерожденных решили провести с размахом, собрав для этого действа всех местных преподавателей, а вот наставников эльфов Ильноора пригласить не догадались. А зря! Потому что они пожаловали сами.

Когда я добралась до дверей зала магических испытаний, адепты уже ввалились внутрь и теперь так трогательно защищали своих подопечных, что у меня даже слезы на глазах навернулись.

– Почему нас не предупредили о проверке?

– Это вам не подопытные кролики!

– Нам еще зачет сдавать. Вот когда отметку в табеле поставите, тогда и будете остроухих изучать!

– А пока они под нашей защитой!

Адепты школы темных уже шустро перегруппировались и теперь торчали за спинами своих эльфов, словно телохранители. Всем хотелось получить звание самого заботливого наставника и поразить лорда Вэриана.

Тут мне стало откровенно неловко. Ладно еще провести нахала, пакостника или иную недостойную личность, но адепты школы темных так старались, что от осознания этого становилось жарко, противно и…

«Это называется совесть… – участливо пояснил Эдриан Сатор. – Нет, Тэлли, не выйдет из тебя правильной темной».

«Да не особо и хочется!»

«А это еще хуже…» – печально буркнул маг и затих.

Видимо, решил больше не отвлекать в такой ответственный момент.

Мое появление наконец-то заметили. Эльфы и адепты расступились, точно вода под напором аркана мага-водника. Внешне перерожденные выглядели бодрыми и здоровыми, а наличие у многих дополнительной магической защиты так вообще умиляло. Адепты крайне серьезно отнеслись к роли заботливых наставников.

Кафедры в зале магических испытаний не было, ее успешно заменял подиум, на котором полукругом, аж в два ряда, теснились преподаватели школы темных. Причем в первом находились те, кто уже устраивал мне допрос в черной канцелярии. Были и такие, кто видел впервые. Вот они разглядывали меня с живым интересом, словно неведомую зверушку, кое-кто даже пытался считать ауру и

натыкался на глухую стену. Хотя Эдриан Сатор и не беспокоил меня мысленно, он поддерживал вокруг меня непроницаемый защитный кокон. Хотя внешне я выглядела как полуэльф не самой симпатичной наружности, считать мою ауру было невозможно.

– Арден Тироль, не помню, чтобы мы вас вызывали.

Мастер Охрон, темный ритуалист из королевства дроу, смотрел так, словно мечтал добраться до моего горла. Сама слышала, как он требовал предельно жестко допросить полукровку и выяснить, откуда тот узнал рецепт тайного ритуального зелья его народа.

– А вот и наш спаситель! Теперь он точно во всем разберется. – Язвительное замечание принадлежало Нэйрэлю, которого чинно и ненавязчиво, словно деву на прогулке, держали под руки двое перерожденных.

Светлые духи, он что, опять пьяный?! Кто ему тут только наливает?

Нэйрэль единственный отказался от глотка моего зелья. Высокомерно заявил, что не собирается ничего брать у ублюдочного полукровки. Глупость, конечно, сделал. Но Лин Ревейн сказал, что так даже лучше. Для достоверности эксперимента в группе подопытных должен быть хоть кто-то чистый.

Нет, чистым Нэйрэля можно было назвать лишь с натяжкой, несло от него перегаром так, что становилось стыдно за всех эльфов этого мира.

– Здравствуйте! Мне сообщили, что в зал магических испытаний пригласили всех эльфов. До меня приглашение не дошло, зато дошел я. Сам!

– А зря. Надо было сидеть у себя, – хмуро бросил уже знакомый мне по посещению черной канцелярии татуированный маг. Сильный, накачанный мужчина, который чуть ли не громче всех орал, что не станет обучать непредсказуемого полукровку.

Ага! То есть одним махом переродившиеся светлые для них понятны, а светлый полукровка, в котором невесть откуда обнаружилась Тьма, уже создание особо опасное. Подозреваю, что как раз поэтому приглашение на общее собрание мне и не обломилось. Преподаватели школы темных решили, что…

– Молодой человек, вам не стоило приходить. Вы еще не восстановились, – мягко заметил темный целитель.

Старичок посматривал на меня с таким сочувствием, что мне стало слегка не по себе. Вдруг я о чем-то просто не догадываюсь?

Все светлые эльфы в той или иной степени владели целительством, мне же достался талант разрушительницы, а эти две противоположные способности в одном теле не уживаются. Собственно, поэтому я и освоила искусство зельеварения, для компенсации, так сказать.

– Я не могу оставаться в стороне, когда решается судьба моего… обучения! Нет, я что, темных не знаю? Сейчас вы шустро подгоните всю учебную программу под чистокровных эльфов, а полукровка вертись, как умеешь? Да меня всю жизнь только и делали, что обманывали!

– Сожалею, что у вас была настолько тяжелая судьба, – предельно вежливо отчеканил мастер Охрон.

И нагло врал! Дроу я откровенно бесила, это читалось по его каменной физиономии.

– Но напоминаю, за ваше обучение, Арден Тироль, отвечает исключительно Толин Ревейн.

Я уже открыла рот, чтобы заявить, как сильно негодую из-за дискриминации, как в голове раздался мысленный голос Эдриана Сатора:

«Не зли его. Охрон – бывший профессиональный убийца. Его должны были казнить на родине, но Льен пригласил к себе преподавать…»

«Светлые духи! А раньше меня нельзя было предупредить?»

«И ты тогда бы не стала помогать остроухим?»

– Получается, учить меня вы решительно отказываетесь? – печально обронила я.

– Дитя, в стенах этой школы готовы помочь каждому темному, желающему научиться управлять своей Тьмой, – мягко произнес целитель. – Но здесь сейчас обсуждается судьба перерожденных Ильноора…

– Вот именно! Вы собираетесь проверять, как мое зелье повлияло на адаптацию светлых эльфов.

– Это зелье дроу!!! – раненым быком взревел мастер Охрон.

– Хорошо. Вы станете оценивать перспективы, которые перед вами открыло одно очень тайное зелье дроу, которое божественным

провидением выпили эльфы Ильноора.

– Это зелье им выдал ты, остроухий ворюга! – с ненавистью прошипел дроу.

– Да, на божественное провидение я как-то не тяну. Виноват! Буду скромнее. Однако, уважаемые наставники школы темных, мне кажется, что вы все упускаете из виду один немаловажный факт… Лорд Вэриан Льен назначил меня ответственным за адаптацию эльфов Ильноора. А я, как очень обязательный зельевар, всегда слежу за теми, кто отведал моего снадобья. Так что я тут постою, но вы не переживайте, я мешать не буду, – скромно добавила я и заняла место рядом с остальными эльфами.

Преподавательский подиум окружил звуконепроницаемый барьер, слегка приглушивший голоса. Полномочия, которыми меня наделил лорд Вэриан, обсуждали на повышенных тонах. Одни доказывали, что это все глупая бравада, ведь лорд Адамант Вэриан Льен чистокровный демон и он не мог возвысить какого-то полукровку, который мало того, что с собственной Тьмой не дружит, еще и с головой определенные разногласия имеет. Другие считали, что я, как и многие маги-разрушители, стремлюсь к самоуничтожению и меня не нужно останавливать. Вот случится со мной несчастный случай на чужом практикуме, и всем сразу станет хорошо. А третья группа преподавателей, самая малочисленная, ни с кем не спорила, они все присутствовали в черной канцелярии, когда лорд Льен обмолвился, что у меня теперь появилась новая обязанность, и от этого им всем стало очень грустно.

* * *

Проверка перерожденных оказалась еще коварнее, чем я предполагала. Я, как и многие, сочла, что темные еще раз измерят магический потенциал эльфов и отпустят их по комнатам.

Фигу!

Изучалось все: состояние здоровья, физические навыки, уровень адаптации к Тьме, навыки простейшего призыва силы. Преподаватели, как и проверяемые, разбились на группы и теперь с ужасающим энтузиазмом изучали остроухий феномен.

– Господа, это потрясающе! – Старичок-целитель восторгался больше всех. – Если бы я не видел эту молодую поросль неделю назад и не знал, что она только осваивает нелегкое искусство темных, то счел бы, что передо мной адепты второго курса.

– Завидные возможности, – одобрительно покивал маг-ритуалист. – Я слышал, что светлым эльфам с детства прививают глубокое уважение к ритуалам и традициям. Если уважаемые коллеги не против, я отобрал бы группу…

Коллеги были еще как против!

Толковых темных в школе было мало. Относящихся к категории вечных адептов в расчет не принимали. Речь шла о так называемой свежей крови, новичках, которые еще не выбрали, кем же им стать и какое направление для обучения выбрать. И вот за них между магами, ритуалистами, ведьмами и целителями шла настоящая драка.

– А вы, случайно, не забыли, что это пока что наши подопечные? – справедливо офигели адепты школы темных. Те самые, которых было мало, но которым очень хотелось сдать такой сложный квест, как наставничество.

На них тут же гневно зашикали и сгоряча пообещали чуть ли не завтра поставить всем зачеты автоматом.

Эльфы, которые только-только привыкли к заботливым наставникам, быстро смекнули, чем им грозит переход под начало более опытных и деятельных преподавателей, и стали дружно симулировать катастрофический упадок сил. У кого-то начали заплетаться ноги, другие щедро изливали свою силу, безжалостно опустошая резерв, третьи жаловались на мигрень и тошноту.

У адептов школы темных началась настоящая паника. Их подопечные, над которыми они столько тряслись, имели все шансы угодить в лазарет. Квест на самого заботливого наставника был бы провален!

– Простите! А никого не смущает, что *ахар-ташар* дает временный эффект? – осторожно поинтересовалась я.

В зале стало тихо. Очень тихо.

«Да, Тэлли. Ты умеешь испортить настроение…» – в моей голове раздался отчетливый смех Эдриана Сатора.

– Как это временный? – опешил мастер Охрон.

– Мне неловко поднимать этот вопрос, но как долго дроу активно сплетают свои… кхм… магические силы после вступления в брак?

– Аналогию понял. – Дроу напряженно засопел, а потом слил очередной фрагмент информации о жутко секретном ритуально-свадебном зелье: – У них есть три дня. А потом…

– Я сварю новую порцию зелья.

– Нет! Я вам запрещаю. Коллеги, это неэтично. Это попрание святых традиций моего народа… – Дроу от ярости заметно перекосило.

– Но-но… – Старичок-целитель успокаивающе похлопал его по руке. – Святые традиции дроу помогут нашим новым адептам. В кои-то веки в этих стенах будет полноценный набор.

– Так вы серьезно будете нас учить? – робко вопросила эльфийка, та, которая в решающий момент первая согласилась продегустировать мое зелье.

Смелая девочка, и остальные к ней прислушиваются. Голосок только слабоват. А есть у меня рецептик снадобья, укрепляющего голосовые связки.

Вот его сегодня и сварю, а еще отворотное зелье, и с рожей нужно что-то придумать, а то энтузиазм темных адепток меня откровенно пугает.

Да, вечер ожидался весьма насыщенный.

* * *

Эльфов Ильноора распустили по комнатам, пообещав уже завтра сообщить об изменениях в учебе. Меня банально выставили вон, мотивировав тем, что до уровня светлейшего преподавательского ума я недотягиваю, а вор-барыга-зельевар им на собрании без надобности. Да, контракт на изготовление новых порций зелья мне пообещали, и весьма выгодный. Я скромно и почти не торгуясь согласилась со всеми условиями.

– Ты же собиралась раздать зелье эльфам бесплатно, – с заметным возмущением прошипел из своей каменной темницы Эдриан Сатор.

– Так они же об этом не знают.

– Знаешь, Тэлли, есть в твоем перерождении нечто кармическое.

– Ась? – не поняла я.

– Вот ни разу ты не светлая! Таких наглых афер даже я на территории школы темных не проворачивал.

– А за ее пределами? – ласково напомнила я.

– Это совсем другое, – ничуть не растерялся черный маг.

Он категорически не хотел обсуждать свою прежнюю жизнь. Тот рассказ про инкубов был одним из немногих исключений. И все-таки один личный момент меня очень тревожил. Я не знала, как подступиться к настолько щекотливой теме, а потом сочла, что самый простой путь – прямой.

– Я знакома с твоей дочерью Эленой. Мы встречались в Карагате.

Элена меня разыскивала. Хитрая темная считала мою ауру, которая изменилась после перерождения, и пустила по моему следу офицера Натана Ройса. Этот упорный преследовал меня до столицы королевства дроу. Я, в свою очередь, собирала информацию об Элене, выяснила, что она стала леди Сумеречья и невестой принца Элмара. А то, что знала я, знал и Эдриан Сатор.

В комнате наступило тягостное молчание, а потом мне почудилось, что я услышала чей-то тяжелый вздох.

– Элена ничем не сможет мне помочь. Только почувствует, до чего же жалким я стал. Прежнего Эдриана Сатора больше нет…

– Разве это так важно? Элена любит тебя не за магию или силу Тьмы. Она любит тебя, потому что ты ее отец. Если бы у меня была такая возможность… – Я обхватила себя руками и зажмурилась.

Родители пропали в темные для всех эльфов Вечнозеленого леса времена. Верховный жрец Мидар вызвал отца в столицу, после возвращения он был сам не свой, подолгу запирался в своем кабинете и ни с кем не разговаривал, а через неделю они с матерью отправились в соседний клан и не вернулись.

В тот год земли светлых эльфов охватила череда необъяснимых исчезновений. Ночь Тьмы дала ответы на эти вопросы. Черным алтарям, созданным демоном Мидаром, требовалась кровь для активации. Родители были всего лишь одними из многих его жертв.

Я бы многое отдала, чтобы хоть раз увидеть их снова, поэтому мне было так больно за Элену. Я должна переубедить Сатора. Он обязан понять, что Элена обрадуется ему любому, даже запертому в каменной темнице.

Глава 11

Намеченные зелья я варила допоздна и, казалось, прилегла буквально на минуточку, как наступило ну очень бодрое утро. Меня совсем не оригинально стащили за ногу с кровати. Я даже испугаться не успела, как поцеловала пол, следом раздался вопль.

Не мой.

– Ты меня укусила! Нет, Лин, эта псина реально меня цапнула! – Толин Ревейн сидел на пятой точке и со смесью обиды и изумления рассматривал свою ладонь.

Я приподняла голову и убедилась, что магические замки в школе темных – та еще халтура. Придется повысить надежность. Пока же мне предстояло разобраться с незваными гостями. Помимо близнецов, ко мне забралась еще и Тень. Видеть гончую не хотелось, слышать – тем более, но уж лучше пусть меня навещает эта дама, чем двуногие.

– Да, укусила! – гордо объявила гончая. – И еще цапну, если будешь так обр-ращаться с моим подопечным!

– Уважаемая Тень, а ты ничего не попутала? Этот парень мой! Я его сам поймал!

– Оу! Какая экспрессия, какая страсть. Парней на всех уже не хватает?

Да, Тень откровенно нарывалась.

– Мелкий, ты уже проснулся. Хватит симулировать. Соскребай свою тощую задницу с пола и объясни, с какого фига тебе назначили личного телохранителя? Ты кого так допечь успел?

– Видение у него было. Стихийное. Еще когда по лесу гуляли, – самым наглым образом сдала меня Тень. – Вот лорд Льен и попросил присмотреть.

– А я решил, что тебя приставили, чтобы наш охламон опять не забрел куда не следует. Жадность гоблина сгубила, – совсем уже зловеще прошипел Толин, склонившись надо мной.

Он был уверен, что в питомник я сунулась за редкими ингредиентами.

– Остроухий, вставай давай, – подхватил Лин. – Конечно, тебя никто особо не ждет, но не будем нарушать традицию. Все уже

привыкли, что ты сам приходишь, сам вляпываешься…

Я села на полу и поплотнее укуталась в одеяло. Зря я на ночь бинты сняла. Кто ж знал, что у меня с утра пораньше будет такой аншлаг.

– Мальчики, вы смущаете девочку. Пошли вон!

Я в ужасе уставилась на гончую. Вот и что это сейчас было, а?

Тень в ответ невинно похлопала честнейшими глазками, а потом добавила:

– Терпеть не могу вылизываться при посторонних. А поэтому пр-рочь! Зайдете через десять минут. Ваш недоэльф к этому времени тоже соберется.

Не выдала!

Вдоль позвоночника пробежала холодная, прямо-таки бодрящая волна, заставив меня мгновенно вскочить на ноги, едва братья Ревейн ступили за порог.

– Поговорим позже! – объявила я гончей и побежала в ванную комнату собираться, бинтоваться и делать все, чтобы меня воспринимали как правильного мужика эльфийских кровей.

– Мальчик, вот кого ты хочешь обмануть? – Как только из положенных десяти минут миновала половина, Тень все-таки сунула нос в ванную и теперь с ехидной миной следила за моими попытками изобразить на голове настоящую эльфийскую прическу.

Сложность состояла в том, что традиционные прически эльфов были намного сложнее, чем у эльфиек. Те распустившийся бутон за ухо сунули, венком из живых цветов голову украсили – и уже красотки. А вот истинные сыны Вечнозеленого леса оставляли много сил, нервов и выдранных клоков волос на алтаре сурового мужского косоплетения.

– Ты полукровка. Можешь хоть налысо побриться. Или переживаешь, что девочки любить не будут? – ехидно вопросила Тень, заставив меня поперхнуться зубной пастой.

– Есть вазница между касотой и опрятностью, – пробубнила я с зубной щеткой во рту.

Да, во мне с утра пораньше взыграла гордость.

– Сделаю вид, что поверила. – Тень милостиво кивнула. – И то, что тебя в числе других четверых остроухих отобрали для спецкурса по управлению Тьмой, к делу не относится. Да-да… Ты скор-ро увидишь лорда Льена и прихорашиваешься совсем не для него.

Желание запустить в наглую псину щеткой было непреодолимым, однако стоило мне увидеть красно-коричневое пятно на внешней стороне ладони, как воинственный запал иссяк.

Метка лорда Льена походила на старый ожог, однако воспоминания о том, каким образом я ее получила, были свежими и весьма волнительными.

Лорд Льен меня поцеловал…

Насмешка светлых духов, свой первый поцелуй я получила, когда была в облике парня!

И волновало меня не только это.

Как-то так вышло, что за последние дни лорда Льена стало чересчур много в моих мыслях.

Но я привыкла ассоциировать его с ужасом, жаждущим меня поймать и посадить под замок.

Я считала его таким же, как Мидар. От верховного жреца Ильноора я не видела ничего хорошего.

Не прошло и недели после исчезновения родителей, как из столицы прибыл гонец с приказом от Владыки Вечнозеленого леса. Согласно этому документу опекунство над наследницей клана Золотой лозы возлагалось на Верховного жреца Ильноора Мидара Светлого. Воины клана были против, верные своей клятве, они были готовы биться за меня, последнюю светлую жрицу из клана Золотой лозы. Гонец увез в столицу послание, в котором говорилось, что леди Аратэль остается под защитой своего клана вплоть до дня своего совершеннолетия, а замок начал готовиться к осаде.

Мы ждали армию, но через два дня к воротам замка подъехал одинокий всадник, которого сочли еще одним гонцом из столицы. Мужчине позволили ступить на мост и миновать охранный барьер замка. Только очутившись во дворе, он сбросил с себя иллюзию, явив истинный облик.

Я до сих пор помнила волну чистого ужаса, прокатившуюся по двору. Мидар Светлый умел внушать страх одним взглядом. Искусный менталист, он с легкостью читал чужие мысли и сердца. А еще на его стороне был закон и карающая печать.

Новый приказ Владыка Вечнозеленого леса подписал своей кровью. Наследница клана Золотой лозы переходила под опеку Мидара Светлого. Воины клана пытались протестовать, но магия печати

бросила их на колени, заставив сильных мужчин корчиться от боли, прекратить свои мучения они могли, лишь согласившись исполнить волю Владыки.

Мне не оставили выбора, я была вынуждена подчиниться и покинуть свой дом добровольно, чтобы уберечь тех, кто был мне дорог.

Мидар привез меня в столицу и поначалу был добрым и обходительным. Он утверждал, что действует в моих же интересах, обещал защиту, ведь наследница земель и жрица Света слишком уязвима, пока не представлена ко двору.

Я готовилась к своему первому балу. Мидар пригласил в свой дом портных, чтобы подготовить для меня гардероб, достойный наследницы, нанял учителей, которые пришли в ужас от манер лесной затворницы. На несколько недель моя жизнь превратилась в бесконечную череду из примерок и занятий, я словно тонула в вязком киселе, задыхалась от непривычной рутины, просила разрешения выйти из дома, но неизменно натыкалась на отказ. Жрец утверждал, что мне нужно оставаться в особняке ради своей же безопасности. А потом я заметила, что служанки во время примерок отводят глаза, уловила странный шепоток за своей спиной. Неизвестность давила, и я все-таки вырвалась из золотой клетки, а очутившись по другую сторону ворот, узнала, что Мидар поселил в своем доме любовницу. Сирота из обнищавшего клана не устояла перед обаянием Верховного жреца, но тот намеревался поступить по совести и даже просил у Владыки разрешения на брак. Так в глазах эльфийского общества я стала падшей девой, обязанной выйти замуж за своего опекуна.

Мидар Светлый ворвался в мою жизнь, уничтожив ее. Он заставил меня бежать в империю Нордшар за призрачным шансом обрести помощь в лице друга детства.

И я опасалась, что лорд Льен окажется таким же. Что он тоже захочет меня подмять, подчинив своей воле, окутает сетью интриг и не оставит выбора, превратив в свою марионетку.

Или же я боялась другого?

Мидар Светлый был мне отвратителен. От одной мысли, что он ко мне прикоснется, мне делалось дурно, но лорд Вэриан Льен вызывал совсем иные эмоции. Привыкшая к высоким и изящно сложенным эльфам, я совершенно терялась от размеров высшего демона. Его мощь и сила завораживали и пугали одновременно…

«Вы придете ко мне сами…»

Еще вчера я была уверена, что лорд Льен имел в виду исключительно помощь Эдриану Сатору, но что, если за его словами таился и иной смысл?

«Детка, ты влипла…»

Эдриан Сатор успешно и очень емко обрисовал ситуацию, в которой я оказалась.

«Потому что лорд Льен испытывает ко мне симпатию?»

«Нет, потому что испытывать симпатию начала ты. И если он это почувствует…»

Не почувствует!

Не зря же я полночи глаз не смыкала!

Отворотное зелье я проглотила залпом вместо утреннего чая. Снадобье было таким тошнотворным, что пить его на полный желудок я побоялась, думала, что перехвачу что-нибудь после, но теперь осознала, что мне еще не скоро кусок в горло полезет.

На самом деле это зелье должно было понизить мою привлекательность для адепток школы темных, но если рикошетом зацепит и высшего демона, то я буду только рада!

Да! Буду! Не нужны мне настолько непредсказуемые симпатии.

Гулкое урчание желудка напомнило о более насущных проблемах.

– Мальчик, ты рискуешь. На встречу с лордом Льеном на пустой желудок не ходят, – флегматично заметила Тень.

Я перевела взгляд на стол.

Парочка бутербродов и стакан чая появились на нем, еще пока я спала. Не иначе как призраки притащили. Тень, спавшая у моих дверей, утверждала, что мимо нее и мышь не пробегала.

Бутерброды с сочными кусками жареного мяса и ломтиками огурца и помидора выглядели аппетитно, но стоило мне склониться над тарелкой, как к горлу подкатила тошнота.

Похоже, что отворотное зелье действительно было средством массового поражения. Оно отворачивало в том числе и от еды. Ничего! Главное, чтобы на местных красоток подействовало. Иначе хана всей конспирации. Если не отстанут, буду отбиваться не как благородный мальчик, а как психованная девочка.

* * *

Лорд Льен собрал группу самых сильных эльфов Ильноора ради меня. Это не мои домыслы, а Тени. Наглая зараза уже вовсю предвкушала вкусные эмоции и едва ли не пританцовывала от нетерпения во внутреннем дворике, так похожем на место для выгула арестантов.

Помимо меня, здесь топталась еще и Кассель. Так звали храбрую девушку, согласившуюся испытать зелье дроу. Она же уговорила остальных перерожденных последовать ее примеру. По словам Толина, у Кассель имелись все задатки темной целительницы, и она должна была вплотную заняться развитием этих способностей, когда освоит управление Тьмой.

Стоило мне появиться во дворе, как Кассель дернулась в мою сторону, но замерла в нерешительности, нервно кусая губы.

– Смотри, и эта запала. Мелкий, я тебе поражаюсь. – Толин Ревейн с откровенной завистью посмотрел на меня. – И что они в тебе находят?

Кассель, слышавшая каждое слово, с возмущением зыркнула на Толина и демонстративно отвернулась.

– Просто потрясающе, – с негодованием прошипела я.

– Забей. Все девчонки чересчур чувствительные, но, как правило, отходчивые. Уже завтра она обо всем забудет и снова начнет строить тебе глазки.

Судя по тому, как расправились плечи Кассель, забывать она ничего не планировала.

– Толин, а тебе точно нужно присутствовать на занятиях? Раньше я как-то без тебя справлялся. Кстати, Кассель одна пришла, – многозначительно добавила я.

Желание спровадить мага становилось непреодолимым. Иначе я банально его пошлю!

Толин недовольно поджал губы, но ответить ничего не успел: во двор высыпали другие избранные эльфы Ильноора в сопровождении своих наставников. Среди них я заметила коренастого плотного парня, который курировал обучение Кассель.

Помимо меня и Кассель лорд Льен вызвал трех бывших стражников Ильноора. Эти мужчины, профессиональные воины, отхватили во время своего перерождения изрядный кусок Тьмы и, как я поняла, обладали способностями темных ритуалистов.

Появление последнего бывшего жителя эльфийской столицы заставило меня недоуменно нахмуриться. Что делал во дворе Нэйрэль, оставалось загадкой, но я тактично промолчала. А вот Толин, этим качеством не обладающий, спросил в лоб:

– Лин, а вы с подопечным точку сбора не перепутали? Остроухий отстой в малой аудитории ожидают.

Ревейн-старший приосанился и гордо бросил:

– Обломайся, у Нэйрэля все задатки боевого мага. Вон даже твоего мелкого потрепал.

И Лин Ревейн снисходительно зыркнул на меня. Я же вопросительно посмотрела на Толина.

Что это за кошка между близнецами пробежала? Они и раньше собачились по любому поводу, но хотя бы не втягивали в свои разборки меня и Нэйрэля.

Нашли время!

Я нервно осмотрелась. И это все участники утреннего сбора?

– А я предупреждала, что лорд Льен выбрал достойнейших. – Тень, с независимым видом развалившаяся на камнях, сонно щурила глазки.

– Может, кто-то заблудился? – с надеждой выдохнула я.

Обучаться настолько тесным коллективом я была морально не готова! Это же в толпе не затеряться, на последней парте не отсидеться…

– Да, мелкий, вы попали… – подтвердил мое предположение Толин.

– Вообще-то не только они, – мрачно добавил наставник Кассель.

Судя по хмурой физиономии, он уже и не рад был, что отхватил настолько талантливую подопечную. Когда маг решительно направился ко мне, я едва заставила себя устоять на месте.

– Спасибо за сестру. Буду должен, – сухо бросил он.

– Так адептка Талас твоя сестра? Что ж ты ей не объяснил, что не стоит взламывать учебные полигоны по ночам?

И за моральным обликом сестренки присмотреть не помешало бы! Где это видано, чтобы спасенная девушка так откровенно домогалась своего спасителя!

– У нее хвост по темным тварям. Хотела попрактиковаться.

– И едва не лишилась головы.

Неприятное воспоминание заставило меня ощутить легкую дрожь.

Толин и адепт Талас отгородились ото всех щитом, сквозь который я, впрочем, слышала каждое слово. Маги обсуждали, что им делать, если лорд Льен надумает создать общую учебную группу. Такая инициатива темных не радовала, хотя бы потому, что вчера им всем пообещали зачесть наставничество автоматом.

– Арден, ты в порядке?

Кассель тронула меня за руку и посмотрела с таким участием, что у меня сердце ухнуло в пятки.

Отворотное зелье не помогло!

Девушка уставилась на меня широко распахнутыми голубыми глазами и теперь дышала часто-часто. На ее лбу выступила испарина, а я вдруг ощутила, как по моему телу скользит нечто вполне осязаемое.

Светлые духи!

Шарик аркана общей диагностики я прихлопнула где-то на уровне бедра, магия Кассель развеялась, обдав меня снопом темно-фиолетовых искр.

– Никогда больше так не делай, – процедила я сквозь зубы.

– Но я хотела только помочь.

– Как и три дурехи, притащившие мне в дар приворот! – совсем уже натурально рявкнула я. – Да сколько можно-то?!

Кассель после моих слов отчаянно покраснела, а потом еле слышно пролепетала:

– Арден, ты, конечно, парень видный, но я всего лишь хотела убедиться, что ты в порядке. Я же целительница, Арден. Перерождение не повлияло на мой дар. Я живу, чтобы помогать другим, и вообще не готова ни в кого влюбляться!

От обиды голубые глаза Кассель слегка затуманились.

Вот Тьма! Кажется, я ошиблась!

– Прости, я не хотел тебя напугать. Вот… Можешь закончить свою проверку.

Я протянула руку Кассель и в ужасе уставилась на ладонь, по которой растекалось черное пламя.

– Арден Тироль, ну кто же так ухаживает за девушками? – По двору разнесся чуть насмешливый голос лорда Льена. – Мужчину,

желающего добиться взаимности, должны отличать терпение и выдержка.

Он шагнул из пустоты и взмахом руки поманил меня к себе. От волны властной силы, исходящей от демона, меня охватил странный внутренний трепет. Сатор предупреждал меня, что темные остро реагируют на тех, кто сильнее. Тьма, живущая во внутренних источниках, безошибочно определяет лидера.

Светлые духи! Неужели у всех при виде лорда Льена начинают подгибаться колени, а сердце стучит так быстро, словно ты находишься на пороге чего-то неотвратимого, но настолько притягательного?

Точно сомнамбула я приблизилась к демону и вздрогнула, когда он крепко обхватил мое запястье.

– Тьма способна принимать любую форму. В том числе и огненную. Но это не настоящий огонь, что бы там вам ни почудилось, это всего лишь ваша собственная Тьма. Верните ее обратно, Арден Тироль. Не стоит разбрасываться силой в самом начале пути. Она вам еще понадобится.

Когда лорд Льен накрыл мою ладонь своею, я почувствовала, как так называемый огонь сделался холодным, а потом словно стек по моему телу.

Стек…

Теперь у моих ног разливалось крошечное маслянистое озерцо, а позади раздалось насмешливое:

– Гы! Полукровка обделался от страха.

Ярость взметнулась черной пеленой. Почувствовав, что лорд Льен больше не удерживает мою руку, я резко обернулась и увидела ужас на лице Нэйрэля, а в следующий миг его отбросило на другой конец двора прямиком в объятия девы, сотканной из черного дыма. Она вынырнула буквально из пустоты, поймала Нэйрэля, а потом бережно поставила на ноги.

– Браво, Лин. И бумажку подопечному выдай. Судя по его роже, она ему сейчас понадобится.

Толин Ревейн явно жаждал взять реванш за предыдущее оскорбление, я же во все глаза смотрела на деву, которая не была ни настоящей, ни иллюзорной. Это было воплощение Тьмы Лина Ревейна.

– Лин умеет создавать живые фигуры из своей Тьмы? – шепотом вопросила я.

– О да, мелкий, ты только прикинь размах возможностей. Ты бабу сначала слепил, а потом что слепил, то и…

– Братья Ревейн, на арену. Только они, – добавил лорд Льен, потому что я дернулась следом за Толином. – Остальные ожидают наверху.

* * *

Открытая арена школы темных использовалась для летучих практик. Темные, отточившие материализацию Тьмы до совершенства, могли использовать ее для воплощения чего угодно. Братьям Ревейн пришлось воплощать лестницу, парящую на высоте второго этажа. Дополнительные ступени возникали по желанию магов и растворялись за их спинами, как только их творцы перебирались на свежесозданный участок. Работа шла бойко и слаженно. Да и могло ли быть иначе, если за ними по воздуху скользило нечто черное, упитанное и похожее на гигантскую личинку?

– Еще ступеньку ставь! – орал Толин.

– Да без толку. Оно не устает. Надо менять тактику и атаковать!

Близнецы вопросительно посмотрели на лорда Льена, невозмутимо стоящего у перил балкона. Мы толпились чуть поодаль и с ужасом следили за происходящим по другую сторону защитного барьера. Каждый четко осознавал, что в следующий раз улепетывать от неведомой твари из питомника школы темных, возможно, придется ему.

– Дахус-каракус – раритетное насекомое из самой Бездны. Одна личинка зреет около трехсот лет, и лишь немногие способны пережить стадию трансформации в половозрелую особь. Возможно, что уже через месяц конкретно этот экземпляр погибнет.

– Так что вы нам предлагаете?! Стать последним ужином приговоренного?!

Толин Ревейн с такой обидой смотрел на лорда Льена, что у меня самой защипало в носу. Я уже поняла суть наказания близнецов. Когда их пригласили на арену, я думала, что лорд Льен заставит магов

выпустить пар во время спарринга, но высший демон лишний раз доказал, что недаром его расу считают коварнейшей. Вместо банального мордобоя братьев Ревейн заставили взаимодействовать. Поначалу они пытались убегать от ползуче-летучей личинки поодиночке, но очень быстро выдохлись. Если на создание ступеней требовалось не так много времени, то их развоплощение и поглощение остатков Тьмы происходило медленно. Близнецы думали взять своего преследователя измором, но прошел уже час, а эта тварь оставалась быстра, бодра и голодна.

– Дахус-каракус нельзя атаковать Тьмой, он иммунен к огню и магии льда.

– Спасибо. Но мы сдали «темных тварей»! Не особо нам это помогает! – процедил сквозь зубы Лин.

Я с удивлением вытаращилась на гигантского слизня. И это существо считалось темным? Не редким представителем фауны иного мира, а полноценным темным?

Брр! Гадость-то какая!

Нет, я слышала о низших созданиях Бездны, проникших к нам случайно через стабильный портал. Кровавая лиана и сатиры не входили в армию богини Тьмы, да и мою новую знакомую агару сложно было представить в качестве боеспособной единицы. Это были хищные вредители, ведомые низменными инстинктами…

Внезапно до меня дошло, на что намекал лорд Льен.

– Толин, слизень реагирует на вашу Тьму! Он не голоден! – прокричала я и добавила уже тише: – Вы не стали бы морить голодом того, кому скоро предстоит пройти сложное испытание.

В наш последний ужин на привале Эльен проследил, чтобы я съела все до последней крошки. Он не сомневался, что в столице мне понадобятся силы.

– Приятно видеть, что вы не считаете меня чудовищем, испытывающим удовольствие от страдания других, – отчего-то холодно произнес лорд Льен, не поворачивая головы.

– Высшим демонам эмоции без надобности, хотя они и способны их улавливать.

– Вы отлично разбираетесь в природе высших демонов, – в этот раз в голосе лорда Льена проскользнула легкая ирония.

Значит, я была права. Он не обернулся, потому что и без этого знал, что стояло за моими словами и какие эмоции я испытывала.

Мидар Светлый тоже отлично считывал эмоции, а еще прекрасно манипулировал чужим сознанием. Он подчинил своей воле Владыку Араэна и аристократию Ильноора. Сатор утверждал, что в городе одновременно активировались более двух десятков алтарей. Это была тщательно спланированная атака, которую готовили не один год…

А ведь лорд Вэриан Льен сильнее Мидара. Намного сильнее.

Осознание этого заставило меня нервно сглотнуть, и в тот же миг лорд Льен обернулся, вопросительно глядя на меня.

– Зачастую возможности пугают сильнее поступков, – еле слышно призналась я. – Но лишь поступки имеют настоящую ценность.

Я видела, как из темных глаз смотрящего на меня мужчины постепенно уходит напряжение. Неужели для него так важно, что я о нем думала?

– Есть! Мелкий, ты молодец!

Радостный голос Толина Ревейна возвестил, что братьям удалось справиться с гиперактивной личинкой. Объединив силы, они создали вокруг нее подобие клетки, а внутри щедро расплескали чистую Тьму. И вот в этой луже, порыкивая от удовольствия, и нежилась темная зараза.

– Чтоб тебя разорвало, тварь прожорливая! – в сердцах бросил заметно побледневший Лин.

– В лазарет. Оба, – спокойно приказал лорд Льен. – Там получите общеукрепляющие эликсиры.

– Да не нужно, у нас уже есть, – ляпнул покачивающийся от усталости Толин.

Последние мозги по арене расплескал!

– У вас очень интересные запасы, адепты Ревейн, – задумчиво произнес демон и, как мне показалось, принюхался.

– Кто-то вкладывается в артефакты, кто-то в раритетное оружие. Мы – в зелья, – незамедлительно выкрутился Лин, но при этом так зыркнул на Толина, что тот виновато потупил взгляд.

Когда я передавала братьям Ревейн свои запасы, то не сомневалась, что те распорядятся ими с умом. Например, догадаются спрятать понадежнее. Но теперь я уже не была в этом так уверена.

Братья Ревейн проскользнули сквозь крошечную дверцу в защитном барьере, быстро поднялись по лестнице, но вместо того, чтобы направиться в замок, повернули к нам.

– Лорд Льен, нам не нужно в лазарет! – отдышавшись, объявил Лин.

– Чувствуем себя бодрячком! – подхватил Толин, не сводя с меня пристального взгляда.

Переживает, чтобы я не раскололась насчет заначки? Зря дергается. Мне ли не знать, что это не те запасы, о которых можно трепаться. И вообще, за своим языком лучше бы следил!

Близнецов все-таки услали в лазарет. Маги усвистели в него через портал, разверзшийся у них под ногами. Лорд Льен в очередной раз продемонстрировал, что его приказы не обсуждаются, после чего открыл еще один переход, который перенес всех в зал для тренировок, расположенный в стенах школы темных. И нас тут ждали.

Две группы перерожденных под руководством мастера Охрона, старичка-целителя и… трех черных ведьм.

– А они что тут делают? – еле слышно пролепетала я.

Нет, я знала, что мне еще придется столкнуться с красотками, имевшими виды на мою девственность, но не ожидала, что это произойдет настолько внезапно!

– Кхм… – Целитель смущенно прокашлялся. – Тина, Саура и Гелла – лучшие черные ведьмы нашей школы. Они вызвались помочь нашим новичкам во время утренних тренировок.

А может, лучше не надо? Вот совсем, совсем не надо, потому что я стояла под пристальными взглядами девушек и чувствовала, что отворотное зелье не сработало. Иначе стала бы та, которую именовали Геллой, смотреть на меня так, словно хотела просверлить в моей груди огромную дыру?

Эта ведьма была старше других, она вообще на юную адептку не тянула, но я уже знала, что в этой школе некоторые задерживались надолго. Для тех, кто так и не смог обуздать свой дар и жажду Тьмы, школа становилась пожизненным пристанищем.

Глава 12

Эльфийки бегучи, эльфийки прыгучи, эльфийские девы вообще лучше всех! Даже те, которые в силу непреодолимых обстоятельств вынуждены притворяться парнями. Я с завистью посматривала на девушек, уже перешедших к растяжке под руководством черных ведьм. Раздевшись до обтягивающих брюк и коротких блузок, ведьмы демонстрировали такую пластику, что у меня начали гореть уши. Никогда не думала, что физкультура может быть настолько неприличной!

Ощутимый тычок в плечо заставил поморщиться от боли.

– Кончай пускать слюни, доходяга. – И Нэйрэль, с легкостью меня обогнав, устремился вперед по трассе, состоящей из трех пространственных карманов.

Со стороны казалось, что все эльфы бегали по кругу, однако в процессе тренировки им приходилось нырять в порталы, где их поджидали дополнительные препятствия.

Голубой портал обеспечивал вынужденное купание в открытой воде. Чтобы из нее выбраться, надо было догрести до буя-активатора перехода.

Зеленый портал переносил на вершину сосны, от которой тянулась коварная канатная дорога.

Оранжевый выбрасывал в пустыню. Бег по сыпучему песку сам по себе сомнительное удовольствие, но чтобы участники пробежки не расслаблялись, из песка то и дело вылезали скорпионы, готовые ужалить самых медлительных.

Когда лорд Льен объявил, что мужчинам Ильноора предстоит преодолеть двадцать кругов, я, как и многие, лишь усмехнулась, посчитав задание пустячным. Но после десятого купания у меня зверски заболел живот, напоминая о несъеденном завтраке.

Котлетка. Огурчик. Помидорчик.

Я ловко перебирала руками по канату, а вот ноги уже слегка дрожали от усталости.

Эх, мне бы сейчас хоть капельку зелья выносливости или эликсира скорости.

«Скорпиона в штаны тебе, остроухая! Тебя же предупреждали, что надо позавтракать перед тренировкой!»

Эдриан Сатор – мой личный волшебный пендель – не дремал и служил источником второго дыхания. Впереди маячила деревянная площадка – крошечный дощатый островок, опоясывающий сосну, а над ним сияло зеленое кольцо портала. Я уже предвкушала твердую почву под ногами, когда мои ноги соскользнули в пустоту.

Светлые духи! Я хочу котлетку! Сама становиться ею не желаю!

Я вцепилась в канат изо всех сил, пальцы свело от перенапряжения.

Надо было позавтракать.

Моя последняя светлая мысль, прежде чем сознание накрыла темнота.

* * *

Я спала, словно суслик, залегший в спячку: без кошмаров, таинственного шепота и – самое главное – без гостей. Пробуждение ожидаемо случилось в лазарете. Я осторожно потянулась на узкой кровати и прислушалась к ощущениям. Надо же, ничего не отбила, не сломала…

«И последние мозги не отшибла».

«И тебе, Эдриан, доброе утро».

«Вечер. Ты проспала весь день. Впереди ночь».

Намек на возможный коллективный сон мне не понравился. Да что там сон, любая встреча с лордом Льеном обещала стать очень… сложной, ведь я прекрасно понимала, из-за чего упала в обморок во время прохождения трассы. И несъеденная котлетка тут была ни при чем.

В лазарете меня снова переодели, безжалостно лишив маскировки. Бинты, рубашку и жилет из плотной ткани сменила просторная туника, но все равно я чувствовала себя в ней почти голой.

Шорох открываемой двери заставил меня подскочить на постели да так и замереть, сложив руки на груди. В палату в облаке сладких духов вплыла черная ведьма. Одна из тех, что присутствовали на нашей тренировке.

– Рада видеть, что ты очнулся, – нежно проворковала она.

А вот ее взгляд на нежный не тянул. Я прямо-таки физически ощущала, как он скользил по моему лицу, спускался по шее…

– Какой наивный прелестный мальчик. – Ведьма поцокала языком и, крадучись, направилась ко мне.

На краю сознания что-то бубнил Сатор. Не иначе как почувствовал исходящую от этой ведьмы опасность.

Это была смуглая эффектная брюнетка, с большими, чуть раскосыми глазами и невероятно длинными и пушистыми ресницами. Она присела на край кровати и постучала кончиками пальцев по покрывалу. Аромат духов сделался невыносимым, от него кружилась голова и возникало странное ощущение взаимного притяжения.

«Это не у тебя, а у меня. Гхарова суккуба! Держись, Тэлли. Придется над тобой поработать…»

И грудь под моими руками исчезла! Вот просто взяла и испарилась, заставив меня испуганно вскрикнуть.

– Арден. – Ведьма, она же демоница, придвинулась еще ближе. – Какой наивный сладкий мальчик. Отворотными зельями, значит, балуемся? Хотим приглушить природный талант? Как глупо.

– Не понимаю вас. – Окончательно убедившись, что я стала плоская, как доска, все-таки Сатор – гений по части иллюзий, я начала отползать на другой край кровати.

Глаза ведьмы торжествующе вспыхнули алым, она набросилась на меня, но поцеловала лицом подушку, я же, гремя костями, скатилась на пол и во избежание дальнейших притязаний шустро залезла под кровать и затаилась. А вот общемировое западло не дремало, открытие портала заставило меня прилипнуть спиной к стене, а дальше я увидела, как из черного провала шагнула пара знакомых сапог.

– Мадам Гирлион, что вы здесь делаете?

Тон лорда Льена свидетельствовал, что даже высшего демона можно застать врасплох.

– Да вот зашла проверить юного инкуба. Льен, ты не должен был скрывать от меня, что в школе появился мальчик, в чьих венах течет кровь демонов соблазна, – мерзким, тягучим голосом произнесла Гелла.

У меня от него каждый волосок на теле встал дыбом.

– Этот полуэльф не ваша забота. Как, впрочем, и другие перерожденные.

– Но Альсар утверждал, что ему нужна помощь. Он сам отобрал двух своих выпускниц…

– Выпускниц, Гелла. Речь шла исключительно о ведьмах-выпускницах, а не о тех, кто получил диплом десять лет назад. Ваше пребывание в школе затянулось, не смею больше вас задерживать.

– Вот, значит, как, Льен? Отсылаешь меня, как надоевшую игрушку?

В палате стало так тихо, что я слышала собственное напряженное сопение. Я думала, лорд Льен скажет что-то еще, что окончательно прояснило бы суть его отношений с этой ведьмой, но услышала лишь легкие шаги, звук открывшейся двери и громкий хлопок, заставивший меня подпрыгнуть на месте и приложиться макушкой о дно кровати. Следом она поднялась в воздух и переместилась в сторону, открыв мне статную и немного зловещую фигуру высшего демона.

– Подслушиваете? – обманчиво мягко поинтересовался он.

– Госпожа Гирлион ошиблась. Я не инкуб, – глухо произнесла я.

– Госпожа Гирлион чувствует Тьму и силу Эдриана Сатора.

– Было б забавнее, учуй она мою истинную суть. Шок – это по-нашему.

– Хватит! – резко рубанул лорд.

У меня от его рыка сердце в пятки ушло. Заметив это, лорд Вэриан выдержал паузу, успокоился и мягко спросил:

– Как вы считаете, что случилось на сегодняшней тренировке?

– Из меня вышел не самый выносливый мальчик. – Я выдавила из себя улыбку и развела руками. – А еще я не позавтракала. Я… Я выпила отворотное зелье.

– Магическое зелье, – отчеканил он, заставив меня опустить голову. Щеки горели от стыда. – Вас уже предупреждали, что магические снадобья подавляют ваш личный дар и не дают ему стабилизироваться. Но вас же это не особо расстраивает? К чему вам жалкий дар разрушительницы или такие беспокойные видения, намного проще пользоваться тем, что дарует вам Сатор.

– Мой дар не жалкий, – еле слышно прошептала я.

– Неудобный? Постыдный? Всегда хотелось другого?

Слова высшего демона походили на камни, и каждый достигал своей цели.

– Неправда… – еле слышно прошептала я.

– Что вы там блеете, адепт Тироль, я вас плохо слышу.

– Я не отказывалась ни от своего дара, ни от своей судьбы!

Я вскочила на ноги. Раз у высшего демона объявились проблемы со слухом, я теперь, ничуть не смущаясь, орала ему в лицо:

– Я стала источником Тьмы для Эдриана Сатора, но я не претендую ни на его способности, ни на его дар! Я Аратэль из клана Золотой лозы, я прорицательница с даром разрушительницы! И бывшая светлая жрица. Этого уже не вернуть… – прошептала еле слышно.

Окажись я в Вечнозеленом лесу снова, уже не почувствую единения с лесом и его магическими реками. Как и все жители Ильноора, я лишилась этой способности, но нашла, чем ее заменить. Я обрела иной внутренний голос, но если прежде мне нашептывал лес, то теперь с этой задачей прекрасно справлялся Эдриан Сатор.

– Светлые духи свели нас вместе, и я благодарна им за это. Вам не убедить меня, что Сатор использовал меня, потому что я тоже использовала его. Он заботился обо мне, оберегал…

– Помогал прятаться… – По губам высшего демона скользнула едва уловимая улыбка.

– И у него это отлично получалось! – Я с вызовом посмотрела на лорда Вэриана.

– Но сейчас-то вам больше не нужно прятаться. Настало время осознать, кем вы стали…

– Настало время раздачи долгов. И вы знаете, как можно помочь Эдриану. Я перевернула столько библиотек, но не нашла сведений о создании фиалов души. Эти знания не принадлежат этому миру. Так ведь?

Лорд Вэриан шагнул ко мне, но я заставила себя устоять на месте. Медленно он склонился к моему лицу и прошептал:

– Эдриан Сатор понес заслуженное наказание.

– Вы сказали, что я должна буду прийти сама. Чего вы хотите? Чтобы я умоляла? Чтобы встала на колени?

– Я хочу, чтобы вы перестали падать в обмороки на тренировках и перестали строить из себя мужика с железными яйцами!

Я так и застыла, хватая воздух ртом.

– Это… Это было грубо.

– Вы удивительная девушка, Аратэль. Рядом с вами я забываю о вашем возрасте. И о своем… – Пальцы лорда Вэриана мазнули по моей щеке.

Мимолетное касание, такое легкое и недостаточное.

– Я больше не пугаю вас, Аратэль?

Я отрицательно мотнула головой. К чему отрицать очевидное?

– В таком случае я был бы счастлив, если бы вы избавились от этой маски.

– Я не могу. Арден Тироль… Он не для вас.

– Не смел и надеяться. – В темных глазах демона снова искрился смех. – Отдыхайте. Толин зайдет за вами вечером.

И лорд Льен исчез в темноте портала.

* * *

Никаких магических зелий. Совсем никаких. Осознавать это было очень грустно. Все-таки я привыкла решать свои проблемы с их помощью. Ничего! Главное, что дар разрушительницы чужой магии был со мной.

– Думаю, на сегодня хватит. – Толин с сомнением посмотрел на лежащий на ладони боевой снаряд, сотканный из смеси Тьмы и магии льда.

Услышав о моей пробудившейся способности, маг потащил меня на полигон ее тестировать. Сначала планировал ограничиться парочкой заклинаний, но мы быстро вошли во вкус. Слабенькие снаряды я развоплощала еще в воздухе, более сильные исчезали лишь при соприкосновении со щитом, который держал страхующий меня Лин Ревейн.

– Нет, давай еще парочку!

Возвращаться в комнату не хотелось. Там меня ждал учебник по темным тварям и заковыристый тест по прочитанному материалу. Да, халява закончилась. Зато тут, на арене, можно было неплохо размяться…

– Мелкий, я знаю, в чем твоя проблема, – с таинственной улыбкой объявил Толин.

Улыбка была до того загадочная, что у меня по спине пробежал холодок.

– И я знаю. Мне скоро домашку делать. А ты отказался мне помогать.

– Нет, Арден. Твоя проблема в другом. Ты когда в последний раз был с девчонкой?

– Я? С де-е-евчонкой? – От внезапности вопроса я стала слегка заикаться.

– Лин! Гхар меня сожри! Ты был прав! Наш мальчик еще совсем маленький! – В глазах Толина горел такой азарт, что мне стало жутко.

– С таким кругом почитательниц эта проблема скоро будет решена… – флегматично бросил Лин.

– Совсем сдурел? Ардену нельзя трогать наших адепток. Это такие ушлые девахи. А он у нас эльфеныш совсем неопытный. Спутает физиологию с большой и чистой любовью, надумает жениться. Мелкий, решено! Мы сводим тебя в бордель!

– К-к-когда? – пролепетала я.

– Так и знал, что тебя это заинтересует! На днях! Вот только согласую с Льеном поездку в столицу. Там такой дом удовольствий, всю жизнь свой первый трах вспоминать будешь.

На краю сознания бессовестно ржал Эдриан Сатор.

*** * ***

Испытание братьев Ревейн было всего лишь разминкой и демонстрацией возможностей гигантской личинки дахус-каракус. Адепты школы темных прочитали нам ускоренную лекцию, которую, впрочем, мы все слушали вполуха. Нашим вниманием практически всецело завладело происходящее на арене. На наших глазах выстраивался целый ансамбль из подвесных лесенок и переходов.

Точнее, трассы было две. Одна в виде прямого мостика, позволяющая быстро перебраться на другую сторону; другой же воздушный маршрут петлял и изобиловал промежуточными остановками на парящих платформах. Лорд Льен лично подвесил их в

воздухе и теперь с настораживающим энтузиазмом соединял в единый маршрут. Когда последний кусочек лестницы был прикреплен к балкону на противоположной стороне арены, лорд Льен повернулся к нам.

– Отрадно слышать, что учащиеся моей школы настолько хорошо разбираются в пищеварительной системе каракуса, но, уверяю вас, эти знания вам сегодня не понадобятся. Вы можете быть свободны.

Кивок в сторону братьев Ревейн заставил их тревожно переглянуться.

– Это относится ко всем. Предстоящее задание для ваших подопечных. Вы же можете прямо сейчас подняться в канцелярию для получения зачета по наставничеству.

Магов, сопровождавших перерожденных, как ветром сдуло. Наставники похлопали эльфов по плечам и проблеяли что-то в стиле «Вы парни боевые, держитесь, чего уж там. Лорд Льен тот еще зверь, но до смерти не обидит…»

– Не желаете поторопиться? – Лорд Льен склонил голову набок и с интересом рассматривал оставшихся темных.

– В задницу гхара этот зачет. Я своего мелкого не брошу, – неожиданно объявил Толин. – Я дал слово Ардену, что сделаю из него настоящего мужика. И сделаю!

– И я своего алкаша не брошу, – флегматично произнес Лин и многозначительно похлопал по руке дубинкой.

В ответ Нэйрэль прошипел нечто нечленораздельное, но от этого не менее злое.

– А я пообещал Кассель поддержку. Маги рода Талас слов на ветер не бросают, – гордо объявил наставник Кассель, вызвав на лице эльфийки благодарную улыбку.

Светлые духи! Надеюсь, его сестричка не настолько принципиальная?!

– Итак, выбор сделан, – с заметным одобрением произнес лорд Льен и словно невзначай бросил: – В школе темных всегда ценили верность и умение держать свое слово.

Братья Ревейн заметно приосанились, уже вовсю предвкушая бонусы и награды.

– Так наставничество подразумевает получение зачета, – осторожно заметил адепт Талас.

– Слышал, я собираюсь обзавестись любимым учеником. – Внимательный взгляд лорда Льена был недвусмысленно направлен на меня, а акцент на слове «любимым» так и вовсе вогнал меня в краску. – Верность своему слову – один из критериев отбора среди адептов школы темных. А теперь давайте посмотрим, не ошибся ли я с выбором самых перспективных перерожденных Ильноора.

Лорд Льен прямо-таки лучился энтузиазмом. И это настораживало. Вон братья Ревейн тоже почуяли неладное и стояли мрачные, словно это им предстояло спуститься на арену.

– Арден Тироль не перерожденный! – зло выплюнул Нэйрэль. – Это всего лишь выскочка-полукровка!

Нэйрэль меня ненавидел, но если Арден Тироль был для него всего лишь мерзким полукровкой, то Аратэль он винил в гибели прежнего Ильноора. Он считал, что я отняла у него прежнюю жизнь и лишила короны Вечнозеленого леса. Однажды мне придется снять маску Ардена, и помогите мне светлые духи, если Нэйрэль увидит меня настоящую.

– Ваше высочество, вы очень внимательны. Подозреваю, что и лекцию вы слушали тоже внимательно, а поэтому это испытание пройдете первым.

Лорд Льен шагнул в сторону, и в тот же миг в каменном ограждении образовался проход, ведущий на подвесную лестницу.

– Да проще простого! – Нэйрэль высокомерно взглянул на высшего демона, словно недоумевая, как он вообще посмел предложить принцу Вечнозеленого леса настолько пустячное испытание.

– Не торопитесь. Дополнительный штрих, – весело бросил лорд Льен.

Посреди арены возникло темное облако, а развеявшись, явило всю ту же гигантскую личинку каракуса, неподвижно лежащую в клетке.

– Как вы уже заметили, порождения Бездны реагируют на Тьму. Ваша задача – призвать силу, не допустив ее резкого выброса.

– Тот, кто обделается от страха, завалит это испытание? – Красивые, четко очерченные губы Нэйрэля изогнулись в гадкой усмешке.

Раньше я считала лица всех светлых эльфов прекрасными. Сыны и дочери Вечнозеленого леса обладали совершенными, правильными

чертами, но лицо Нэйрэля давно утратило внутренний свет. И все-таки мне было за него тревожно. Я не хотела, чтобы Нэйрэль пострадал.

– Вы правы, ваше высочество, ваша задача – совладать со своими эмоциями. Какими бы они ни были.

– Я принц из рода Золотого арба. Меня готовили править. – Нэйрэль высокомерно вскинул голову и ступил на деревянную платформу.

– Да, совсем забыл предупредить. Короткий путь для прекрасных леди, – небрежно обронил лорд Льен, вызвав полный благодарности взгляд Кассель.

Светлые духи! Да за что мне все это?!

Если лорд Льен считал, что таким вот образом заставит меня себя раскрыть, то он крупно ошибался!

Высший демон не повернул голову, чтобы отследить мою реакцию. Зачем? Если он и без того прекрасно считывал мои эмоции.

Вот ими я щедро и делилась, стараясь излить все свое возмущение коварством высшего демона. Будь рядом Тень, точно от обжорства лопнула бы.

«Тэлли, заканчивай, уверяю тебя, он все понял… – мрачно заметил Эдриан Сатор. – Поверь, Льен разделил трассы не для того, чтобы ты осознала, что недотягиваешь до уровня крутого мужика».

«Тогда зачем?!»

«Думаю, мы скоро это выясним…»

На подвесной мост Нэйрэль ступил, бережно сжимая в руках сгусток Тьмы. Он с легкостью продвигался по деревянному настилу, но на середине пути замер, уставившись в одну точку. Воздух вокруг него слегка уплотнился и заискрил.

Что это? Дополнительная защита?

«Нет, Тэлли. Это зрители… – тихо выдохнул Сатор».

Лорд Льен вызвал на арену призраков. Они кружили рядом с Нэйрэлем, уже оправившимся от потрясения; эльфийский принц продвигался по мосту, однако его Тьма больше не походила на едва заметный дымок. Теперь рука Нэйрэля сжимала черный меч. Я не видела лица эльфа и все же уловила момент, когда осторожный скользящий шаг сменился чеканным и быстрым. Нэйрэль словно увидел перед собой цель и помчался к ней, позабыв обо всем. Быстрый удар меча рассек воздух, обнажая скрытую призрачную сущность. В

тот же миг спящая внизу личинка каракуса издала гневный вопль и забилась о прутья клетки. Почуяв всплеск чужой Тьмы, она очнулась и теперь хотела добраться до источника.

Нэйрэль провалил задание лорда Льена, зато теперь я точно знала истинное отношение принца Ильноора к Аратэль из клана Золотой лозы. Когда черный меч пронзил свою цель, я на мгновение увидела полупрозрачную девичью фигуру со своим лицом. Он убил бы и настоящую меня без малейших колебаний, даже если бы это было последним, что он сделал бы в этой жизни.

– Плохо, ваше высочество. Вы провалились, – усиленный магией голос лорда Льена был похож на падающие с высоты камни.

Каждое из них было подобно удару. Я стояла, опустив голову, и не решалась посмотреть на других перерожденных. Мне было так страшно. Я отчаянно боялась увидеть, что и они разделяли ненависть Нэйрэля.

– Как вы видите, его высочество не справился с заданием, – бесстрастно добавил лорд Льен.

– Совсем умом тронулся, – внезапно бросила Кассель. – Ненависть к этой девчонке его доконает.

– Я до сих пор вижу кошмары по ночам…

Еле слышное признание принадлежало статному воину. Стражи Ильноора держались особняком, темных в школе не задирали, но и сами в лидеры не метили. Это были обычные вояки, привыкшие исполнять приказы. В лагере они подчинялись Нэйрэлю, но когда стало известно, что он покрывал убийства своих же, стражи перестали видеть в нем лидера.

– Уже все позади. – Кассель сердечно сжала ладони воина в своих. – Мы выжили, и это главное.

– Ты права, Кассель, – глухо выдохнул второй воин. – Стоит мне закрыть глаза, как снова чувствую, что тону в густом месиве. Чувствую привкус своей крови во рту, а еще слышу голос, призывающий покориться, отдав свою жизнь ради восхождения великой богини Тьмы. Мужской голос.

– А я слышал Аратэль в ту ночь, – подхватил другой эльф. – Когда я уже был готов сдаться, я услышал ее песню…

– Колыбельная. Это была колыбельная, мама часто пела ее мне, – Кассель перевела взгляд на меня.

Я же совершенно растерялась, не зная, что ответить. Ведь Арден Тироль был всего лишь полукровкой. Он не мог ничего знать ни об исходе Тьмы, ни о ночном ужасе Ильноора.

Зато Эдриана Сатора подобные сложности не беспокоили. Он снова перехватил контроль над моим телом, и я вскинула голову, спокойно посмотрела в глаза Кассель и небрежно бросила:

– Хреново вам пришлось. Меня только ублюдком всю жизнь называли, а мама так вообще пыталась придушить еще в колыбели. Ей папа заплатил.

На лицах эльфов отразился шок, от природы миндалевидные глаза изумленно округлились. Кассель даже рот от удивления раззявила, а потом спохватилась, прикрыла его ладонью и отчаянно покраснела. И я ее понимала. Да ни один эльф никогда бы не отнесся так к своему ребенку! Полукровок презирали, их стыдились, но ни один родитель не поднял бы руку на свое дитя.

«М-да… Ну, накладочка вышла. Бывает…» – невозмутимо прокомментировал свой промах Эдриан.

Я судорожно схватилась за медальон на своей шее и вздрогнула от пронзительного взгляда лорда Льена. А еще я внезапно поняла, что так называемая импровизация Сатора была автобиографической. Это его мать пыталась задушить младенца еще в колыбели!

– У вас очень интересное прошлое, Арден Тироль. И оно нуждается в дополнительном изучении.

Открытие портала произошло до того внезапно, что при виде черного провала я испуганно шарахнулась назад, едва не сбив при этом Кассель.

– Прости. Ногу не отдавил? – смущенно шепнула я.

– Нет. Все в порядке.

«Ну хоть у кого-то все в порядке. Тэлли, портал для тебя…»

«Спасибо, уже догадалась…»

– А как же испытания? Разве нам не нужно будет пройти по мосту? – робко поинтересовалась я. – Нэйрэль прошел…

– А вы, Арден Тироль, так из-за него переживаете? – едко вопросил лорд Льен.

Нет, в первую очередь я переживаю из-за настойчивого желания Нэйрэля пронзить меня мечом!

Я бесстрашно смотрела в глаза высшего демона и как-то отрешенно думала, что они у него удивительные, бездонные, как сама Бездна, и такие притягательные. Всю жизнь бы смотрела…

– В портал! Живо!

Рык высшего демона вышел до того суровым, что я, отбросив все колебания, нырнула в темноту.

Глава 13

Лорд Льен перенес меня в пустыню. Воздух здесь был до того горячий и сухой, что дышалось с трудом. Я стояла посреди бескрайних песков под палящими лучами солнца и… занималась внеплановым самообразованием.

На краю сознания ругался Эдриан Сатор.

Да я таких слов в жизни не слышала! Зато теперь я точно знала, что прежде черный маг сдерживал свои словесные порывы. А еще у этого человека не было ни малейшего пиетета перед своим наставником.

За минувшие пять минут Сатор помянул не только демона Бездны, но и его ближайших родственников и беспорядочные половые связи, в которые они вступали.

Нет, не таким я представляла себе просвещение в вопросах интима. Для светлых эльфиек эта тема оставалась запретной до дня совершеннолетия. В этот судьбоносный день девушек, которым исполнилось семнадцать, собирали в храме для наставления…

Свои семнадцать я встретила в придорожном трактире на пути в Карагат, вот и с наставлением как-то не заладилось. Запоздало оно, скоро двадцатую осень буду встречать.

Три года я не была дома…

– Прости, Тэлли. На этом у меня все, – донеслось чопорное и виноватое из медальона.

Кажется, моему бестелесному другу было стыдно.

– Раз так, то подскажи, что мне теперь делать.

– Ждать. Он тебя не бросит.

Слабое утешение!

Жара была неимоверная, пришлось стянуть жилет и соорудить на голове подобие пиратской банданы. Попытка материализовать хоть какую-то защиту от зноя провалилась. Я не настолько хорошо управляла своей Тьмой, чтобы сотворить что-то монументальное и долговечное. Зонт, который я создала, распался быстрее, чем я смогла решить, в каком направлении идти.

– Не трать силы, Тэлли. Настало время мне поработать!

Торжественное объявление заставило меня насторожиться, захотелось даже снять медальон и отойти подальше, чтобы посмотреть, что будет. Иллюзорной магией я не владела, однако знала, что творить иллюзии нужно с ясной головой, а Сатор, судя по недавним крикам, был слегка не в адеквате.

– Спасибо за доверие.

Да, кажется, кое-кто обиделся.

Маг продолжил творить уже молча, но мне казалось, что я улавливала чье-то напряженное сопение.

И Эдриан Сатор не подкачал!

Созданная им иллюзия была великолепна. Она возникла за пару ударов сердца, превратив безжизненные пески в оазис. Теперь над моей головой приветливо шелестели пальмы, под ногами зеленели густые заросли папоротника, и даже воздух стал как будто прохладнее.

– Воду создать не смогу. Мог бы сотворить обманку, но от такой помощи больше вреда, чем пользы.

– Рад, что ты это понимаешь.

Ветер пустыни принес голос лорда Льена за несколько мгновений до того, как я увидела его самого, вышедшего из пустоты. Я до боли прикусила нижнюю губу, чтобы не закричать, и сжала подвеску в ладонях.

Радость, всколыхнувшаяся в моем сердце, при виде лорда Льена трусливо ретировалась, а на ее месте прочно обосновались опасения за и без того шаткое благополучие черного мага и его судьбу.

– Аратэль, сейчас вы снимете фиал души и передадите его мне.

Приказ был озвучен настолько спокойно и непреклонно, что несколько секунд я прислушивалась к себе. Вдруг загипнотизировали? Но нет, мое тело все еще подчинялось мне, и даже руки сжимали кулон крепче обычного.

– Нет. Не отдам, – еле слышно пролепетала я и крепко зажмурилась.

Все-таки я не настолько храбрая.

«Даже не думай раскисать! Да ты самая отважная остроухая из тех, что я видел!»

Да, Эдриану Сатору тоже было страшно. Я уловила его эмоции со всей отчетливостью, внезапно осознав, что прежде он просто от меня закрывался.

Наша связь была совершенной.

Мы улавливали мысли и чувства друг друга, а Эдриан еще и мог управлять моим телом.

Я стала сосудом для черного мага.

– Аратэль из клана Золотой лозы, вы передали Сатору неограниченный доступ к вашему сознанию. Вы хотя бы понимаете, чем рискуете?

– Нет. Но вы же мне сейчас объясните. – Внутри все обмирало от страха.

Эдриан умолял меня не относить его фиал к природному источнику Тьмы, потому что в этом случае стал бы его духом-хранителем и рабом. Но ведь и я в какой-то степени являлась для него источником. Не таким сильным, живым, несовершенным и обладающим своими потребностями, но все же источником…

Светлые духи!

Я очень хотела помочь Эдриану Сатору, но я не желала таскать его на себе всю жизнь!

«У меня на эту жизнь тоже другие планы… Были», – как-то совсем уж невесело объявил черный маг.

И в тот же миг я ощутила волну ужаса, исходящую от медальона. Эдриан Сатор не сомневался: доберись лорд Льен до него – это будет конец.

Чужой страх омыл меня подобно ледяной волне, вернув мыслям ясность. Я вскинула голову, посмотрела в глаза высшего демона и тихо, но твердо произнесла:

– Я не отдам его вам. Никогда.

Я знала, что после моих слов последует срыв, и была морально к нему готова, и все же, когда лорд Льен притянул меня к себе и крепко прижал к груди, из моего горла вырвался тихий вскрик. Я стояла, уткнувшись лицом в его грудь, вдыхала такой знакомый горьковатый аромат трав и дыма и слышала, как быстро бьется сердце высшего демона. И этот звук был для меня важнее ревущего вокруг черного пламени, важнее затаенной ярости пустыни, которую я ощутила сквозь толщу песков. Лорд Льен собрал мои распущенные волосы в горсть, слегка потянул, вынуждая запрокинуть голову и встретиться с ним взглядом, и сквозь рев огня до меня донеслось печальное:

– Светлая.

– И останусь ею. Всегда.

Рука Льена на секунду дернулась к моей шее, а потом его пальцы сложились в кулак, который он с заметным удовольствием впечатал в ствол иллюзорной пальмы. Звук удара вышел глухой, а судя по тому, как дрогнули ресницы демона, удар был ощутим как настоящий.

– Сатор, ты всегда был эгоистичным ублюдком, но никогда прежде ты не прятался за женской юбкой, – буквально выплюнул лорд Льен.

Грохот иллюзорных кирпичей, складывающихся в единую монолитную стену, оглушил. Мне доводилось слышать сход лавины в горах, так вот эта какофония из бьющихся камней и ломающихся с треском деревьев не шла ни в какое сравнение с той, что устроил Эдриан Сатор.

Я инстинктивно обхватила лорда Льена руками, а над его головой возник созданный мною зонтик. И на этот раз он выглядел внушительнее, чем тот, что я сотворила в попытке уберечься от солнца.

– Не хочу, чтобы вы пострадали, – с чувством выдохнула я.

На лице лорда Льена отразилось такое изумление, что у меня в груди что-то дрогнуло.

– О вас никто никогда не заботился? Совсем никто? – потрясенно выдохнула я.

– Последняя девушка, которая проявила заботу, осчастливила меня таким пожеланием, что до сих пор не верится, – глухо выдохнул в ответ высший демон.

– Вы не верите, что она сделала это от чистого сердца?

– Нет, Тэлли. – Лорд Льен сжал мое лицо в ладонях. – Я не верю, что ее пожелание исполнилось. Я…

Лорд Льен был готов мне сказать что-то еще, но в этот момент на стене проступили огненные буквы: «Предлагаю взаимовыгодное перемирие».

Эдриан Сатор был неподражаем. Он не мог обратиться к лорду Льену напрямую, поэтому оставил для него иллюзорное послание.

Черное пламя взметнулось еще выше, поглотив даже небо. Весь иллюзорный оазис был охвачен огненной яростью высшего демона. Я испуганно прикрыла амулет ладонью, опасаясь, что его насильно снимут с моей шеи, и услышала обреченное:

– Если бы я только мог.

Сатор был в безопасности! Ликование, всколыхнувшееся в моей душе, растаяло, едва я увидела пустой взгляд демона, направленный на иллюзорную стену.

– Я должна отдать фиал души сама.

– Или насильный разрыв связи может тебя убить, Тэлли… Что же ты творишь, Тэлли.

«То, что считаю правильным…» – хотела сказать я, но произнесла совсем другое:

– Когда-то очень давно вы сами выбрали Эдриана Сатора в ученики. Значит, вы что-то в нем увидели. Он же был особенным. Так ведь?

Молчаливый кивок.

– Так, может, он и сейчас заслуживает хотя бы капли вашего участия? Я не имею права говорить за Эдриана, не стану врать, что он раскаивается и вымаливает ваше прощение. Я просто прошу его выслушать. Сейчас.

Лорд Льен стиснул зубы с такой силой, что на его скулах заиграли желваки, а потом меня медленно и осторожно развернули лицом к стене.

– Говори! – отрывисто приказал он.

Секунда. Другая. И на стене проступило новое послание.

«Нэйрэль. Он не отступится…»

– Предлагаешь ликвидировать?

Рука, лежащая на моей талии, вдавила меня в тело стоящего позади мужчины. Он казался высеченным из цельного куска камня. Суровый, несгибаемый воин, привыкший носить доспехи с такой легкостью, словно они стали его второй кожей. Я судорожно выдохнула, и тут же хватка ослабла, а виска коснулись горячие сухие губы. Касание было мимолетным, словно крылья бабочки задели кожу. Не поцелуй, а извинение. Лорд Льен больше меня не удерживал, его пальцы едва касались моего живота. Малейший протест – и меня отпустят, но я внезапно осознала, что не хочу вырываться.

– Я светлая, а не безумная. Я умею делать выводы и…

Крошечный шаг назад, и вот я снова в кольце его рук, совсем маленькая уступка и демонстрация того, что я, светлая эльфийка, не боюсь высшего демона.

– Спасибо, – еле слышно выдохнул он.

Лорд Льен понял, что я хотела ему сказать. И оценил.

Непобедимый главнокомандующий Темного Альянса, некоронованный правитель темных. На его счету было столько побед, но сейчас этот мужчина боялся… Боялся из-за меня.

Испытание на мосту оказалось двойной проверкой. Нэйрэль никогда не скрывал, что считал меня чуть ли не большим злом, чем сама богиня Тьмы. Он неоднократно говорил, что я должна заплатить своей кровью за ночь, навсегда изменившую жителей Ильноора. Но только когда я увидела, как меч Нэйрэля рассек мою призрачную копию, то осознала, что бывший наследник Вечнозеленого леса действительно жаждет моей смерти.

– Он не поймет. Никогда. – Горечь ободрала горло. Я упрямо старалась делать вид, будто мне плевать, что обо мне думают перерожденные. Но правда заключалась в том, что я обманывала даже саму себя. – Нэйрэль не верит, что, не проведи я тот ритуал, Ильноор стал бы городом мертвых.

И письмена на стене потекли, словно смытые водой, а потом проступили снова:

«Тогда ему нужно показать кое-что другое. Я помогу, Льен. Если не побрезгуешь…»

Секунда, вторая – и это послание тоже исчезло, но сама стена осталась. Эдриан Сатор ждал ответа. Я и сама задрала голову и теперь едва дышала. Наконец плотно сжатые губы демона дрогнули в кривой усмешке:

– Одного зрителя мало.

«Без разницы. Собери всех. Светлые должны хорошо знать историю своего мира…»

– О чем это он? О какой истории идет речь?

«Полагаю, что конкретно этой светлой было бы полезно прогуляться в прошлое. Вопрос, что ты захочешь ей показать…»

Эдриан выводил буквы магией иллюзий, но я слышала его смех в своих ушах. Магу было весело, словно он вспомнил одному ему понятную шутку. Или не только ему? Вскинув голову, увидела в глазах высшего демона отблески пламени. Его лицо разгладилось, исчезла напряженная складка между бровей, а по губам скользила полуулыбка.

– Ты позаботишься о ней?

«Тэлли – моя жизнь. Без преувеличения…»

На этот раз стена растаяла вместе с письменами. Разговор был окончен, Эдриан и лорд Льен о чем-то договорились.

– Аратэль, мне нужно ненадолго отлучиться. Я могу вернуть тебя в школу темных, но… Эдриан Сатор нужен мне здесь. Он и его магия иллюзий. Я попросил бы тебя передать его фиал души… – Лорд Льен оценил то, как я инстинктивно накрыла подвеску ладонью. – Но, полагаю, ты откажешься. Пусть будет так. Ничего не бойся, я скоро вернусь.

И демон исчез, растворившись в воздухе черной дымкой. На мгновение мне показалось, что моей щеки коснулось темное дыхание, словно ветерок подул.

* * *

Я приготовилась к долгому и тягостному ожиданию, но Эдриан Сатор развил настолько бурную иллюзорную деятельность, что скучать мне было некогда.

Оазис менялся. Пальмы в нем становились выше и толще, а зелень под ногами пышнее и ярче. Эдриан Сатор заново расставлял декорации, заставляя мое сердце сжиматься от тревоги. Скоро здесь, в пустыне, должно было произойти нечто очень важное…

Открытие пространственного перехода сопровождалось ревом пламени. Лорд Льен и Эдриан обсуждали просвещение Нэйрэля, но пламя демонического портала выплюнуло более трех десятков перерожденных. Когда я увидела среди них и Владыку Араэна, время для меня словно остановилось. Тогда, в Ильнооре, Владыка стал для меня единственной защитой, уберег меня от кровавой расправы, но теперь он стоял среди тех, кто считал меня врагом всех светлых эльфов.

Я всматривалась в лицо уже немолодого мужчины, ища в его глазах ответы на свои вопросы. Словно почувствовав мой взгляд, он повернулся в мою сторону и нахмурился. Да, на торжественную делегацию встречающих я не тянула, и все-таки, когда открыла рот, то из него вырвались слова, принадлежащие Эдриану Сатору:

– Ночь ужаса стала ночью иной жизни для жителей Ильноора. Увы, не все оценили второй шанс, отпущенный судьбой. Вас

перенесли сюда, чтобы вы смогли увидеть и прочувствовать альтернативу.

– Начали без нас? Имей терпение… – Лорд Льен шагнул из пустоты.

Следом вывалился Нэйрэль, и степенно шагнул тот, кого я никак не ожидала увидеть. Мастер Охрон, дроу и мастер темных ритуалов, при виде меня недовольно скривился, а потом ухватил Нэйрэля за плечо и подтолкнул к остальным эльфам.

– Отец! Не верь демону. Он что-то задумал! Я… – Нэйрэль замер, беззвучно шевеля губами.

Аркан немоты заморозил его голосовые связки. И это была эльфийская магия! Его заставил замолчать кто-то из светлых.

– Мой сын, я учил тебя, что прежде, чем делать выводы, нужно проверить сведения.

Резкая отповедь Владыки Араэна не оставляла сомнений в авторстве аркана немоты для Нэйрэля.

– Благодарю, Владыка, боюсь, я действовал бы жестче, – холодно произнес лорд Льен. – Давно мечтаю вырвать эльфу язык и посмотреть, как быстро у него вырастет новый. Впрочем, у меня еще будет возможность реализовать свои желания, как только мы все вернемся из маленького путешествия. – Демон посмотрел на меня. – Арден Тироль, мне потребуется ваша помощь.

«Иди же! Не заставляй меня перебирать твоими ногами. Для него важно, чтобы ты подошла сама…»

Мысленный пинок Эдриана сработал на отлично, я уверенно подошла к лорду Льену и вложила свою руку в его ладонь. В тот же миг амулет на моей шее дернулся, и оазис начал обрастать новыми деталями: часть пальм исчезла, а на их месте начал выстраиваться город из солнечного камня.

– Золотой город саламандр! – Потрясенный возглас принадлежал Владыке Араэну.

– В те времена вы были слишком юны, ваше светлейшество.

Взгляд Владыки сделался угрюмым.

– Я лежал в колыбели.

– Поэтому это путешествие будет полезно и для вас в том числе. – Я в панике прижала руку к горлу, но Эдриана уже было не остановить. – Мастер ритуалов, вы же подстрахуете наших гостей?

Будет обидно, если кто-то покинет общее видение и сгинет в пасти раханского змея.

Да, теперь я начинала понимать, отчего у Эдриана Сатора было столько врагов.

– Побеспокойтесь о себе, Арден Тироль. – Ритуальный жезл дроу вспыхнул фиолетовым, с его набалдашника соскочил огонек и прочертил вокруг перерожденных магический контур.

Я открыла рот, чтобы издать потрясенное «ого», но вместо междометия с моих губ сорвались совсем другие слова:

– Всем сохранять спокойствие! Это ради вашей же безопасности!

– Эдриан, – почти ласково произнес лорд Льен. – Заткнись и работай.

Я повернулась к демону, одарила его насмешливым взглядом и весело бросила:

– Как прикажете, мой лорд.

В следующий миг песок под ногами задрожал, разверзся, и мы рухнули в пустоту.

*** * ***

Бездна. Родина всех высших демонов. Я узнала ее, как только увидела всполохи огня над головой. Казалось, в вышине кто-то расплескал живое пламя, оно прочерчивало чернильный небосвод, рассыпалось сотнями искр. Они падали на землю, чтобы взмыть ввысь новыми огненными вихрями.

Магия. Небо мира демонов пылало от разлитой в нем магии.

Я стояла на каменной террасе. Несколькими ярусами ниже, в отблесках горящих алым пиктограмм, стояли фигуры в черных балахонах, а по каменным лестницам бесчисленным потоком шли рыцари в черных латах. Воины двигались в направлении огромных, врезающихся в само небо каменных врат. У их подножия горел гигантский костер, именно он и выбрасывал в вышину струи огненной магии.

Жуткое в своем величии зрелище.

Краем взгляда я уловила рядом высокую фигуру в черном плаще.

– Эй! Посторонись!

Громкий окрик заставил обернуться. На меня шел высокий, закованный в броню рогатый демон. Я попятилась, но он прошел мимо и демонстративно толкнул стоящего в двух шагах сородича.

– Проваливай, Льен, затопчут.

Льен? Он?

Попавший под раздачу резко вскинул голову, и я с удивлением узнала в нем лорда Льена. Вот только сейчас он был моложе. Лицо еще не загрубело, не обветрилось, между черных бровей не было глубокой складки, но сильнее всего меня поразил его взгляд, холодный, высокомерный…

– Артес, я имею полное право здесь находиться. – Лорд Льен распахнул на груди плащ и с гордостью продемонстрировал горящий алым медальон. – Богиня включила меня в первую волну.

– Поздравляю. Сдохнешь в первых рядах.

Криво усмехнувшись, рогатый взмахнул рукой, окольцованной массивным металлическим браслетом. К демонскому артефакту крепилась магическая цепь. Я проследила за черными звеньями: натянутые до предела, они исчезали в темной дымке, так похожей на свободную Тьму.

Природный источник силы.

Земля под ногами ощутимо задрожала, и из черного тумана появились два гиганта. В два широких шага они добрались до террасы и заслонили небо. Я крепко зажмурилась от страха, а когда рискнула открыть глаза, то увидела, что чудовища перешагнули через нас, даже не заметив. Буквально в двух шагах вспыхнул еще один магический круг, перенесший в этот жуткий огненный мир перерожденных.

Эльфы Ильноора были здесь.

Мне стало зябко, захотелось обхватить себя руками, и только теперь я заметила, что моя правая ладонь несвободна. Все это время настоящий лорд Льен был рядом. Тогда кто тот второй?

– Воспоминание. – Голос демона походил на шелест ветра. – Эдриан Сатор воссоздаст для перерожденных картины из моего прошлого. Я не хотел, чтобы ты видела, как демоны попали в ваш мир. Это зрелище не для юной жрицы.

– Жрицы?! – Из моего горла вырвался полувсхлип. – Я утратила свет, делавший меня жрицей.

– Тьма ничего не отнимает безвозвратно. Она щедра и всегда дает что-то взамен.

Его слова словно послужили сигналом: окружающая реальность подернулась сизой пеленой тумана. Он возник у нас под ногами и в считаные секунды заволок все кругом, скрыл и перерожденных, и армию демонов, и каменные ворота.

– Сатор! Что ты вытворяешь?! – Лорд Льен резко притянул меня к себе.

– Ты прав, Льен. Это зрелище не для юной эльфийской девы. Тэлли… Считай это маленьким подарком.

Туман наполнился смехом черного мага, а медальон на моей шее сделался таким горячим, что мне пришлось стиснуть зубы. Тихий стон, сорвавшийся с моих губ, перешел в удивленное «Ох…»

Серая пелена рассеялась так же внезапно, как и появилась, явив совершенно иную иллюзию. Над нашими головами привычно голубело небо. Мы перенеслись в наш мир, на территорию светлых. Я узнала пахучую солнечную магнолию, растущую на южной окраине эльфийских лесов. Отсюда было рукой подать до побережья. Я прикрыла глаза, и показалось, что уловила шум прибоя.

Внезапно лесную тишину пронзил свистящий звук. Эльфийская стрела с белоснежным опереньем пролетела возле моего лица и вонзилась в землю у ног лорда Льена, следом раздался звонкий детский голосок:

– Ты не можешь уйти вот так!

Я обернулась. Из-за деревьев скользнула едва уловимая тень и превратилась в юного эльфа в маскировочных одеждах разведчика. Он легкой походкой приблизился к нам, отбросил капюшон, и мне снова пришлось стиснуть зубы, чтобы удержать потрясенный возглас: лоб мальчика украшал золотой обруч наследного принца Ильноора.

– Спокойнее, Аратэль. Это всего лишь воспоминание. – Напоминание сопровождалось поглаживанием моих пальцев.

Воспоминание. В этот раз оно изменило и лорда Льена. Я привыкла видеть высшего демона в темной одежде или знаменитых черных латах Первого паладина Мрака, но сейчас передо мной стоял мужчина, на котором поблескивали серебром доспехи светлых.

Лорд Льен носил латы паладина Света.

Невероятно.

Я смотрела, раскрыв рот, на смуглого мужчину, чьи темные волосы были заплетены в длинную косу. Судя по виду плетения, передо мной был паладин, приближенный к семье Владыки.

– Ты не уйдешь. Я тебе запрещаю!

Юный эльф теперь стоял перед нами и с вызовом смотрел на демона, только подрагивающий подбородок выдавал ту бурю эмоций, которая охватила наследного принца.

– Далеко пойдешь, Араэн, раз взломал защиту покоев собственного отца и сумел подслушать разговор, не предназначенный для твоих длинных ушей.

– Ха! У меня был отличный учитель! – На мгновение взгляд мальчика сделался торжествующим, а потом снова потух. – Эльен… Ты не можешь меня бросить.

– Пришло время, остроухий. Твоя семья дала мне приют, когда я в нем нуждался. Я отплатил Владыке службой в рядах паладинов Света. Вчера наш отряд изгнал последние порождения Бездны из Вечнозеленого леса. Моя миссия завершена.

– Я слышал, что эти недоумки говорили за твоей спиной. – Голос Араэна понизился до шепота. – Ты должен знать, что я не считаю тебя ублюдочным порождением Бездны.

– Почему же… Я ублюдок. И я выходец из Бездны. Никогда не забывай об этом, Араэн. Особенно если мы встретимся снова.

Лицо мальчика исказила мучительная гримаса. Он не хотел смириться с решением того, кого считал своим другом.

– Земли темных горят в огне междоусобиц. А в Вечнозеленом лесу мир и покой. Ты можешь найти себе занятие по душе. Отец подарит тебе замок, и в нем…

– Я смогу тихо и мирно сдохнуть от тоски, – Лорд Льен произносил положенные слова с легкостью, однако вместо насмешливой снисходительности в них сейчас звучала грусть.

Эдриан оживил это воспоминание, чтобы уберечь меня от кровавых картин исхода Тьмы в Великой пустыне. Легенда утверждала, что в тот день Золотой город был полностью разрушен, а огненные саламандры оказались на грани исчезновения. Лишь немногим удалось спастись, но в изгнании, вдалеке от природных источников силы, их раса практически угасла.

Эдриан Сатор счел, что мне не стоило смотреть на эту бойню. Но тактично умолчал о другой причине. Иллюзионист решил показать мне, каким лорд Льен был прежде, когда жил среди светлых эльфов. Однако, как обычно, не учел желание самого лорда Льена, Сатор не подумал о цене, которую заплатит высший демон за это путешествие в прошлое.

Я повернулась к нему, сжала руку покрепче и прошептала:

– Мне так жаль.

Только выдохнув эти слова, я поняла, что не знаю, кого именно жалею: мужчину, стоящего передо мной, или того Льена, который покинул свой дом и был вынужден выживать в новом мире.

Нужно было добавить что-то еще, уточнить, но лорд Льен мягко коснулся моей щеки костяшками пальцев и выдохнул:

– А мне не жаль, Аратэль. Мне не жаль.

Глава 14

Иллюзии растаяли без предупреждения, выбросив нас с лордом Льеном из прохлады эльфийских лесов в пески Великой пустыни. Я подслеповато щурилась от яркого солнца, чуть поодаль в магическом круге приходили в себя перерожденные, все как один мрачные и задумчивые. Ночь ужаса осталась для многих кошмаром, так похожим на обычную грезу. Эдриану Сатору удалось освежить это воспоминание, показав, чем бы все закончилось, если бы светлые эльфы не прошли ритуал перерождения.

– Не думал, что это было бы так. Полное истребление, – горько прошептал Нэйрэль и уставился себе под ноги.

Произошедшее в Золотом городе изрядно встряхнуло принца. Он выглядел бледным и потерянным, словно лично побывал в самой Бездне.

– Огненным саламандрам некому было помочь. – Владыка Араэн положил руку на плечо сына. – Светлые и темные заключили союз намного позже. Но сейчас мы не одиноки. Ты не одинок. Раер помнит о своем брате, я не оставляю надежды вернуть сына.

Медленно, точно во сне, Нэйрэль повернулся к отцу и еле слышно выдохнул:

– Я больше не достоин называться твоим сыном.

Резкий хлопок заставил всех вздрогнуть, я тоже подпрыгнула, хотя именно мои руки воспроизвели этот неожиданный для всех звук:

– Так! Если мы во всем разобрались, то предлагаю свалить в местечко попрохладнее и уже там разобраться в ваших запутанных родственных связях.

Сатор! Вот как можно быть таким противным?! Точнее, сейчас противным считали как раз меня.

Как же стыдно-то!

«Прости, Тэлли, но так нужно. Ты же хотела, чтобы тебя считали крутым парнем. А парни, они не разводят сопли, они жестче и… Задница гхара, Тэлли, только не смей падать в обморок!»

Лицо горело от стыда, мысли разлетались в голове потревоженным роем пчел, было сложно сконцентрироваться на какой-

то одной. Прошлое и настоящее сплелись воедино, порождая в голове новые яркие образы. Слишком яркие. Они затмевали реальность, солнце и то стало жечь не так сильно.

Когда ноги сделались ватными, я ухватилась за протянутую руку лорда Льена и попросила перенести меня домой.

Лорд Адамант Вэриан Льен

Мое появление на пороге замка с пресветлой леди Аратэль на руках вышло эпичным.

Всегда ценил эффектный выход на сцену, но тут получил новый бесценный опыт. Эльфы лезли из всех щелей, как тараканы, до этого момента я и не подозревал, что в замке так много остроухих. Свет один знает, где они до этого прятались.

– Девочка моя! Наконец-то! – Далаи сбежала по лестнице и жадно всмотрелась в лицо спящей Аратэль.

Настоящее лицо.

Действие оборотного зелья закончилось, как только мы вернулись в школу темных. Оставив перерожденных под присмотром мастера Охрона, я переместился в земли клана Золотой лозы. Эдриан Сатор пытался по-быстрому прикрыть лицо девушки иллюзией, но как только мы попали к эльфам, понятливо отменил магическое преображение.

– Что с ней? – Далаи с тревогой посмотрела на меня.

– Сон. Глубокий и, надеюсь, целебный.

– Я приглашу целителя. Идемте, господин. – Далаи поспешила в замок.

Я же обернулся и окинул взглядом собравшихся во дворе. Наметанный взгляд мигом выделил воинов и боевых жрецов. Сейчас они были одеты в простые одежды, но я чувствовал их взгляды, направленные на меня, и считывал эмоции.

Любопытство. Страх. Надежда.

Я не ошибся в эльфах клана Золотой лозы.

– Если хотите, подойдите ближе.

Дважды повторять не пришлось. Меня обступили, взяв в плотное полукольцо. Вид серебристо-черных рун на лице госпожи заставил многих помрачнеть. Но страх… его по-прежнему не было. Здесь хорошо знали Аратэль, любили ее и доверяли.

– Это правда, – ответил я на безмолвный вопрос эльфов. – Аратэль оказалась в Ильнооре в ночь, когда темный жрец Мидар предал свой народ и попытался открыть врата в Бездну. При помощи черного мага она провела для жителей столицы ритуал, изменив их изнутри. Тьма Мидара отступила, она не стала атаковать тех, кого сочла союзниками.

– А сам верховный жрец? – спросил немолодой эльф в тяжелом зимнем плаще.

Забавный выбор одежды для Вечнозеленого леса. Суровых зим здесь не бывало, природные магические источники создали уникальный край, в котором мягкая весна переходила в жаркое лето, а природа обновлялась незаметно в течение года. Одни деревья засыпали и сбрасывали листву, а на других в это же время распускались цветы. Вечнозеленый лес был уникальным средоточием и переплетением Света с магией стихий.

А этот остроухий словно выбрался из ледника и теперь тихо прел в своем плотном плаще, под которым прятал доспехи.

– Мидар мертв. И вы имеете все шансы к нему присоединиться. Смерть от теплового удара не щадит даже светлых.

Воин хмуро посмотрел на меня, а потом сбросил плащ, явив тяжелые латы паладина Света. Еще несколько эльфов с заметным облегчением последовали его примеру.

– Магия Аратэль изменилась, она отметила ее лицо и тело…

Я не сводил взгляда с паладина, малейший намек на ненависть в его взгляде – и я покинул бы замок. Но воин лишь сглотнул и глухо произнес:

– Каждый из нас помнит, что эта малышка сделала для клана. Она ушла с Мидаром, когда мы не смогли ее защитить. Мы не уберегли свою светлую жрицу, так нам ли судить ее за то, что она изменилась?

– Аратэль к нам вернулась. И это главное! – пылко подхватила эльфийка в темно-зеленом платье.

Я заметил на ее шее медальон с символами стихии Земли. Светлые целители не могли лечить темных, так что в свое время я лично озаботился, чтобы маги-стихийники также овладели этим искусством.

– Аратэль нужна помощь мага. Я могу рассчитывать?..

– Конечно! Говорите, что от меня потребуется!

Решение оставить Аратэль в ее собственных покоях было самым сложным из тех, что я сделал за последнее время. Но в школе темных меня ожидал Владыка Араэн, а в столице полным ходом шло расширение особняка Сатор. Под руководством Элмара это здание превращалось в замок.

Представляю, как взбесится Сатор, когда узнает. Я уже заметил, что этот бесплотный темный проявляет чересчур живой интерес к происходящему в материальном мире. Значит, когда придет время, он примет все мои условия.

Аратэль

Мое пробуждение походило на сон. Удивительный и такой долгожданный. Я лежала в своей постели и боялась даже пошевелиться. Я была снова в своих покоях. Над головой мягко сиял расшитый золотыми нитями изумрудный балдахин, а со стен смотрели птицы и звери Вечнозеленого леса. В шесть лет я сама попросила украсить так свою комнату, позднее роспись эльфийского художника окружили цветочным орнаментом и элементами лепнины. Так что теперь казалось, будто лесные обитатели заглядывали в гости сквозь арочные окна, облюбовали каменные перила террасы и в любой момент могли войти и влететь в спальню, чтобы пожелать доброго утра.

Знакомое хлопанье крыльев заставило меня метнуться к окну, чтобы отбросить тяжелую портьеру, и в комнату вместе с ярким солнечным светом влетели золотистые кольбари. Эти крошечные птички вили гнезда под крышей замка, а питались сладким соком винограда. Кольбари и виноградная лоза были изображены на гербе нашего клана. Птички заполнили мою спальню, они словно почувствовали возвращение хозяйки. Кольбари кружили над моей головой, садились на волосы и плечи, спускались на выставленные вверх ладони и совершенно не боялись. Для них я оставалась прежней Аратэль…

Лорд Вэриан Льен перенес меня в родовой замок, и это был не единственный сюрприз.

Действие оборотного зелья закончилось. Личина Ардена спала, сменившись моим настоящим лицом, на котором темным серебром были выведены руны иного мира. Зеркало безжалостно отразило все

знаки, я обвела пальцем один из них, и из моего горла вырвался горестный стон:

– Так кто же я теперь такая?

– Наша Аратэль. Дочь лорда Кристэля и леди Лирэль.

Я узнала голос тетушки Далаи в тот же миг, как его услышала. Стремительно обернувшись, я всмотрелась в лицо сестры моего отца, страшась увидеть на нем следы брезгливости или страха.

– Моя девочка. Моя бедная, но такая сильная малышка!

Далаи раскрыла мне свои объятия, и я укрылась в теплоте рук той, кого считала своей второй матерью.

* * *

Лорд Вэриан Льен навещал мой замок. Он и Владыка Раер инициировали расследование череды внезапных исчезновений на землях светлых. Темные маги с позволения Владыки прочесали эльфийские леса и обнаружили в них захоронения. Лорду Льену удалось отыскать останки моих родителей и перенести их в усыпальницу клана.

Я смотрела на каменные изваяния лорда и леди клана Золотой лозы, и слова лились из меня непрерывным потоком, это была моя исповедь, мое прощание с теми, кто подарил мне жизнь. Ворвавшийся через открытые двери ветер мазнул по щеке, словно вытирая слезы, а потом прошелестел страницами книги, лежащей у меня на коленях.

Лорд Вэриан Льен…

Его называли Вечным, бессмертным бичом порождений Бездны. Его отряд Света очистил Вечнозеленый лес, но вместо того, чтобы повернуть на запад на территорию дриад, гномов и людей, Эльен Вечный ушел во мрак земель темных.

Я уже видела лорда Льена в доспехах Света, но тем страннее было обнаружить его на книжной иллюстрации хроник «Темных времен».

– Никогда не любил этот рисунок. Художник безбожно польстил натурщикам.

Лорд Льен опустился рядом на скамью и ткнул пальцем в высокого эльфа с мечтательной улыбкой на лице.

– Угадай, о чем он сейчас думает?

– О славных победах вашего отряда?

– Гадает, подействует ли на меня яд до того, как художник закончит картину. Я выдержал сеанс позирования, а потом полночи харкал кровью. Улыбчивому эльфу пришлось сложнее, он больше не смог осчастливить мастера своим присутствием, так что эту рожу пришлось рисовать по памяти.

– Вы его убили? – еле слышно прошептала я.

– Маленькая кровожадная эльфийка… – Лорд Льен смеялся надо мной, а я чувствовала, что улыбаюсь в ответ. – Нет, я не убил этого остроухого, но после нашего поединка в дуэльном круге художники больше не писали с него картин. Рожа малость пострадала.

– Зачем вы все это мне рассказываете?

– Далаи взяла на себя смелость познакомить вас с темными временами. Так что я всего лишь вношу свой вклад в ваше образование. Никто не скажет, что в школе темных эльфы Ильноора зря потратили время.

– Так это все ради престижа школы?

– Конечно. – Лорд Льен важно кивнул, поджав губы, но при этом его глаза весело блеснули в полумраке. – Мой любимый проект. И подозреваю, в ближайшие годы он станет стремительно развивающимся.

– Темный Альянс восполнил нехватку в истинных темных за счет перерожденных светлых.

– О да… – Улыбка лорда Льена была откровенно торжествующей. – До Раера только начало доходить, какую возможность он упустил. Ничего. Еще лет сто-двести на троне Владыки, и он сможет играть в эти игры на равных.

– А ваш совет? Совет Темных? Как они восприняли эту весть?

– А вот вы, Аратэль, можете играть в эти игры уже сейчас.

Мягкое одобрение в голосе высшего демона намекало, что я ухватила самую суть. Потомки демонов Бездны гордились своей кровью, притягивающей Тьму. Но сейчас у них появились конкуренты, обладающие собственным природным источником Тьмы.

Тревога сжала мое сердце.

– Темные издавна охотились на тех, кто слабее…

– Именно поэтому Ильноор до сих пор остается закрытым городом. Право на его посещение выдается Владыкой Араэном.

– А он советуется с вами.

Молчаливый кивок и бесконечно довольное:

– У Совета Темных нет ни шанса…

– …прибрать Ильноор к рукам, – эхом подхватила я.

– Я уже говорил, что из вас вышла очень умненькая темная? Ваши родители гордились бы вами.

Я посмотрела на каменное изваяние родителей, украсившее их надгробие, и мне показалось, что губы матери дрогнули в улыбке. Или же всему виной была игра светотени?

Светлые эльфы чтили ушедших в вечность. Их свет возвращался в природные реки силы, щедро разлитые на землях Вечнозеленого леса. Раньше мне казалось, что я слышу голоса в шелесте листвы, в шорохе травы или завывании ветра. Так было раньше, когда я еще обладала силой светлой жрицы, способной чувствовать природные источники силы.

Тьма меня изменила. Мне было не суждено услышать родителей снова, я могла лишь попрощаться и отпустить их.

– Спасибо вам… – Хотела сказать, как ценю то, что лорд Льен сделал для клана, но с губ сорвался лишь тихий всхлип.

– Светлые. Вы даже поблагодарить толком не можете. Всегда разводите сырость.

Чуть шершавые пальцы коснулись моей щеки, стирая слезы. Лорд Льен с улыбкой смотрел на меня. Сейчас, в полумраке, его лицо казалось мягче, а в глазах вспыхивал огонь. Удивительно, я за эти три года сделала все, чтобы убежать и отдалиться от лорда Льена, а он, отпустив меня, все равно стал ближе.

Подземелье я покинула с чувством покоя и светлой грусти. Усыпальницу родителей возвели возле кованой ограды, обвитой диким вьюнком. За ней начинались виноградники. Хорошее место. Папа точно бы одобрил. Я прикрыла глаза, вдохнула сладковатый воздух. Вот и все…

Лорд Льен стоял чуть поодаль, тактично отвернувшись. Я сцепила руки на животе, чувствуя, как метка на ладони пульсирует успокаивающим теплом.

– Мне придется вернуться в школу темных?

Он обернулся через плечо, и на мгновение мне показалось, что я увидела в темных глазах демона сочувствие.

Показалось.

Губы лорда Льена растянулись в язвительной усмешке:

– Хотите остаться? А как же быть с клятвой, которую вы столь опрометчиво дали своему близкому другу?

Медальон на моей шее дернулся, точно живой. Эдриан Сатор слышал наш разговор.

– Вы поможете Эдриану? Его можно оживить?

– В вашем голосе столько энтузиазма. Так и хочется вручить вам… лопату.

– Лопату? Мне? Но зачем…

Высший демон иронично вскинул бровь.

Действительно, что же это я. Черные маги недалеко ушли от магов Смерти, а ритуалисты те еще некроманты.

– Я не готова откапывать Эдриана Сатора. Это…

– Понимаю. Это совершенно неприемлемо для бывшей светлой. В таком случае вас ждет не менее увлекательное задание.

– И какое же? – еле слышно прошептала я.

– Обретение самой себя. Самокопание на полноценные раскопки не тянет, но уверяю, вас ожидают удивительные открытия.

Я бы сочла, что лорд Льен надо мной издевается, но сейчас его взгляд был таким серьезным. Казалось, он смотрел прямо в мою душу и видел все потаенные чувства.

Мою неуверенность. Страх перед будущим. И горькое сожаление по утраченному.

И все-таки я не была беспомощной!

– Дар разрушительницы все еще со мной. И видения. Стихийные видения. Внезапные и…

– Очень неудобные. Но я имел в виду не их. Тьма никогда не отнимает, не давая ничего взамен. Даже у светлых жриц.

– А Эдриан? Что будет с ним?

Да, за свое я готова биться до последнего.

– А Эдриану Сатору придется тоже кое-чему научиться. Терпению. Безграничному терпению и выдержке. Надеюсь, его потрясающие иллюзии все еще при нем?

Лорд Льен обращался ко мне, но не сомневался, что Сатор его услышит. Медальон на моей шее дернулся, окутывая лицо иллюзией.

– Только маскировка. Защитить смогу и сам. Надеюсь, на это твоих сил хватит?

Сдавленное бурчание на краю сознания вполне походило на утвердительный ответ.

– Эдриан говорит, что все понял. И благодарит вас за помощь.

Не знаю, зачем я добавила эту отсебятину. Мне безумно хотелось, чтобы между этими двумя мужчинами снова возникло взаимопонимание.

– И вас заодно пусть поблагодарит. За проявленную сознательность. В противном случае отвечать будет он. Прошу!

В портал, созданный лордом Льеном, я входила с двойственным ощущением. Я была бесконечно благодарна за то, что он сделал для клана Золотой лозы, и за призрачный шанс для Эдриана Сатора. Тогда почему меня не покидало ощущение, что мне снова не оставили выбора?

*** * ***

Предчувствие меня не обмануло. Лорд Льен надумал всерьез заняться изучением и развитием моих способностей. И начал он с того, что бессовестно слил всю информацию о моих талантах Толину Ревейну. Черный маг теперь лучился таким энтузиазмом, что хотелось уронить на него что-нибудь тяжелое.

– Мелкий, и ты молчал! Строил из себя алхимика, зельевара доморощенного, а ты, оказывается, еще тот кладезь талантов!

– Доморощенного?! Да ты хотя бы понимаешь, сколько я сил и времени потратил, чтобы научиться варить эти зелья?!

Обида вылилась в очередной всплеск Тьмы. Это только демоны способны эффектно вспыхивать черным огнем или окутывать себя дымовой завесой, моей Тьме ближе всего была жидкая форма, и теперь я старательно делала вид, что не замечаю, как по столу от моих рук растекается черное пятно. Мерзкая клякса, словно издеваясь, залила тарелку с мясной нарезкой и теперь подбиралась к блюду с фруктами.

– Оу! Остренького добавить решил? – Тень положила морду на стол и жадно уставилась на мясо. – Ты это… Доедать будешь?

Я с отвращением посмотрела на аппетитные ломтики запеченного мяса, по которым растекалась чистая сила. А вот братьев Ревейн моя реакция явно веселила, ржать открыто они опасались во избежание непредвиденной реакции с моей стороны, но все было понятно и по их физиономиям.

– Нет! Я не настолько голоден! – Я решительно сунула тарелку под стол, из-под которого тут же раздалось довольное чавканье.

– Приятного аппетита. – Я мазнула пальцем по столешнице. – А эти всплески не опасны?

– Смотря для кого. Мелкие темные с детства находятся под присмотром. Наставники умеют гасить эту гадость, чтобы темный по неопытности не опустошил себя под ноль и не угробил заодно окружающих. Подопечным ставят специальные метки… Кстати, Толин, ты когда Ардену свою метку выдашь? Я Нэйрэля сегодня в ритуальную сводил. Тот, конечно, упрямился. До первого всплеска.

Лин оскалился в нехорошей усмешке. Видимо, всплеск Нэйрэля был не таким безопасным, как у меня.

Я сжала ладонь в кулак. Только сейчас до меня дошло, отчего мои всплески были «мирными». Лорд Льен меня обезопасил, причем тайно, его метку никто, кроме меня, не видел. Большая часть адептов получили вожделенные зачеты по наставничеству и умыли руки. Но были и такие, кто захотел помочь перерожденным с освоением дара. Вот Толин Ревейн меня бросать не собирался. И это меня очень беспокоило.

– Так, мелкий. Пока нормально не поешь, из-за стола не выпущу. – Толин зачерпнул ложкой студенистую похлебку и сунул мне под нос. – Давай, ложечку за Толина. Потом ложечку за Лина…

– И за меня пожрать не забудь! – рыкнули из-под стола.

– Да вы, уважаемая Тень, и сами неплохо справляетесь.

Я простерла руку над столом. На лекциях нам объясняли, что в случае спонтанного или ненамеренного выброса Тьмы она возвращается к владельцу. Разве что кто-то подсуетится и ее соберет. Так вот, мне безумно хотелось научиться собирать потерянное. Не могу же я делать лужи по поводу и без повода! Лорд Льен утверждал, что Тьма всегда компенсирует отобранное, но мои всплески – так себе компенсация.

Робкий стук в дверь обрадовал всех, кроме меня. Я никого не ждала. Вот совсем никого! И нечего так нагло ухмыляться!

– Открывай, герой-любовник. Там тебе подарочек принесли. – Толин пакостно ухмыльнулся.

– Не хочу. Достали!

В последние дни круг почитательниц Ардена Тироля сузился. Сатор все валил на отворотное зелье, но лично я считала, что маг как-то приглушил собственное обаяние. Жить захочешь, и не такому научишься!

Стук повторился.

– Вот и кто это такой настырный? – в сердцах бросила я.

– А ты пойди и проверь. – Тень расправилась с мясом, и теперь наглая морда намекала на эмоциональный десерт.

Светлые духи! Только бы обошлось без сувениров на память!

Я с тоской покосилась на сундук, в недрах которого теперь хранились подарки адепток школы темных.

Чаще всего мне вручали нечто сотворенное собственноручно и с любовью. А какие из черных ведьм рукодельницы? Нет, руны они выписывали прямо каллиграфически. И краской, и кровью, и карандашом. Прямо на все руки мастерицы. А какие обереги и амулеты они за пустяковые сувениры выдавали! Такие, которые фиг выбросишь или утилизируешь. Покушусь на безвозмездно врученное, и даритель тотчас узнает. Я уже через Тень мягко узнавала, не соблаговолят ли уважаемые призраки чуть-чуть меня ограбить, а то у меня сундук скоро перестанет закрываться.

Трусы! Никто не захотел!

Адептка Талас пришла ко мне с пустыми руками. Увидев меня, она принялась нервно кусать губы, а потом прошептала:

– Арден, спаси меня.

– От кого? – Я выглянула в коридор. – Никого же нет.

– От Геллы Гирлион. Можно войти? Я не хочу, чтобы нас подслушали. Это личное!

Я растерянно посмотрела через плечо и увидела парящую в воздухе голову Толина. Голова усиленно кивала, давая понять, что адептку тут ждут и готовы выслушать, какая беда с ней приключилась. Тени не было видно. Как и братья Ревейн, гончая где-то затаилась.

– Хорошо. Можешь войти.

Девушка впорхнула в комнату и принялась так метаться из угла в угол, что я не представляла, каким образом братьям Ревейн до сих пор удавалось скрывать свое присутствие.

Осознав, что она скорее налетит на близнецов или отдавит хвост Тени, чем успокоится и перестанет мельтешить, я поставила стул на середину комнаты.

– Присаживайся и рассказывай, почему тебя нужно спасать.

Адептка Талас шлепнулась на сиденье и прошептала:

– Той ночью я проникла на арену, чтобы добыть яд агары. Гелла приказала мне его достать, иначе… У меня есть брат. Старшекурсник. Он очень хороший парень, но такой никогда бы не привлек внимание суккубы. Но Гелла его очаровала и не отпускает. Он просто помешался на этой твари!

Адептка Талас принялась трогательно расписывать, сколько денег ее брат уже потратил на алчную демоницу, по ее словам, он забросил учебу и только и думал о том, как ублажить Геллу Гирлион.

Я вызвала в памяти образ коренастого серьезного парня, который курировал обучение Кассель. Спокойный, ответственный, он не был похож на жертву страсти.

А это означало, что адептка Талас мне лжет!

– Так ты мне поможешь? Я бы и сама сунулась в питомник ради брата, но боюсь, я снова попаду в неприятности, но рядом не окажется такого сильного и мужественного героя, как ты, Арден Тироль.

Адептка Талас вдруг так вытаращилась на меня, что ее глаза полыхнули алым. Точнее, с ее глазами уже пару минут творилось что-то странное, зрачок то вытягивался, то снова становился нормальной круглой формы. А еще от нее пахло полынью и диким цветом. Уверена, принюхайся я получше, уловила бы и другие компоненты оборотного зелья.

«Зови Льена! Быстро!»

«А вдруг она мне еще что-то интересное расскажет? Например, зачем ей понадобился яд агары. И потом, тут братья Ревейн и Тень…»

– Арден Тироль, как нехорошо, – неожиданно ласково протянула адептка Талас голосом Геллы. – Нехорошо скрывать гостей.

Я и моргнуть не успела, как демоница крутанулась на стуле и воздух над моей постелью стремительно потемнел до угольно-черного, а потом завеса пала, явив двух ошарашенных черных магов. Бедняги

не догоняли, как такая слабенькая адептка сумела сорвать с них невидимость.

– Охренеть!

– Не то слово!

– Просто она… – Я замерла, в ужасе прислушиваясь к своим ощущениям.

Нет, только не сейчас! Только не так! Гадость же!

Но стихийному видению было плевать на мои терзания. Я могла бы попытаться его подавить, но понимала, что оно может спасти чью-то жизнь.

– Простите, а вы не могли бы немного постоять ровно. Вот так. – Я положила руку на плечо той, которая только притворялась адепткой Талас. – Мне срочно нужно…

Светлые духи! Надеюсь, эта суккуба не пырнет меня своими когтями.

Моя последняя мысль, прежде чем я провалилась в транс.

* * *

Элена Сатор изменилась. Юная девушка приобрела лоск и мягкую кошачью грацию женщины, а еще эта темная была очень встревожена и, чтобы хоть немного себя отвлечь, создавала в воздухе объемные иллюзии белоснежных альбатросов. Они с криком проносились по комнате, но вместо того, чтобы врезаться в стену, осыпались черным пеплом.

Я жадно осмотрелась, стараясь запомнить интерьер крохотной комнаты, в которой очутилась. Синие тканевые обои, темные деревянные панели, узкие стрельчатые окна во всю стену.

Башня!

– Я должна суметь! Должна!

Элена подошла к столику, на котором стоял графин с прозрачной жидкостью, налила немного в кубок и выпила.

– Я справлюсь. Ради нас всех.

Внезапно девушку скрутил спазм, она выронила кубок и ухватилась за столик, как если бы хотела удержаться на ногах. Графин упал набок, покатился и свалился на пол. Послышался звон разбитого

стекла, но Элена не обратила на него внимания. Она стояла, крепко зажмурившись, и тяжело дышала. С губ девушки сорвался тихий стон, и в тот же миг комнату охватило черное пламя. Стены, пол и мебель вспыхнули одновременно, но прежде, чем огонь скрыл от меня Элену Сатор, я увидела, как она рухнула на колени, прижимая руки к животу.

Глава 15

Транс выматывает прорицателя и душевно, и физически, а если еще и пробуждение не задалось, то совсем грустно становится. Я очнулась в объятиях Геллы Гирлион. Точнее, это я сама крепко обнимала суккубу. Та в ответ таращилась с такой ненавистью, что у меня запершило в горле.

– Простите. Я сейчас.

Я разжала пальцы и откатилась от обездвиженной демоницы. Ее упаковали магией с ног до головы, еще и кляп выдали. Все условия для меня создали, но слова благодарности замерли у меня на языке, едва я почувствовала тяжелый взгляд, буравящий спину.

Лорд Льен сидел на стуле, собранный, мрачный, и казался мне смерчем, замершим на мгновение перед тем, как обрушиться на землю и смести все на своем пути. Он был взбешен, я физически ощущала ярость высшего демона. Братья Ревейн уже наверняка рассказали ему о фальшивой адептке Талас и о том, как она попыталась выпросить у меня яд агары. Да, а собственно…

– Какие свойства у яда агары?

Я поднялась на ноги, украдкой ощупала лицо. Нет, я не сомневалась в способности Сатора удержать иллюзию, просто личина с Геллы слезла окончательно. Мои прикосновения буквально выжгли волшебные свойства оборотного зелья.

– Это единственное, что вас беспокоит? – как-то уж подозрительно мягко спросил лорд Льен.

Я осмотрелась.

– А где близнецы? Нет? Даже Тень выгнали?

– Останься она тут – лопнула бы от обжорства. Итак… – Высший демон заинтересованно подался вперед, обозначив свой интерес.

– В ее присутствии рассказывать? Это же потенциальный заговорщик!

– Нет, Арден Тироль, вот это… – взгляд демона небрежно мазнул по суккубе, – потенциальный труп. Но пусть вас это также не смущает.

Ох! Я присела на край стула и потерла лоб.

Прорицательство никогда не было моей сильной стороной. Светлые жрицы рождаются, чтобы слушать лес, их дар усиливает природные источники, помогает зарождению новых. Видения только мешали. Я выдохнула с облегчением, когда они перестали меня тревожить.

– Что ты увидел, Арден? – Жесткий голос высшего демона намекал, что он теряет терпение.

– Элену Сатор.

Стоило мне произнести имя леди Сумеречья, как суккубу Геллу слизал черный портал. Жуткое зрелище. Она провалилась сквозь пол, но я успела увидеть выражение ужаса на лице женщины, осознавшей, что она обречена.

«Элена…»

Светлые духи! Совсем забыла, что Эдриан тоже меня слышал. Я ждала, что черный маг добавит что-то еще, но он молчал. Не иначе как боялся мне помешать.

– Продолжайте. – Лорд Льен поощрительно кивнул.

– Я увидела, как она выпила что-то из графина, а потом воспламенила все вокруг. И это было не воплощение Тьмы, а настоящий огонь. Такой, как у вас. Это было очень страшно, – внезапно добавила я и увидела, как помрачнело лицо высшего демона. – Простите.

– Вам не за что извиняться, Аратэль. Черный огонь – боевая магия. Он и должен внушать ужас. Но вернемся к вашему видению. Возможно, вы сможете вспомнить какие-то детали.

Детали!

Я прикрыла глаза, пытаясь воссоздать в памяти вид гостиной до того, как в ней начался пожар, а потом перечислила все, что увидела в той комнате.

«Башня в столичном особняке! Скажи Льену, что ты видела Элену в нашем доме в столице!!!»

– Хорошо. Я передам. Только говори потише. – Вопль Сатора оказался настолько неожиданным, что я не заметила, как ответила магу вслух.

– Ого! У кого-то проснулись отцовские чувства? – весело бросил лорд Льен.

– Эдриан всегда беспокоился об Элене, – ради справедливости сообщила я. – Он считает, что в моем видении Элена находилась в столичном доме рода Сатор. И знаете что… Черный огонь – природная способность темных, но во время всплеска Элене было очень плохо. Не понимаю. Она же истинная темная и давно должна была обуздать этот дар. Яд агары. Это все из-за него. Он как-то влияет на темных?

Лорд Льен как-то странно посмотрел на меня, а потом кивнул.

– Да. Яд агары мог стать причиной недомогания. Это вещество вызывает резкий всплеск силы, а потом практически полностью блокирует доступ к Тьме.

– Кто-то желает навредить Элене Сатор. Но теперь он не сможет! Гелла же не смогла раздобыть яд.

Лорд Льен не разделял моего оптимизма.

– Значит, они будут действовать иначе, – спокойно объявил он.

– Так вы знаете, кто желает навредить невесте наследного принца? И почему?

– Столько вопросов. Вас так беспокоит судьба Элены?

– Да! Она меня беспокоит!

– Зря. Сосредоточьтесь на вашей собственной. Завтра будет сложный день. Советую отдохнуть. – И лорд Льен отправился к моей двери.

Тень лежала у порога. При виде начальства она приподняла печальную морду и проворчала:

– Лежу. Бдю. Охраняю. Глаз почти не смыкаю.

– Призраки сменят через три часа. Разрешаю заглянуть ко мне в гости.

Псина радостно встрепенулась, даже язык от предвкушения вывалила.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой лор-рд!

– Лорд Льен! – обеспокоенно выпалила я.

– Арден Тироль, вам тоже в гости захотелось? Могу перенести вас к себе этой ночью.

– Спасибо. Не надо… – смущенно прошептала я.

– А я так надеялся.

Дверь захлопнулась с мягким щелчком, отсекая нас от разочарованной Тени и случайных свидетелей. Когда же лорд Льен повернулся, то в глазах высшего демона я снова увидела мирно

полыхающий огонь, так похожий на пламя камина. Такое уютное, теплое, нежное…

Внезапно я осознала, что лорд Льен стоит рядом, а его лицо в опасной близости от моего.

– Аратэль, когда вы попросили меня помочь Эдриану Сатору, то предлагали кое-что взамен. Нет, я не желаю увидеть вас на коленях. Как насчет свидания? Без маски, притворства и пустых сожалений? Пришло время отпустить прошлое…

«Сколько! Спроси, сколько раз он хочет!»

– Сколько раз вы меня хотите? На свидании. – Осознав, что уточнение не особо помогло, прошептала: – Это не я, это Эдриан интересуется.

– Какое живое участие… – Огонь в глазах лорда Льена сделался ярче. – Я не стану озвучивать конкретное число, как бы этого ни желал наш расчетливый и чересчур активный друг. Я не знаю, сколько времени мне потребуется на подготовку ритуала для Сатора, но надеюсь, что вы, Аратэль, не откажетесь разделить со мной ужин.

– Арден Тироль не откажется.

– С Арденом я могу разделить разве что совместный сон.

– Согласна на ужин!

– Благодарю. – Лорд Льен учтиво поклонился, совсем как истинный эльф, после чего растаял в огне портала.

Когда черный огонь исчез без следа, я осознала, что лорд Льен мастерски перевел разговор. Сначала он отказался обсуждать Элену Сатор, а потом причину, по которой пригласил в гости Тень.

«Почему лорд Льен позвал к себе гончую?»

«Соскучился по живому общению…»

«Из тебя скверный лгун, Эдриан Сатор!»

«Это просто ты, Тэлли, слишком хорошо меня изучила. Прости, но я не стану обсуждать с тобой дела нашего главнокомандующего».

Отлично! Тогда и я не стану обсуждать с Эдрианом его дочь! И не стану делиться своими мыслями. Лорд Льен что-то скрывал, нечто, связанное с Эленой. И вряд ли это была нетипичная реакция на яд агары.

Лорд Адамант Вэриан Льен

Элена Сатор ожидаемо отказалась изолироваться в замке своего клана. Ночные фурии могли бы обеспечить ей идеальные условия для вынашивания дитя, но Элена хотела вернуться в столицу. Леди Сумеречья не желала покидать политическую арену империи Нордшар и давать Совету Темных ложную надежду.

Стойкая девчонка.

Гелла Гирлион не была такой.

– Льен, мой лорд, я рассказала все, что знала. Прошу, отпусти. – Из ее рта вырвалось облачко пара.

Суккуба сидела в высоком кресле, ее руки были сложены на коленях, а спина с комфортом опиралась на мягкий бархат. Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что я пригласил демоницу для светской беседы. Но Элмар Эртшар Аргамат не был простым наблюдателем, он являлся некромантом, кровно заинтересованным в получении информации. Он виртуозно управлял призраками, в особенности тем, что сейчас находился внутри Геллы и помогал ей быть откровенной, вдобавок призрачная сущность полностью блокировала природное очарование демоницы. Любовь Элмара к Элене подавила бы это влияние, но, когда имеешь дело с единственным наследным принцем, предосторожность лишней не будет. Для этого я и позвал Тень. Гончие Бездны не только обожают лакомиться чужими эмоциями, они еще прекрасно распознают ложь.

– Гадство! Она не знает, кто из членов совета собирался подсунуть Элене яд агары.

– Разве это важно? Ты и так в курсе, что Совет Темных не одобряет кандидатуру ночной фурии на роль принцессы империи Нордшар. Столичные черные маги готовы оспорить твой выбор и считают, что их мнение весомее, чем желания наследника престола.

На лице Элмара отразилась легкая растерянность. Он был отличным паладином и толковым магом смерти, но в политике оставался неоперившимся птенцом.

Ничего, птенчик, мы еще полетаем и зажжем.

Я почувствовал привычный жар, разгорающийся изнутри, моя Тьма предлагала решить проблему кардинально. Нет членов совета – нет проблемы. Жаль, но император не одобрит. В последнее время он слишком осторожничал. Ему казалось, что уступки обеспечат ему несколько лет покоя. Дурак. Он же имеет дело с темными. Обычному

магу смерти никогда не понять жажды истинного темного. Отсутствие Тьмы в крови делало Аргамата идеальным правителем, способным концентрироваться на благополучии всей империи и Темного Альянса.

– И что дальше? Не могу же я предъявить обвинение четырем сильнейшим черным магам империи. Нужно отследить всю цепочку от Геллы до заказчика яда…

– Это не решит нашей основной проблемы. Совет Темных нужно нейтрализовать иначе. И желательно до свадебной церемонии.

– Что ты предлагаешь?

– Они произнесут кровную клятву верности будущей принцессе империи Нордшар.

Лицо Элмара отчетливо побледнело. Контроль призраков отнимал много энергии, если бы некромант не сдерживал их, они бы давно выпили всю жизненную силу суккубы.

– Они не пойдут на это. Нарушение этой клятвы влечет немедленную мучительную смерть.

– Тем интереснее будет посмотреть, как они станут ее произносить. Согласую с императором.

Я открыл портал в столицу.

– Льен, ты ничего не забыл? – На лице Элмара выступила испарина.

Призрак внутри Геллы был силен и очень голоден, я специально такого выбрал.

– Он тебя не тронет.

– Зато мгновенно выпьет Геллу, и ты это знаешь, – прошипел Элмар. – Если тебе так хочется прикончить бывшую, сделай это, пожалуйста, не моими руками.

Я довольно усмехнулся. Мальчишка вырос зубастым, а вот Гелла бесконечно разочаровывала. Черная ведьма с ее опытом угодила в ловушку, расставленную одним из членов совета.

И все-таки, на чем можно поймать такую особь, как Гелла Гирлион, чтобы потом заставить исполнять чужие приказы?

Она не стала бы рисковать своей шкурой ради денег, покровительство темного ей без надобности, она не стремилась к светской жизни. В школе темных у нее было все.

– Почему, Гелла? – Я склонился к ее лицу. – Ради чего ты предала мое доверие?

Покрытые изморозью ресницы дрогнули. С трудом сфокусировав взгляд на моем лице, она прошептала:

– Зелье первородных. Мне пообещали снадобье, чтобы я смогла зачать от того, кого пожелаю. Льен, я так хотела общего малыша. Уверена, ты желаешь того же. После стольких лет одиночества подержать на руках свою кровь…

Тьма взвилась голодным зверем, требуя немедленно свернуть шею тупой твари, но я привычно погасил ярость высшего демона и произнес тихо, почти нежно:

– Кровь, Гелла. Для этого зелья нужна кровь обоих родителей. Ты передала мою кровь врагу?

Глаза Геллы расширились от осознания совершенной ошибки.

– Мой лорд, я бы никогда не навредила вам. Я умру за вас. Я…

Захрипев, она схватилась за горло, а из тонкого носа потекла кровь. Элмар ловко промокнул ее платком и повернулся ко мне.

Я же отпустил призраков и только тогда вышел из комнаты, ставшей временной темницей для Геллы. Когда позади нас с Элмаром захлопнулась дверь, он подал мне платок.

– Браво, ваше высочество. Схватываете на лету.

Чиркнув себя по мизинцу когтем, я смешал свою кровь с кровью Геллы.

Тьма затаилась, она словно недоумевала из-за того, что прежде ей нравилась Гелла Гирлион. Притяжение крови, оно всегда решало. Базовый инстинкт демона, внутреннее чутье, способное распознать подходящую самку. Или подходящих. Но с появлением в моей жизни Аратэль Тьма угомонилась, если так можно назвать тот жар, разливающийся по венам при мысли о золотоволосой эльфийке с бездонными зелеными глазами. После перерождения они потемнели, став цвета пещерного мха, но моя Тьма всецело одобряла это преображение. Она тянулась к Тьме, поселившейся в Аратэль. Считала ее своей…

– Льен! Все в порядке?

Окрик Элмара привел меня в чувство, и я поспешно закрыл огненную воронку формирующегося портала.

Вот Тьма! Я же едва не перенес Аратэль сюда. Привязанность к девчонке становилась слишком сильной. Ничего. Скоро увидимся. Пора Тэлли познакомиться с ее новым даром. И это будет очень

обстоятельное знакомство. Хватит пускать все на самотек в надежде, что она сама все поймет и осознает.

Глупышка…

Но сначала придется разобраться с тем, что натворила Гелла.

Тьма, разомлевшая от моих мыслей об Аратэль, вмиг ощетинилась, заставив кровь вскипеть от сдерживаемой ярости. Гелла отдала мою кровь черному магу…

– Треклятая Тьма, как я мог подпустить к себе такую дуру.

– Так вы не за умственные таланты ее выбр-р-рали. Умная женщина – сплошной стр-ресс для мужского… мозга. – Под моим взглядом гончая смутилась.

Удивительно. Не думал, что эта псина физически способна на это.

– Спасибо, что напомнила. – Я сунул платок ей под нос и пояснил Элмару: – В Бездне гончие этого вида считались самыми лучшими ищейками по крови. А как здорово они проходят сквозь магические барьеры…

– Но это означает…

– Что у затеявшего всю эту комбинацию прискорбные пробелы в матчасти. Будем ликвидировать. Ты со мной, моя прелесть?

Я потрепал Тень по макушке. Та нетерпеливо оцарапала когтями пол, предчувствуя увлекательнейшую охоту. Люблю делать приятное женщине, даже если это всего лишь гончая Бездны.

*** * ***

Аратэль из клана Золотой лозы оказалась превосходным зельеваром. Придворный алхимик с полчаса меня обхаживал, умоляя назвать имя светоча, умудрившегося создать настолько действенный эфир истины. Всего одна разбитая, точнее, раскушенная зубастой пастью, сфера – и лучшим черным магам империи резко стало не до того, что творилось за стенами зала Совета Темных. Элмар переживал, что уважаемые маги поубивают друг друга. На его месте я бы поставил черную свечку, исключительно на удачу. Бывают же в мире внезапные приятности.

Например, схрон из запрещенных зелий и компонентов, о котором хвастливо поведал лорд Насур, второй член совета и обладатель

образца моей крови. Местонахождение сосуда удалось установить с помощью Тени, потом я вскрыл тайник черного мага, чтобы убедиться, что дознавателям будет с чем поработать. А то отвлечешь специалистов, а у черного мага в заначке всего лишь одна склянка с кровью демона. Несолидно.

– Ваше императорское величество, разрешите доложить!

За три года ассар Альторэ из провинциального дознавателя дорос до солидного столичного следователя по особо важным делам. Я продвинул, но вряд ли дроу догадывался о моей протекции. Дотошный, неподкупный – головная боль мне была гарантирована, как и непредвзятое расследование.

– Слушаю вас, ассар. – Тадеуш Эртшар Аргамат величаво кивнул.

Я оценил каменное выражение лица императора. Наверняка ассар Альторэ и не догадывался, что минуту назад его повелитель орал матом и пытался выяснить, какого хрена я все это затеял.

– Мы проверили дом лорда Насура и выяснили, что тот ничуть не преувеличил значимость своих запасов, когда озвучил их на заседании совета. Помимо этого, мы обнаружили в тайнике лорда Насура снадобья светлоэльфийского производства…

– Неужели ярый эльфоненавистник промышляет контрабандой? – вкрадчиво поинтересовался я, с огромнейшим удовольствием наблюдая за реакцией братьев Ревейн.

Близнецы так стонали, когда я выгребал их запасы, словно я лишил их самого сокровенного. Остатков совести, например. Пришлось притащить их в столицу, чтобы оценили работу Альторэ, пусть знают, что в следующий раз дотошный дроу может постучаться уже к ним.

– Нам еще предстоит выяснить происхождение зелий. К сожалению, лорд Насур отказался назвать своего поставщика. Более того, уверяет, что видит их впервые.

– Видимо, действие эфира истины оказалось не таким долгим, как предполагалось, – печально обронил я.

– Возможно, – сухо подхватил император.

Причина плохого настроения Тадеуша Аргамата была простой. До того как начать мериться содержимым схронов и личных коллекций, черные маги недвусмысленно объявили ему, что не желают видеть перерожденных эльфов в числе подданных Темного Альянса.

– Ваше величество, это еще не все. – Дроу бросил взгляд на меня.

Наконец-то решил перейти к самому интересному.

– Среди запасов лорда Насура обнаружилось еще одно очень интересное… кхм… вещество.

– Запрещенное, как я понимаю.

Непробиваемый на эмоции дроу смутился и кивнул, а потом вытащил из кармана флакон с моей кровью.

Император подхватил его магией и притянул к себе. Внимательно осмотрев сосуд, он посмотрел на меня.

– Что это, Льен? Кровь?

– Не просто кровь, мой император, – уточнил Альторэ. – Как мне доложил придворный алхимик, это чистая кровь высшего демона.

– Как интересно. Вы позволите? – Я взял флакон, распечатал и извлек всего лишь одну каплю.

Чтобы сохранить ингредиент пригодным для дальнейшего использования, его наполнили магией, предотвращающей свертываемость. Парившая в воздухе капля походила на темно-красный рубин, но стоило мне протянуть к ней руку, как этот «камушек» вспыхнул алым.

– Кровь к крови. Плоть к плоти. Подобное к подобному, – прошептал потрясенный император.

Да, в свое время он выучил назубок законы Бездны.

– Как интересно. – В этот раз я распылил все содержимое флакона в воздухе. – Кровь, как и вода, обладает своей памятью. Ассар Альторэ, вы позволите?

Дроу склонил голову.

– Всегда мечтал посмотреть на этот дар демонов Бездны.

Я прикрыл глаза, возрождая образы, которые запомнила моя кровь. Надо же, какая у меня тогда была бледная рожа. Я с интересом рассматривал самого себя, сидящего на стуле.

– Ты был недавно ранен? Почему не доложил? – незамедлительно поинтересовался Тадеуш.

– Небольшая накладка в питомнике. Одна из самок сочла, что я поступил невежливо, разлучив ее с партнером.

Император недовольно поджал губы. Ему не нравился мой зверинец, но поделать с ним он ничего не мог, поскольку сам даровал мне земли школы темных и высочайшее позволение распоряжаться

ими по своему усмотрению. Теоретически я мог бы снести саму школу к гхаровой матери, оставив лишь питомник для порождений Бездны. Именно об этом неустанно зудели члены Совета Темных. Они боялись, что я начну скармливать адептов своим тварям, вот и старались действовать на опережение…

Мой образ сменился Геллой. Суккуба перевязала мою рану, пока я дремал, а заодно и крови нацедила.

– Тебе пора сменить любовницу, – с сожалением произнес император.

– Уже.

Мы просмотрели всю цепочку. Моя кровь любезно сдала всех, кто прикасался к флакону. Лорд Насур, второй член совета, был конечным звеном. Изображение черного мага, с ненавистью смотрящего на флакон, порадовало и зрителей, и оригинал, появившийся в зале по приказу императора. Клятва крови позволяла Тадеушу Аргамату призывать своих членов совета, где бы они ни находились.

– Льен, ты вправе вызвать Насура в дуэльный круг. Я не стану препятствовать.

Пренебрежение императора напугало мага сильнее, чем перспектива дуэли. Насур бросился к трону.

– Ваше императорское величество, это была всего лишь подстраховка. Я действовал в интересах империи и рода Эртшар Аргамат!

– Похвально, Насур. В таком случае тебя не затруднит еще раз проявить свою знаменитую лояльность? На этот раз по отношению к будущему члену рода Аргамат…

– Чего ты хочешь, Льен? – Император обеспокоенно свел брови на переносице.

– Чтобы лорд Насур дал кровную клятву леди Элене Сатор. В этом случае я откажусь от права на дуэль. Черных магов и так слишком мало. Нужно беречь имеющихся, тем более что перерожденные эльфы скоро наступят им на пятки.

Лицо Насура исказила гримаса ненависти.

– Светлым тварям не место в Темном Альянсе.

– Эти твари обладают личным природным источником Тьмы. Темные империи Нордшар могут лишь мечтать о подобном богатстве.

– Вздор! Источник Тьмы есть в Сумеречье. Думал скрыть его, Льен?

Задница гхара.

А ведь я хотел договориться по-хорошему.

Моя Тьма взвилась голодной крылатой змеей и потянулась к Насуру, тот выпустил свою силу, принявшую облик крылатой виверны. Она спикировала сверху и… осыпалась на пол металлической чешуей. Следом рухнул и сам Насур, вложивший в один удар весь свой внутренний резерв.

– Это невозможно. Ты же…

– Демон, Насур. Не потомок первых демонов и не выскочка, укравший свою силу у других. Я и есть первый.

Лицо мага исказила гримаса ужаса, ведь сейчас мой голос звучал у него в голове.

«Совету хотелось играть в оппозицию, и я позволял вам плести свои жалкие интриги. Но мое терпение на исходе, Насур».

Тьма ревела черным огнем, она лизала пол тронного зала, плавила камень, оставляя после себя уродливые черные следы. Тьма жаждала добраться до конкретного темного, позволившего усомниться в силе высшего демона. Она принялась нашептывать, что мне давно пора напомнить жалким людишкам законы Бездны, дать почувствовать, кто истинный повелитель этого мира…

Угомонись, стерва, мы не в Бездне.

Я привычно вернул Тьму в свой источник и направился к Насуру.

– Чувствуешь? Непреодолимое желание распластаться на полу и принести мне клятву верности? Твоя кровь требует этого. Она тянется к сильнейшему. Если бы я захотел, и ты, и совет давно были бы моими с потрохами…

– Почему нет? Ты бы мог править.

– Такими, как ты?

Глаза темного вспыхнули от ненависти. Он никогда не простит мне этого пренебрежения. Но лучше ненависть, чем преклонение.

Пожелай я, этот темный стал бы моим. Он предал бы своего императора, чтобы служить сильнейшему. Именно так поступил бы истинный темный моего мира.

Но мы не в Бездне.

У этого мира свои законы, и я поклялся их соблюдать, когда решил остаться. Следил, чтобы их соблюдали другие.

Я не в Бездне.

Мне пришлось выжечь эти слова на своей коже. Остальные думали, что мое левое запястье разукрашено защитными рунами невиданной силы, дарующими мне удивительную живучесть. А это было всего лишь напоминание.

Я не дома.

Глава 16

Аратэль

– Спи, моя прелесть, усни, в глазках погасли огни, хвостик шипы все втянул, рот никого не куснул…

Я крадучись продвигалась по подвесной трассе, сжимая в ладонях крошечный сгусток Тьмы. Внизу на камнях нежилась агара. Клювоносая игуана с нашей прошлой встречи заметно подросла, округлилась, а на ее спине выросли симпатичные шипы.

Знакомство с личинкой дахус-каракуса было только началом глобального изучения бестиария Бездны. Все создания в нем были сыты и реагировали исключительно на всплески Тьмы и страх. Вот их нам и предстояло научиться контролировать, проходя по подвесной трассе, которая с каждым днем опускалась все ниже.

Я не боялась. Меня тревожило другое. Уже пять дней не было вестей от лорда Льена.

Агара тоже скучала.

Осознание этого заставило меня замереть посреди моста.

Игуана лежала на камнях и тяжело дышала. Ей хотелось спрятаться в уютную темную пещеру и ждать, когда же придет тот, кто поделится с ней своим огнем.

Ей был нужен черный огонь высшего демона! Льен был для нее источником привычного тепла, которое не могло подарить обычное пламя.

Питомник школы темных называли еще личным бестиарием лорда Льена. Он заботился о созданиях, попавших в этот мир из Бездны, пытался создать для них привычную среду обитания. Нашу группу уже сводили на экскурсию, а потом начали привлекать местных страшилищ к тренировкам перерожденных.

Страшилища.

Толин Ревейн выразился менее корректно и обзывал их уродами. Лично я не видела ничего жуткого или отвратительного ни в ледяном харзе, походившем на нескладную, обломанную со всех сторон глыбу льда, ни в похожем на огромный парящий шар змееглазе, ни в самовоспламеняющемся гроуле. Просто эти создания были… иными.

Они отличались от привычных нам существ формой, количеством глаз, лап и даже голов. И по большей части были не приспособлены к жизни за пределами школы темных.

Так, гроул, выглядевший как огромная лохматая псина, только за время нашей тренировки сгорал трижды. Действо сопровождалось жутким завыванием и в первый раз довело всех эльфиек до коллективной истерики. Возрождался гроул под радостные визги девчонок и уважительные аплодисменты парней. И так ему это дело понравилось, что гроул поднапрягся и воспламенился еще дважды. За что и был наказан смотрителями питомника. Следующие прогулка на арену и тренировка ему светили нескоро.

А вот агара быстро смекнула, что к чему. Хочешь гулять – веди себя прилично. Вот и выполняла все приказы. Она лежала под мостом и шипела на тех, кто не мог удержать свою Тьму или слишком активно ее использовал. Поначалу агара реагировала живее, но сейчас было заметно, что ее все достало.

– Потерпи немного, он скоро придет, – шепнула я, свесившись через перила. – Я тоже скучаю.

Признание, такое внезапное, отозвалось трепетом в сердце, а потом оно ушло в пятки от ужаса. Потому что агара внезапно удлинила хвост и ударила им по защитному барьеру. Мост от этого начал раскачиваться. Я изо всех сил вцепилась в веревочные перила. Защитная магия не давала монстрам из питомника наброситься на находящихся наверху, но она не могла уберечь от падения.

– Мелкий, назад! – Толин Ревейн ступил на мост.

Внизу к агаре уже бежал смотритель с ловчей сетью. При виде ее агара зашипела, острые шипы хвоста ударили по каменной плите, оставив в той глубокие борозды.

– Не нужно! Вы же ее пугаете!

– Арден, в задницу твои советы! Шевели корявками!

Я повернулась к Толину, но в этот момент агара подняла морду и зашипела. Она просила меня остаться. Когда я уселась на деревянный настил, то пожалела, что не умею создавать аркан звукоизоляции. Толин Ревейн ругался так, что горели уши.

И пылали не только они.

В моей груди на месте внутреннего источника ощущалось непонятное жжение. Хотелось потереть саднящую кожу, но я

чувствовала, это не поможет. Нам говорили, что Тьма темных пробуждается по-разному, а ощущения и последствия невозможно спрогнозировать. Моя Тьма начала жечь и чесаться. Не самое неприятное проявление, все же получше, чем черные маслянистые лужи.

Сеанс самоизучения прервался странным шаркающим звуком. Нечто скреблось когтями снизу. Я уперлась ладонями в деревянный настил и, свесившись вниз, увидела желто-черные глазки агары. Она подползла ко мне так близко, что при желании могла оттяпать мне нос.

– Привет. Ты же меня не обидишь? – робко поинтересовалась я, стараясь не думать об адептке из моего видения и ее отсеченной голове.

Агара ничего не ответила, она не умела говорить, зато я уловила, как моего сознания коснулось что-то теплое и ласковое, и от этого прикосновения перестало жечь в груди. Агара благодарила меня за участие, использовав свою Тьму. Всего лишь жалкие крохи силы, их нельзя использовать для атаки или защиты, но я поняла, что в Бездне не всякая Тьма являлась магическим даром. Она была неотъемлемой частью всех живых существ, необходимая им как воздух или кровь.

* * *

Следующий приступ подкрался ближе к вечеру, когда я и ребята из особой группы лорда Льена отрабатывали материализацию. Заниматься этим было безопаснее на открытом воздухе. Пока бывшие стражи Ильноора пытались воплотить нечто похожее на оружие, я и Кассель бились над созданием сосудов. Чем занимался Нэйрэль, оставалось загадкой. После возвращения из пустыни принц замкнулся и почти ни с кем не разговаривал. Я обязательно забила бы тревогу, если бы не видела, что он стал мягче: больше ни к кому не придирался и не зудел, что темные собрали нас здесь, чтобы потом убить и поглотить нашу силу.

Тьма подчинялась мне неохотно, во время материализации она сопротивлялась: извивалась жесткими жгутами или, наоборот, расползалась бесформенным нечто, не желая собираться в единый, цельный предмет. Я была старательна, терпелива, но это ни капли не

помогало. Для обуздания Тьмы требовалось время. Эта сила была слишком свободолюбива, она не признавала правил и ограничений и постоянно желала большего…

Рядом на полигоне шла поздняя тренировка старшекурсников. Среди них проводили все свободное время братья Ревейн. Я прислушивалась к звукам, доносившимся через щит. На вечернюю разминку выпустили созданий из питомника. Изредка над полигоном проносились крошечные, похожие на летучих мышей существа. Они с писком рассекали воздух, а потом соединялись в единый организм и атаковали магов. Крылатые темные метаморфы. Вот сейчас они «склеились» в огромную летучую мышь, а минуту назад казались бесформенной чернильной кляксой.

Адепты пытались достать их метательными копьями, но метаморфы были шустрее и с легкостью уходили от атак. Вспыхнувший в небе алый цветок я сначала приняла за безобидную иллюзию, но потом он рассыпался снопом искр. Жаркие огоньки устремились к летучей мыши, и воздух наполнился обиженным писком.

Волна боли, обиды и горького разочарования накрыла меня подобно воздушному удару, а ноги сами понесли к арене, окруженной магическим барьером. Я уткнулась в него лицом и увидела, как по земле катаются сцепившиеся Толин и незнакомый мне маг. Убедившись, что это всего лишь банальная рукопашная, я вскинула голову вверх и замерла, чувствуя себя крошечной мышкой перед огромной змеей.

– Привет, змейка, – тихо пролепетала я, жадно рассматривая создание, парящее в воздухе по другую сторону барьера.

«Тэлли, у меня к тебе маленькая просьба. В следующий раз, когда покинешь свою комнату, оставь мой фиал под матрасом. Я не хочу, чтобы меня проглотила змеюка из Бездны!»

«Это не настоящая змея…»

«Меня сожрет ненастоящая змея. Это еще обиднее!»

Эдриан Сатор тоже впечатлился возможностями метаморфа. Змея еще несколько секунд повисела в воздухе, а потом высунула длинный раздвоенный язык и… лизнула барьер! Тот заметно посветлел, как если бы истончился.

– Ой, мама… – потрясенно выдохнула я.

«Не знал, что ты понимаешь по-змеиному, – ехидное замечание сменилось предельно нервным: – Вали отсюда, остроухая!»

И я побежала, так быстро, что ветер в ушах засвистел, вслед что-то кричали, а воздух гремел, разрываемый плетением боевых арканов. Я все еще бежала к замку, когда ощутила мягкий тычок в спину, и бег продолжился, но уже по воздуху. Я поднималась вверх, словно ступала по лестнице, словно умела летать.

Обернувшись через плечо, увидела роскошные кожистые крылья, не хуже, чем у летучей мыши.

– Светлые духи! Как же это я?!

С кончика крыла сорвалась крошечная летучая мышка и, усевшись мне на плечо, начала очень эмоционально пищать. Кажется, мне пытались донести, что я хорошая, а вот те маги с арены вконец охамели, сначала пригласили погулять и играли, а потом сделали больно.

Светлые духи, благодарю! Спасибо, что эти чудесные крылья растут не из меня!

*** * ***

Метаморфы Бездны считались разновидностью темных паразитов. Мелкие создания, обитавшие исключительно стайками, умели принимать любую форму и сперва осчастливили меня крыльями, а теперь собрались в плащ за спиной и не желали слезать с моей шеи.

Ага. Я же хорошая, понимаю их желания и не дерусь.

– Сатор, нет ничего смешного!

Я от возмущения притопнула ногой. Уже с полчаса я торчала в подземной пещере и уговаривала метаморфов оставить меня в покое.

Нет, кое в чем они меня послушались. Все-таки сначала эти мелкие заразы осчастливили меня живым платьем, и если бы не мгновенная реакция Сатора, прикрывшего все это безобразие иллюзией, то имиджу Ардена Тироля был бы нанесен непоправимый ущерб.

Скрип поворачивающегося в замке ключа заставил меня встрепенуться. Мне обещали, что скоро ко мне зайдет главный

смотритель питомника и поможет уговорить плащик остаться дома. Так что появлению хмурого мужчины в черном я обрадовалась.

Он с важным видом походил вокруг меня, а потом глубокомысленно изрек:

– Вы им понравились.

Спасибо, и сама как-то догадалась!

– А вы не можете сделать так, чтобы я им нравился не так активно?

– Силой от этих тварей ничего не добьешься. На вашем месте я попробовал бы договориться.

– А чем я, по-вашему, тут полчаса занимался?! Они совершенно не хотят понимать, что я не могу переселиться в пещеру! А из питомника их, понятное дело, не выпустят! Значит, придется вызвать лорда Льена, и он, как самый старший и страшный высший демон, им прикажет, а потом накажет! А я… Я к ним больше ни за что не приду!

Высказала все, что накипело! И удивительное дело – подействовало!

Плащик медленно и печально осыпался к моим ногам… пусть будет листвой. О природе мелких плоских существ, которые разбегались во все стороны со скоростью тараканов, думать не хотелось. Нет, я не брезгливая и уважаю жизнь во всех ее проявлениях, просто это было уже слишком!

– Пр-ривет, хозяйка!

Гончая Бездны вспрыгнула в пещеру смазанной тенью и с наслаждением потянулась.

– Это ты мне? – шепотом уточнила я.

– М-да… палево. Привет, хозяин. Ты когда масочку снимешь? Остроухие больше не мечтают нашинковать тебя ножичками.

Я сжала лицо в ладонях и мысленно поорала, чтобы Сатор не смел слушать наглую псину.

«Нет, я больше ни во что не вмешиваюсь. Я же всего лишь скромный и неинициативный пленник фиала. Мне тут перерождение пообещали, так что я сижу тихо, ем мало… Скучно, блин!»

– Кхм…

Это смотритель решил напомнить, что все еще здесь. Я обреченно повернулась к темному.

– Итак, поздравляю! Вы теперь хозяин! – с пугающим энтузиазмом объявил он.

– Спасибо. Не надо! – не на шутку перепугалась я.

– Поздно, Арден. – Тень подлезла мне под руку и начала тереться о бок. Остановилась, только когда шипы на шкуре порвали мои штаны и поцарапали кожу до крови.

Резкий писк заставил поморщиться, а когда я открыла глаза, то обреченно застонала. Поверх одежды на мне теперь красовались латы, стильные, черные, шипастые, не хуже, чем у паладинов Мрака. За одним исключением: мои доспехи были живые. И, кажется, они не собирались покидать свой «пост».

– Воистину хозяин, – благоговейно прошептал главный смотритель и начал отстегивать от пояса огромную связку ключей.

Нет, я, может, и не самая сообразительная эльфийка на свете, но грядущую подставу чую мгновенно.

– Спасибо, не надо! Я недостоин. Я ничего не знаю о созданиях Бездны!

– Главное, что они вас любят и слушаются.

Слушаются? Серьезно?!

В этот раз метаморфы все поняли с первого раза, «доспехи» снялись с меня без возражений, опав на пол металлическими пластинами.

Я распрощалась со смотрителем, пообещав подумать над тем, что он мне сказал, и с огромным облегчением поспешила к выходу. Когда проходила мимо запертых дверей, то невольно улавливала мысли созданий, за ними обитавших. Они радовались моему появлению, но боялись напугать. Опасались, что я больше их не навещу. Забота была настолько трогательной, что, когда я очутилась на поверхности, по моим щекам уже текли слезы. Тень довольно скалилась и хранила таинственное молчание. Только вернувшись в свою комнату, я поняла причину такого поведения: на моем жилете поблескивала крошечная брошка в форме летучей мыши. Я тронула ее пальцем, но брошь даже не шелохнулась и продолжила изображать из себя безжизненное украшение, но я-то чувствовала легкую пульсацию Тьмы внутри крошечного тельца. Тьма наполняла все создания Бездны, именно она делала их разумными и живыми.

* * *

– Мелкий, я знаю, в чем твоя проблема. – Толин Ревейн улыбался настолько загадочно, что мне захотелось тут же выставить его из комнаты.

Или же проблема была в том, что близнецов не обрадовали мои новые способности? Ладно бы убойный дар прорезался, а способность понимать созданий Бездны – это же несолидно, хлопотно, короче, один убыток.

– Не говори мне, чем я болен, и я не скажу, куда тебе пойти.

Близнецы переглянулись, синхронно кивнули и поднялись на ноги.

– Пора, мелкий!

– На еще одну тренировку? Да сколько можно-то? – Я нехотя сползла со стула.

Отыгрывать роль настоящего и правильного мужика становилось все сложнее. Да и в целом я устала от этой роли, и связь с Сатором начинала тяготить…

Светлые духи! Я не хотела об этом думать!

Я прислушалась к своим мыслям, но не услышала голос черного мага. Эдриан меня не услышал или же сделал вид.

Сперва я решила, что близнецы хотят показать мне новую тренировочную площадку, но они привели меня к арке портала.

– У нас внеплановая прогулка? – насторожилась я.

Неизвестно еще, как к этому отнесется лорд Льен. Или же Толин согласовал поездку? И все-таки, почему братья Ревейн так улыбаются? Они были похожи на великовозрастных детей, собравшихся в кондитерскую.

Шаг в пустоту – и меня оглушил шум большого города. Толин едва успел дернуть меня за руку и вытащить из-под колес промчавшегося экипажа.

– Древень криволапый! Даже портал настроить толком не мог! Надо было прямиком в здание открывать!

– И испортить кому-то свидание? Меня в прошлый раз Нанэт панталонами едва не задушила.

Мы стояли перед дверьми двухэтажного особняка, серый фасад которого был украшен роскошной лепниной. Стоило мне

присмотреться к архитектурному чуду, как обнаружилось, что утонченный орнамент с подвохом: из-за виноградных гроздьев и цветов выглядывали обнаженные фигуры мужчин и женщин. Некоторые из них танцевали, или не только танцевали…

Я опустила голову пониже, чтобы близнецы не заметили моего смущения.

Светлые духи! Не зря темных считают бесстыдниками!

– Чего застыл? Вперед, мелкий. Тебя ждут удивительные открытия! – И Толин Ревейн пакостно заржал.

Изнутри особняк оказался еще более впечатляющим. В холле нас встретили статуи обнаженной натуры.

– Здесь живет скульптор?

Я застыла возле каменного изваяния полуголой девушки, сидящей на рояле. Полурасстегнутое платье мраморной красотки скользило вдоль туловища, обнажив плечи и грудь.

– Эй! Не залипай. Девчонки во плоти намного круче.

– Да кто ж спорит. Просто скульптура такая эмоциональная. Кажется, что девушка вот-вот оживет и…

Братья переглянулись.

– Перезанимался, – вынес вердикт Толин.

– Давно надо было дать мелкому расслабиться. – Лин с жалостью смотрел на меня.

– А что я мог, если лорд Льен запретил его поить? – хмуро бросил Толин. – Помнишь, что он сказал, когда я предложил сводить Ардена в кабак?

– Мне достаточно того, что он сделал. Два часа нас по арене гонял, думал, прибьет на фиг. Хорошо, что вспомнили. Мелкому не наливать! У него же дар нестабильный.

– Зато остальное пойдет на пользу! – Толин хитро мне подмигнул.

Я с тоской покосилась на выход. Может, ну его, этого скульптора? И в гости мне совсем не хочется. Сходили бы без меня.

– Братья Ревейн здесь! Ли-и-ин!

Мимо меня смазанным пятном промелькнула девушка в голубом и буквально с разбега запрыгнула на руки Толина, обняла его за шею и крепко поцеловала в губы.

– Эстер, солнышко, ты опять перепутала, – ничуть не смутился настоящий Лин.

– Иди сюда. Я скучала! – Девушка поманила его к себе свободной рукой.

Стоило темному приблизиться, как она поцеловала и его. Причем проделала это, находясь в объятиях Лина.

Все! Я решительно не хочу в гости. Вот совсем не хочу.

– Мелкий, не кисни, в «Ласковой кошечке» кисок на всех хватит, – «обрадовал» меня Лин.

«Ласковой кошечке»?!

Нет, я, конечно, по меркам империи Нордшар совершенно темная, но, куда меня привели братья Ревейн, уже догадалась.

«Эдриан, быстро замаскируй меня!»

«Предлагаешь снять маску Ардена Тироля?»

«Нет! Не сейчас! Это же совершенно неприлично!»

«Тогда скажи, что у тебя разболелась голова. Тьфу! Живот!»

«А поможет?»

Пока я сомневалась и прикидывала, как бы мне избежать настолько внезапного просвещения в вопросах интима, холл осветился ярким светом, и в него высыпали смеющиеся девушки. Я и опомниться не успела, как нас затащили в гостиную и усадили на диваны. Причем братьям Ревейн выдали по бокалу вина, мне тоже пытались вино всунуть, но я отказалась. Сказала, что принимаю магические зелья, а их с алкоголем не смешивают, и вообще у меня живот болит. Вот так и заявила! И хоть бы кто внимание обратил!

Девушки совершенно неприлично буквально облизывали взглядами близнецов. Те в ответ одними взглядами не ограничивались. Я сидела как мышка, сверлила взглядом ковер, пытаясь выбрать подходящий момент для побега.

Как же плохо зельевару без правильной заначки!

– Так ты тоже маг? Темный? – Симпатичная рыжеволосая девушка с улыбкой смотрела на меня.

Она сидела на диванчике, забросив свои ноги на мои колени, отчего юбка задралась по самые подвязки чулок. И это нервировало только меня!

Толин и Лин в обществе дам чувствовали себя как рыбы в воде. Их совершенно не смущало, что девушки вешались им на шею, предлагали оценить аромат духов или же хвастались новыми украшениями.

– А я себе новую татуировку вчера сделала, – вдруг доверительно поведала моя соседка.

– Защитную? – спросила я для поддержания разговора.

Я все пыталась столкнуть ноги рыжей на пол, но с виду изящные лодыжки оказались неподъемными. Или же это их владелица просто сопротивлялась?

– Скорее, атакующую. Показать?

– Покажите… – вяло кивнула я и поперхнулась воздухом, когда девушка начала шустро расстегивать пуговички на груди.

Татуировка в самом деле была там. Каллиграфическая вязь из рун располагалась чуть выше ареолы груди.

– И как вам? – с придыханием поинтересовалась красотка.

– В третьей руне ошибка. Наверное, поэтому и не работает. На вашем месте я попросил бы мастера переделать всю работу.

Рыжая густо покраснела, а потом спихнула меня с дивана! Я больно ударилась коленной чашечкой о паркет, даже слезы на глазах выступили, когда свершилось открытие портала.

Никогда в жизни я так не радовалась лорду Льену, как сейчас!

Сегодня он был в образе Первого паладина Мрака. Вид черных лат заставил мое сердце дрогнуть в груди. Где он пропадал? На границе или в тренировочном лагере? Почему не появлялся в школе темных? Даже Тень не могла ответить, куда же подевался ее хозяин.

– Какая приятная компания.

Тихий вкрадчивый голос высшего демона заставил меня замереть. Я даже дышать перестала в ожидании реакции девушек. Если они сейчас бросятся на лорда Льена, как на близнецов…

– Демон!

– Настоящий демон!

– Господин, мы рады приветствовать вас в «Ласковой кошечке».

Низкий обволакивающий голос заставил меня вскинуть голову. Она стояла на лестнице. Роскошная брюнетка в алом, такая яркая и фигуристая, что я начала понимать, отчего меня за столько лет так и не раскрыли. По сравнению с этой павой я казалась себе тощей перепелкой.

Я поднялась с пола и внезапно обнаружила, что лорд Льен даже не повернулся к прибывшей «кошечке», потому что смотрел на меня,

ждал объяснений, а в его взгляде не было и намека на улыбку. И это когда у высшего демона точно с чувством юмора все было в порядке!

Светлая эльфийка, которая так и не поняла, что ее привели в бордель, до того, как стало слишком поздно. Это же смешно? Да?..

– Я упал с дивана.

– Я заметил. Отнести вас к целителю?

Я смущенно переступила с ноги на ногу, и в этот момент в ушах раздался шепот Эдриана:

«Вали отсюда…»

«Переживаешь из-за кошечек?»

«Из-за своей шкуры!»

– Лорд Льен, я буду счастлив, если вы перенесете меня… куда-нибудь еще.

Рядом возмущенно всхлипнула рыжая. Может, мне стоит извиниться?

«Тэлли, ты меня убиваешь…» – обреченно выдохнул Эдриан Сатор.

– Был счастлив познакомиться. – Я галантно поклонилась рыжей. – Дамы, благодарю за… радушие.

Тут мое лицо вспыхнуло от смущения, потому что девушки уже оправились от первого шока и снова ласково улыбались, у одной так вообще лямка платья сползла с плеча, оголив грудь.

В панике я обернулась на лорда Льена, чувствуя непреодолимое желание провалиться… Да хотя бы в портал!

Когда же вокруг взметнулось темное пламя, я услышала рык демона:

– Как пожелаете, Аратэль. Куда-нибудь еще.

Глава 17

Бывает так, что жизнь превращается в один сплошной неловкий момент. На этот раз его мне обеспечил лорд Льен. Его портал перенес меня к Элене Сатор, весьма активной и одаренной ночной фурии.

Я узнала место, в котором очутилась. Знакомые синие обои в сочетании с деревянными панелями и стрельчатыми окнами не оставляли сомнений: я видела именно эту комнату в своем видении. Даже стол стоял там, где и должен был находиться. А вот отсутствие на нем графина с водой меня порадовало. Гелла так и не смогла раздобыть яд агары, значит, Элене ничего не угрожало.

– Ах, Тэлли, как здорово, что наш главнокомандующий тебя все-таки отыскал! – Ее улыбка больше напоминала оскал демоницы.

В какой-то степени эта темная и была демоном, но сейчас ее поведение откровенно пугало. Элена усадила меня в кресло, потом порталом притащила откуда-то блюдо с пирожками и бутылку ягодного сока, и это не прерывая ни на минуту допроса.

Да меня даже лорд Льен так не расспрашивал, как Элена Сатор!

Нет, я все понимаю, она девушка любопытная и в моей судьбе сыграла не последнюю роль, но как можно отвечать на каверзные вопросы, когда постоянно перебивает твой собственный мысленный глюк?! Эдриан Сатор постоянно рвался корректировать мой рассказ, в результате я совершенно запуталась.

– Удивительно! Почти полгода провести в мужском монастыре при храме Смерти. И как это дроу только тебя не рассекретили?

Элена словно невзначай коснулась моей руки, и я с ужасом заметила, как по той поползла черная сеточка. В лучшие времена я бы развеяла эту дрянь, но теперь лишь могла смотреть, как она подбирается к медальону на моей шее.

Медальону, бывшим фиалом души Эдриана Сатора!

Что же делать? Снять его и спрятать в карман?

Пока я соображала, как мне поступить, сеть добралась до моей груди. Элена следила за ее движением с жадным нетерпением. Носок ее туфельки нервно постукивал по полу.

Ближе. Еще немного – и сейч…

Писк! Громкий, резкий, дезориентирующий, заставивший меня зажмуриться и обхватить голову руками. А потом я ощутила знакомое прикосновение, похожее на легкую щекотку. Она пробежала по рукам, задела шею по самый подбородок и скользнула вниз по телу…

И я угодила в огненное инферно!

Черный огонь вспыхнул повсюду: его жаркие струи били прямо из пола, лизали стены и потолок. За считаные секунды комната, в которой мы находились с Эленой, стала пеклом. Я бы превратилась в головешку, если бы не защита лорда Льена и…

Я взмахнула руками и тихо вскрикнула. Все мое тело от ступней до подбородка было покрыто чешуйчатой броней, а на правой руке, затянутой в перчатку, сидела упитанная летучая мышь и зло таращилась на Элену Сатор.

Кожа ночной фурии тоже горела, огонь скользил по девушке, но не причинял вреда. Сейчас я уже не сомневалась, что Элена – потомок демонов Бездны. Вокруг ее глаз черной лентой проступила татуировка, что, впрочем, никак не отразилось на ее зрении.

– Метаморфы Бездны… – восхищенно выдохнула она.

Сидящая на моей руке летучая мышь воинственно оскалила зубы и запищала, а чешуйки живой брони ощутимо шевельнулись. А ведь я вынесла из питомника всего одну крошечную брошку!

«Нашла чему удивляться. Эта стая метаморфов признала тебя своей хозяйкой. Впрочем, как и другие создания питомника…»

Вот Тьма! Все… Я уже и ругаюсь, как темная!

Черный огонь, созданный ночной фурией, начал угасать. Не прошло и минуты, как мы снова стояли посреди пепелища и вдыхали запах гари и копоти, покрывающей стены. Мебели в комнате больше не было, как и других предметов. Один лишь пепел да крошечные спекшиеся куски металла.

Элена с задумчивым видом рассмотрела черные пятна на юбке. Хмыкнув, она прикрыла их иллюзией, а потом сладко потянулась.

– Хорошо-то как! Почти неделю чувствовала, что вот-вот разрожусь, а все никак.

– Разродишься? – Я в ужасе уставилась на пол.

Заметив мой взгляд, Элена хихикнула и замотала головой.

– Нет. До этих родов еще не скоро. Успею сжечь еще пару комнат.

«Всплески Тьмы. У моей дочери всплески…» – глухо произнес Эдриан Сатор.

«А что в этом странного? Они же у всех темных бывают…»

«Не у Элены. Я ее подготовил. Она должна была научиться идеально контролировать свою Тьму. Но у нее всплески. Бедная моя девочка…»

Дальнейшему мысленному разговору помешало открытие портала, из него высунулась голова принца Элмара. Удивленно присвистнув, он расширил переход до размеров двери и махнул нам рукой:

– Быстрее сюда. Запах гари и копоти может навредить малышу.

Я вытаращилась на живот Элены.

«Да, Тэлли. Меня можно поздравить, я скоро стану дедушкой…»

* * *

Портал принца Элмара перенес нас в столичный особняк рода Сатор. В светлой просторной гостиной нас уже ждали. Помимо императорского алхимика, здесь находились две придворные дамы. Они бросились к Элене, усадили ее в кресло и окружили заботой. Я же уставилась в окно, с удивлением рассматривая невысокую, облицованную темно-фиолетовым камнем башню. Окна в ней почернели от гари, кажется, именно там только что и случился пожар.

– Чароит. Единственный камень, способный сдержать черный огонь, – любезно просветил меня лорд Льен.

Он стоял рядом, с невозмутимым видом наблюдал за суетой вокруг Элены и ни слова не говорил о произошедшем в «Ласковой кошечке»! Моя «живая броня» тоже ни капли его не смущала.

После прохода через портал метаморфы освободили меня от перчаток и чешуйчатых штанов, но нагрудник все еще поблескивал поверх рубашки, а на запястье появился браслет в виде летучей мыши.

Моя личная защита…

Я ласково погладила мордочку мыши и с трудом сдержала возглас, когда та шевельнулась под моими пальцами.

А вот Эдриану было плевать на метаморфов. Он был сам не свой из-за беременности дочери. Я чувствовала его тревогу и

растерянность, стремительно усиливающиеся до состояния тихой паники.

«Спроси, какого гхара Элена до сих пор торчит в столице!»

– Меня…

«Она давно должна была вернуться в Сумеречье!»

– Элена должна…

«Да тут никто не знает, как ей помочь!»

– Хватит. У меня сейчас голова взорвется, – прошипела еле слышно, но отчего-то в комнате стало тихо.

Элена Сатор поднялась с кресла, подошла ко мне и, склонившись к моему лицу, прошептала:

– Папа, ты здесь?

Посреди гостиной сложилась знакомая кирпичная стена, и на ней вспыхнули огненные буквы: «Привет, золотко».

Следом раздались аплодисменты в исполнении лорда Льена.

– Браво, Элена! Это самый быстрый сеанс вызова призрака на моей памяти.

Следом в гостиной разверзлось зеленоватое око портала, сформированное принцем Элмаром.

– Уважаемый… – Он кивнул целителю. – Леди… – Учтивый поклон придворным дамам.

Те без лишних слов проследовали к переходу, а едва за ними закрылся портал, Элена тронула меня за руку:

– Дашь мне его? Кулон. Я хочу поговорить с отцом.

– Я возражаю! – Элмар обнял Элену за талию и мягко, но настойчиво оттащил в сторону. – Этот фиал – творение демона, который едва не утопил целый город в крови. Ты не будешь к нему прикасаться.

– Там мой отец! – Элена сжала руки в кулаки, фиалковые глаза ночной фурии заволокла Тьма. – Он мне нужен.

– Понимаю, – мягко произнес лорд Льен. – Вопрос, на что готов пойти Эдриан, чтобы снова обнять дочь.

Иллюзорные буквы вспыхнули снова.

«На все. Льен, я сделаю все, что ты скажешь».

– Приятно иметь дело с таким сговорчивым темным, – тягуче, с откровенным наслаждением произнес демон.

За три года мое отношение к лорду Льену менялось несколько раз. Первая влюбленность оказалась сметена горьким разочарованием и обидой; позднее, когда по моим пятам шли ищейки Темного Альянса, к этим эмоциям добавился страх. А потом лорд Льен сделал так, что я начала узнавать его заново. Медленно, постепенно этот мужчина раскрывался для меня с совершенно другой стороны. Он был ответственным, заботливым и мог сровнять горы с землей ради тех, кто был под его защитой. И все же лорд Льен оставался одним из самых виртуозных манипуляторов этого мира, высшим демоном, умеющим добиваться своего.

Эдриан Сатор был сломлен. Я чувствовала его ярость и безысходность. Это было безоговорочное поражение черного мага, готового принять любую судьбу и наказание, чтобы оказаться рядом с дочерью, которая носила новую жизнь.

Лорд Льен использовал в своей игре еще не рожденного ребенка!

– Аратэль, вас традиционно что-то не устраивает? – в мягком, бархатном голосе отчетливо угадывался смех.

Светлые эльфы миролюбивы, нас с детства учат жить в гармонии с природой, мы храним безоговорочную верность и преданность друзьям и тем, кого впустили в свое сердце. Но сейчас я была готова стукнуть лорда Льена чем-нибудь тяжелым!

Я все-таки передала Элене фиал души ее отца. Лорд Льен не возражал, так что принц Элмар остался в меньшинстве. Чувствовалось, что его высочество не рад возвращению черного мага. Зато Элена была счастлива. Получив медальон, она с комфортом устроилась в кресле и замерла с блаженной улыбкой на лице.

Приятно, когда ты можешь принести кому-то счастье.

Вот у лорда Льена были совершенно иные приоритеты. Ему нравилось выводить из себя окружающих, и не важно, кто это был: мертвый черный маг или же вполне себе живой император огромной империи.

Лорд Тадеуш Эртшар Аргамат призвал своего главнокомандующего в тронный зал с помощью печати вызова. Зловещий зелено-желтый череп материализовался в воздухе и провыл: «Немедленно во дворец! Не заставляй себя искать».

– Лорд Льен, что происходит? – Принц Элмар обеспокоенно нахмурился.

– Не бери в голову. Позаботься об Элене. Аратэль, хотите увидеть императора? – Демон галантно подал мне руку.

Разве я могла отказаться?

* * *

Лорд Адамант Вэриан Льен, высший демон Бездны, Первый паладин Мрака и главнокомандующий Темного Альянса возомнил себя бессмертным. Светлые духи, как же он решился провернуть такое?!

Для начала он рассорил Совет Темных. С моей помощью!

Сильнейшие темные империи чуть не поубивали друг друга, попав под воздействие эфира истины, самым наглым образом похищенного из заначки братьев Ревейн. Лишь вмешательство императора остудило горячие головы и прекратило побоище.

И это было только начало.

Лорд Льен вынудил лорда Насура, второго члена совета, принести клятву верности Элене Сатор, а потом принял вызовы на дуэль от оставшихся трех.

И победил.

А я-то гадала, куда это лорд Льен запропастился. Пыталась представить, какими важными делами он занят. А он в это время бился в дуэльном круге.

Трижды!

Последний поединок завершился сегодня на рассвете, отправив противника лорда Льена в земли темных дриад.

– Льен, Великая мать требует твою голову. Дриада в ярости… – голос императора звенел от сдерживаемой ярости.

– Женщина. Я голову ее сына не трогал, – весело и несколько фамильярно бросил лорд Льен.

– Нет, ты всего лишь превратил его в едва жизнеспособное умертвие! – Император привстал на троне, от сцепленных на подлокотниках рук исходило зеленоватое сияние.

Воздух в зале стал холодным, морозным, красивейший узор из плит на полу подернулся коркой инея. Факелы на стенах погасли, а сквозь стены проступили призрачные фигуры стражей, охраняющих дворец некроманта. Я испуганно придвинулась к лорду Льену, даже то,

что аудиенция проходила без свидетелей, уже ни капли не успокаивало.

– Ваше величество, вы пугаете нашу гостью.

Лорд Льен ободряюще мне улыбнулся и провел пальцами по щеке.

– Я вызвал тебя одного, – сухо бросил император и задумчиво уставился на меня. – Перерожденная из Ильноора?

– Леди Аратэль из клана Золотой лозы, – тихо, но твердо произнесла я.

Удивительно, но даже голос не дрогнул.

Размеры тронного зала подавляли. Он был больше раза в три, чем зал во дворце Владыки Араэна, с массивными колоннами и стенами, увешанными металлическими пластинами, на которых выбиты слова клятв роду Аргамат. Эти артефакты позволяли императору связываться с теми, кто поклялся ему в верности, и переносить их во дворец в случае необходимости.

– Подойди. Рассмотрю тебя получше. – Император махнул мне рукой.

Я сделала несколько осторожных шагов к трону и вздрогнула, почувствовав, как скользят по телу чешуйки доспеха.

Лицо императора удивленно вытянулось.

– Простите. Я плохо контролирую метаморфов.

– Льен, ты передал девочке своих питомцев? – с возмущением вопросил Тадеуш Аргамат.

– Мой император, вам напомнить основы бестиария Бездны? Этих существ невозможно заставить служить кому-то, они сами выбирают себе хозяев. В данном случае хозяйку. Аратэль – бывшая светлая жрица, неудивительно, что после перерождения к ней потянулись и темные создания.

– И что дальше? Расселишь своих эльфов по империи, чтобы они разводили темных тварей?

– Да нам и в Ильнооре неплохо! Что нам делать там, где нет источников Тьмы?!

Лицо императора отчетливо побледнело от злости.

– В империи Нордшар есть свой природный источник Тьмы! В Сумеречье!

Да, следовало промолчать, а не топтаться по больной мозоли местных темных. Они не понимали, отчего такое счастье, как личный источник, привалило каким-то недотемным. Интересно, как часто они вспоминают, что точно такие же источники начали появляться и у драконов?

– Все верно, ваше величество, – холодно произнес лорд Льен. – Природный источник Тьмы впервые появился на земле, принадлежащей Элене Сатор, что сделало ее идеальной кандидатурой на роль невесты наследного принца. К сожалению, не все это поняли. Пришлось провести разъяснительную беседу…

– В дуэльном круге?! – Рык императора прокатился по тронному залу и эхом отразился от погруженного в полумрак потолка.

– Они сами прислали мне приглашения. Я не мог отказаться и допустить, чтобы главнокомандующего Темного Альянса сочли трусом.

– Ты ослабил Совет Темных, – устало произнес император и тяжело опустился на трон.

– Я дам ему время переосмыслить свое предназначение. В одиночестве, покое и относительном комфорте. Уверяю вас, для восстановления этих темных задействованы лучшие ресурсы империи. Я проконтролировал. Пока же лорд Насур поработает за всех, заодно пропихнет своего протеже в вакантное кресло пятого члена совета. Он, кстати, также принес клятву верности Элене Сатор.

– А остальные?

– В ближайшее время они точно не потревожат покой леди Сумеречья.

– А потом? Что ты задумал, Льен? Я знаю тебя не первый год. Для чего тебе понадобилось устранять главных врагов?

– Не могу ответить, ваше величество. Пока не могу.

Император нахмурился и перевел взгляд на меня.

– Он к чему-то готовится. Надеюсь, вы сможете отговорить его от необдуманных и безрассудных шагов.

– Ваше величество, разве я когда-нибудь вас разочаровывал? – вкрадчиво поинтересовался высший демон.

– Нет, Льен. Ты всегда действовал из соображений выгоды Темного Альянса. Всего Альянса, – хмуро добавил император.

– Я рад, что ты это понимаешь, Тадеуш Эртшар Аргамат. – Лорд Льен подошел ко мне и взял под руку. – Аудиенция закончена, Тэлли.

Я успела изобразить нечто среднее между поклоном и реверансом, когда вокруг взметнулось черное пламя.

* * *

Возвращение в школу темных прошло бодро. Лорд Льен отказался переносить меня прямиком в комнату и настоял, чтобы я прошла через стационарный портал. Если бы я знала, во что это выльется! Возле арки меня поджидала Тень в компании братьев Ревейн и Нэйрэля.

– Если вы сейчас скажете, что они тут очутились совершенно случайно, то я… – Я поперхнулась воздухом от взгляда принца.

Он смотрел на меня так, словно увидел страшнейшее порождение Бездны. Светлые духи! Надеюсь, он не нападет?

– Смелее, Аратэль. Пора выяснить, что думают о тебе те, с кем ты провела бок о бок последний месяц.

Лорд Льен мягко подтолкнул меня в спину. Я сделала несколько робких шагов и громко объявила:

– Если вы ждете Ардена, то он сегодня не придет. И завтра не придет. Совсем не придет.

Я не сводила глаз с Нэйрэля. Страха не было, я уже знала, что он не сможет мне навредить, но некоторые вещи ранят сильнее меча.

Забвение. Презрение. Ненависть.

Я не хотела, чтобы мой народ меня проклинал.

Нэйрэль молчал. Рожденный править, паладин Света и будущий Владыка. В ту ночь он потерял не просто свою жизнь, он утратил свое предназначение. Это сломило и озлобило принца. Лорд Льен мог бы сразу взять его под свою опеку, но он не вмешивался. Тьма искушала каждого темного по-своему.

– Мелкий, скажи, что это всего лишь шутка, – хрипло выдохнул Толин Ревейн.

– Да, тащить тебя в бордель была не самая лучшая идея, – глубокомысленно изрек Лин.

– Мелкая была в бор-р-рделе? А лор-р-рд это видел? – Тень преданным взглядом уставилась на начальство, а потом печально

проскулила: – Так нечестно-о-о-о. Вы должны были взять меня с собой! Столько вкусных эмоций ушло в никуда!

– Это и в самом деле ты, – глухо обронил Нэйрэль.

– Я, Нэй. Надеюсь, ты не станешь делать глупости. Мы оба попали в стены этой школы, чтобы научиться жить дальше. Знаю, ты не можешь меня простить, но я ни минуты не пожалела о том, что эльфы Ильноора выжили. Надеюсь, ты однажды поймешь и…

– Действие твоего зелья заканчивается. Кассель сегодня встать с кровати не смогла. Ребятам тоже паршиво. – Нэйрэль развернулся и направился в сторону замка.

– Опачки! Неожиданно! – Тень шумно втянула воздух. – Так, Нэйр-рэль, я не поняла? И это все? Где яр-рость, где злоба?! Мальчики, ну хоть вы старушку пор-р-радуйте? О-о-о… Кому-то стало стыдно, да?

И гончая, радостно вывалив язык, уставилась на Толина. Тот покраснел, потом посмотрел поверх моего плеча и побледнел, а потом прохрипел:

– Лорд Льен, я больше не наставник Ардена Тироля?

– Нет, Толин. Ты больше не наставник Ардена. Теперь ты наставник Аратэль из клана Золотой лозы. Проследи, чтобы она подготовила свое знаменитое зелье для ильноорцев. Только это зелье. Понятно?

– Да, мой лорд! – Толин просиял и вытянулся по стойке «смирно».

– Все необходимое возьми для нее на складе, а вечером своди в питомник. Там соскучились.

Почувствовав активацию портала, я поспешно обернулась через плечо.

– А вы? Чем вы займетесь?

Пламя вокруг демона застыло, а на его губах обозначилась полуулыбка.

– Буду готовиться. Не переживайте. Без вас не начнется.

– Эй! Это он о чем? – встревожился Толин.

– Если лорд Льен что-то задумал, это не к добру, – философски произнес Лин.

– Нет, ребят. Ни к вам, ни к школе темных это не имеет никакого отношения, – тихо произнесла я, чувствуя, как в груди разливается чистое и безоговорочное счастье.

Скоро я смогу сдержать свою клятву. Скоро я смогу вернуть долг Эдриану Сатору.

– Мелкий, то есть мелкая, ты уверена, что планы лорда Льена не имеют отношения к школе темных?

– Абсолютно! – твердо объявила я.

Время показало, что я крупно ошиблась.

* * *

Братья Ревейн сэкономили мне массу времени, взвалив на себя поиск и доставку ингредиентов. Так что уже в полночь зелье для перерожденных было готово, и я с чувством выполненного долга приступила к уборке, когда в мою дверь поскреблась Тень.

Ее появление я почувствовала, едва гончая очутилась на этаже. Просто поняла, что она рядом. Это оказалось странное ощущение, так похожее на связь с лесом. Гончая Бездны была сытой, здоровой и в хорошем настроении.

Неужели я и в самом деле стала хозяйкой тварей из питомника школы темных?

– Ховафо, фто уже упавилась! – Тень подбежала к столу, выплюнула на него крошечный флакон и рыкнула: – Я уже думала, до утр-ра буду тебя кар-р-раулить!

– Что это? – Я с опаской уставилась на флакон.

– Укр-р-раденное имущество. Делаю тебя соучастницей. – Гончая хитро прищурила глазки, а потом снизошла до объяснений: – Кр-р-овь это! Одного высшего демона. Ему она уже ни к чему, а тебе…

Флакон я сцапала еще до того, как Тень закончила свою мысль. Кровь высшего демона! Это же сколько вреда можно нанести лорду Льену, если воспользоваться его кровью!

– Куда?! – Тень попыталась схватить меня за штанину, едва я направилась в ванную. – Не смей сливать кровь лор-рда в унитаз!

Я тихо хмыкнула, а потом вытащила из-под ванны рюкзак, сунула в него пузырек, после чего снова спрятала. Тень незамедлительно сунула туда свою морду и озадаченно рыкнула:

– Не вижу. Не чую. Не ощущаю. Молодец, остр-роухая! А теперь бегом кр-расоту наводить. У тебя сейчас по гр-рафику очень важная

встр-р-реча.

Ох…

Когда лорд Льен говорил, что в обмен за помощь Сатору я должна буду прийти к нему на свидание, я и не думала, что он настроен серьезно.

– Готовиться? – Я пригладила волосы пятерней и поправила жилет. – Так я готова.

– Ой, девочка, какая ты все-таки мальчик. Ры! Точно! Совсем забыла. Ты только не ори.

Окно с громким стуком распахнулось, явив на подоконнике нечто среднее между змеей и многоножкой. Вот только нормальные многоножки не длиннее мизинца, а эта гостья была толщиной с мое запястье. Она шустро сползла на пол и втянула в комнату хвост, на конце которого находился небольшой узелок. Бросив его мне под ноги, «змейка» приподнялась на хвосте и изобразила поклон.

– Спасибо, – потрясенно выдохнула я. – Ты только возвращайся в питомник осторожнее. Увидит кто из темных – и обидит.

На этот совет тварюшка ничего не ответила, а просто взяла и исчезла, словно ее и не было! И вот тут-то мне стало страшно. Это получается, по школе и раньше ползали такие «многоножки»?!

– Те-е-ень, она же из питомника, да? – робко уточнила я.

– Из питомника, хозяюшка, из питомника. Вся наша школа – один большой питомник! – Тень ухватила узелок зубами и потрясла головой, развязывая его. – Веселее давай. А то он глупость подумает.

– Какую? – Я в полнейшем восторге уставилась на зеленую ткань.

– Напр-р-ример, что ты не хочешь идти.

– Неправда! Я очень хочу увидеть лорда Льена!

Выпалила – и метка на руке тут же запульсировала приятным теплом. Кажется, высший демон меня услышал.

Глава 18

В прогулке по лесу есть своя прелесть, в особенности если на тебе роскошное платье леди, а путь скрашивают… Нет, на верных друзей Тень и ее сородичи да стайка метаморфов не тянули, но мне с ними и правда было хорошо.

Я шла по тропинке среди черных, искореженных Тьмой деревьев и чувствовала легкую грусть от того, что этой силе приходилось подстраиваться и изменять мир вокруг школы. Точно так же, как и созданиям из питомника – жить в тени учащихся школы. Тьма приезжих адептов, огонь единственного высшего демона – это такие крохи для тех, кто рожден для иной среды обитания.

– Вы не изменились. Столько сотен лет прошло, а вы все те же. – Я потрясенно замерла посреди тропы.

– Кому-то эволюция помогает, на ком-то отдыхает. Ты только сыр-рость не разводи, а то свидание накр-роется.

– Не накроется. – Я замерла, любуясь видом башни, которую уже можно было рассмотреть сквозь кроны деревьев.

В груди разлилось сладкое томление, предвкушение встречи добавило легкости ногам, щеки горели от переполнявших меня эмоций. И плевать, что об этом думали гончие Бездны!

Лорд Льен встретил меня в дверях башни. Стоило его высокой широкоплечей фигуре появиться, как мое сердце совершило кульбит и замерло, готовое ухнуть в пропасть. Никогда не подумала бы, что высший демон может так великолепно выглядеть в традиционной эльфийской одежде. Бежевая туника оттеняла смуглую кожу, а золотистый жилет облегал грудь и плечи. Но самым невероятным была прическа. Магу его уровня несложно отрастить волосы правильной эльфийской длины. Лорд Льен пошел дальше, он заплел их в косу.

– Вы похожи на ожившую иллюстрацию из хроники «Темных времен», – еле слышно выдохнула я и прижала пальцы к губам.

– Рад, что я настолько хорошо сохранился. Добро пожаловать в мой дом, Аратэль. – Лорд Льен галантно поклонился, не разрывая зрительного контакта.

Его взгляд, теплый, нежный, прошелся по мне от лица до носков туфелек, выглядывающих из-под платья, а потом в глубине темных глаз промелькнуло что-то хищное, собственническое. Лорду Льену нравилось то, что он видел, и осознание этого наполняло меня странным трепетом.

Он шагнул в сторону, открывая для меня проход.

Дом. Лорд Льен считал своим домом одинокую башню в загубленном лесу позади школы темных. Отчего-то при мысли об этом мое сердце кольнул острый приступ жалости. Этот невероятный мужчина был достоин большего.

Мы поднялись на второй этаж и очутились в кабинете, обставленном массивной добротной мебелью из темных, почти черных пород дерева. Как странно… Я никогда не встречала таких деревьев.

Не удержавшись, украдкой коснулась книжного шкафа. Дуб, всего лишь дуб. Отгадка была найдена. Мебель, как и деревянные панели в этом кабинете, почернели под воздействием Тьмы их владельца.

Посреди кабинета ярким островком пестрел стол на изогнутых золоченых ножках. На нем нас дожидались ажурные подставки с фруктами и сырной нарезкой, на деревянном подносе лежали тонкие лепешки, а от аромата запеченной рыбы с травами рот мгновенно наполнился слюной. Как давно я не пробовала традиционную эльфийскую кухню…

Я осмотрелась в поисках чаши для омовения рук. И таковая нашлась на подоконнике. Стоило мне погрузить в нее ладони, как сосуд наполнился ароматной водой.

– Позвольте мне поухаживать за вами. – Дождавшись моего кивка, лорд Льен опустил свои ладони в чашу и бережно обхватил мои пальцы.

Этот ритуал был частью эльфийской традиции, но прежде я не понимала, отчего совместное омовение рук допускалось лишь между супругами или же женихом и невестой.

Дав свое согласие, я очутилась в кольце мужских рук. Лорд Льен стоял ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание на своей щеке, ощущала аромат его кожи, слышала биение сердца. Лорд Льен обмыл мои руки легчайшими прикосновениями, а потом бережно промокнул мягкой тканью.

– Спасибо, – еле слышно выдохнула я.

– Это я должен благодарить вас за то, что согласились разделить со мной этот ужин.

Неозвученное «здесь» повисло в воздухе, омыв меня теплой волной. Лорд Льен мог перенести меня в любую ресторацию Темного Альянса или Вечнозеленого леса. Пожелай я, он бы и на дно морское сумел бы спуститься, но тем ценнее было очутиться в его башне.

Рыба оказалась великолепна, как и легкое золотистое вино в сочетании с сыром и фруктами. Я попробовала все, как и полагалось по этикету, и только тогда обратила свой взгляд на мужчину, сидящего напротив.

– Вы совсем не едите. Вы не голодны?

– Голоден, Тэлли. Я очень голоден, но это голод другого рода.

Мне следовало скромно отвести взгляд. Эльфийская девушка должна игнорировать намеки мужчины, если они не женаты. Я должна была бы сперва посоветоваться с более старшей и опытной женщиной рода. Вот только тетушка Далаи еще при расставании крепко меня обняла и прошептала, чтобы я верила тому, кого называли Вечным.

Отчего-то сейчас это напутствие вызывало во мне улыбку. Тетушка Далаи не догадывалась, что лорд Льен давно стал мне ближе, чем просто мужчина, которому я могла довериться.

– Лорд Льен, я хотела у вас спросить…

– Ни слова о Саторе. Не сейчас.

– Хорошо. – Я притронулась к броши в виде летучей мыши, которая и сейчас украшала одежду, и мышка послушно упала в мою ладонь. – Тогда давайте обсудим это.

Стоило мне пожелать, и на моих руках возникли металлические перчатки. Прежде я никогда не носила доспехов, но этот живой металл оказался на удивление приятным и невесомым.

Лицо высшего демона расслабилось, на губах обозначилась улыбка. Он наполнил свой кубок вином, отпил и только тогда напомнил:

– Я же говорил, что Тьма всегда что-то дарует взамен.

– Меня она одарила любовью тварей Бездны.

– На любовь и привязанность ночных фурий или же темных сатиров рассчитывать не стоит, в остальном же… Да, обитатели питомника школы считают вас своей хозяйкой.

– Меня? Но почему не вас? Это же вы собрали их здесь, даровали им дом и надежду…

– Надежду. Исключительно надежду. Но, возможно, благодаря вам они однажды обретут свой дом.

Я опустила взгляд в тарелку. Чутье меня не обмануло. Для агары и метаморфов школа темных стала убежищем, они тянулись к темным, которые здесь обучались, в поисках привычной среды обитания, но на самом деле мечтали о настоящем доме.

– Я хочу спуститься в питомник. Если позволите. – Я посмотрела на лорда Льена.

– Как пожелаете.

Нас обоих охватило черное пламя.

* * *

Это свидание оказалось совершенно удивительным! Под стать мужчине, пригласившему меня. Лорд Льен открыл портал прямиком в пещеру агары. Радость игуаны оказалась до того бурной и внезапной, что меня сбили с ног. Если бы не своевременный защитный аркан лорда Льена, мое платье оказалось бы загублено. Агара ластилась ко мне, как кошка, затем с виноватым видом нежилась в пламени высшего демона.

А потом… потом наше появление почувствовали и остальные создания. Была своя прелесть в перемещении по питомнику через порталы. Существа Бездны так радовались, когда в их боксах вспыхивал черный огонь. Все они без исключения льнули к нему, недовольно порыкивали и шипели, когда он затухал. Но не это поразило меня до глубины души, а то, как они меня встречали. Одни поначалу долго присматривались, другие сразу признавали во мне друга, третьи не хотели отпускать. Лорд Льен держался за моей спиной, готовый в любой момент прийти на помощь, но после того, как я позволила пушистой многоножке обвить меня на манер пояса, а потом свеситься с плеча, тихо рассмеялся и назвал неправильной эльфийкой.

– Почему вы так сказали? – насторожилась я.

– В порождениях Бездны нет привычной этому миру красоты и гармонии. Вы же знаете, как их называют адепты школы.

– Я не буду повторять это слово. – Я запустила пальцы в жесткие щетинки змееобразной многоножки. – И темных не могу осуждать. Не их вина, что они чувствуют иначе.

– Действительно. Что же это я? – Из горла демона вырвался смешок.

Он хотел сказать что-то еще, но помешало открытие портала. Сквозь рев пламени до меня донеслось звонкое:

– Аратэль, ты очень занята? Заглянешь ко мне на минутку?

Первой отреагировала на столь наглое вторжение многоножка, она скользнула на каменный пол и, как настоящая змея, раскачивалась на своем хвосте, готовая наброситься на того, кто рискнет появиться из перехода.

Лорд Льен потрепал ее по голове, а потом сухо бросил:

– Аратэль занята. А вам, Элена, запретили открывать порталы.

– Ой… Добрый вечер, лорд Льен. Надеюсь, я вам не помешала, – смущенно пробормотала леди Сумеречья.

Я с опаской осмотрела окно портала, созданного ночной фурией. Магия Элены Сатор преподносила сюрпризы, и мне бы не хотелось, чтобы наше с лордом Льеном свидание закончилось взрывом пространственной воронки.

– Лорд Льен, а портал…

– Я перехватил контроль.

Ох! Прямо от сердца отлегло.

– Это было необязательно. Я бы и сама справилась, – несколько обеспокоенно произнесла Элена.

– Обязательно расскажешь об этом Элмару. Аратэль, вас приглашают в гости.

– А можно? – Да, конкретно этот пространственный переход не внушал доверия, но мне хотелось увидеться с Эленой.

– Думаю, эта встреча пойдет вам обеим на пользу. Я верну вас в школу, как только попросите. – Лорд Льен прикоснулся к моей руке, пальцы демона скользнули по метке на моей коже.

– Хорошо. Спасибо вам. Эй, я скоро вернусь. – Многоножка снова обвилась вокруг моей талии, не желая отпускать.

– Она вернется, – с улыбкой подтвердил лорд Льен, – А мы с тобой будем скучать. Правда, удавочник?

Я вздрогнула, услышав настоящее название существа. «Змееподобная многоножка» звучало намного приятнее.

* * *

Элена уже знала о моем новом прозвище и даре, который к нему прилагался. Темная пришла в восторг от метаморфов и их способности превращаться во что угодно. Она оценила живую броню, а потом с огромным удовольствием ее скопировала с помощью иллюзии. За считаные секунды по телу Элены расползлись крошечные пластины, вырисовывая точеный девичий силуэт, а потом с тихим шуршанием опали к ногам.

– Да! Это именно то, что мне нужно! – Элена Сатор крутилась перед зеркалом, маскируя уже заметный живот. – Такой нагрудник можно надеть поверх любого платья. Почти как корсет.

– Придворные дамы будут в ужасе.

Я представила, как столичные модницы бросятся подражать невесте принца, и рассмеялась в голос. Летучая мышь на моей груди взмахнула крыльями, и я неосознанно погладила ее по голове.

– Как интересно, между вами уже сформировалась связь. Метаморфы тянутся к твоему источнику Тьмы.

– И не только они.

Воспоминания о созданиях из питомника лорда Льена отозвались теплом в сердце.

– Элена, а у тебя есть место, которое бы ты считала домом? Настоящим домом…

– Эсканор. – Ни колебаний, ни сомнений, чувствовалось, что Элена говорит искренне. – Наш с Элмаром малыш появится там. А почему ты спрашиваешь?

– Лорд Льен говорил, что темным сложно найти пристанище, которое бы они считали своим домом.

– Это из-за Тьмы в нашей крови, она находится в вечном поиске источника силы. Даже потомственные темные, следящие за чистотой

крови, подвержены этому зуду и духу приключений. Мне повезло, я смогла обрести покой.

– С появлением источника Тьмы в Сумеречье.

Элена улыбнулась и прикрыла глаза.

– Да, Аратэль. Это очень сложное и удивительное ощущение, я словно обрела личный маяк и магнит. Я могу находиться где угодно, но знаю, что только там смогу обрести душевный покой и восстановить силы.

– У лорда Льена нет такого места…

– Знаю. – На лицо Элены набежала тень. – Он находится в вечном поиске. Я благодарна ему за то, что он согласился провести ритуал для отца, но…

– Считаешь ритуал опасным? Думаешь, лорд Льен не справится?

– Нет, Аратэль, дело не в этом… – Элена говорила что-то еще, ее губы шевелились, но я не слышала ни звука.

В этот раз ничто не предвещало, что я провалюсь в видение.

* * *

Удар!

Резкий, выбивающий воздух из легких, – и я падаю на спину. Ветер тащит меня, как тряпичную куклу, пальцы царапают песок в надежде хоть за что-то ухватиться, но тщетно. Если бы не закованное в броню тело и маска в пол-лица, я бы давно наглоталась песка.

Небо надо мной громыхает и горит, его прочерчивает сеть ярких вспышек. Я перекатываюсь на бок, и мой крик застревает в горле: совсем рядом молния ударяет в песок, превращая его в раскаленную массу, а сыпучие крупинки подо мной приходят в движение.

Светлые духи! Раханский змей!

Я слышала о свирепых тварях, населяющих Великую пустыню. Песок взвился ввысь гейзером, и из-под него действительно выбралась змеюка, но эту змею я была рада видеть. Удавочник обвился вокруг моей руки, помог встать на ноги, а потом настойчиво потянул туда, где в небе раскручивалась черная воронка смерча.

– Он там? Да? – еле слышно прошептала я.

Но змей не мог мне ответить. Песок под ногами снова шевельнулся, на этот раз из-под него выбралась агара. Деловито отряхнувшись, она скользнула ко мне. Удлинившийся хвост обхватил мою руку и тоже потянул в самый эпицентр бури.

Небо над головой снова вспыхнуло, но на этот раз его прочертили кроваво-красные молнии, казалось, воронка черного смерча пробила небеса, и теперь они истекали кровью. Когда же на песок упали первые темные капли, я увидела, как в вышине формируются темные врата портала.

* * *

Подготовка к ритуалу для Эдриана Сатора заняла больше недели. Я уже и ждать его перестала. Когда у тебя столько текущих дел, мрачное и неотвратимое будущее тревожит уже не так сильно.

– Госпожа Аратэль, это нечестно! Скажите им, чтобы они прекратили так делать!

Сегодня на арену школы темных выползли пузырчатые студни. Темно-красные округлые слизни размером с арбуз прекрасно поглощали магию, а еще умели преобразовывать ее в болючие уколы. Эти студни относились к неразумным созданиям Бездны, но, глядя, как они ловко таскают по арене группу адептов-второкурсников, я начала в этом сомневаться. Каждый удар магией делал пузырчатых только сильнее.

– Во придурки, до сих пор боевой магией долбят. – Толин Рейвен плюхнулся на скамью.

– Бедолаги! Подсказать недоучкам, что эту напасть выпаривать надо? – Лин присел рядом с другого бока.

Я молча улыбнулась, чувствуя себя мамой-уткой, выведшей утят на первую прогулку. Точнее, таких выходов в свет у меня теперь было по несколько за день. Я сопровождала создания Бездны на арену и следила, чтобы поединки не выходили за рамки тренировочных и никто из участников сильно не покалечился.

– Пришли полюбоваться на успехи второгодок?

– Нет, Аратэль. Лорд Льен вызывает. Пора.

Пора…

Я прикрыла глаза. Вот знала же, что этот момент наступит, а все равно внутри все обмерло от страха.

– Я готова. Нам нужно пройти в ритуальную?

Толин покачал головой и взял меня за руку, Лин ухватился за свободную, и я почувствовала, как проваливаюсь в пустоту.

* * *

Эдриан Сатор родился в придорожном трактире. Его мать была подавальщицей, подарившей одну ночь любви столичному алхимику. Ирония судьбы: тот, кто прекрасно разбирался в зельях, забыл принять противозачаточное и обзавелся смышленым бастардом.

Темные всегда чувствуют появление родственной крови. Узнал это и алхимик, он прислал матери Эдриана письмо, в котором просил избавиться от ребенка. К письму прилагалась солидная сумма денег и обещание утроить гонорар в случае надлежащего исполнения инструкций. Мать Эдриана попыталась придушить дитя еще в колыбели, но вмешалась хозяйка трактира. Она остановила смертоубийство и сохранила все улики для Эдриана. В тринадцать лет мальчик явился к отцу вместе с письмом, адресованным его матери, и потребовал, чтобы тот оплатил его обучение.

Эдриан Сатор был борцом по жизни, ему с малых лет приходилось выгрызать себе право на жизнь…

– Давайте ближе к делу. Я сейчас обрыдаюсь.

Недовольный голос черного мага раздался из фиала души и грубо прервал мастера Охрона, знакомящего нас с местом, в котором мы собрались. В какой-то степени историческим.

Ритуал для плененного Сатора было решено провести в подвале трактира, где он появился на свет.

Лорд Льен вызвал солидную поддержку. Помимо братьев Ревейн и мастера Охрона, здесь присутствовали те, кого я никак не ожидала увидеть во время темного ритуала. Раер Тараэль, светлоэльфийский Владыка, чувствовал себя неловко. Но его ощущения были несравнимы с чувствами Нэйрэля. На лице старшего эльфийского принца до сих пор читалось уже озвученное: «Да какого хрена ты творишь?!»

«Клятва крови…» – скупо пояснил Раер.

Его и Эдриана Сатора связывало какое-то соглашение, суть которого не пожелал раскрыть ни один из них.

Только бы все получилось. И пусть цена не окажется слишком высокой.

Глава 19

Для любого ритуала Бездны нужна жертва. Об этом мне тихо поведала Элена Сатор. Она и принц Элмар присоединились к нам, когда дощатый пол подвала уже пылал от начертанных на нем рун и пентаграммы. Черный огонь лорда Льена вывел символы с такой легкостью, что даже мастер Охрон уважительно присвистнул.

– Пора. – Лорд Льен первый занял вершину пентаграммы, отчего она вспыхнула еще ярче. Огонь взметнулся выше и теперь льнул к ногам демона, точно ластился. – Элмар, подстрахуй.

Принц молча кивнул, и по стенам подвала расползлась зеленая сеть задействованного аркана, она укрыла пол за исключением участка, на котором горели руны. Братья Ревейн были где-то наверху, близнецы охраняли трактир от возможных незваных гостей. Лорд Льен обмолвился, что самые нежданные точно не появятся, но предосторожность лишней не будет.

– Элена, твой черед.

Я уловила встревоженный взгляд Элмара, обращенный к девушке, но она лишь улыбнулась и заняла свое место, над которым тут же взвился серо-лиловый туман. Следующим в огонь шагнул Нэйрэль. Огонь лишь лизнул его ноги и успокоился, видимо, счел неинтересным. Не отреагировал он и на мастера Охрона. Темный ритуалист невозмутимо перекинул жезл из руки в руку, словно воин перед битвой.

Последняя вершина пентаграммы предназначалась для меня. Я вступила в огонь, сжимая в руках фиал души Эдриана Сатара. Черный маг больше не разговаривал со мной мысленно. Лорд Льен предупредил, что наша связь должна быть минимальной в момент ритуала на случай непредвиденных обстоятельств.

– А теперь молитесь, – глухо обронил лорд Льен. – Тьме, Свету, Мраку, да кому угодно, потому что прежде я этого никогда не делал. Напоминаю: на тот случай, если что-то выйдет из-под контроля, к нам всем привязаны маяки порталов, они перенесут каждого туда, где ему будет оказана помощь.

Перед нами в воздухе внезапно материализовались пять ножей из черного опала. Они вспыхивали желтым и фиолетовым, словно подсвечивались изнутри. Элена первая протянула руку к лезвию ножа. Оно дернулось и прочертило на ее запястье алую полосу.

– Долг жизни.

Кровь ночной фурии и дочери Эдриана Сатора полилась на пол, отчего вершина пентаграммы вспыхнула багровым.

Второй ритуальный нож выпустил кровь высшего демона и в тишине раздалось тихое:

– Долг чести.

До этого момента я не задумывалась, что стану говорить во время ритуала. Нас с Эдрианом Сатором связывало так много, и в то же время слишком мало. Мы не знали друг друга настоящих, зато за эти три года наша связь стала настолько крепкой, что порой мы мыслили как единое существо. Если бы не Эдриан Сатор, я бы не смогла сохранить себя в Ночь Ужаса…

– Долг памяти, – еле слышно шепнула я. Огонь под ногами взметнулся к потолку, принимая мою жертву.

Нэйрэль не колебался, он с силой сжал руку в кулак и скупо бросил:

– Долг второго шанса.

Нэйрэль признал роль Эдриана Сатора в ритуале перерождения, через который прошли все эльфы Ильноора.

Оставался мастер Охрон. Я не знала, что связывало его и Сатора и какой вид долга он собирался вернуть сейчас.

– Долг крови.

Этот звонкий голос принадлежал не темному ритуалисту. Обернувшись, я увидела черный провал портала.

Раер исчез!

В следующий миг я услышала жуткий свистящий звук, следом раздался хрип и бульканье. Медленно, словно в страшном сне, я посмотрела через плечо.

Раер Тараэль, Владыка Вечнозеленого леса, стоял в центре пентаграммы и зажимал рукой страшную рану на горле. Мастер Охрон все-таки использовал ритуальный нож.

Великая жертва. Так вот что имела в виду Элена Сатор.

Последний из лучей пентаграммы стал алым, круг замкнулся. Я бросилась к Раеру, но не смогла сделать ни шага, и в этот момент фиал в моих руках дрогнул, а черный огонь взметнулся вверх, словно пылающий гейзер, вырвавшийся из глубин земли. Он скрыл от меня всех участников ритуала. Подвал трактира превратился в сплошное инферно, воздух раскалился до того, что начал обжигать легкие. Одежда на мне тлела, обувь давно осыпалась пеплом.

Пепел…

Теперь он просачивался и сквозь пальцы, от фиала души Эдриана Сатора осталась лишь каменная крошка, а сквозь огонь, окружавший меня, проступил чей-то силуэт.

– Эдриан? Мастер Охрон предал нас! Он убил Раера.

Мужчина шагнул ко мне навстречу и замер, его тело казалось сотканным из пламени, черты лица были текучими, проступали на мгновение и снова стирались. Но я все равно узнала мага, с которым уже встречалась в своих снах.

Эдриан Сатор.

– Тэлли, не отдавай меня ей… – его слова походили на треск пламени.

Но кроме него было и что-то еще. Тот странный туман, проникший в пентаграмму вместе с Эленой. Он клубился среди огня, нарушая целостность пылающей завесы.

Он? Или она…

У Тьмы было множество лиц и форм. Эта сила была вездесуща, она тянулась к темным, ведь подобное всегда притягивает подобное. Один из основных законов Бездны.

«Не нужно. Не думай. Пусть то, что должно, случится…»

Этот голос я слышала и раньше. Он нашептывал, что эльфы Ильноора меня предали, предлагал забыть о недостойных, не оценивших второй шанс, дарованный самой Тьмой.

Глупость!

Перерожденные не были неблагодарными, они всего лишь не понимали, чем для них обернулась бы Ночь Ужаса. Но теперь они знали, благодаря Эдриану Сатору. Настало время вернуть долг.

Память…

Я крепко зажмурилась, заставляя себя думать о фиале души, который еще недавно был в моих ладонях. Его называли временным

пристанищем, потому что каждому духу нужен свой якорь, привязка, которая не даст уйти окончательно. Сейчас этим якорем был трактир, место, в котором Эдриан Сатор издал свой первый крик, эта связь, как пуповина матери, связывала бестелесного черного мага с миром живых.

Завеса огня дрогнула, вместо нее стремительно расползалась другая стена, состоящая из тумана, а позади него виднелось крошечное окошко, сквозь которое проступали очертания темной цитадели.

Школа темных.

– Не самый плохой выбор… – Даже сейчас Эдриан Сатор умудрялся шутить. – Смелее, Тэлли, мое время истекает.

В этот раз мне удалось сдвинуться с места. Я смогла протянуть руку и почувствовала, как мои пальцы обхватила огненная ладонь черного мага.

– Вместе, только так. Сам не дойду.

Но и мне самой нужна была помощь. Каждый шаг давался с трудом, я опустила взгляд на запястье и поняла причину слабости. Этот ритуал отнимал силу и у живых. Она вытекала вместе с кровью, льющейся из запястья. Лишь одна Тьма становилась сильнее, только она пировала и была готова поглотить всех его участников, приглашала оставить попытки и слиться с ней, уйти в небытие, покориться…

Словно издалека я услышала яростный протестующий вопль. В нем слились и вой, и рев, и скрежет, и шипение…

Многоголосая какофония доносилась из школы темных. Мой личный якорь находился в питомнике, где обитали создания Бездны, они взывали ко мне, не давая раствориться в тумане.

Юркая агара.

Прилипчивый удавочник.

Хитрая Тень и ее стая.

Я вспоминала в деталях каждое существо из питомника лорда Льена, тянулась к ним мысленно и сама не заметила, как выпала из портала. Яркий дневной свет ударил по глазам, горло хрипело, жадно втягивая свежий воздух, но я чувствовала, что мои пальцы сжимают чью-то вполне материальную ладонь.

Хриплый, но отчего-то горький смех заставил меня вздрогнуть. Эдриан Сатор стоял рядом, но не спешил радоваться своему

возвращению. Полубезумный взгляд был обращен в небо, а плечи вздрагивали от смеха.

– Что с тобой? – еле слышно выдохнула я.

Сейчас, при свете дня, было заметно, что Эдриан Сатор мало похож на холеного худощавого мага из моего сна. Этот мужчина выглядел изможденным, словно высохшим: сероватый цвет лица, тусклые длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, заострившиеся скулы. Эдриан утверждал, что чем-то питался во время своего заточения… было бы правильнее сказать, что он голодал. Вид возрожденного был далек от цветущего, но здоровье – дело наживное. Главное, что у нас все получилось, и Сатор оказался материален!

И вот это никак не укладывалось у меня в голове. Лорд Льен утверждал, что его тело было сожжено и развеяно пеплом, чтобы исключить саму возможность превращения в нежить. И все-таки Сатор стоял рядом во плоти, что-то позволило ему обрести новое тело. Но черный маг не казался счастливым.

– Эдриан…

Он повернулся ко мне, и красивые, изящно вылепленные губы изогнулись в печальной улыбке:

– Привет, Тэлли.

Дальнейший разговор нагло прервали: в шаге от нас открылся новый портал, и из него появился Толин Ревейн. Увидел меня и сухо бросил:

– Быстрее. Ему нужна помощь.

Я обернулась и вопросительно посмотрела на Сатора.

– Не переживай. Я дальше сам. – И черный маг растворился в воздухе.

*** * ***

Раер Тараэль попал в лапы Тьмы во второй раз, но сейчас эта тварь не желала расставаться с добычей. Мастер Охрон не дал светлому эльфу умереть от потери крови, вовремя влив в него светлоэльфийские снадобья, дальше сработали целебные артефакты, которыми светлый обвешался, прежде чем отправиться на встречу с

лордом Льеном. Раер словно предчувствовал, что ритуал Бездны не пощадит светлого, дерзнувшего предложить себя в качестве жертвы.

И все-таки этих мер оказалось недостаточно. Раер так и не пришел в сознание. Тьма крепко держала его разум, не желая отпускать. Я сидела на траве подле покрывала, на котором лежал светлый, а Толин скупо, по-военному рассказывал, что произошло с остальными участниками ритуала.

Элена Сатор не пострадала. Леди Сумеречья вернулась в Эсканор и теперь благодаря усилиям принца Элмара оставалась в замке. Нэйрэля портал выбросил в Ильнооре, где его раной занялся отец и темные целители. Мастера Охрона переход переправил вместе с Раером на границу с Вечнозеленым лесом.

Я коснулась лба молодого мужчины, которого с детства считала другом. Младший сын Владыки жил вдали от эльфийской столицы. Земли клана Золотой лозы граничили с его личным замком. Мы выросли вместе…

– А лорд Льен? Что с ним?

– С ним Лин. Все хорошо. – Толин Ревейн отвел взгляд.

Темный мне солгал, но я и сама чувствовала, что с высшим демоном случилось нечто непоправимое. Сердце ныло, а в груди словно появилась невидимая дыра. Я потерла метку высшего демона, но вместо привычного тепла руку прострелило до локтя, точно невидимые пальцы сомкнулись на запястье и сжали его с такой силой, что я не удержалась от вскрика.

– Тэлли, что-то с Раером? Дать ему еще снадобья? – Толин протянул мне склянку. – Если последний эльфийский Владыка загнется после темного ритуала, ушастые сильно обидятся.

Только сейчас я заметила, что мы остались одни в тени развесистого дуба.

– А где мастер Охрон?

– Вернулся в школу. Он там… нужнее. – Толин отвел взгляд.

И снова у меня заныло в груди от тревоги. Я склонилась к лицу Раера и зачастила:

– Раер, миленький, очнись! Не время для сна. Я должна быть в другом месте… Прости. Не то говорю. Я тебя не брошу. Мы же друзья. Так ведь?

Я погладила высокий лоб, коснулась щеки. Родители так надеялись, что я и Раер станем больше, чем просто друзьями, но не стали меня упрекать, когда я объявила, что между нами нет ничего, кроме нежной дружбы. В тот день мама загадочно улыбнулась и предложила вернуться к этому разговору лет через десять-тридцать. Светлые эльфы долгожители. Родители надеялись, что со временем наша дружба перерастет в более глубокое чувство.

Глупости!

Нет более пронизывающего и трепетного чувства, чем любовь к другу. Ради Раера я бы спустилась и в саму Бездну. Он бы сделал для меня то же самое.

Раньше.

Но я не знала, как Раер относится к перерожденной Аратэль, и это неведение было с привкусом пепла.

– Возвращайся ко мне, спящий красавец, – прошептала я и вздрогнула.

Небо над нами потемнело, а лес начал меняться. Он подернулся сероватым туманом, так похожим на тот, что я видела во время ритуала. Этот туман стелился над травой, становился плотнее и отсекал нас с Толином от внешнего мира.

– Что за хрень? – В руке черного мага вспыхнул огонь.

– Спокойнее. Это всего лишь иллюзия. Так уже бывало, – прошептала я.

В те дни, когда Раера называли Икаром, он тоже умудрялся оживлять собственные кошмары. Его фантомы казались настолько реальными, что доставили адептам военной академии Карагата немало тревожных минут.

– Вот Тьма… Откуда?! – Возглас Толина предназначался темным жгутообразным отросткам, вылезшим из тумана. – Тэлли, откуда в вашем лесу кровавая лиана?!

– Это не настоящая лиана, а всего лишь оживший кошмар.

Я подобрала комочек земли, швырнула в лиану и вскрикнула, когда его буквально разорвало хлестким ударом. В тот же миг по моему телу растеклась чешуйчатая броня – мои личные телохранители оставались начеку и были готовы защитить меня от любой напасти.

– Раер, это уже не смешно! Знаю, чтобы тебя добудиться, Элене приходилось тебя целовать. Так вот, если я тебя поцелую…

– Хрен! Уж лучше я сам его поцелую! Если ты чмокнешь этого остроухого, кровавая лиана покажется нам веселой тыковкой на эльфийском празднике урожая.

Метка высшего демона обожгла огнем, намекая, что целовать мне абы кого не следовало.

Яркая вспышка, прорезавшая туман, заставила мое сердце радостно встрепенуться в груди. Следующая, еще более яркая, рассыпалась сотней сияющих огоньков, так похожих на светлячков. Я протянула руку к пролетевшему мимо и тут же отдернула, с недоумением рассматривая, как черные чешуйки перчатки засветились алым.

– Мелкая, беда с тобой. Это же магия Света! – Толин Ревейн растянул над нами зеленоватый щит, и теперь светлячки с шипением ударялись о него и гасли, оставляя в преграде темные подпалины.

Я темная, а по другую сторону завесы находились светлые эльфы и враги. Принять это было невыносимо сложно, ведь еще недавно это был мой народ.

– Ублюдочные темные! Вы нарушили границу Вечнозеленого леса! Выходите к нам и сдохнете быстро!

– Ого! Слышишь, Аратэль? Твои сородичи милосердны, как раханские змеи. Те тоже предлагают жертве лежать и не дрыгаться, пока ее проглатывают.

Внезапно Раер застонал, его ресницы дрогнули, и тут же туман уплотнился и из него раздались крики.

– Кажется, фантомы Владыки обнаружили добычу поинтереснее. – Толин довольно оскалился. – Хоть какая-то польза от этих остроухих.

Воздух в тумане гудел от разлитой в нем магии, доносились звуки ударов и выкриков. Когда же его прорезал чей-то вопль, полный боли, я ухватила Раера за плечи и встряхнула:

– Да очнись же ты! Ты расплатился с Эдрианом, чтобы стать свободным! Не позволяй Тьме себя подчинить! Ты же Тараэль! Твой отец и брат не сдались. Упрямство – черта вашего рода.

– А въедливость – твоя личная, Тэлли.

Я вскинула голову и с ужасом уставилась на полупрозрачную фигуру Раера, парящую в воздухе.

Горло сжал болезненный спазм, я прикусила кожу на ладони, чтобы не зарыдать в голос.

– Да живой он! Живой! – Толин запустил в полупрозрачную фигуру комок земли.

– Уверен? – еле слышно прошептала я.

– Обижаешь! Я что, настоящего призрака от иллюзии не отличу? – Толин не особо вежливо пнул настоящего Раера ногой. – Вставайте, ваше владычество. Там ваши подданные психуют.

Подданные уже не психовали, она шумно радовались победе над растаявшими фантомами, а вот туман, насланный Раером, не исчез. Завеса стала еще темнее, казалось, что мы находимся в непроницаемом коконе.

– Раер, что ты вытворяешь? – Я всматривалась в неподвижное лицо друга.

– Нас защищает. – Толин уселся на траву и с наслаждением хрустнул пальцами. – Там же сейчас отряд перевозбужденных светлых, и они обязательно сочтут, что мы похитили последнего чудилу Вечнозеленого леса.

– Чудо, – поправила я. – Тараэля считают чудом и последней надеждой Вечнозеленого леса.

– А разве я сказал иначе? – нагло ухмыльнулся Толин. – Ты вставать собираешься, Владыка? Или лежа править удобнее?

– Горло болит. Дышать больно. – Фантом тоже присел на траву и теперь печально смотрел на меня. – Я не смог тебя уберечь, Тэлли…

Внезапно он удивленно вытаращился на оригинал, лежащий на траве. Смерч, созданный темным магом, подхватил Раера с земли и начал стремительно вращать. Не прошло и пары секунд, как фантом исчез, следом растаяла завеса из тумана. Тут-то и стало ясно, что Толин не ошибся. Нас окружил отряд светлых разведчиков.

– М-да. На такой эффект я как-то не рассчитывал. – Толин бережно развернул Раера, придав тому вертикальное положение. – Мерзкий денек, не находите? Владыки и то теряться начинают.

– Это морок, – убежденно объявил эльфийский разведчик.

Его товарищи по отряду юмор Толина не оценили и сверлили нас убийственными взглядами. Судя по подрагивающим в руках заклинаниям и направленным на нас стрелам, одними взглядами они

бы не ограничились, но Толин, ничуть не смущаясь, прикрылся Раером, как щитом.

– Гы! Тогда стреляй!

– Толин, это подло! – возмущенно объявила я.

– Зато безопасно. Иди сюда, мелкая, сейчас тут будет весело.

В этот момент Раер все-таки раскрыл глаза и прохрипел:

– Свет с вами, дети леса. – И небо над ним вспыхнуло сотнями крошечных светлячков, явив личную магию Владыки Тараэля. Эльфы изумленно замерли и опустили луки. – Все в порядке. Темных не трогать. Тэлли…

Прятаться за его спиной я не стала, за что едва не поплатилась: мою ногу обвил ползучий плющ хватающего аркана. Я заметила его сразу, превентивно шлепнулась на землю и вцепилась в выступающий из земли древесный корень. Последовавший рывок отозвался хрустом в запястьях и знакомым пронзительным писком. Зеленая хваталка не осталась без добычи, она волокла по траве чешуйчатый сапог. Создатель заклинания с отвращением осмотрел улов, а в следующий миг раздался треск защитного щита и испуганные возгласы светлых, ведь сапог внезапно лишился своего верхнего чешуйчатого слоя. Кровожадные летучие мыши немного побились об эльфийскую защиту, разочарованно попищали, а потом гордо вернулись ко мне и за считаные секунды прикрыли мою ногу новым сапогом.

В рядах светлых раздался ропот:

– Что это за гадость?

– Черная магия проклятых.

– Темные похитили нашего Владыку и надругались над ним. Мы должны отомстить! – ляпнул кто-то из лучников.

Судя по тоненькому голоску, это был совсем юный новобранец. И как такого только послали на границу? Судя по выражению на лицах остальных членов отряда, их посетили примерно те же мысли.

Толин вытаращился на меня:

– Мелкая, ты надругалась над нашим пленником?

– Даже не пыталась, – буркнула я.

Вот и как можно хохмить в такой момент?!

– Вот и я не успел. Что делать-то будем? Нас тут в такой мерзости заподозрили, что я прям растерялся. То ли оскорбиться, то ли начать соответствовать.

– Темный, не наглей. И поставь уже меня на землю, – процедил сквозь зубы Раер.

Очутившись на земле, он повел пальцами, взывая к лесу. Будь я светлой, увидела бы, как к Владыке потянулись сотни сияющих нитей. Он черпал силу прямиком из светлых рек, готовый задействовать ее в случае нападения.

Чьего именно, вопрос оставался открытым.

– Впервые в жизни у меня настолько крутой щит. Сам эльфийский Владыка прикрывает мою задницу. Мелкая, стань поближе. Пора валить.

– А как же Раер?..

– Он очнулся. Мне приказано доставить тебя в школу темных, как только это произойдет. Мы нужны там, Тэлли.

Я нужна была лорду Льену. При мысли о высшем демоне я снова ощутила тупую, ноющую боль в груди. Сердце сжалось от предчувствия чего-то нехорошего. Совсем недавно лорду Льену приходилось участвовать в магических поединках с сильнейшими магами Темного Альянса, но тогда я вообще ничего не почувствовала.

Да что же такое произошло с лордом Льеном во время ритуала?!

Я взяла Толина за руку и прошептала:

– Прощай, Раер. Из тебя вышел отличный светлый Владыка.

– До встречи, Аратэль, – тихо произнес он, не поворачивая головы. Раер Тараэль не сводил взгляда со своих воинов, готовый прикрыть нас не только своим телом. – Слышал, в замке Золотой лозы с теплотой отзываются о своей хозяйке и с нетерпением ждут новой встречи. И я буду ждать, Тэлли…

Вот и договорились. Раер дал понять, что не держит на меня зла и считает своим другом.

Светлый дух! Спасибо тебе. Спасибо за все!

– Я готова. Можешь открывать портал.

– Сейчас, мелкая, вот только… – Внезапно Толин резко обернулся и задвинул меня себе за спину.

Земля под ногами задрожала, я и испугаться толком не успела, как из-под нее взметнулись ввысь острые шипы, следом взвилось черное пламя. Оно подхватило нас с Толином и отбросило от смертоносных шипов, созданных эльфийским друидом. Пока мы трепались, он

затаился в лесу и провел ритуал вызова скрытой мощи земли. Если бы не защита лорда Льена, нам бы с Толином не поздоровилось.

Высший демон спас нас от гибели, но и это было не все. Раер тоже исчез, на том месте, где мы все только что находились, теперь стоял лишь лорд Адамант Вэриан Льен. Высший был окружен пламенем, казалось, сама земля пылала под его ногами, вышвыривая в воздух хлопья искр и пепла. Они оседали вокруг, безжалостно превращая зелень в пепелище. Огонь лизал обнаженную грудь демона, отбрасывая на нее причудливые тени, глаза казались раскаленными углями, вены на висках и мышцы шеи вздулись, словно он из последних сил сдерживал пламя, не давая ему поглотить все вокруг. Сейчас лорд Льен как никогда походил на демона Бездны.

Повернувшись, он безошибочно выхватил меня взглядом, кивнул, а потом вдруг направил струю огня в сторону леса. Небольшое деревце, оказавшееся у нее на пути, вспыхнуло и осыпалось пеплом, а в следующий миг дикий вой разорвал тишину, я увидела, как вспыхнул, словно спичка, мужчина с посохом друида. Это было ужасно. Крик оборвался резко, на полуноте, а обугленная фигура начала рассыпаться.

Вечнозеленый лес озарился светом, таким ярким, словно над ним взошло еще одно солнце. Это Владыка Тараэль укрыл себя и своих воинов щитом.

– Лорд Льен, я прощу вам эту смерть, если вы прямо сейчас покинете мою землю.

Черный огонь полыхнул ярче, а потом буквально втянулся в землю, чтобы вспыхнуть перед барьером, сотканным из света. Вышедший из огня демон лишь отдаленно напоминал того, кого называли лордом Льеном. Это существо было гигантского роста, а на бронзовом теле пылали алые руны, они словно проступали из-под кожи и казались открытыми ранами. Но самым жутким был голос, больше похожий на рев неведомого зверя:

– Вижу, вы, светлые, совсем забыли, что такое Тьма. Вы воротите нос от тех, в ком течет кровь демонов Бездны, когда именно они спасли ваш мир. Лишь Тьма может противостоять Тьме!

– Свет сильнее! Ни Тьме, ни Мраку не под силу заглушить его вечное сияние!

Я не видела лица говорившего, зато увидела, как скривился от этих слов Раер.

– Замолкните. Говорить буду только я, – прошипел он сквозь зубы.

– Полагаешь, что сможешь разговаривать, эльф?

Гигант с лицом лорда Льена склонился к куполообразному щиту и играючи постучал по нему пальцем. И от этого прикосновения на безупречном сияющем барьере появились темные пятна.

– Видишь, эльф? Тьма очень любит Свет. Она считает его вкусным. – Демон оскалился в улыбке, обнажив острые клыки.

– Светлые духи… – еле слышно выдохнула я.

– А я говорил, что у нашего главнокомандующего возникли некоторые сложности после ритуала, – печально обронил Толин.

– Что это за проклятие?

– Чтобы провести ритуал для Эдриана Сатора, лорду Льену пришлось пробудить память крови и личности тех, чью Тьму он поглотил.

– Он обратился к памяти Мидара Светлого…

– И теперь к остроухим придет Тьма.

– Лорд Льен не навредит Раеру. Он же его друг!

– Эм… Не хочу тебя расстраивать, Аратэль, но Владыка Вечнозеленого леса наш враг.

Я хотела заявить, что не верю в это, но в этот момент Раер упал на колени. Из его рта и носа хлынула кровь. А демонический гигант торжествовал:

– Чувствуешь, светлый? Твоей силы недостаточно, даже чтобы удержать щит, а ведь я еще и не нанес удар. Впрочем, ты можешь попытаться. Взови к Свету и вычерпай все ближайшие природные источники силы подчистую в надежде спасти жизнь себе и своим жалким последователям. Давай же, я даю тебе шанс…

И Раер с силой ударил ладонями по земле, которая мгновенно озарилась чистым золотистым сиянием. Яркая искра очертила границы круга, и тот слился со щитом Раера, заключив его и эльфийский отряд в сплошной кокон света.

Мне бы радоваться, но сердце забилось еще сильнее. Лорд Льен утверждал, что его Тьма иссушит эту землю, а я знала, что он никогда не бросал слов на ветер.

Высший демон торжествовал, в вышине раздался его гулкий смех, так похожий на раскаты грома, и день над Вечнозеленым лесом обратился в ночь. Светлый щит Раера сиял в темноте последним лучом надежды.

Лорд Льен простер руки над головой, и между его ладоней появился огромный пылающий шар такой мощи, что на руках демона вздулись мускулы.

Хотелось упасть на колени и прикрыть голову руками, зажмуриться, чтобы только не видеть весь этот ужас. Но была и другая часть меня, темная, и она билась в экстазе от мощи этого конкретного высшего демона. У Толина возникли те же сложности, он давно стоял на коленях и трясся, точно в лихорадке.

– Тэлли, пора валить. – Толин схватил меня за руку.

– Я не уйду! – Я попыталась выдернуть ладонь, но маг вцепился в меня словно клещ.

– Совсем сдурела? Сейчас здесь появится собственная Бездна. Тьма Льена осушит все светлые реки и заодно выпьет жизнь всех живых существ.

– И ты ему не помешаешь?

– Я похож на самоубийцу?

Черный шар взмыл в воздух, он двигался медленно, словно неповоротливое чудовище. Я же поднесла ладонь к своим губам и прошептала:

– Я не верю, что вы стали монстром. Лорд Адамант Вэриан Льен самый благородный мужчина, которого я только знала…

– Тэлли, он же демон! – Толин в очередной раз попытался меня образумить.

– Вы говорили мне, что Тьма всегда дарует что-то взамен. Но что она сможет мне предложить, если отнимет у меня вас? Вы нужны мне…

И чудовищный огненный шар замер в воздухе. Застыл и демон, словно к чему-то прислушиваясь.

– Чокнутая мелкая… – сипло выдохнул Толин, как только я вырвала руку из его ладони и направилась к лорду Льену.

– Я верю, что вы меня слышите. Что глубоко внутри вы все тот же… – Я прикусила губу, не решаясь назвать демона по имени.

Слишком много длинных ушей было скрыто за светлым щитом. А Раер… Он не предаст. Никто не узнает, что главнокомандующий Темного Альянса нарушил границу Вечнозеленого леса.

Когда же демон повернулся ко мне, я протянула ему руку и прошептала:

– Идемте домой. Я так соскучилась.

Глава 20

Я догадывалась, что просто не будет, знала, что лорд Льен не в себе, единственная отчаянная мысль, которая билась в моей голове: достучаться до него настоящего. И все-таки, когда чудовище вдруг прогрохотало: «Тэлли», а земля под моими ногами разверзлась порталом, я не смогла сдержать испуганный вскрик. В следующий миг он застрял у меня в горле, потому что я угодила в пекло.

Башня лорда Льена горела, огонь лизал стены, пол и потолок, уничтожал мебель. С громкими хлопками лопалось какое-то стекло, одежда на мне сгорела в первые секунды, а в ладонях теперь билась крошечная летучая мышь. Я добралась до окна, в котором больше не было стекла, и просунула руку сквозь пламя. Моих ушей достиг благодарный писк – стая метаморфов была в безопасности, даже создания Бездны не могли вынести этот проклятый черный огонь.

– Тэлли, ты пришла. Пришла сама. Я же говорил…

Этот голос, такой знакомый, отозвался радостным всплеском в груди, и в следующий миг я оказалась прижата к мужскому телу. Абсолютно обнаженному телу! Страх сковал по рукам и ногам, а осознание ошибки заставило оцепенеть. В ужасе я смотрела на покрытую чешуйками руку с длинными острыми когтями, которая легла на мой живот.

– Лорд Льен, что с вами происходит? Что-то страшное…

Он резко развернул меня лицом к себе, но я успела увидеть исчерченную пылающими татуировками грудь прежде, чем крепко зажмурилась. Впервые в жизни мне было страшно посмотреть в лицо лорду Льену.

– Посмотри на меня, Тэлли.

Моей щеки коснулся огонь, погладил так ласково, что по телу пробежала странная дрожь. Или же это был не огонь, а губы лорда Льена?

– Не сопротивляйся, Тэлли. Твоя тьма давно покорилась, она признала во мне своего господина. Будь моей, Тэлли. Стань моей по закону Бездны.

– Но мы не в Бездне! – прокричала я и, раскрыв глаза, с какой-то странной обреченностью убедилась, что лорд Льен остался все тем же демоном. – Осмотритесь! Ваш огонь разрушает башню, он уничтожает ваш дом!

– Плевать, Тэлли. Я построю для тебя такой дом, который затмит сотню этих башен.

– А школа темных? Что будет с ней? Что будет с адептами первого курса, которые сейчас затаились в ее стенах? Они не справятся! Ваша Тьма убьет их! А выпускники? Они падут на колени и станут поклоняться вам как божеству. Вы этого хотите, лорд Льен? Вы столько лет хранили мир и покой этого мира и…

– Я проиграл, Тэлли… – С губ лорда Льена сорвался глухой рык. – Невозможно исказить собственную природу, нельзя заново наполнить иссушенный колодец или возродить к жизни умерших.

Его глаза погасли, снова став черными провалами, а вместе с ними начали тускнеть и огненные знаки на теле демона. И это угасание напугало меня сильнее, чем явление гиганта.

– Неправда! Вы вернули Эдриана Сатора! Теперь он поможет Элене! Вы создали эту школу, благодаря вам сотни темных смогли сохранить рассудок…

– Тысячи, Тэлли, я очень старый демон. – Лорд Льен коснулся моей щеки, но на этот раз на его пальцах больше не было когтей.

Огонь ревел, пламя по-прежнему пожирало все, что не было каменным. Оно уничтожило окна и перекрытия между этажами. Я чувствовала, как трещит под ногами пол.

– Я спас тысячи, Тэлли, но не смог исполнить свою клятву и вернуть к жизни тех, кому дал обет. Я не справился, а сейчас едва не уничтожил то, что мне дороже всех сокровищ на свете. Тэлли… – Лорд Льен поднес мою руку к своим губам. – Спасибо, что не дала забыть. Ты права, мое сердце, мы не в Бездне. Я больше не вправе подвергать школу темных опасности.

– Что… Что вы хотите этим сказать?! – В безотчетном порыве я сжала лицо лорда Льена в своих ладонях, пытаясь прочитать по глазам, что же он задумал.

Мои пальцы скользили по коже, покрытой чешуйками на висках и скулах, взгляд тонул во тьме черных провалов глаз, таких необычных и пугающих, но в то же время бесконечно родных. Я давно приняла

непохожесть лорда Льена, как приняла и его природу, потому что ни он, ни Тьма, которая жила в его теле, больше не имели никакого значения. Поступки – вот что важно, и мне было сложно назвать более благородного и великодушного мужчину, чем лорд Адамант Вэриан Льен. Он сделал для этого мира так много и теперь собирался сделать что-то еще. И от осознания этого накрывало волной ужаса. Я обхватила его шею руками и прижалась так крепко, тело к телу, кожа к коже, не обращая внимания на нашу наготу. Мне хотелось, чтобы лорд Льен понял, что для меня больше не существует преград, что я для себя все осознала, я приняла его суть, как сейчас принимала его огонь и готова была гореть вместе с ним.

– Тэлли… Моя великодушная, храбрая девочка. Ты отдала так много ради Ильноора. Но ради меня ты ничем жертвовать не станешь.

И лорд Льен крепко прижался к моим губам, но в следующий миг я почувствовала, как меня затягивает в портал.

*** * ***

Грохот рушащихся стен и рев пламени – ничто, сущая мелочь по сравнению с пустотой в груди. Казалось, на месте сердца у меня теперь огромная кровоточащая дыра. Я во второй раз доверилась лорду Льену, а он снова меня бросил!

Я сидела на траве перед руинами черной башни и растирала ладонь, на которой больше не было метки высшего демона. Он полностью избавил меня от нашей связи и исчез.

– Тэлли, отойди, зашибет же. – И Толин, вопреки собственным опасениям, уселся рядом на траве.

– Он же ушел, да?

– Лорда Льена нет на территории школы темных. Возможно, его вызвал император…

– Из тебя паршивый лгун, Толин Ревейн. – Я притянула колени к груди и уткнулась в них лбом.

Метаморфы позаботились о моей одежде, теперь мое тело было прикрыто чешуйчатым комбинезоном. Стоило вернуться в комнату, чтобы помыться и переодеться, но не было сил даже подняться на ноги.

– Мастер Охрон говорит, что лорд Льен уже уходил однажды…

– От светлых. Когда Владыке Араэну было лет десять, лорд Льен счел, что его миссия в Вечнозеленом лесу завершена. Он ушел от светлых эльфов, а теперь бросил нас. Толин, что же теперь будет?

Маг криво усмехнулся.

– В настоящий момент все преподаватели школы пытаются понять, какого гхара в черной канцелярии расселся тот, кого уже несколько лет как похоронили.

– Эдриан Сатор! Он точно знает, как нам вернуть лорда Льена. Толин, мне срочно нужно в канцелярию!

Я вскочила, и на ступнях тут же появились чешуйчатые сапоги. Метаморфы целиком и полностью одобряли мой порыв и всячески его поддерживали.

Спустя десять минут мой энтузиазм слегка иссяк. Да и кто бы на моем месте не выпал в осадок от причуд великовозрастного мага, развлекающего себя обновлением экстерьера солидной темной цитадели. С его легкой руки монументальное здание превратилось в нечто белоснежное и парящее в облаках. Еще более странные метаморфозы накрыли внутреннее убранство школы темных. Коридор к канцелярии походил на подводный тоннель. Да я с минуту топталась, не решаясь войти в толщу воды, а теперь медленно продвигалась к цели, преодолевая наведенное сопротивление и любуясь проплывающими мимо рыбами и прочими морскими созданиями.

Дверь черной канцелярии я открыла без стука и обнаружила Эдриана Сатора сидящим на столе. Перед ним парила в воздухе крошечная копия цитадели школы. По крайней мере, темный был трезв. А то я уже начала переживать.

– Вижу, ты, как правильный новорожденный, уже нашел себе игрушку.

Эдриан вскинул голову и прошипел:

– Считаешь, я развлекаюсь?

– Нет, я могу предположить, что после пребывания в каменной темнице твоя магия начала чудить.

– Я полностью контролирую свою силу!

– В таком случае сейчас чудит не магия.

– Считаешь, что я веду себя глупо?

– Недостойно, недальновидно, не…

– А как я должен себя вести? Как, Тэлли? Если этот хитрющий выкормыш Бездны меня связал по рукам и ногам!

Я присмотрелась к Сатору, но не заметила ничего такого, из-за чего можно было так кричать. Легкая худощавость и бледность лица не тянули на происки высшего демона.

– Ты неплохо выглядишь…

– Нет, Тэлли, я здесь неплохо выгляжу. Как насчет прогулки… А хотя бы в Карагат?

Не успела я опомниться, как Сатор спрыгнул со стола, схватил меня за руку и открыл портал.

Это перемещение походило на погружение в ледяную мглу. За те секунды, что длился переход, мои волосы превратились в сосульки, а нос и щеки спасла невесть откуда взявшаяся маска. Я вывалилась из портала и с наслаждением подставила лицо солнцу.

– Больше никогда не сунусь в твой портал. Слышишь, Сатор? – Я обернулась и вскрикнула, обнаружив полупрозрачную фигуру. – Эдриан…

– Увы, Тэлли. Я материален лишь в школе темных, но… – Маг шагнул ко мне и внезапно обрел плоть. – Это не такая уж большая проблема для толкового мага иллюзий.

– Ты боялся привязки к источнику силы, а лорд Льен привязал тебя к целой школе.

– Этот гхаров демон заявил, что новую жизнь придется заслужить! Он надеется, что я стану возиться с его адептами. Я?! Эдриан Сатор! Да из меня учитель, как из ползучего змея балерина!

Тихий всхлип вырвался из моего горла, ноги подкосились, и я шлепнулась на землю.

– Эй, Тэлли. Ты чего? Нет, я слышал, что эльфийки жалостливы от природы, но ты что-то чересчур распереживалась. – Маг присел на корточки рядом.

– Ты не понимаешь, Эдриан. Лорд Льен не просто привязал тебя к школе. Это означает, что он ушел. Совсем ушел и не планирует возвращаться.

На то, чтобы рассказать Сатору, что же произошло во время ритуала и случилось после него, у меня ушла уйма времени. Эдриан постоянно перебивал, задавал уточняющие вопросы, а потом вдруг замолчал, уставившись в небо.

– Гхаров идиот… – наконец вынес вердикт он.

– Ты же сейчас не про себя. Да?

– Нет, Тэлли. Ты и сама не понимаешь, насколько оказалась права, когда сказала, что Льен ушел. Он в самом деле хочет уйти. Вернуться в Бездну. Но я подозреваю, что именно этого от него и ждет Тьма.

Перед глазами промелькнули страшные картины видения: смерч в пустыне и огромные врата в небе. Лорд Льен счел, что он слишком опасен для нашего мира. Но если он откроет портал…

– Мы должны найти его! Он отправился в Великую пустыню!

– Нет, Тэлли. На это путешествие моих сил уже не хватит. – Сатор прикрыл глаза, как если бы прислушивался к чему-то. – Нужно возвращаться в школу.

– Тебе плохо за ее пределами?

– Нет, сейчас плохо тем, кто имел несчастье оказаться вблизи питомника.

Создания Бездны тоже почувствовали уход своего хозяина и отреагировали на эту весть очень бурно. Заодно выяснилось, что хваленые запирающие и ограждающие арканы преподавателей школы – ничто перед яростью существ, жаждущих воссоединиться со своим господином.

– Хватит! Живо угомонились! – Мой вопль был далек от командного рыка высшего демона, но его услышали и повиновались.

Агара перестала трепать ведьму в черном балахоне, а гроул нашкодившим щенком бросился ко мне, делая вид, что это не он только что поливал огнем группу смотрителей. Они собирались отовсюду: выползали из-под земли, пикировали с неба, выбегали из кустов, спрыгивали с деревьев. Не прошло и пары минут, а на внешнем полигоне собрались абсолютно все создания Бездны и, расположившись чинным полукругом, ждали новостей. Они надеялись, я смогу порадовать их вестями о скором возвращении их лорда, но я лишь печально улыбнулась и не стала вселять в них ложную надежду:

– Он ушел. Наш лорд оставил нас, думая, что таким образом защитит. Он хотел уберечь нас от своей Тьмы, но я уверена, он ошибается. Так, может, настало время найти нашего лорда и продемонстрировать степень его заблуждения?

* * *

Первые минуты после перемещения оказались самыми тяжелыми. Я сперва сочла, что мастер Охрон, активировавший для меня арку внутришкольного портала, ошибся и перенес меня в какую-то другую пустыню. Вместо золотистого песка и палящего солнца меня встретила выжженная дочерна пустошь. Я ступала по спекшейся корке, потемневшее небо непрерывно пронзали молнии, небо стонало и грохотало в предвестии бури, но я знала, что она не принесет долгожданного облегчения, не омоет страдающую мертвую землю живительным дождем. Небо разорвется, явив портал в другой мир. Я видела это в своем видении…

– Ищите нашего лорда. Ищите. Он должен знать, что мы здесь.

И стая гончих завыла. У меня от этого жалобного, но в то же время жуткого воя сердце ушло в пятки. Но я отдышалась и обратила свой взор вверх, где парили похожие на огромных летучих мышей птицы.

– Ищите. Лорд Льен должен знать, что не одинок.

И неправильные птицы зашипели, явив тонкие раздвоенные языки.

Третья волна, вышедшая из портала, состояла из отдельных представителей фауны Бездны. Это были те создания, которых смотрители не смогли уговорить остаться в питомнике. Они неторопливо появлялись из перехода и окружали меня в ожидании инструкций.

– Ищите…

– Вместе будем искать, хозяйка! – Тень, которая, как я думала, отправилась вместе со своей стаей, очутилась рядом. – Эти далеко не убегут. Они здесь р-ради твоей защиты. Если мы найдем ло-р-рда, а с тобой при этом что-то случится… Смер-р-ртничков тут нет.

– Хорошо, Тень. – Я потрепала гончую по загривку. – Вместе так вместе.

И разношерстная компания рассредоточилась: устремились в небо летуны, прямо на моих глазах зарылась в песок агара, а гроул рванул вперед и исчез в песчаной дымке. Но от осознания, что все эти существа оставались поблизости, чтобы в случае чего прийти мне на

помощь, становилось спокойнее. Я хотела вернуть лорда Льена, а не сгинуть в пустыне.

– Ты кое-что забыла, хозяйка. – Тень бросила мне под ноги пузырек.

Кровь лорда Льена!

– Вам нужна кровь, чтобы почуять своего лорда?

Рык зверюги походил на скептический смешок. Дескать, вон что эта глупая светлая удумала.

– Кр-ровь нужна тебе. Мы своего хозяина чуем, а вот ты его метку потеряла. Так что дер-ржи кр-репче!

Я подняла флакон и спрятала его в кармане юбки. Тень довольно рыкнула и умчалась вперед. Я не стала объяснять ей, что связь между мной и лордом Льеном намного крепче, чем та, что формируется при помощи ритуала. Мне не нужна была частица высшего демона, чтобы почувствовать его. Связь сердец намного сильнее.

«Глупая… Не светлая, но и не темная, но такая глупая…»

Этот шепот я уже слышала в своих мыслях. Он утверждал, что эльфы Ильноора считают меня предательницей, что я должна смириться с тем, что осталась одна.

«Здравствуй, Тьма. Знаешь, когда твоя новая сила настолько депрессивна, это обижает. Разве ты не должна мне помогать? Свет всегда меня направлял, подсказывал, как поступить…»

«Я делаю тебя сильнее. Направляю».

«Спасибо. Сама разберусь».

«Думаешь, что справишься? Считаешь, что все знаешь?»

В груди заныло, словно разбередилась старая рана.

«Любовь – слабость».

Не для меня.

Но кое в чем Тьма была права…

– Тень, ты здесь? Слышишь меня?

Черный силуэт гончей возник вдалеке, но уже спустя удар сердца она была рядом.

– Что ты знаешь об обещании лорда Льена?

Гончая хмуро переступила лапами по песку.

– Он дал обет…

– А точнее?

– Давнее дело. Гиблое. Там без шансов. Он пообещал саламандрам возр-родить их р-род. Но на месте Золотого города ничего не осталось. Ни живых, ни мертвых. Открытие вр-рат в Бездну полностью иссушило природные реки силы…

Для открытия врат нужна прорва силы.

Светлые духи! Он же себя погубит!

Но светлые духи не ответили на мою мольбу. Если они прежде и населяли Великую пустыню, то давно ее оставили, как не осталось здесь и огненных. Тьма иссушила магию этого края.

Я поднялась на вершину холма и уставилась на выжженную чашу, похожую на кратер огромного вулкана. Лишь вдалеке, возле линии горизонта, угадывался золотистый песок.

– Врата в Бездну. Они открывались здесь.

Но Тень мне не ответила. Вскинув морду к небу, она протяжно завыла и спрыгнула вниз. Она неслась по склону, словно увидела цель и не могла остановиться. Резкий порыв ветра ударил мне в лицо, и в центре черной чаши песок взвился вверх, закручиваясь плотной спиралью, а в ее нутре угадывались очертания мужской фигуры.

– Льен! – Я ступила на самый край, но ударивший в спину ветер заставил сделать последний шаг, и сапоги сами заскользили по твердой гладкой корке.

Взмахнув руками, я восстановила равновесие, а ноги продолжали съезжать по склону чаши, поднимая в воздух пыль.

– Льен!

Очутившись внизу, я резко затормозила и все-таки упала в черный песок. На дне чаши он был рыхлый, мелкий и с привкусом пепла. Отплевываясь, я поднялась на ноги и тут же согнулась пополам. Ветер бил в лицо с такой силой, что если бы не маска, заботливо укрывшая лоб и щеки, то мелкие песчинки разодрали бы мою кожу в кровь. Метаморфы, крошечные защитники, делали все, чтобы меня уберечь, живая броня приняла на себя удар стихии, но мои глаза все же начали слезиться, а из груди рвались рыдания, они душили, мешали раскрыть рот и позвать снова.

Смерч в центре чаши набирал силу, время утекало, оно просачивалось словно песок сквозь пальцы. Каждая минута приближала меня к моменту видения, но я понимала: когда в небе раскроются врата, а землю омоет кровавый дождь, будет уже слишком

поздно. Льен отдаст всю силу на открытие врат, он не удержит то, что захочет войти в этот мир.

Песок подо мной задрожал, и я остановилась, жадно всматриваясь, как он вздымается волнами. Страха не было, ведь я уже знала, что именно выберется наружу. Не страшный раханский змей, готовый проглотить меня живьем, а агара.

Отряхнувшись, ящерица посмотрела на меня и возмущенно шикнула. Я казалась ей чересчур медлительной.

– Я бы рада ускориться, девочка, но не могу, – тихо произнесла я.

Или мне только показалось, что я услышала ее шипенье, а она что-то произнесла в ответ?

Ветер ревел с такой силой, что от этого звука закладывало уши. Сердце билось в груди жарко, горячо, кровь пульсировала в висках и подгоняла вперед. Агаре надоело меня уговаривать, как и в видении, ее хвост удлинился, обвил мою руку и потащил за собой.

И я побежала. Уже без криков или плача, бежала, как никогда в жизни не бегала, но в какой-то момент осознала, что не успею. Смерч уже превратился в огромную черную трубу, подпирающую небеса. Воздух рассекали молнии и десятки столбов пыли и песка.

– Мелкая, ты слишком медленная! – Рык Тени прозвучал у самого уха.

А потом из ближайшего столба выпрыгнул пылающий гроул. Он горел подобно факелу, густая огненная шерсть торчала во все стороны. Приблизившись ко мне, он пригнулся к земле. На его бок я вскарабкалась без тени сомнения, распласталась на спине и изо всех сил вцепилась в огненную шерсть.

Гроул запрыгнул в ближайшую воронку смерча, и тишина оглушила, но не успела я отдышаться, как он бросился вперед, к следующей воронке. Его забег был похож на гонку с препятствиями: краткая передышка – и снова бег сквозь песок и ветер. Наконец он миновал еще одну вращающуюся преграду и сбросил меня со своей спины. Я перекатилась на бок и увидела его, высшего демона, простиравшего ладони к небу.

Лорд Льен снова изменился: как и после ритуала, он казался огромным чудовищем, демоническим гигантом, заслонявшим небо. На его коже горели огнем символы другого мира, длинные темные волосы

развевались подобно плащу, а от острых когтей в небо устремлялись десятки ярчайших молний.

Это существо завораживало и пугало одновременно, моя собственная сила билась в груди от восторга, и это ощущение, такое странное и неправильное, приглушило страх перед будущим. Стало моей внутренней силой, позволившей надежде вновь расправить крылья. Пока будущее не свершилось, его можно изменить. Надо всего лишь найти способ и не бояться.

Прочь сомнения!

Я шагнула к лорду Льену, и в тот же миг что-то перехватило меня поперек талии и стремительно подняло ввысь. Посмотрев себе под ноги, я увидела извивающуюся тушку удавочника.

– Спа-а-а…

Благодарность перешла в натуральный крик, потому что коварный змей сперва поднял меня на высоту второго этажа, но вместо того, чтобы плавно поднести к Льену, вдруг швырнул, точно куклу. От столкновения с его спиной меня спасло лишь чудо, если стремительную реакцию демона можно считать чудом. Уплотнившийся воздух не дал упасть, он вибрировал у меня под ногами и ревел так, что делалось жутко. Я посмотрела вниз и увидела лишь стремительно зарывающегося в песок змея, кажется, ему было стыдно. А потом все мысли разом вылетели из головы, потому что я подняла взгляд и увидела лицо высшего демона Бездны.

«Тэлли!»

И на этот раз я точно знала, что голос лорда Льена, похожий на раскат грома, прозвучал у меня в голове, его губы были плотно сжаты, а лицо, сплошь покрытое огненными чешуйками, искажено от гнева.

«Я пришла и…»

Новая вспышка молнии озарила все таким ярким светом, что мне пришлось зажмуриться, а потом я вдруг очутилась в таких желанных и бесконечно родных объятиях. Лорд Льен держал меня на руках, такую маленькую по сравнению с гигантом Бездны, но отчего-то это несоответствие размера не пугало. Я лишь глубоко вдохнула, улавливая знакомый аромат полевых трав и дыма, а потом положила ладонь на сгиб руки, туда, где на коже демона горели огненные знаки.

– Это больно? – еле слышно прошептала я.

И мир дрогнул, черный смерч застонал, изогнулся, словно от боли, граница стремительно вращающейся воронки словно стала ближе, а небо… оно отдалилось, потому что демон уменьшился. Меня бережно поставили на песок. Я же обхватила Льена руками и уткнулась лицом в жесткую, точно отлитую из металла грудь, жадно прислушиваясь к биению сердца.

– Не уходите.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. Я – угроза этому миру.

– Глупости! Вы просто мужчина, которому очень хочется домой. Но кто сказал, что ваш дом в Бездне? Светлые эльфы говорят, что дом там, где живет сердце.

И от этих слов сердце высшего демона застучало быстрее. Я прижималась щекой к гладкой коже, и казалось, что время замерло. Хотелось продлить этот миг бесконечно долго…

– Осмотрись, Тэлли. Эта выжженная земля – дело моих рук. Я и мои сородичи обратили ее в ничто. Когда я закрыл врата в Бездну…

– То поклялись все исправить. Я знаю.

– Знаешь? – Льен сжал мое лицо в ладонях и заглянул в глаза. – Ты знаешь, что я выжег это место? Использовал его магию, уничтожил все огненные реки, чтобы запечатать врата?

Эм… Нет, этого Тень мне не говорила. Мне все представлялось как-то иначе. Я думала, что это Тьма и ее войско уничтожили пустыню, а выходило, что именно закрытие врат иссушило эти пески, лишив их жизни. Точно так же, как уничтожило драконов и прочих чешуйчатых оборотней, они отдали свою магию оборота, чтобы закрыть портал. Жуткая правда, лишний раз подтверждающая, что все в этой жизни имеет свою цену.

Всегда есть цена. Ничто не образуется из ничего.

Странная мысль, она завертелась в моем мозгу личным крошечным смерчем. Точно я должна была понять нечто очень важное. Понять сама. Без подсказок.

Лицо Льена снова окаменело.

– Вот видишь. Я даже тебя пугаю, – глухо проронил он.

В его голосе было столько боли, что я должна была бы пожалеть высшего демона, но внезапно осознала, что не могу испытать жалость к этому невероятно умному и сильному мужчине. Он был достоин поддержки, веры, любви, но никак не жалости.

– Лорд Льен, я была рождена, чтобы считать вас своим врагом. Я воспитывалась на историях о невероятной жестокости паладинов Мрака и их могучем предводителе лорде Адаманте Вэриане Льене. Лорд Льен, вы знаете, в Вечнозеленом лесу вашим именем пугают непослушных детей, а юные воины оттачивают свое искусство, чтобы однажды сразить вас в поединке. Я должна ненавидеть вас, но вместо этого боюсь… Боюсь, что вы уйдете и я больше никогда вас не увижу.

Кажется, мне удалось лишить высшего демона дара речи, он снова пристально всмотрелся в мое лицо, а потом выдохнул:

– Ты невероятная.

И этот шепот сказал мне больше, чем тысячи слов. Я не могла вспомнить точно, когда зародилась моя любовь к лорду Льену. Это чувство расцветало постепенно, но я точно знала, когда почувствовала его любовь. В эпицентре бури, когда песок закручивался спиралью, а небо разрывали молнии. Когда сам высший демон Бездны поверил, что он дорог одной упрямой эльфийке.

Он верил! Я видела это в его взгляде, из которого постепенно уходила тоска, он больше не казался потухшим, словно остывшие угли, а прикосновения становились жарче, увереннее. Лорд Льен обнял меня за талию и притянул к себе, я же привстала на цыпочки и твердо произнесла:

– Вы можете прямо сейчас исчезнуть, раствориться в портале, ведущем в саму Бездну, но знайте, я вас найду! Я теперь темная и смогу пройти вашим путем.

– Звучит как угроза.

– Опыт у меня есть.

– Сатор… – Теперь лорд Льен улыбался. И эта улыбка была до того пакостной, что становилось ясно: демон прекрасно осознавал ужас черного мага, который прочувствовал все нюансы своего воскрешения.

– Да, Сатор! А еще Ильноор и перерождение его жителей. Да я в одиночку пересекла две страны, чтобы найти того, кого считали мертвым! И если вы сейчас сбежите в Бездну…

– Полагаю, мне стоит пожалеть этот несчастный мир и избавить его от вашего появления.

Ироничный тон лорда Льена заставил мою душу петь, сердце радостно стучало подобно барабану орочьего шамана. Хотелось

смеяться и плакать одновременно, но я лишь мягко заметила:

– Думаю, вам лучше повременить с возвращением. У вас здесь осталось одно очень важное незавершенное дело.

Мои слова расстроили лорда Льена. Я видела, как потух его взгляд, и это изменение отозвалось ноющей болью в груди. Ранить близких всегда так больно, но я мысленно пообещала лорду Льену поддержку, а значит, должна помочь ему пройти его путь до конца, должна помочь понять… ведь я рождена светлой, а светлые эльфы лучше всех остальных рас чтят и помнят основы творения жизни.

– Лорд Льен, мне говорили, что вы пытались возродить духов огня Великой пустыни. Скажите, мой лорд, вы прогуливали школу демонов? Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Нельзя разжечь костер там, где остался лишь пепел. Всегда нужна молодая поросль…

Глаза высшего демона полыхнули алым, загадочно так полыхнули, а от его улыбки мне сделалось не по себе.

– Что-то еще, Тэлли?

– Вам очень нужен дом.

– Полностью согласен. Нам с тобой очень нужен дом.

Эльфийские мудрецы говорят, что для влюбленного мужчины не существует преград. Он может бросить под ноги своей единственной весь мир. Мне весь мир был без надобности, поэтому Льен ограничился городом.

Я узнала его в тот же миг, когда он выплыл из портала: огромная глыба из камня, земли и переплетенных корней деревьев. Да, снизу Ильноор выглядел не так внушительно. Когда же он опустился в центр песчаного кратера, мягко и бесшумно, словно драгоценный камень, сменивший оправу, я еще долго стояла и таращилась на каменные шпили и не могла поверить своим глазам.

– Нельзя создать что-то, не отдав взамен, – совсем рядом прошелестел ветер.

Сам лорд Льен находился уже внутри города, и там, где он стоял, беспрестанно били молнии, создавая нечто волшебное и так необходимое этой земле.

– Это лучше, чем каменные врата в Бездну.

Песчаный ветер пахнул мне в лицо, принеся запах дыма и полевых цветов. Льен был полностью со мной согласен.

Эпилог

Перемещение Ильноора назвали наглым воровством и светлые, и темные. Однако когда лорд Льен предложил вернуть город, эльфы Вечнозеленого леса мягко намекнули, что возвращать перерожденных лучше куда-нибудь в другое место, а Темный Альянс не захотел предоставить таковое.

Владыка Раер был в ярости, но не мог один повлиять на закоснелые умы подданных и заставить светлых эльфов принять своих перерожденных собратьев. Впрочем, после того как неведомая сила переселила всех ильноорцев в пустыню, светлые заявили, что бесконечно рады тому, что жители столицы смогли продолжить жизнь в новом обличье. Лично я подозревала, что в первую очередь светлых бесконечно радовало то, что им вместе с городом удалось избавиться и от местного источника Тьмы.

– Злишься? – Поцелуй в шею сопровождался бессовестным заглядыванием через плечо. – И что тебе пишет Светлейший?

– Подозреваю, что в твоем письме Раер изъяснялся жестче.

– О да… – Очередной поцелуй пришелся в плечо, и лямка легкого нижнего платья заскользила вниз. – Светлые такие забавные, когда пытаются ругаться. Надо подарить Светлейшему словарь троллього языка. Раер – мальчик смышленый, быстро запомнит. А лет так через двадцать, как смущаться и краснеть перестанет, то и использовать сможет.

– И охота тебе его дразнить? Вот и зачем было отправлять в Альтаноор делегацию, разодетую под высших личей Бездны?

Меня саму до сих пор пробирал холодный пот, когда я вспоминала мужчин в черных хламидах и серебряных масках в виде оскалившихся черепов.

– Ожидания возможных союзников нужно оправдывать. Светлые не должны усомниться в том, что поступили правильно, когда отказались от притязаний на Ильноор.

– Ты невозможный мужчина!

Обернувшись, я упала в самые желанные объятия на свете.

Никогда не думала, что любовь может быть такой: абсолютное понимание и единение мыслей и чувств. Нет, просто нам не было, все-таки у опытного темного и юной перерожденной оказались разные взгляды на то, каким должен стать наш собственный кусочек Бездны.

Великая пустыня преобразилась. Заполучив природный источник силы, эта земля ожила. Владыка Араэн объяснил мне, что она слишком долго была пустым сосудом и теперь радовалась тому, что ее наконец-то наполнили. Вокруг города шумел огненный лес, немного непривычный для нас, эльфов, но живой, а это для детей природы самое главное. Новая земля пришлась по нраву созданиям из питомника школы темных, они приняли переселение с восторгом, а вот адептов эти перемены не обрадовали. И наглые темные теперь устремились в пустыню, чтобы поохотиться.

Совсем обнаглели!

Как хозяйка этих земель, я не собиралась давать своих малышей в обиду. Льен считал иначе, он был против тепличных условий для порождений Бездны.

– Злишься. Мне сказали, что ты сегодня не разрешила раханскому змею сожрать черную ведьму.

– Ты просто не видел эту ведьму! Она перед охотой столько элек выпила, что у змея случилось бы отравление.

– Именно поэтому ты усадила ее за парту и заставила писать эссе на тему злоупотребления магическими снадобьями? – Глаза демона искрились от сдерживаемого смеха.

– Она утверждала, что сунулась к нам ради знаний. Я помогла ей восполнить этот печальный пробел в образовании.

И раханские змеи помогли! Они взяли ведьму в кольцо и рычали, как только она переставала писать. Я же восседала на черном троне и наставляла бедняжку. Да, хозяйка Черных земель – это звучит гордо!

Владыка Араэн хотел передать венец Льену и сделать демона новым владыкой, но демон вежливо, но твердо отказался от участи правителя эльфийского города, а вот от титула хозяина Черных земель ему отвертеться не удалось. Все-таки способность чувствовать темные источники силы обязывала.

Черные земли. Обширная территория восточнее империи Нордшар. Нашими ближайшими соседями стали полудикие племена орков и кочевников, сторонящихся Темного Альянса. Эти народы

поклонялись Огню, и их очень заинтересовало черное пламя, коим обладал хозяин Черных земель.

– Хозяин, хозяйка… Оу! Я, как всегда, не вовр-ремя? – Выпрыгнувшая из стены Тень вовсю наслаждалась моим смущением. – Вас там очень в храме Чер-рного огня хотят видеть. Можете не пер-реодеваться, мистр-рессе Изер-Хан нет дела, что на вас надето или раздето.

– Зато мне есть дело, – твердо произнес Льен и собственноручно помог платью вернуться на плечи.

Я же прикоснулась к броши в виде летучей мыши, и нижнее платье превратилось в роскошный чешуйчатый наряд по моде демонов Бездны. Да, метаморфы всегда следили, чтобы их хозяйка была защищена и выглядела подобающе.

* * *

Огненные саламандры вернулись в пустыню через неделю после переселения Ильноора. Они сами постучали в высокие ворота города, и группу прибывших возглавляла женщина.

Мистресса Изер-Хан, сухенькая старушка с совершенно седыми волосами и теплым взглядом огненных глаз. Она объявила, что пришло время ее народу вернуться домой, и Льен не смог ей отказать. В Ильнооре для саламандр выделили целый квартал, упирающийся в храм Черного огня. Мистресса Изер-Хан поселилась в храме и практически его не покидала.

Тень ничуть не преувеличила, когда заявила, что старая саламандра не обратит внимания на мой внешний вид. Она стояла на коленях подле чаши и казалась всего лишь погруженной в транс, но на лице старой саламандры застыла вечная полуулыбка.

Тень! Зараза хвостатая. Могла бы и предупредить!

Я медленно приблизилась к святилищу. В чаше ярко плясало черное пламя, собственноручно зажженное Льеном, но это было не все. На дне той же чаши лежали камни, горящие алым. Этот огонек был совсем слабым, он точно прятался в тени своего более могучего собрата, льнул к нему в поисках поддержки. И черное пламя уступало,

оно вилось вокруг, взяв огонек в кольцо, но не пыталось его уничтожить.

Внезапно алый огонек вспыхнул ярче, в воздухе проступил огненный девичий силуэт, и мы услышали голос:

– Ты свободен, Вечный. Твоя клятва исполнена.

– Мистресса Изер-Хан! – потрясенно выдохнула я.

Рядом Льен подхватил безжизненное тело саламандры. Она отдала свой внутренний огонь, чтобы зажечь им камни, дарованные храму шаманами степей. Но этот огонь не смог бы прижиться в этом мире без поддержки черного пламени.

Ничто не берется из ничего.

Когда мы с мистрессой обсуждали саму возможность переселения первородного огня, способного разжечь новый огненный источник, я не думала, что все произойдет именно так.

– Тэлли, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Но я лишь открыла рот и закрыла, горло сжал спазм. Я была рада, что саламандры получили желаемое, но не подозревала о цене. Теперь я понимала, отчего вчера, когда я передала мистрессе подарок орочьих шаманов, она очень долго не отпускала меня из храма. Мистресса рассказала о прежней жизни ее народа и о былом величии огненных существ пустыни, а потом обняла меня так крепко и сердечно, что у меня долго еще стоял комок в горле. Как же я не поняла, что мистресса со мной прощалась?..

– Это все наша маленькая хозяйка. Она убедила огненных шаманов даровать саламандр-рам искр-ру священного огня, – бессовестно сдала меня Тень.

Льен обернулся через плечо, и меня ударило его эмоциями наотмашь.

Удивление. Горечь. И бесконечная волна нежности.

– Мне хотелось снять с тебя груз вины. Хотелось помочь, но я не была уверена…

Ворота в храм распахнулись, впустив родных мистрессы. Саламандры окружили ее, и мы с Льеном здесь сразу стали лишними. Я протянула руку своему супругу, но открытию портала помешало насмешливое:

– Мне неловко прерывать вас в такой момент, но там свадьбу начать не могут. Дочь нервничает и отказывается идти к алтарю.

Эдриан Сатор как никто другой умел разрядить обстановку и подыскать правильные аргументы.

* * *

– Хозяин и Хозяйка Черных земель!

Никогда еще появление лорда Адаманта Вэриана Льена не было таким внезапным для собравшихся в столичном храме Мрака. Высшая знать и сильнейшие маги Темного Альянса прибыли, чтобы принять участие в свадебной церемонии наследного принца Элмара Эртшара Аргамата и леди Сумеречья Элены Сатор. Жених давно ожидал свою возлюбленную подле источника Мрака, но она всеми силами затягивала свое явление, потому что на почетном месте в правом углу от святилища так и не вспыхнули руны открывшегося перехода.

– Наконец-то! – Плотный коренастый мужчина в одеяниях темного жреца Мрака мгновенно оценил ситуацию и с надеждой уставился в начало прохода, где уже начала сгущаться лиловая дымка.

Уплотнившись до беспросветной завесы, она резко опала, явив темноволосую девушку невероятной красоты и грации. Белоснежный цвет лифа платья мягко перетекал в сиреневый, а чернильно-черный подол сливался с Тьмой, клубящейся у ног ночной фурии.

Робкий ропот, пробежавший по рядам гостей, стих, едва собравшиеся убедились, что император Аргамат и его супруга не стали обращать внимания на эту явную демонстрацию силы и вопиющее нарушение этикета. Венценосные супруги с улыбками ожидали, когда же приблизится к источнику Мрака та, которую сегодня принимал их род.

Эдриан Сатор был великолепен. Весь в темно-синем, как и положено черному магу, он шел по проходу с надменным выражением лица и игнорировал потрясенные взгляды темных. До сегодняшнего дня возрождение Эдриана удавалось сохранить в секрете. Иллюзия черного мага была безупречна, даже я не могла рассмотреть сквозь нее бесплотную фигуру нового главы школы темных.

«Никто из Саторов не избежал ответственности…» – В мысленном голосе Льена отчетливо звучал смех.

«Мой супруг, ты слишком тревожишься о судьбе Темного Альянса для того, кто его оставил».

«Я всего лишь оцениваю свой прощальный дар ему».

Да, Элена и Эдриан Сатор – незаурядные темные этого мира, и они сделают все, чтобы мир в империи Нордшар сохранялся как можно дольше.

Элена наконец-то заняла свое место подле принца Элмара, и жрец приступил к обряду.

«Не жалеешь?» – Льен сжал мои пальцы.

«Ни на мгновение…»

Да, наша свадьба была совсем другой. Из приглашенных были лишь жених, невеста и пушистая медвежья шкура. Темных духов никто не приглашал, они явились сами, чтобы поздравить тех, кто только что связал свои судьбы по обряду Бездны. Мы пролили свою кровь в песок, а слова клятвы подхватил ветер. Это была удивительная ночь, подарившая мне огонь и страсть моего демона, а наутро в Черных землях пробился новый источник Тьмы.

Великая пустыня изменилась. Теперь в ней было несколько пышных оазисов. И все-таки этот край с каждым днем приближался к Бездне. Ее кусочек теперь появился и на карте нашего мира.

А еще Черные земли оставались нейтральной территорией. Льен мастерски лавировал между светлыми и темными и не спешил заключать долгосрочные союзы. Уже сегодня вечером меня ждала встреча со старым другом. Раер не мог присутствовать на свадьбе леди Сумеречья и наследного принца, но жаждал подробностей.

Элена сотворила из своей Тьмы кубок, а потом зачерпнула им из источника Мрака, отпила и вручила принцу Элмару. А под сводами храма раздался ее голос, произносящий слова брачной клятвы.

Любовь – это всегда прекрасно.